

ОТ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА

Книга «Кинот» – «Плачи Девятого Ава» – впервые была издана двумя параллельными изданиями: в Кракове (1585) и в Венеции (1590) – соответственно в ашкеназийской и в сефардской традициях. С тех пор она переиздавалась множество раз и поныне ежегодно читается в установленный срок во всех еврейских общинах мира.

Текстовые различия в разных изданиях этой книги достаточно многочисленны, но неизменным остается осознание всенародной вины, покаяние, чувство глубокой печали о разрушении святого Храма в Иерусалиме и вера в его будущее возрождение.

Впервые осуществляя перевод на русский язык книги «Плачи Девятого Ава», авторы переводов пользовались наиболее выверенным и полным академическим изданием, вышедшим в издательстве «Мосад га-рав Кук» (1968, Иерусалим).

Первоначальным и основным молитвенным текстом, который, согласно древнему обычаю, евреи читают в день Девятого Ава, является книга «Эйха», которая в русской культурно-религиозной традиции получила название «Плач Иеремии». Хотя в самом тексте Танаха имя создателя этой книги не приведено, Вавилонский Талмуд («Бава батра», 15а) действительно называет ее автором великого пророка Ирмеягу.

Пять столетий назад неизвестный составитель книги «Кинот», приступая к своему труду, встал перед непростой, но воистину творческой задачей: из множества кинот – скорбных молитв и песен, созданных еврейским народом за многие века, – отобрать и выделить те, в которых были бы наиболее наглядно сконцентрированы и смысл, и вся бездонная глубина народного горя.

Сорок шесть стихотворений-плачей, отобранных с этой целью и расположенных в определенной последовательности составителем, стали плотью и своеобразным сюжетом книги «Кинот». Тексты этих стихов созданы разными авторами на протяжении нескольких столетий в эпоху средневековья и раннего Возрождения, но тематически все они связаны с библейской книгой «Эйха» и варьируют ее мотивы.

Эпоха раннего Возрождения в Европе ознаменовалась в европейской поэзии, в частности, широким применением рифмы и ямбохореической стопы. Это стало характерной особенностью развития европейской поэзии на следующее тысячелетие. Но эпоха Возрождения, по

определению, знаменовала для европейцев возвращение к идеалам античности и ее стилистическим источникам в искусстве. Соответственно, зачатки ямбохореического стиха и рифмы европейцы находили в поэзии древних греков.

Еврейская поэзия того времени, явившая блистательную плеяду авторов, тоже переживала своеобразный ренессанс и, в частности, тоже отличилась явлением неизменной рифмы и ямбохореической стопы. Но свои идеалы и стилистические источники еврейская поэзия искала и успешно находила в Танахе: прежде всего – в Псалмах и в «Песни песней», кроме того, в традиционных молитвах и в особенности – в книге «Эйха». Яркий тому пример – первый плач, зачин, задающий тон всей книге «Плачи Девятого Ава», который, в основном, состоит из строчек древнего текста книги «Эйха», но являет собой вполне полноценное рифмованное стихотворение, стилистически целиком и полностью принадлежащее своей эпохе.

На основе этого понимания глубинной поэтической сущности книги «Эйха» и специально для этого издания был сделан ее новый перевод, стилистика которого во многом определила и впервые осуществленные переводы на русский язык иных текстов, вошедших в настоящую книгу. Эти 46 стихотворений принадлежат иногда анонимным, а порой – прославленным и знаменитым авторам, но во всех случаях переводчики стремились к осуществлению своего замысла с ответственностью и творческим волнением, руководствуясь мудрым наставленьем учителя нашего Рамбама из его «Послания Шмуэлю ибн Тибону» в 1199 году: «Тот, кто хочет заниматься переводами и намерен переводить каждое слово буквально, рабски следуя порядку слов и предложений в оригинале, не преуспеет в своем труде; его перевод будет фальшивым и ложным... Достойный переводчик обязан не воспроизводить порядок слов и предложений, а проявлять их общий смысл».

Это поучение Рамбама более всего применимо к стихотворному песенно-молитвенному тексту, где переводчик обязан выявить не только «общий смысл», но и настрой, ритм, мелодию поэтического слова. Насколько переводчикам удалось выполнить свою задачу, пускай судят читатели, которые в день Девятого Ава откроют эту книгу в синагогах, чтобы прочесть ее от первой до последней страницы.

Да услышит Всевышний наши молитвы и да свершится предсказанное Его пророком возрождение Святого Храма вскоре, в наши дни!

איכה

ЭЙХА – ПЛАЧ ИРМЕЯГУ

איכה

פרק א¹

אִיכָה יִשְׁבֶּה בְּדָר הָעִיר רַבְּתִי עִם הַיְתָה כְּאֶלְמָנָה
רַבְּתִי בְּגוֹיִם שְׁלָתִי בְּמַדִּינֹת הַיְתָה לְמָס: ס
ב בָּכוּ תִבְכֶּה בְּלֵילָה וְדַמְעָתָה עַל לַחְיֶיהָ אֵין־
לָהּ מִנְחָם מִכָּל־אֶתְבֵּיתָ כָּל־רַעֲיָהּ בְּגָדוּ בָּהּ
הָיוּ לָהּ לְאֻבִּים: ס ג גָּלְתָה יְהוּדָה מֵעֲנִי וּמִרַב
עִבְרָה הִיא יִשְׁבֶּה בְּגוֹיִם לֹא מְצָאָה מְנוּחַ כָּל־
רַדְפֵיהָ הַשִּׁיגוּתָ בֵּין הַמְצָרִים: ס ד הֲרָכִי צִיּוֹן
אַבְלוֹת מִבְּלִי בָּאֵי מוֹעֵד כָּל־שְׁעָרֶיהָ שׁוֹמְמִין
כְּהִנְיָה נֶאֱנַחִים בְּתוֹלְתֶיהָ נוֹגָת וְהִיא מֵר־לָהּ: ס
ה הָיוּ צָרֶיהָ לְרֹאשׁ אֲבֵיתָ שָׁלוֹ כִּי־יְהִתָּה חוֹגָה
עַל רַב־פְּשָׁעֶיהָ עוֹלָלֶיהָ הִלְכוּ שָׁבִי לִפְנֵי־צָר:
ס ו נִיצָא מִן בַּת־² (מִבַּת־) צִיּוֹן כָּל־הַדָּרָה הָיוּ
שָׁרֶיהָ כְּאֵילִים לֹא־מְצָאוּ מִרְעָה וַיִּלְכוּ כְּבָאֵ־
בַח לִפְנֵי רוֹדְף: ס ז זָכְרָה יְרוּשָׁלַם יְמֵי עֲנִיָּה
וּמְרוֹדֶיהָ כָּל מַחְמֹלֶיהָ אֲשֶׁר הָיוּ מִיָּמֵי קָדָם בְּנִפְל
עַמָּה בְּיַד־צָר וְאֵין עוֹזֵר לָהּ רַאנָה צָרִים שָׁחֲקוּ
עַל מִשְׁבַּתָּה: ס ח חָטָא חָטָאָה יְרוּשָׁלַם עַל־
כֵּן לְנִידָה הַיְתָה כָּל־מְכַבְּדֶיהָ הִזְלִוּהָ כִּי־רָאוּ
עֲרוֹתָהּ גַם־הִיא נֶאֱנַחָה וַתִּשָׁב אַחֲרוֹר: ס ט טְמֵאָתָה
בְּשׁוֹלֶיהָ לֹא זָכְרָה אַחֲרִיתָהּ וַתִּרְדּוּ פְּלָאִים אֵין
מִנְחָם לָהּ רָאָה יְהוָה אֶת־עֲנִי כִּי הִגְדִּיל אוֹיֵב: ס

ЭЙХА – ПЛАЧ ИРМЕЯГУ

ГЛАВА 1

אֵיכָה

- О, как Великий Город ныне пуст!
Он – как вдова, которая когда-то
Была великой госпожой народов,
А ныне – платит им покорно дань.
2. Она рыдает горестно в ночи,
И слезы льет, и нет ей утешенья.
Друзья, что раньше преданно любили,
Предав ее, отныне ей враги.
3. В изгнание колено Йегуды
Ушло от рабства, нищеты и бедствий,
Но – нет покоя, и его враги
Его настигли в бедах и теснинах.
4. Пусты пути Сиона: не идут
Паломники на праздник, и кооны
Стенают, и скорбят в печали девы,
И горестно Сиону самому.
5. Враги Сиона вознесли главу
И пребывают в мире и покое.
На скорбь Сион Всевышним обречен,
И гонят в плен враги его младенцев.
6. Блеск славы от Сиона отошел,
Князя его бежали, как олени,
Что пастбища в округе не нашли,
И гнал их впереди себя погонщик.
7. Йерусалим, оставшись без опоры,
Припомнил драгоценности свои.
В дни нищеты и бедствий пал народ –
Враги смеются над его паденьем.
8. Йерусалим за грех наказан был
Изгнаньем и презрением любивших,
И Дочь его, срамная, в наготе
Предстала и с позором удалилась.
9. Грязна ее одежда, и грядет
Возмездье, но она в своем паденье
Не знает утешения: «Узри,
Господь, мою убогость пред врагами!».

י יְדוּ פֶּרֶשׁ צֹר עַל כָּל־מַחְמַדֶּיהָ כִּי־רָאֲתָהּ
 גּוֹיִם בָּאוּ מִקְדָּשָׁהּ אֲשֶׁר צִוִּיתָהּ לֹא־יָבֹאוּ בִקְהָל
 לָךְ: ס יא כָּל־עַמָּה נֶאֱנָחִים מִבִּקְשִׁים לָחֵם
 נִתְּנָנוּ מִחַמּוּדֵיהֶם (מַחְמַדֶּיהֶם) בְּאֹכֵל לְהָשִׁיב
 נַפְשׁ רָאָה יְהוָה וַתִּבְיֹטָה כִּי תִיַּתִּי זוֹלָלָה: ס
 יב לֹא אֲלִיכֶם כָּל־עַבְרֵי דְרָךְ תִּבְיֹטוּ וּרְאוּ
 אִם־יֵשׁ מִכְּאוֹב כִּמְכֹאֲבֵי אֲשֶׁר עוֹלָל לִי אֲשֶׁר
 הוֹנָה יְהוָה בְּיוֹם חֲרוֹן אַפּוֹ: ס יג מִמְרוֹם שְׁלַח־
 אֲנִי בַעֲצַמְתִּי וַיִּרְדָּנָה פֶּרֶשׁ רֶשֶׁת לְרַגְלֵי הַשִּׁיבְנֵי
 אַחֲוֹר נִתְּנֵנִי שְׂמֵמָה כָּל־תֵּיּוֹם דָּוָה: ס יד נִשְׁקַד
 עַל פִּשְׁעֵי בְּיָדוֹ יִשְׁתַּרְנוּ עָלָיו עַל־צוֹאֲרֵי הַכְּשִׁיל
 כַּחַי נִתְּנֵנִי אֲדֹנָי בְּיַד־יָדַי לֹא־אוּכַל קוּם: ס טו סָלָה
 כָּל־אֲבִירָי | אֲדֹנָי בְּקִרְבֵי קָרָא עָלַי מוֹעֵד לְשֹׁפֵר
 בַּחוּרֵי גֵת דְּרָךְ אֲדֹנָי לְבַת־וֹלֵת בַּת־יְהוּדָה: ס
 טז עַל־אֲלָהּ | אֲנִי בּוֹכֶיָה עֵינַי | עֵינַי יִרְדָּה לְפָנֶיךָ
 כִּי־רָחַק מִמֶּנִּי מִנְחָם מִשִּׁיב נַפְשִׁי הָיוּ בְנֵי שׁוֹמְמִים
 כִּי גָבַר אוֹיֵב: ס יז פֶּרֶשָׁה צִוּוֹן בְּיָדֶיהָ אֵין
 מִנְחָם לָהּ צִוָּה יְהוָה לְיַעֲקֹב סְבִיבּוֹ צָרִיו תִּיַּתָּהּ
 יְרוּשָׁלַם לְגָדָה בְּיַנְיָהֶם: ס יח צַדִּיק הוּא יְהוָה
 כִּי פִּיֵּהוּ מְרִיתִי שְׂמֵעוֹ־נָא כָּל־עַמִּים (הָעַמִּים)
 וּרְאוּ מִכְּאוֹבֵי בְּתוֹלְתֵי וּבַחוּרֵי הֶלְכוּ בְּשָׁבִי: ס
 יט קָרָאתִי לְמֵאֲהָבֵי תַמָּה רַמּוֹנֵי כַּחֲנֵי וְזִקְנֵי בְּעִיר

10. На все святое руку враг простер,
И в Храм святой заходят иноверцы,
О коих нам Ты, Боже, повелел:
Да не войдут они в Твое собрание!
11. Народ голодный стонет, ищет хлеба,
Последнее за пищу отдает,
Чтобы спасти еще живую душу:
«О Господи, смотри, как я унижен!».
12. Пусть, проходящий мимо, не случится
С тобой той боли, что моей подобна.
О, есть ли горе горше, чем Господь
Послал мне в день сжигающего гнева?!
13. Он пламя в мои кости ниспослал –
Огонь охватил их. Он же – сеть раскинул
У ног моих, меня низринув навзничь.
Я, одинок, страдаю что ни день.
14. Ярмо грехов моих Его Рукой
Сплелось, и мне накинуто на шею.
Лишен я сил и отдан в руки те,
Из коих мне не вырваться, не выйти.
15. Всех сильных Он поправил в среде моей,
Всем юношам назначил сроки смерти,
А Девственницу – Дочь Йегуды
Он истоптал, как виноград в давяльне.
16. О них я плачу, глаз мой – как источник,
Из коего текут потоки слез.
О, как Ты далеко, мой Утешитель!
А дети – в нищете: враг одолел.
17. Сион – в беде: воздел он руки в горе.
Но Яакова повелел Господь
Врагам – зажать в кольцо, и Дочь Сиона
Теперь – как нечисть для его врагов.
18. Господь правдив, а я Ему перечил.
Послушайте, взываю к вам, народы:
О, посмотрите на мое страданье:
Юнцы и девы наши – все в плену!
19. Я звал любимых, но они солгали.
А старцы и ко́ны, умирая,

וַנֵּעַו כִּי־בִקְשׁוּ אֶכְלֹ לָמוּ וַיָּשִׁיבוּ אֶת־נַפְשָׁם׃ ס
 כִּי רָאָה יְהוָה כִּי־צָר־לִי מֵעַי חָמַרְמָרוּ נִהַפְּדוּ לְבִי
 בְּקֶרְבִי כִי מָרוּ מִרִּיתִי מִחוּץ שְׂפָלָה־חָרֵב בְּבֵית
 כְּמֹנֶת׃ ס כֹּא שָׁמְעוּ כִּי נֶאֱנַחָה אָנִי אֵין מְנַחֵם לִי
 כָּל־אִיבֵי שָׁמְעוּ רַעְתִּי שָׁשׂוּ כִּי אֲתָה עֲשִׂיתָ הַבְּאֲתָ
 יוֹם־קָרָאתָ וַיְהִי כְּמִנִּי׃ ס כִּב תָּבֵא כָּל־רַעְתָּם
 לְפָנָיִךָ וְעוֹלָל לָמוּ כְּאֲשֶׁר עוֹלָלָתָ לִי עַל כָּל־
 פְּשָׁעֵי כִי־רַבּוֹת אֲנַחְתִּי וּלְבִי דָוִי׃ פ

פרק ב

איכה יַעֲיֵב בְּאֶפְסוֹ | אֲדַנִּי אֶת־בֵּת־צִיּוֹן הַשְּׁלִיחַ מִשְׁמַיִם
 אֶרֶץ תִּפְאָרֶת יִשְׂרָאֵל וְלֹא־זָכַר הַדָּם־הַגָּלוּי בְּיוֹם
 אֶפְסוֹ׃ ס ב בִּלְעַ אֲדַנִּי לֹא (וְלֹא) חָמַל אֶת כָּל־
 נְאוֹת יַעֲקֹב הָרַס בְּעִבְרָתוֹ מִבְּצָרֵי בֵּת־יְהוּדָה
 הַנִּיעַ לְאֶרֶץ חֶלָל מִמְּלָכָה וְשָׁרִיחַ׃ ס ג גָּרַע
 בְּחֶרֶב־אֶף כָּל קָרַן יִשְׂרָאֵל הַשִּׁיב אַחֲזֹר יְמִינוֹ
 מִפְּנֵי אוֹיֵב וַיִּבְעַר בְּיַעֲקֹב כְּאִשׁ לְהִכָּה אֶכְלָה
 סָבִיב׃ ס ד דָּרַךְ קִשְׁתּוֹ כְּאוֹיֵב נֹצֵב יְמִינוֹ כְּצָר
 וַיִּתְּרַג כָּל מַחֲמַדֵּי־עֵינַי בְּאֶהֱלֹ בֵּת־צִיּוֹן שִׁפְדָּ
 כְּאִשׁ חֲמָתוֹ׃ ס ה הָיָה אֲדַנִּי | כְּאוֹיֵב בִּלְעַ יִשְׂרָאֵל
 בִּלְעַ כָּל־אַרְמְנוֹתֶיהָ שַׁחַת מִבְּצָרָיו וַיִּרְבֵּ בְּבֵת־
 יְהוּדָה תִּאֲנִיחָה וְאֲנִיחָה׃ ס ו וַיִּחַמַּס כַּגֹּן שָׁפוֹ שַׁחַת

- По городу слоняясь, ищут пищу,
Чтоб гаснущую душу подкрепить.
20. Воззри, Господь: мне тягостно и тесно,
Горит нутро, перевернулось сердце –
За то, что я противился Тебе:
Снаружи – меч, а дома – призрак смерти.
21. И слышали народы, как я плачу,
Но – не утешат. А враги – ликуют,
Что Ты, Господь, послал мне эти беды.
Да сгинут и они, подобно мне!
22. Пусть пред Тобой злодейства их предстанут,
И покарай их так же, как сегодня
Меня караешь за грехи мои.
Велик мой стон, и изнывает сердце!

ГЛАВА 2

אֵיכָה

- О, как во мрак Всевышний Дочь Сиона
Облек и как Израиля красу
С Небес на землю сбросил! И – не вспомнил
В дни гнева о Подножии Своем.
2. Безжалостно жилища Яакова
Сгубил Господь, твердыни Иудеи
Сравнил с землей и поруганью предал
И царство, и сановников его.
3. Израилю Он рог срубил под корень.
Он силы наши в гневе подрубил,
А от врага отвел Свою Десницу
И воспылал огнем над Яаковом.
4. Он лук Свой натянул, как неприятель,
Занес Свою Десницу, словно недруг,
И все, что глазу мило, уничтожил:
Гнев, как огонь, настиг Шатер Сиона.
5. Господь во гневе стал для нас, как враг.
Извел Израиль и его чертоги
И развалил все крепости его.
Рыдает горько Дочь Йегуды.
6. Срубил Святыню, как срубают сад.
Суббот и праздников красу забыть заставил.

מְעַדּוֹ שְׂכַח יְהוָה | בְּצִיּוֹן מוֹעֵד וּשְׁבֹת וַיִּנָּאֵץ
 בְּזַעַם-אָפוֹ מִלֶּדְ וּכְהֵן: ס ז זָנַח אֲדָנִי | מִזְבְּחוֹ נֶאֱרַר
 מִקִּדְשׁוֹ הַסִּגִּיר בְּיַד-אוֹיֵב חוֹמַת אֲרָמְנוֹתֶיהָ קוֹל
 נִתְּנוּ בְּבֵית-יְהוָה כְּיוֹם מוֹעֵד: ס ח חֲשַׁב יְהוָה
 | לְהַשְׁחִית חוֹמַת בֵּת-צִיּוֹן נָטָה קֶוֹ לְאֶ-הַשִּׁיב
 יָדוֹ מִבְּלָעַ וַיִּאָּבֵל-חַל וַחֲוָמָה יַחֲדוּ אֲמָלְלוּ: ס ט
 טָבְעוּ בָאָרֶץ שְׁעָרֶיהָ אֶבֶד וּשְׁבַר בְּרִיחֶיהָ מִלְּכָה
 וּשְׂרִיָּה בַגּוֹיִם אֵין תּוֹרָה גַּם-נְבִיאֶיהָ לֹא-מָצְאוּ
 חֲזוֹן מִיְהוָה: ס י יָשְׁבוּ לָאָרֶץ יְדָמוּ זְקֵנֵי בֵת-צִיּוֹן
 הַעֲלוּ עֶפֶר עַל-רֵאשֵׁם חָגְרוּ שִׁקִּים הוֹרִידוּ לָאָרֶץ
 רֵאשֶׁן בְּתוֹלֹת יְרוּשָׁלַם: ס יא פָּלוּ בַדְּמַעוֹת עֵינָי
 חֲמַדְמָרוּ מֵעֵי נִשְׁפָּךְ לָאָרֶץ כְּבִדֵי עַל-שֶׁבַר בֵּת-
 עָמִי בְּעֶטֶף עוֹלָל וַיּוֹזֵק בְּרַחֲבוֹת קַרְיָה: ס יב
 לְאִמָּתָם יֹאמְרוּ אֵיהָ דָּגָן וַיִּין בְּהַתְּעַטְפָם כְּחָלָל
 בְּרַחֲבוֹת עִיר בְּהַשְׁתַּפָּךְ נַפְשָם אֶל-חֵיק אִמָּתָם:
 ס יג מָה-אֶעֱיִדְךָ מָה אֲרַמֶּה-לְךָ תִּבְתַּל יְרוּשָׁלַם
 מָה אֲשׁוּה-לְךָ נֶאֱנַחֲמֶךָ בְּתוֹלֹת בֵּת-צִיּוֹן כִּי-גִדּוֹל
 כְּפִים שִׁבְרֶךָ מִי יִרְפָּא-לְךָ: ס יד נְבִיאֶיךָ חֲזוּ לְךָ
 שְׂוֵא וְתַפֵּל וְלֹא-גָלוּ עַל-עוֹנֶךָ לְהַשִּׁיב שְׁבִיתְךָ
 (שְׁבוּתֶךָ) וַיַּחֲזוּ לְךָ מִשְׂאוֹת שְׂוֵא וּמַדּוּחִים: ס טו
 סָפְקוּ עָלֶיךָ כַּפִּים כָּל-עַבְרֵי דָרְךָ שָׂרְקוּ וַיִּנְעוּ
 רֵאשֵׁם עַל-בֵּת יְרוּשָׁלַם תִּנְאֹת הָעִיר שִׁיאֲמָרוּ
 כְּלִילַת יָפוּ מִשׁוֹשׁ לְכָל-הָאָרֶץ: ס טז פָּצוּ עָלֶיךָ
 פִּיהֶם כָּל-אֲיִבֶיךָ שָׂרְקוּ וַיַּחֲרְקוּ-שֵׁן אֲמָרוּ בְלָעֵנוּ

- Царь и коэн Его Небесной Волей
В Сионе опозоренно забыты.
7. Презрев алтарь, от Храма отвернувшись,
Врагам Он отдал стены всех дворцов,
И в Храме голоса врагов звучали
Возвышенно, как в праздничные дни.
 8. Так Он решил: разбить Сиона стены!
Нить протянул и – не отвел Руки,
Творившей разорение оплотам
Твердыни нашей: рухнули они.
 9. Врата – в земле, засовы их разбиты.
А царь и знать во власти иноверцев –
Без Торы. И вещателям-пророкам
Всевышний больше не дает видений.
 10. Сиона старцы, молча сев на землю,
Посыпали понуро главы пеплом
И в рубища оделись. И склонили
К земле главу Йерусалима девы.
 11. Уж я слезами иссушил глаза,
Сгорел нутром, и вытекает печень
При виде мук народа моего:
От голода в Сионе гибнут дети!
 12. У матерей: «Где хлеб наш и вино?» –
Пытают. Словно раненные, гибнут.
И матери на улицах Сиона
Их, бездыханных, держат на руках.
 13. Ты несравнима, Дочь Йерусалима!
Кто на земле твои изведал муки?
Кто, Дочь Сиона, облегчит твое
Страдание – огромное, как море!
 14. Ложь и нелепость громко извещали
Твои пророки, покрывая грех
И, ложные виденья изрекая,
Не отвратили твоего плененья.
 15. Идущий мимо стен Йерусалима
Разводит руки, да порой присвистнет
И головой качает: «Это ль Город –
Венец красот и радостей земли?».
 16. Израиля враги, разинув пасти,
Свистят, скрежещут яростно зубами
И говорят: «Его мы поглотили,
Наш день пришел: свершилась наша месть!».

אָךְ זֶה הַיּוֹם שֶׁקִּוִּינָהּוּ מִצָּאֵנוּ רְאִינּוּ: ס יז עָשָׂה
 יְהוָה אֲשֶׁר זָמַם בְּצַע אֲמָרְתוֹ אֲשֶׁר צִוָּה מִימֵי-
 קֶדֶם הָרַס וְלֹא חָמַל וַיִּשְׁמַח עָלֶיךָ אוֹיֵב הַרִים
 קָרָן צָרֶיךָ: ס יח צָעַק לִבָּם אֶל-אֲדֹנָי חוֹמַת בַּת-
 צִיּוֹן הוֹרִידֵי כְנָחַל הַמַּעַה יוֹמָם וְלַיְלָה אֶל-תַּתְּנֵי
 פּוֹנֵת לָךְ אֶל-תִּדָּם בַּת-עֵינֶיךָ: ס יט קוֹמִי וְרִנֵּי
 בְּלִיל (בְּלַיְלָה) לְרֹאשׁ אֲשֶׁמְרוֹת שִׁפְכֵי כַמַּיִם
 לִבֶּךָ גִּכְח פָּנֵי אֲדֹנָי שְׂאֵי אֲלֵיו כַּפְּךָ עַל-נֶפֶשׁ
 עוֹלְלֶיךָ הַעֲטוּפִים בְּרַעַב בְּרֹאשׁ כָּל-חוֹצוֹת: ס כ
 רְאֵה יְהוָה וְהִבִּיטָה לְמִי עוֹלְלָתְךָ כֹּה אִם-תֵּאכְלֶנָּה
 נָשִׁים פְּרִיִם עָלְלֵי טְפָחִים אִם-יִהְרָג בְּמִקְדָּשׁ
 אֲדֹנָי כֹּהֵן וְנָבִיא: ס כא שִׁכְבוּ לְאֶרֶץ חוֹצוֹת נֶעַר
 וְזָקֵן בְּתוֹלְתֵי וּבַחוּרֵי נַפְלֵוּ בְּחֶרֶב הַרְגֵתָ בְּיוֹם
 אֶפְדֶּךָ טַבַּחַת לֹא חָמַלְתָּ: ס כב תִּקְרָא כְּיוֹם מוֹעֵד
 מְגוּרֵי מִסְכִּיב וְלֹא הָיָה בְּיוֹם אַף-יְהוָה פָּלִיט
 וְשָׂרִיד אֲשֶׁר-טַפַּחְתִּי וְרַבִּיתִי אֵיבֵי כָלָם: פ

פרק ג

אָנִי הַגֹּבֵר רָאָה עָנִי בְּשִׁבְט עֵבְרָתוֹ: ב אוֹתִי נָהַג וַיִּלְךְ
 תַּשְׁדֵּךְ וְלֹא-אָזַר: ג אָךְ בִּי יָשַׁב יְהַפְדֵּךְ יָדוֹ כָּל-
 הַיּוֹם: ס

ד בָּלָה בְּשָׂרָיו וְעוֹרֵי שִׁבְר עֲצָמוֹתַי: ה בָּנָה עָלַי

17. Но что Господь задумал, то свершил.
Исполнил Он речение Свое –
И враг твой торжествует над тобою,
И рог его победно вознесен.
18. Народа сердце к Богу вопиет:
Сион – твердыня Дочери Сиона, –
Лей слезы, не давай себе покоя,
Не возводи глаза свои горé .
19. Взывай в ночи в начале каждой стражи,
Как воду льют, Ему излей ты сердце:
Молись о жизни гибнущих младенцев
От голода на площадях твоих.
20. Взгляни, Господь, узри, что стало с нами:
Где и когда такое в мире было,
Чтоб матери своих младенцев ели
И чтобы в Храме был убит пророк!
21. И стар, и млад лежат на площадях,
Меч поразил и отрока, и деву.
Ты их убил в день гнева Твоего,
Подвергнув беспощадному закланью.
22. Ты, как на праздник, ужасы мои
Собрал в день гнева, чтоб никто не спасся –
И враг мой без препятствий истребил
Всех вскормленных и выращенных мною.

ГЛАВА 3

- Я – человек, которого Господь
бичом Своим приговорил во гневе!
2. Он гнал меня и ввел меня во тьму,
где я – низринут и не вижу света.
 3. Здесь на меня Он каждый Божий день
Свою Десницу гневно опускает.
 4. Сгноил Господь и кожу мне, и плоть
и выкрутил мои, ломая, кости.
 5. Он выстроил забор вокруг меня
и окружил невзгодами и болью.

וַיִּקַּח רֹאשׁ וּתְלָאָה: וּבְמַחְשָׁכִים הוֹשִׁיבֵנִי כְּמַתִּי
עוֹלָם: ס

ז גָּדַר בְּעָדָי וְלֹא אֵצֶא הַכְּבִיד נִחְשָׁתִי: ח גַּם כִּי
אֲזַעֲקַ וְאֲשׁוּעַ שְׁתֵּם תִּפְלְתֵנִי: ט גָּדַר הִרְכִּי בְּגִזִּית
נְתִיבַתִּי עֲוֹה: ס

י הֵב אֲרֵב הוּא לִי אֲרִיָּה (אָרִי) בְּמִסְתָּרִים: יא
הִרְכִּי סוּרָר וַיִּפְשַׁחֵנִי שְׁמֵנִי שָׁמֵם: יב הִרְחֵף קִשְׁתּוֹ
וַיִּצְיִבֵנִי כַּמַּטְרָא לַחֵץ: ס

יג הִבִּיא בְּכַלְיֹתַי בְּנֵי אֲשַׁפְתּוֹ: יד הִיִּיתִי שְׁחֵק לְכָל־
עַמִּי נְגִינָתָם כָּל־הַיּוֹם: טו הִשְׁבִּיעַנִי בְּמְרוֹרִים
הִרְנִי לְעֲנָה: ס

טז וַיִּגְרַס בְּחֻצַּי שְׁנֵי הַכְּפִישָׁנִי בְּאָפֶר: יז וַתִּזְנַח
מִשְׁלֹם נַפְשִׁי נְשִׁיתִי טוֹבָה: יח וְאָמַר אֶבְרָה נִצְחִי
וַתּוֹחַלְתִּי מִיְהוָה: ס

יט זָכַר־עֲנִי וּמְרוֹדֵי לְעֲנָה וְרֹאשׁ: כ זָכַר תִּזְכּוֹר
וַתְּשִׁיחַ (וַתְּשׁוּחַ) עָלַי נַפְשִׁי: כא זֹאת אָשִׁיב אֶל־
לְבִי עַל־כֵּן אוֹחִיל: ס

כב חֲסָדֵי יְהוָה כִּי לֹא־תִמְנֹנֵנִי כִּי לֹא־כָלוּ רַחֲמָיו:
כג חֲדָשִׁים לְבָבָי רַבָּה אֶמְוֹנְתָךְ: כד חֲלָקִי
יְהוָה אֶמְרָה נַפְשִׁי עַל־כֵּן אוֹחִיל לּוֹ: ס

6. Всевышний погрузил меня во тьму,
как тех угасших, умерших давно.
7. Все тяжелее мне мои оковы –
мне выйти за ограду не дано.
8. А если закричу и зарыдаю –
замкнет мне рот и оборвет молитву.
9. Мою дорогу преградив камнями,
Всевышний мои тропы искривил.
10. И, как медведь, в засаде стережет,
и, словно лев, сокрывшись, поджидает.
11. Меня Он истерзал и уничтожил,
а путь мой, искорежив, извратил.
12. Лук натянул, прицелился – подставил
мишенью под стрелу Свою меня.
13. Стрелу Свою извлек Он из колчана
и метко в почки мне ее вонзил.
14. Посмешищем я стал среди народов,
стал ежедневной шуткою для них.
15. Меня Всевышний горечью пресытил:
я горькою полынью напоен.
16. Камнями мои зубы раскрошил,
и вывалял меня Господь во прахе.
17. Душа моя от мира далека –
мечту о благоденствии забыла.
18. «Нет больше сил! – подумал я. – Конец! –
И тщетно мне надеяться на Бога».
19. Но вспомни, Боже, о моих страданиях:
они – отравы и полынь моя.
20. Об этом не забыть моей душе,
и потому душа во мне рыдает.
21. Но вот что сердцу своему отвечу,
и вот на что еще надеюсь я:
22. Не истощились Милости Господни:
мы – живы милосердием Его!
23. И, каждым утром снова обновляясь,
о Боже, верность велика Твоя!
24. «Господь – удел мой», – говорит душа,
и потому я на Него надеюсь.

כֹּה טוֹב יִהְיֶה לְקִנּוּי לְנַפְשׁ תְּדַרְשָׁנוּ: כּו טוֹב וַיִּחִיל
 וְדוּמָם לְתִשׁוּעַת יִהְיֶה: כז טוֹב לְזָכֹר כִּי־יִשָּׂא עַל
 בְּנֵעוּרָיו: ס

כח יֵשֶׁב בְּרֹדֶף וַיִּוְדַם כִּי נָטַל עָלָיו: כט יִתֵּן בְּעַפְרָה
 פִּיהוּ אוֹלֵי יֵשׁ תִּקְוָה: ל יִתֵּן לְמַכְהוּ לְחֵי יִשְׁבַּע
 בְּחֶרֶפָה: ס

לא כִּי לֹא יִזְנַח לְעוֹלָם אֲדָנִי: לב כִּי אִם־הוֹנָה
 וְרַחֵם כָּרַב חֲסָדָיו: לג כִּי לֹא עָנָה מְלִבּוֹ וַיִּגָּה
 בְּנִי־אִישׁ: ס

לד לְדַכָּא תַּחַת רַגְלָיו כֹּל אֲסִירֵי אֶרֶץ: לה
 לַהֲטוֹת מִשְׁפַּט־זָּכֹר נָגַד פָּנָי עֲלִיוֹן: לו לְעֵנֹת
 אַדָּם בְּרִיבּוֹ אֲדָנִי לֹא רָאָה: ס

לז מִי זֶה אָמַר וַתְּהִי אֲדָנִי לֹא צָוָה: לח מִפִּי עֲלִיוֹן
 לֹא תֵצֵא הַרְעוֹת וְהַטּוֹב: לט מִה־יִתְּאוּנֵן אַדָּם חֵי
 גָּבֵר עַל־חֲטָאוֹ: ס

מ נַחֲפָשָׁה דִּרְכֵינוּ וַנַּחֲקֶרְהָ וַנִּשְׁוֶכֶה עַד־יִהְיֶה:
 מא נִשָּׂא לְבַבְנוּ אֶל־כַּפָּיִם אֶל־אֵל בְּשָׁמַיִם:
 מב נֶחֱנוּ פִשְׁעֵנוּ וּמְרִינוּ אֶתְּהָ לֹא סִלַּחְתָּ: ס

מג סְכּוֹתָהּ בָּאֶרֶץ וַתִּרְדְּפֵנוּ תִרְגַּתָּ לֹא חָמַלְתָּ:

25. О, добр Господь ко всем, кто ищет блага
лишь в Господе, надеясь на Него!
26. Как счастлив тот, кто может терпеливо
и молча ждать Решения Его!
27. Как счастлив тот, кто Заповедей бремя
несет смиренно с юности своей!
28. Он одинок, однако это бремя
ему Всевышний во спасенье дал!
29. И даже если праха он устами
коснулся, – пусть надежду не теряет!
30. Пусть, бьющему его щеку подставив,
пресытится позорищем своим.
31. Но Милосердный, даже и оставив,
нас не оставит так, чтоб навсегда.
32. Подвергнув нас печали и страданию,
Он, Милосердный, вспомнит и простит.
33. Не мучает по своеволю сердца
Всевышний человеческих сынов!
34. Но если кто-то попирает грубо
всех невинных узников земли,
35. Но если кто-то суд несправедливый
перед Лицом Всевышнего вершит
36. И приговор выносит незаконный –
нет, не допустит этого Господь!
37. Кто смеет повелеть, чтобы свершилось –
чему Господь свершиться не велит?!
38. Зло и добро, творящиеся в мире,
исходят разве не из Уст Его?
39. Что ропщешь на судьбу свою, живущий?
Роптал бы лучше на грехи свои!
40. Мы испытаем новую дорогу,
чтобы найти и возвратиться к Богу!
41. Свои сердца поднимем на ладонях
и обратим ладони к Небесам:
42. Мы бунтовали, Господи, упрямо,
против Тебя, и Ты нас не простил.
43. Сокрылся в гневе и карал нас гневно,
и убивал нас гневно, не щадя.

מד סְבוֹתָהּ בְּעֵנֹן לֶךְ מְעַבֹּר תִּפְלֶה: מַה סִּחִי
וּמְאוֹס תְּשִׂימֵנִי בְּקֶרֶב הָעַמִּים: ס

מוּ פָצוּ עֵינָיו פִּיהֶם כָּל־אֲיֵבָיו: מִזַּפְחֹד וּפְחַת
הָיָה לָנוּ תִשָּׂאת וְהִשָּׁבֵר: מִחַ פְּלִגֵי־מַיִם תִּכְרַד עֵינָי
עַל־שָׁבֵר בַּת־עַמִּי: ס

מִט עֵינַי נִגְרָה וְלֹא תִדְמָה מֵאֵין הַפְּגוֹת: נ עַד־
יִשְׁקֹף וְיִרְא יְהוָה מִשְׁמָיִם: נֹא עֵינַי עוֹלָלָה לְנַפְשִׁי
מִכָּל בְּנוֹת עִירִי: ס

נִב צוֹד צְרוּנֵי כַצְפּוֹר אֲזִבִּי חֲנָם: נִג צְמִתּוֹ בַּבּוֹר
חֲזִי וַיְהִי־אָבֶן בִּי: נִד צְפוּ־מַיִם עַל־רֹאשִׁי אֲמַרְתִּי
נִנְזַרְתִּי: ס

נִה קָרָאתִי שְׁמוֹ יְהוָה מִבּוֹר תַּחֲתִיּוֹת: נו קוֹלִי
שָׁמַעַתְּ אֶל־תַּעֲלֹם אֲזַנְךָ לְרוֹחַתִּי לְשׁוֹעַתִּי: נז
קִרְבַּתְּ בְּנוֹם אֶקְרָאֲךָ אֲמַרְתְּ אֶל־תִּירָא: ס

נח הֲבַת אֲדָנָי רִיבֵי נַפְשִׁי נָאֲלֶתְ חַיִּי: נט רְאִיתָה
יְהוָה עֲנִתָתִי שְׁפֹטָה מְשַׁפְּטִי: ס רְאִיתָה כָּל־
נִקְמָתָם כָּל־מַחֲשַׁבְתָּם לִי: ס

סֹא שָׁמַעַתְּ חֲרָפְתָם יְהוָה כָּל־מַחֲשַׁבְתָּם
עָלַי: סֹב שִׁפְתֵי קַמִּי וְהִגִּיזְנָם עָלַי כָּל־חַיִּים:

44. Ты в облаках скрывался, чтоб не слышать
ни всхлипываний наших, ни молитв.
45. В отброс и мерзость меж народов мира
Всевышний нас, карая, превратил.
46. Свои всепожирающие пасти
враги вокруг разинули на нас.
47. Лишь страх и пропасть нам теперь уделом,
да разоренье, бедствие и смерть.
48. Из глаз моих ручьями льются слезы
о гибели народа моего.
49. Глаза мои слезятся непрестанно,
и нет спасенья, облегченья нет.
50. Пока с Небес Всевышний не усмотрит
и не узрит страдания мои.
51. Глаза мои мою терзают душу
при виде дочерей моей земли.
52. Меня, как птицу, тщатся изловить
те, кто со мной враждует без причины.
53. И в яму заточили жизнь мою,
и зло швыряли мне вослед камня.
54. Покрыли воды голову мою,
и я уже подумал: «Это – гибель!».
55. Из ямы я взывал к Тебе, Господь,
и повторял Твое Святое Имя.
56. Ведь Ты когда-то слышал голос мой –
услышь опять: спаси меня, Всевышний!
57. Я звал Тебя – в тот день Ты близок был,
и Ты тогда ответил мне: «Не бойся!».
58. Ты воевал с врагом души моей,
и жизнь мою Ты этим спас, Всевышний!
59. Ты видел суд неправый надо мной –
так рассуди мое по правде дело!
60. Ты видел, Боже, мечь моих врагов,
и мне во вред – их замысел коварный.
61. Ты слышал, Боже, поношенья их
и обо мне их помыслы и речи.
62. А козни их, что строят мне во вред,
и клевета все дни их наполняют.

סג שבתם וקמתם הביטה אני מננינתם: ס

סד תשיב להם גמול יהנה כמעשה ידיהם: סה
 תתן להם מגנת לב תאלתך להם: סו תרדף
 באף ותשמידם מתחת שמי יהנה: פ

פרק ד

איכה יועם זהב ישנא הכתם הטוב תשתכנה אבני-
 קדש בראש כל-חוצות: ס ב בני ציון היקלים
 המסלאים בפז איכה נחשבו לנבלי-חרש מעשה
 ידי יוצר: ס ג גם-תנין (תנים) תלצו שד היניקו
 גוריתן בתעמי לאכזר כי ענים (פיענים)
 במדבר: ס ד דבק לשון יונק אל-חכו בצמא
 עוללים שאלו לחם פרח אין להם: ס ה האכלים
 למערבים נשמו בחוצות האמנים עלי תולע חבקו
 אשפתות: ס ו ויגדל ענן בתעמי מתטאת סדם
 תהפוכה כמו-רגע ולא-תלו בה ידים: ס ז זפו
 נזיריה משלג צחו מחלב אדמו עצם מפנינים
 ספיר גזרתם: ס ח חשך משחור תאדם לא נפרו

63. Сидят они или стоят они –
всегда, Господь, глумятся надо мною.
64. Прошу Тебя: возмездье им пошли –
воздай им, Боже, по делам их рук!
65. Прошу Тебя: сердца их сокруши
и возложи на них Свое проклятье!
66. Преследуй их Своим, Всевышний, гневом
и истреби из-под Небес Господних!

ГЛАВА 4

אֵיכָה

- О, как померкло, потемнело золото,
Как благородный потускнел металл!
А камни, что в Святилище светились,
По улицам валяются в пыли.
2. Твои сыны, – Сион, им нет цены! –
Как золото чистейшее, ценимы,
Но вот похожи на кувшин из глины,
Который излепил простой гончар.
3. Шакалы тоже выводкам своим
Дают сосцы, чтоб накормить их млеком.
Однако дочь народа моего
Безжалостна, как страусы в пустыне.
4. Язык младенца прилипает к небу:
Он жаждет млека ссохшейся гортанью.
Измученные дети просят хлеба,
Но хлеба не отломит им никто.
5. Изнеженные лакомствами, ныне –
На площадях в голодной нищете,
А те, что в пурпур пышно одевались,
Валяются в отбросах и навозе.
6. Нечестье дщери моего народа
Страшней казнимо, чем грехи Содомы,
Что уничтожен был в мгновенье ока,
Сожжен, но – не руками человека.
7. Здесь наша знать жила, что чище снега
Была и млека белого белей.
Румянец щек их был жемчужин ярче,
А лики – величавей, чем сапфир.

בַּחֲוִצוֹת צָפַד עוֹרָם עַל־עֲצָמָם יִבֵּשׁ הָיָה כְּעֵץ: ס
 ט טוֹבִים הָיוּ חֲלִי־חֶרֶב מִחֲלָלֵי רָעַב שֶׁהֵם יִזְבוּ
 מִדְּקָלִים מִתְּנוּבֹת שְׂדֵי: ס י יְדֵי נָשִׁים רַחֲמַנְיֹת
 בִּשְׁלוּ יִלְחִיתֶן הָיוּ לְבָרוֹת לָמוֹ בַּשָּׂבַר בַּת־עָמִי:
 ס יא כָּלָה יִהְיֶה אֶת־חַמְתּוֹ שָׂפָד חֲרוֹן אָפּוֹ וַיִּצַּת־
 אֵשׁ בְּצִיּוֹן וַתֹּאכַל יִסְדֹּתֶיהָ: ס יב לֹא הָאֱמִינוּ
 מַלְכֵי־אֶרֶץ וְכָל (כָּל) יִשְׁבֵי תִבְלַ כִּי יִבֹּא צָר
 וְאוֹיֵב בְּשַׁעְרֵי יְרוּשָׁלַם: ס יג מִחַטָּאוֹת נְבִיאֶיהָ
 עֹנֹת כַּהֲנִיָּה הַשֹּׁפְכִים בְּקִרְבָּהָ דָם צְדִיקִים: ס
 יד נָעוּ עוֹרִים בַּחֲוִצוֹת נִגְאָלוּ בַדָּם בָּלֵא יוֹכְלוּ
 וַיִּנְעוּ בַלְבָּשֵׁיהֶם: ס טו סוּרוּ טָמֵא קָרְאוּ לָמוֹ סוּרוּ
 סוּרוּ אֶל־תִּנְעוּ כִּי נָצוּ גַם־נָעוּ אָמְרוּ בַגּוֹיִם לֹא
 יוֹסֵפוּ לָגוּר: ס טז פָּנֵי יְהוָה חֲלָקָם לֹא יוֹסִיף
 לְהַבִּיטֵם פָּנֵי כַהֲנִים לֹא נָשְׂאוּ זִקְנִים (וַיִּזְקְנוּ)
 לֹא חָנְנוּ: ס יז עוֹדִינָה (עוֹלִינָה) תִכְלִינָה עֵינֵינוּ
 אֶל־עֲזָרָתְנוּ הֶבֶל בְּצַפִּיתָנוּ צָפִינוּ אֶל־גּוֹי לֹא
 יוֹשֵׁעַ: ס יח צָרוּ צָעֲדֵינוּ מִלֶּכֶת בְּרַחֲבֵינוּ קָרַב

8. Теперь чернее угля лица их,
И – не узнать при встрече: вся в морщинах,
Их кожа – словно к черепакам прилипла,
И – как сухого дерева кора.
9. Уж лучше тем, кто от меча погиб,
Чем тем, кто голодал! И – лучше было
Тому, кто кровью истекал, пронзенный,
Чем тем, кого сразил неурожай.
10. Варили руки милосердных женщин
В котлах детей своих: для матерей
Младенцы были пищей... И – свершилось:
Погибла Дочь народа Моего.
11. Сполна излился яростью Господь
И исчерпал Свой Гнев на нас великий:
Излил Себя и распалил в Сионе
Огонь, что выжжет все до основания.
12. Не верили ни все цари земные,
Ни все народы мира и вселенной –
Не верили, что враг и неприятель
Войдет в Йерусалимские врата:
13. И это – за грехи его пророков,
И это – за святых его пороки,
И это – за грехи Йерусалима
И праведников пролитую кровь.
14. По улицам бродили, как слепые,
И осквернялись пролитой кровью:
Недопустимо было прикасаться
К замаранным лохмотьям их одежд.
15. «Прочь, нечисть, прочь!» – кричали горожане. –
Прочь убирайтесь, прочь – не прикасайтесь!
Грязны вы, бесприютны!». А народы
Чужие говорили: «Им – не жить!
16. Господень Гнев рассеял их по миру –
Господь не взглянет более на них:
Своих святых они не почитали
И не щадили мудрецов своих».
17. Мы вглядывались, помощи не видя,
Но тщетно полагались на народ,
Который и себя, возненавидя,
Не спас, и никого он не спасет!
18. Наш каждый шаг они подстерегали
И с улиц наших выгоняли нас.

קצָנוּ מְלֹאוֹ יָמֵינוּ כִּי־בָא קִצָּנוּ: ס יט קָלִים הָיוּ
 רֹדְפֵינוּ מִנְּשָׁרֵי שָׁמַיִם עַל־הַהָרִים דִּלְקָנוּ בַּמִּדְבָּר
 אָרְבוּ לָנוּ: ס כ רֵיחַ אֶפְיוֹנוֹ מִשִּׁיחַ יְהוָה נִלְכַּד
 בַּשְּׁחִיתוֹתָם אֲשֶׁר אֲמַרְנוּ בְּצִלּוֹ נְחִיחַ בְּנוּיִם: ס כא
 שִׁישֵׁי וְשִׁמְחֵי בַת־אֱלֹהִים יוֹשְׁבֵתִי (יוֹשְׁבֵת) בְּאֶרֶץ
 עוֹץ גַּם־עָלֶיךָ תִּעָבֶר־כּוֹס תִּשְׁכַּרְי וְתִתְעַרְי: ס
 כב תִּם־עוֹנֶךָ בַת־צִיּוֹן לֹא יוֹסִיף לְהַגְלוֹתְךָ פֶּקֶד
 עוֹנֶךָ בַת־אֱלֹהִים גָּלָה עַל־חַטָּאתֶיךָ: פ

פרק ה

זְכוֹר יְהוָה מִה־תִּנְחַל לָנוּ הַבַּיִט (הַבְּיָטָה) וּרְאֵה אֶת־
 חֶרְפָּתָנוּ: ב נַחֲלֵנוּ נְהַפְכָה לְזָרִים בְּתֵינוּ לְנֹכְרִים:
 ג יְתוּמִים הָיִינוּ אֵין (וְאֵין) אָב אֲמַתֵּינוּ כְּאֵל־מְנוּחָת:
 ד מִיָּמֵינוּ בְּכֶסֶף שְׁתֵּינוּ עֲצִינוּ בְּמַחִיר יָבֵאוּ: ה
 וּ עַל צְוֹאֲרֵנוּ נִרְדְּפֵנוּ יִגְעֵנוּ לֹא (וְלֹא) הִוָּנַח־לָנוּ:
 ו מַצְרִיִּים נִתְּנוּ יָד אֲשׁוּר לְשַׁבַּע לָחֶם: ז אֲבִתֵּינוּ
 חֲטָאוּ אֵינִם (וְאֵינָם) אֲנַחְנוּ (וְאֲנַחְנוּ) עוֹנֵתֵיהֶם
 סָבְלָנוּ: ח עֲבָדִים מְשֻׁלּוֹ כָּנוּ פֶּרֶק אֵין מִיָּדָם:
 ט בִּנְפְשֵׁנוּ נִבְיָא לְחַמְנוּ מִפְּנֵי חֶרֶב הַמִּדְבָּר:

- Пришел конец, и наши дни печали
Настали, и – явился страшный час.
19. Небесного орла вдруг стал быстрее
Гонитель и преследователь наш.
Они, враги, гнались в горах за нами,
В пустыне нам готова западню.
20. Помазанник¹, дыханье жизни нашей,
Он тоже ими пойман в западню –
О ком твердили мы: «Среди народов
Мы под его защитой будем жить!».
21. Эдома дочь, коснешься этой чаши
И ты – ликуй в земле недалней Уц.
Ты допьяна напьешься крови нашей
И изрыгнешь испитое тобой!
22. Искуplen грех, Сиона Дочь, ты – дома:
Вернешься ты к себе в Йерусалим,
Тебе ж – Господень Суд, о Дочь Эдома,
И приговор – грядет, неумолим!

ГЛАВА 5

זְכוֹר
זְכוֹר

- О, вспомни, Господи, узри, что стало с нами!
Мы, побежденные чужими сыновьями,
2. Влачимся в унижении и сраме:
Они владеют нашими домами.
3. Мы обездолены, мы – горькие сироты:
Отец погиб, а наша мать – вдова.
4. Мы платим деньги и за наши воды,
За плату достаются нам дрова.
5. Нас гонят в шею, истязают, бьют
И отдохнуть в истоме не дают.
6. Призывы наши отклонил Мицраим,
Ашшур мольбою нашей пренебрег.
7. Отцы грешили – только их уж нет:
За их грехи мы терпим наказание.
8. За их грехи господствуют над нами
Властители – ничтожнее рабов.
9. С опасностью для жизни под мечом
Себе в пустыне хлеб мы достаем.

י עֹרְנוּ כְּתַנּוּר נִכְמְרוּ מִפְּנֵי זְלַעְפוֹת רָעַב: יא
 נָשִׁים בְּצִיּוֹן עָנוּ בְּתֵלֵת בְּעָרֵי יְהוּדָה: יב שָׂרִים
 בְּיָדָם נִתְּלוּ פְּנֵי זְקֵנִים לֹא נִהְדָּרוּ: יג בְּחוּרִים
 טָחֲוּ נִשְׂאוֹ וַנְּעָרִים בְּעֵץ כָּשָׁלוּ: יד זְקֵנִים מִשְׁעַר
 שְׁכָתוֹ בְּחוּרִים מִנְּיֻנְתָּם: טו שָׁבַת מְשׁוֹשׁ לְבָנוּ
 נִהְפָּךְ לְאַבֶּל מִחֻלָּנוּ: טז נִפְּלָה עֲטֻרַת רֹאשֵׁנוּ
 אוֹי־נָא לָנוּ כִּי חָטְאֵנוּ: יז עַל־זֶה הִיָּה דְנוֹה לְבָנוּ
 עַל־אֵלֶּה חָשְׁכוּ עֵינֵינוּ: יח עַל הַר־צִיּוֹן שִׁשְׁמָם
 שׁוֹעֲלִים הִלְכוּ־בוּ: פ
 יט אַתָּה יְהוָה לְעוֹלָם תִּשָּׁב כִּסְאֲךָ לְדוֹר וָדוֹר:
 כ לָמָּה לְנִצַּח תִּשְׁכַּחַנוּ תַעֲזֹבֵנוּ לְאַרְבֶּךָ יָמִים: כא
 הַשִּׁיבֵנוּ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ וְנָשׁוּב (וְנִשְׁוֶבָה) חֲדָשׁ יָמֵינוּ
 כָּקֶדֶם: כב כִּי אִם־מָאֵס מְאֹסָתָנוּ קִצְפַּת עָלֵינוּ
 עַד־מְאֹד:

Примечания

¹ Текст книги выверен по рукописи «Кетер Арам-Цова» (Алеппский кодекс).

² В местах, где слово следует читать иначе, чем оно написано, приведено правильное написание, а за ним в круглых скобках следует огласованное слово, отражающее правильное чтение.

10. А кожа наша сморщилась, черна:
От голода, как печь, раскалена.
11. Бесчестят иудейских жен в Сионе,
Девиц позорят в наших городах.
12. Подвешивают за руки вельмож,
Не уважают седовласых старцев.
13. А молодежь таскает жернова,
И падают юнцы под ношей бревен.
14. Не слышно песен юношей, и старцы
Суд не вершат у городских ворот,
15. И впредь веселья не сулят нам танцы,
И превратился в траур хоровод.
16. Завял венец на нашей голове,
И – горе нам за то, что согрешили.
17. Из-за того страдает сердце наше,
И потускнели слезные глаза.
18. Сион наш обезлюдел, опустел,
И бродят-рыщут по нему шакалы.
19. Ты ж, Господи, из рода в род пребудешь,
И Твой Престол – навеки, навсегда.
20. Зачем, пообещав, что не забудешь,
Оставил нас на долгие года?
21. Верни к Себе нас, Господи, в любви,
И наши дни, как древле, обнови –
22. И если даже Ты гнушался нами
И даже сильно гневался на нас!

При чтении книги «Эйха» в синагогах Девятого *Ава* в заключение повторяют:

Верни к Себе нас, Господи, в любви,
И наши дни, как древле, обнови!

Перевод И. Авербуха

Примечания

¹ Праведный царь Йошиягу.

קִינּוֹת

КНИГА ПЛАЧЕЙ

ספר קינות

... 1

זְכוֹר יְיָ מַה הָיָה לָנוּ אֱוִי. הַבִּיטָה וּרְאֵה אֶת
חֲרַפְתָּנוּ. אֱוִי מַה הָיָה לָנוּ: נִחַלְתָּנוּ נֶהֱפַכָה
לְזָרִים אֱוִי. בָּתִּינוּ לְנֹכְרִים. אֱוִי מַה הָיָה לָנוּ:
יְתוּמִים הָיִינוּ וְאִין אָב אֱוִי. אֲמוֹתֵינוּ מְקוֹנְנוֹת
בְּחֹדֶשׁ אָב. אִמְה"ל: מִיָּמֵינוּ בְּכֶסֶף שָׁתִינוּ אֱוִי. כִּי
נִסּוּךְ הַמִּים בָּזִינוּ. אִמְה"ל: עַל צוֹאֲרֵנוּ נִרְדָּפְנוּ
אֱוִי. כִּי שָׁנְאת חַנּוּם רָדְפְנוּ. אִמְה"ל: מְצָרִים נָתַנוּ
יָד אֱוִי. וְאֲשׁוּר צָדוֹנוּ כְּצִיד. אִמְה"ל: אֲבוֹתֵינוּ
חֲטָאוּ וְאִינָם אֱוִי. וְאֶנְחָנוּ סוֹבְלִים אֶת עוֹנָם.
אִמְה"ל: עֲבָדִים מְשֻׁלוּ בָנוּ אֱוִי. כִּי שְׁלוּחַ עֲבָדִים
בְּטֻלָנוּ. אִמְה"ל: בְּנִפְשָנוּ נָבִיא לַחֲמֵנוּ אֱוִי. כִּי
קִפְצָנוּ מִעֲנֵי יָדֵינוּ. אִמְה"ל: עוֹרְנוּ כְּתַנּוּר נִכְמְרוּ
אֱוִי. כִּי כְבוֹדָם בְּקִלּוֹן הַמִּירוּ. אִמְה"ל: נָשִׁים
בְּצִיּוֹן עָנוּ אֱוִי. כִּי אִישׁ אֶת אִשְׁתּוֹ רֵעֵהוּ טָמְאוּ
וְזָנוּ. אִמְה"ל: שָׂרִים בְּיָדָם נִתְּלוּ אֱוִי. כִּי גִזְלַת
הָעֲנִי חָמְסוּ וְגִזְלוּ. אִמְה"ל: בַּחֲוָרִים טָחוֹן נָשְׂאוּ
אֱוִי. כִּי בְּבֵית זוֹנָה נִמְצְאוּ. אִמְה"ל: זְקָנִים מִשְׁעַר

КНИГА ПЛАЧЕЙ

1

...

זְכוֹר!

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!
Взгляни на поруганье, боль и стыд.
Владеют воры нашими домами,
Наш скарб разграблен и очаг разбит.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!

Рыдает мать. Мы – горькие сироты.
Несметны наши скорби в месяц *ав*.
Мы платим деньги и за наши воды,
Свой праздник возлияния поправ.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!

Призыв наш отклонили египтяне,
Пренебрегла Ассирия мольбой:
За то, что в дни жестоких испытаний
На брата брат пошел в смертельный бой.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!

Отцы, Заветы слепо преступая,
За то ушли бесславно в мир иной,
А мы, потомки, грех их искупая,
Сегодня платим тяжкою ценой.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!

Жестоко обходились мы с рабами,
Не дав им воли, и ответ суров:
За то теперь господствуют над нами
Властители – ничтожнее рабов.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!

Мы для голодных пожалели хлеба
И бедному не подали гроша:
Рискуем жизнью, чтоб по воле Неба
Хоть крохами насытилась душа.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!

Нас гложет стыд: в униженном Сионе
Бесчестят жен, позорят дочерей –
За давний блуд: ласкали наши жены
На брачном ложе не своих мужей.

שָׁבְתוּ אֹיִי. כִּי מִשְׁפֵּט יָתוּם וְאֶלְמָנָה עָנִיתוּ. אַמְה"ל:
 שָׁבַת מְשׁוּשׁ לְבַנּוֹ אֹיִי. כִּי נִבְטְלוּ עוֹלֵי רְגְלֵינוּ.
 אַמְה"ל: נִפְלְאָה עֲטָרַת רֹאשֵׁנוּ אֹיִי. כִּי נִשְׂרָף בֵּית
 מִקְדָּשֵׁנוּ. אַמְה"ל: עַל זֶה הָיָה דָּוָה לְבַנּוֹ אֹיִי.
 כִּי נִבְטְלָה כְבוֹד בֵּית מִאֲוִינוּ. אַמְה"ל: עַל הַר
 צִיּוֹן שִׁשְׁמֵם אֹיִי. כִּי הַר הַבַּיִת מְשׁוּמֵם. אַמְה"ל:
 אֲתָה יְיָ לְעוֹלָם תֵּשֵׁב כְּסֵאֲךָ לְדוֹר וָדוֹר: לָמָּה
 לָנֶצַח תִּשְׁכַּחַנוּ תַעֲזֹבֵנוּ לְאַרְךָ יָמִים: הַשִּׁיבֵנוּ
 יְיָ אֱלֹהֵינוּ וְנִשׁוּבָה תִּהְיֶה יָמֵינוּ כְּקֶדֶם: כִּי אִם
 מָאֵס מִאֲסָתָנוּ קִצְפָתָ עָלֵינוּ עַד מְאֹד: הַשִּׁיבֵנוּ
 יְיָ אֱלֹהֵינוּ וְנִשׁוּבָה תִּהְיֶה יָמֵינוּ כְּקֶדֶם:

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!
Коварные и алчные вельможи –
На дыбе, в наказание за грех.
Юнцы, что в дом блудницы были вхожи,
Таскают камни на глазах у всех.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!
Не слышно старцев и не стало судий,
Не видно их у городских ворот:
За то, что предки хором словоблудий
Суд заменили, предали сирот.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!
Краса чужая – нам не в утешенье.
Наш путь домой отрезан и забыт.
Наш Храм – разбит. В Сионе – запустенье.
А сердце – ноет и кровоточит.

Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!
Взгляни, Господь! Узри, что стало с нами!
Мы – жалки, мы истерзаны в пути.
Твой гнев мы сами навлекли грехами.
Прости, Господь, помилуй и прости!

Верни к Себе нас, Господи, в любви
И наши дни, как древле, обнови!

Перевод Л. Амир и И. Авербуха

אם חל ליל תשעה באב במוצאי שבת אומרים קינה זו :

... 2

אֵיךְ מִפִּי בֶן וּבֵת. תִּגְוֹת קִינֹת רַבֵּת. תִּמְוֹר
 שִׁירִים וְחֲדוֹת. וַיְהִי נוֹעַם נְשֻׁבֵת. בְּמוֹצָאֵי
 שַׁבָּת: אוֹי כִּי נִגְזְרָה גְזֵרָה. בְּחֲרֵי אֶף
 וְגַם עֲבָרָה. וְאֶפֶס בָּנוּ חָרָה. וּבְעֶרְהָ
 חֲמָתוֹ כְּלָבֵת. וַיְהִי נוֹעַם: אוֹי כִּי בְתִינּוּ
 שְׁנוֹ. וּבְתוֹלוֹתֵינוּ עָנוּ. וּפְנִינּוּ נְשַׁתְּנוּ. וְגַם
 הוֹשְׁתָּרוּ כְּמַחֲבֵת. וַיְהִי נוֹעַם: אוֹי כִּי שְׁדוּנּוּ
 צָרִים. וְגַם הִפִּילוּ בָנוּ פְּגָרִים. בְּגִי צִיּוֹן
 הִיָּקְרִים. הָיוּ נְצוּרִים כְּבָבֵת. וַיְהִי נוֹעַם: אוֹי
 כִּי נִפְלָה עֲטָרָת. וּנְבָרָה כְּתֵף סוּרָת.
 וְחֲדַל הוֹד וְתַפְאֶרֶת. צְמָצוּם שְׁכֵן חֵבֵת.
 וַיְהִי נוֹעַם: אוֹי כִּי נִשְׁלָה מְנוּרָה. וּקְטָרֶת
 לְבוֹנָה תִּשְׁהוּרָה. וּנְבִזָה גְזִית מְיוֹקְרָה.
 אֲכָלָה אֶרֶץ זָבֵת. וַיְהִי נוֹעַם נְשֻׁבֵת.
 בְּמוֹצָאֵי שַׁבָּת:

Этот плач произносят на исходе Субботы

2

...

אֵיךְ

И отрок в печали, и в горести дева.
Исчезло веселье и радость напева.
В час Божьего гнева, в час Божьего гнева
Над нами – расплата: минуты отмщенья.
И нет нам отрады, и нет утешенья.
За наши сомненья и за прегрешенья
Тяжка нам работа, мы терпим лишенья,
Уходит Суббота и – нет утешенья.

Терпение мы истожили грехами,
И Праведный Гнев полыхает над нами,
Как огонь пламенеющий – ввысь, языками,
И скорбные лица черны от мученья.
Злодеи жестокие нас обобрали,
И наших вельмож за грехи покарали,
И дев благородных невинность попрали –
Поругана вера, страшны униженья.

Слетели короны с голов непокорных.
Сонм ангелов горних, сонм ангелов горних
Сокрылся от наших деяний позорных.
И нет нам отрады, и нет утешенья.
Погас и иссяк аромат воскуренья,
И стонет земля наша от запустенья.
Поругана вера, страшны униженья.
Уходит Суббота, и – нет утешенья.

Перевод Л. Амир

3

אֲוִי נָא לָנוּ כִּי חָטְאֵנוּ. יֵשֵׁב בְּדָר וְיִבְכֶּה.
עַל- אֱלֹהֵי אַבְכָּה:

עַל אֲרֻמוֹן כִּי נִטַּשׁ. נבו"נ

עַל בַּיִת כִּי נִשְׂרַף. נבו"נ. עא"א

עַל גִּזְרוֹת כִּי נִפְצוּ. נבו"נ

עַל דְּבִיר כִּי נִהְרַס. נבו"נ. עא"א

עַל הַדּוּרִים כִּי נִכְחָדוּ. נבו"נ

עַל וָוִים כִּי הִבְקְעוּ. נבו"נ. עא"א

עַל יָדַיִם כִּי הִגְבְּרוּ. נבו"נ

עַל חֲרָפָה כִּי הִגְדִּלָּה. נבו"נ. עא"א

עַל טוּרֵי אָבֶן כִּי נִפְרְשׁוּ. נבו"נ

עַל יְלָדִים כִּי נִפְזָרוּ. נבו"נ. עא"א

עַל פְּעֵס כִּי הִרְבָּה. נבו"נ

עַל לְמוּדִים כִּי נִמְנְעוּ. נבו"נ. עא"א

עַל מְלָכִים כִּי נִמְאַסוּ. נבו"נ

עַל נְדִיבִים כִּי פָּסוּ. נבו"נ. עא"א

3²

אָי

О, как грешили мы
 В покинутой Отчизне!
 Беспутно жили мы
 И в той, и в этой жизни.
 Страдать и маяться
 Нам суждено повсюду.
 Рыдать и каяться
 В посте сегодня буду.

О нашем павшем и потерянном Дворце
 Страдать и маяться нам суждено повсюду.
 Об Отчем Доме и худом его конце
 Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

О приговоре, что безжалостно суров,
 Страдать и маяться нам суждено повсюду.
 О разрушении Основы Всех Основ
 Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

О том, что сникли Благолепие и Свет,
 Страдать и маяться нам суждено повсюду.
 О нашей Скинии, которой больше нет,
 Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

О торжествующих злодеях наших дней
 Страдать и маяться нам суждено повсюду.
 О злом позорище больной судьбы моей
 Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

О раздроблении пророческих камней³
 Страдать и маяться нам суждено повсюду.
 О многих тысячах потерянных детей
 Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

О Гневе Бога, нас настигшем среди тьмы,
 Страдать и маяться нам суждено повсюду.
 О Свете Торы, что почти забыли мы,
 Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

עַל שָׁרִים כִּי שָׁדְדוּ. נבו"נ
 עַל עֲנָוִים כִּי הוֹבִישׁוּ. נבו"נ. עא"א
 עַל פְּדוּיִם כִּי גָלוּ. נבו"נ
 עַל צְמוּדִים כִּי נִפְרְדוּ. נבו"נ. עא"א
 עַל קְרוֹבִים כִּי נִרְחָקוּ. נבו"נ
 עַל רְבִיבִים כִּי נִמְחוּ. נבו"נ. עא"א
 עַל שְׁלָמִים כִּי טִלְטְלוּ. נבו"נ
 עַל תְּמִידִים כִּי בִטְלוּ. נבו"נ. עא"א

- Об опротивевших властителях-царях
Страдать и маяться нам суждено повсюду.
- О Благородстве, превращенном нами в прах,
Рыдать и каяться в посте сегодня буду.
- О беззакониях грабителей-вельмож
Страдать и маяться нам суждено повсюду.
- О том, что Правду попирает нагло ложь,
Рыдать и каяться в посте сегодня буду.
- О горькой воле, если вдруг далась рабу,
Страдать и маяться нам суждено повсюду.
- О муже, в рабскую закованном судьбу,
Рыдать и каяться в посте сегодня буду.
- О дальних близких, недоступных нам сейчас,
Страдать и маяться нам суждено повсюду.
- О дождевой воде, не радующей нас,
Рыдать и каяться в посте сегодня буду.
- О том, что праведник злодеями гоним,
Страдать и маяться нам суждено повсюду.
- О том, что выстрадал мой град Йерусалим,
Рыдать и каяться в посте сегодня буду.

Перевод И. Авербуха

בְּלִיל זֶה יִבְכּוּן וַיִּלְלוּ בְּנֵי. בְּלִיל זֶה חָרַב
 בֵּית קְדָשִׁי וְנִשְׂרָפוּ אַרְמוֹנָי. וְכָל בֵּית יִשְׂרָאֵל
 יִהְגּוּ בִיגוֹנֵי. וַיִּבְכוּ אֶת הַשְּׂרָפָה אֲשֶׁר שָׂרַף
 יי: בְּלִיל זֶה תִּלְלוּ מֵרַעְנָה נַחְדָּלָת. וּמִבֵּית
 אָבִיָּה בַחַיִּים מוֹבְדָלָת. וַיִּצְאָה מִבֵּיתוֹ וְנִסְגָּר
 הַדָּלָת. וְהִלְכָה בַשְּׂבִיָּה בְּכָל פֶּה נֹאכְלָת.
 בְּיוֹם שְׁלִחָהּ בָּאֵשׁ בּוֹעֶרֶת וְאוֹכְלָת. וְאֵשׁ עִם
 נַחְלָת. יִצְאָה מֵאֵת יי. בְּלִיל זֶה: בְּלִיל זֶה הַגִּלְגָּל
 סָבַב הַחֹבֶה. רֵאשׁוֹן וְגַם שְׁנֵי בֵיתֵי נַחְרָבָה.
 וּבֵת לֹא רוֹחֶמָה בֵּת הַשׁוֹבְבָה. הוֹשִׁקְתָּה מִי
 רוּשׁ וְאֵת בְּטָנָה צָבָה. וְשְׁלִחָהּ מִבֵּיתוֹ. וְגַם
 נִשְׁתָּה טוֹבָה. גְּדוּלָהּ הַשְּׁנֹאָה מֵאֵת אֲשֶׁר
 אֶהְבָּה. וּכְאֶלְמָנוֹת חַיּוֹת כְּאִשָּׁה נַעֲזָבָה.
 וַתֹּאמֶר צִיּוֹן עֲזָבֵנִי יי. בְּלִיל זֶה: בְּלִיל זֶה קְדַרְתִּי
 וְחִשְׁכוּ הַמְּאֹרוֹת. לְחֶרֶבֶן בֵּית קְדָשִׁי וּבִטּוֹל
 מִשְׁמָרוֹת. בְּלִיל זֶה סְבוּנֵי אֶפְפוּנֵי צָרוֹת. וְגַם
 קָרָא מוֹעֵד בְּדִין חֲמֵשׁ גִּזְרוֹת. בְּכִי חֲנָם בְּכוּ
 וְנִקְבַּע לְדוֹרוֹת. יַעַן כִּי הִיָּתָה סָבָה מֵעַם יי.
 בְּלִיל זֶה: בְּלִיל זֶה אֲרָעוּ בּוֹ חֲמֵשׁ מְאֹרְעוֹת. גִּזְר
 עַל אָבוֹת בְּפָרוּעַ פְּרָעוֹת. וְדָבְקוּ בּוֹ צָרוֹת
 רַבּוֹת וְרָעוֹת. יוֹם מוֹכֵן הָיָה בְּפָנוּעַ פְּנָעוֹת.
 וְהַעֲמִיד הָאוֹיֵב וְהִרִים קוֹל זְנוּעוֹת. קוֹם כִּי זֶה
 הַיּוֹם אֲשֶׁר אָמַר יי. בְּלִיל זֶה:

4

בְּלַיִל

...

Сей ночью рыдают и стонут Мои сыновья:
Разрушен Мой Храм, в запустенье Святыня Моя⁴.
И каждый в Израиле дом, и любая семья
О каре скорбят и страдают, прощенья моля.

Сей ночью блудница омоется в горьких слезах,
Отвергнута миром, и пепел в ее волосах:
Отец ее выгнал из дома, всем детям на страх,
И пища блудницы отныне – отбросы и прах.
Небесный Огонь, разразившийся на Небесах,
Карает нас молнией – хлещет и блещет в глазах
Сей ночью.

Сей ночью пульсирует свет неземного огня,
Вращаются звезды и суд совершают, вина,
Над Дщерью Сиона, блудившей⁵ среди белого дня,⁶
Чье тело опухло от яда, души не храня.⁷
Из отчего дома Отец ее выгнал, браня,
Былую любовь на презренье и кару сменя.
Теперь ее жизнь – суета, мельтешенье, возня
И горькие слезы: «Господь Мой оставил меня!» –
Сей ночью.

Сей ночью – о ужас! – потух над землей небосвод,
И Храм был разрушен, и стражи ушли от ворот.
И бросил Господь нас в мучительный круговорот –
И пали пять казней⁸ на наш провинившийся род:
Карает Господь Свой когда-то любимый народ.
Нам плакать веками и в этот, и в будущий год
Сей ночью.

Сей ночью – случилось: пять бедствий! И с Господом связь
Его приговором сей ночью для нас прервалась.
И гнала отцов озверело жестокая мразь,
И страшная смута в Израиле вдруг началась,
Земля содрогнулась, и кровь наша в ней запеклась.
Восстань же, Господь, и Свою первозданную Власть
Яви нам, как прежде, сей ночью.

Перевод И. Авербуха

5 שלמה אבן גבירול

שוֹמְרוֹן קוֹל תִּתֵּן מְצֹאוֹנֵי עוֹנֵי. לְאַרְץ אַחֲרֵת
 יִצְאוֹנֵי בְנֵי. וְאַהֲלִיבָה תִזְעַק נִשְׂרָפוּ
 אֲרָמוֹנֵי. וְהִיא אָמַר צִיּוֹן עֲזַבְנִי יְיָ: לֹא לָךְ
 אָהֲלִיבָה חֹשׁוֹב עֲנִיף כְּעֲנִי. הִתְמַשְׁלִי
 חֲלִיף לְשִׁבְרֵי וּלְחֲלִי. אֲנִי אָהֲלָה סוּרָה
 בְּגִדְתִי בְּקִשְׁיִי. וְקָם עָלַי כַּחֲשֵׁי וְעָנָה בִּי
 מָרִי. וּלְמַקְצֵת הַיָּמִים שְׁלֵמֹתַי נִשְׁיִי.
 וְתִגְלַת פְּלֹאֶסֶר אָכַל אֶת פְּרִיִי. תִּמְדְּתִי
 פָּשַׁט וְהִצִּיל אֶת עַדְיִי. וְלַחֲלַח וְחָבוּר
 נִשָּׂא אֶת שְׁבִיִי. דָּמִי אָהֲלִיבָה וְאֵל
 תִּבְכֵּי כְּבִכְיִי. שְׁנוֹתֶיךָ אָרְכוּ וְלֹא אָרְכוּ
 שְׁנֵי. וְאַהֲלִיבָה: מְשִׁיבָה אָהֲלִיבָה אֲנִי כֵן
 נִעְקַשְׁתִּי וּבְאֵלוֹף נְעוּרֵי כְּאָהֲלָה בְּגִדְתִי.
 דָּמִי אָהֲלָה כִּי יִגּוֹנֵי זְכָרְתִּי. נִדְדַתְּ אֶת
 אַחַת וְרַבּוֹת נִדְדַתְּתִי. הִנֵּה בְּיַד הַכַּשְׂדִּים
 פְּעֻמּוֹם גִּלְפִּדְתִּי. וּשְׁבִיָּה עֲנִיָּה לְבָבֶל
 יִרְדְּתִי. וּנְשָׂרָף הִהִיכֵל אֲשֶׁר בּוֹ נִכְבְּדְתִי.
 וּלְשִׁבְעִים שָׁנָה בְּבָבֶל נִפְקַדְתִּי. וּשְׁבִיָּה
 לְצִיּוֹן עוֹד וְהִיכֵל יִסְדְּתִי. גַּם זֹאת הַפֶּעַם
 מִעַט לֹא עָמַדְתִּי. עַד לְקַחְנִי אָדוּם
 וְכַמְעַט אֲבַדְתִּי. וְעַל כָּל הָאֲרָצוֹת נִפְצוּ
 הַמּוֹנֵי. וְאַהֲלִיבָה: תַּחֲמוֹל עַל דָּל תַּחֲמוֹל עַל

5 Шломо ибн Гвироль

Голос поэта:

שׁוֹמְרוֹן

– Стенай же, Аола, о прошлых грехах,
О детях, что бросили дом впопыхах.
Рыдай, Аолива,⁹ дворцы¹⁰ твои – в прах.
Бог – в гневе, а Дева Сиона – в слезах.

Голос Аолы:

– Тебе ль, Аолива, тебе ли рыдать?
Ведь горе твое моему не под стать.
На лике Аолы измены печать,
Усталость гнетет, и душе – не восстать.

Я долг заплатила тяжелым трудом,
Но Тиглат-Пилесер¹¹ ворвался в мой дом,
Ограбил, моим насыщаясь добром,
И бросил томиться в Хаборе чужом.¹²

Сомкни же уста, Аолива, не плачь!
Ты дольше жила, больше знала удач...
Но в чуждой стране наш хозяин – палач,
В твоих же дворцах – разрушенье и плач.

Голос Аоливы:

– Я кривдой, – твердит Аолива, – жила:
Любимого – тоже, как ты, предала.
В изгнаниях – ты ли? Моим – ни числа,
Ни меры изгнаньям – познаниям зла!

Аола, молчи, ибо помню, скорбя,
Те горести, что миновали тебя!

Гордилась я Храмом – но был он сожжен.
Я дважды ходила в халдейский полон,
Я нищенкой жалкой ушла в Вавилон
На семьдесят лет, но вернулась в Сион.

בְּלוֹתָם וּרְאָה שְׂמֵמוֹתָם וְאַרְךָ גְּלוֹתָם.
 אֵל תִּקְצֹף עַד מְאֹד וּרְאָה שְׂפִלוֹתָם.
 וְאֵל לָעַד תִּזְכּוֹר עֲוֹנָם וְסִכְלוֹתָם. רַפָּא
 נָא אֶת שְׁבָרָם וְנַחֵם אֲבֵלוֹתָם. כִּי אַתָּה
 סִבְרָם וְאַתָּה אֵילוֹתָם. חֲדַשׁ יְמֵינוּ כִּימֵי
 קְדְמוֹנֵי. כְּנֶאֱמָר בּוֹנֵה יְרוּשָׁלַיִם יי:

עַד אָנָּה בְּכִיָּה בְּצִיּוֹן וּמִסְפֵּד
 בִּירוּשָׁלַיִם.

תִּרְחַם צִיּוֹן וְתִבְנֶה חוֹמוֹת יְרוּשָׁלַיִם:

Вернулась! И снова отстроила Храм
С надеждой: во славу грядущим векам.
Но в славе – Эдом, и – не сбыться мечтам,
И смерть, как коса, по моим городам.

Блуждаю по странам, блуждаю в веках,
В моих же дворцах – разрушение и прах.

Голос поэта:

Господь Милосердный, мольбам их внемли –
Прошли они столькие страны земли!
Прости! Ты их видишь во прахе, в пыли.
Всевышний! Их милостью не обдели,
Утешь, исцели им и душу, и плоть,
К Тебе их сердца обратились, Господь!

«Любимый – со мною!», – не муки, не страх,
А радости слезы у Девы в глазах...

Перевод В. Ванникова и И. Авербуха

6

אז

בַּחֲטָאֵינוּ חָרַב מִקֹּדֶשׁ וּבַעֲוֹנוֹתֵינוּ נִשְׂרַף הַיְכָל.
 בְּאַרְץ חֶבְרֹה לֵה קְשָׁרָה מִסֶּפֶד וּצְבֹא הַשָּׁמַיִם
 נִשְׁאָו קִינָה. עד אנה: גַּם בָּכוּ בְּמִדְבַר שְׁבִטֵי יַעֲקֹב וְאִף
 מִזְלוֹת יִזְלוּ דְמַעָה. הַגְּלִי יִשְׂרוּן חֲפוּ רֵאשִׁים. וְכִימָה
 וְכִסִּיל קִדְרוֹ פְּנִיהֶם. עד אנה: הֶעֱתִירוּ אָבוֹת וְלֹא
 שָׁמַע אֵל. צָעֲקוּ בָנִים וְלֹא עָנָה אָב. וְקוֹל הַתּוֹר
 נִשְׁמַע בְּמָרוֹם. וְרוּעָה נֶאֱמָן לֹא הִטָּה אָזֵן. עד אנה:
 זָרַע קֹדֶשׁ לְבִשׁוּ שָׂקִים. וּצְבֹא הַשָּׁמַיִם גַּם הֵם שָׂק
 הוֹשֵׁם כְּסוּתָם. חֲשׂוּד הַשָּׁמַשׁ וַיִּרַח קֶדֶר וְכוֹכְבִים
 וּמִזְלוֹת אֶסְפוּ נִגְהָם. עד אנה: טָלָה רֵאשׁוֹן בְּכַה בְּמִדְבַר
 נִפְשׁ עַל כִּי כִבְשׁוּ לְטִבַּח הוֹבְלוּ. יִלְלָה הַשָּׁמַיִעַ
 שׁוֹר בְּמָרוֹמִים. כִּי עַל צוֹאֲרֵנוּ נִדְדַפְנוּ כְּלָנוּ. עד אנה:
 כּוֹכַב תְּאוֹמִים נִרְאָה חֲלוּק כִּי דָם אֲחִים נִשְׁפָּדוּ
 כְּמִים. לְאַרְץ בִּקֵּשׁ לְנַפּוֹל סֶרֶטָן כִּי נִתְעַלְפָנוּ מִפְּנֵי
 צָמָא. עד אנה: מָרוֹם נִבְעַת מִקּוֹל אֲרִיָּה כִּי שִׁאֲנָתָנוּ
 לֹא עָלְתָה לְמָרוֹם. נִהַרְגוּ בְּתוֹלוֹת וְגַם בַּחוּרִים.
 כִּי עַל כֵּן בְּתוֹלָה קִדְרָה פְּנִיָּה. עד אנה: סִבַּב מֵאֲזִנִּים
 וּבִקֵּשׁ תַּחֲנֹה. כִּי נִבְחַר לָמוּ מוֹת מִתִּיִּים. עֲקֹרֵב
 לְבִשׁ פֶּחַד וּרְעָדָה. כִּי בַחֲרָב וּבִרְעָב שִׁפְטָנוּ
 צוּרָנוּ. עד אנה: פְּלָגֵי מַיִם הוֹרִידוּ דְמַעָה כְּנַחַל. כִּי
 אוֹת בִּקְשֵׁת לֹא נָתַן לָנוּ. צָפוּ מַיִם עַל רֵאשֵׁנוּ וּבְדָלֵי
 מְלֹא חֲפָנוּ יָבֵשׁ. עד אנה: קָרְבָנוּ קָרְבָן וְלֹא נִתְקַבַּל.
 וְגִדֵי פֶסֶק שְׁעִיר חֲטָאֵתֵינוּ. רַחֲמָנִיּוֹת בְּשָׁלוּ יִלְדִיָּהוּן
 וּמְזִל דְּגִים הָעֲלִים עֵינָיו. עד אנה:

6¹³ ...

С тех пор, как Град Святой лежит в руинах,
Разрушен Храм, поругана святыня,
Небесные светила безутешны
И слезы льют над нашею судьбой.
Померкло солнце, и луна сокрылась,
Созвездия замедлили свой ход,

И сфер движенье приостановилось.
Вот гордое созвездие Овна:
Он плачет, видя, как ведут к закланию
Народ безгласный, что подобен овцам.
А вот Телец: скорбит он оттого,
Что гонят сыновей его на бойню,
И праведная кровь течет рекой.

Вот Близнецы: в разлуке оказались
Те, что бывали вместе от рожденья, –
Все оттого, что брат восстал на брата,
Преследует и губит беспощадно.
Рак хочет пасть на землю – точно так,
Как пали мы, недвижимы, как трупы,
Лишившись чувств от нестерпимой жажды.

В небесной выси слышен львиный рык –
Созвездье Льва взывает громогласно
К Всевышнему, но Он мольбе не внимлет.
Велик наш грех, безмолвны Небеса,
И вопль наш остается без ответа.
Рыдает Дева, видя, как в полон
Уводят юных и Весы склонились –
Ведь приговор суров и беспощаден:
Осуждены на смерть, а не на жизнь.

Трепещет Скорпион в тоске смертельной.
Стрелец роняет лук. А Козерог
Скорбит о том, что жертвоприношений
Нет больше в Храме. Плачет Водолей.
Немые Рыбы смотрят, как младенцев
В котел бросают руки матерей.

О, сжался, Боже, и прости наш грех,
И скорое пошли нам избавленья!

Перевод Л. Амир

7 אלעזר קליר

שַׁבַּת סוּרוּ מִנִּי שְׁמֵעוּנִי עוֹבְרֵי (נ"א עוֹכְרֵי).
 סָחִי וּמְאוּס הַשִּׁימוּנִי בְּעַדְרֵי חֲבֵרֵי. סְכוּתָה
 מִשְׁכַּן מִסְכּוֹת דְּבִירֵי. סְכוּתָה וְהוּבְלָגוּ גְבוּרֵי.
 סָפְקוּ כַף וּמְעַדוּ אַבְרֵי. כְּסֵלָה כָּל אַבְיֵרֵי:
 נִפְלָה עוֹדֶנָּה בְּצוּל דְּכוּיָה. עֵינֵי חֲפָתָה
 לְחִזּוֹן בֶּן בְּרֻכָּיָה. עַד פְּלֵאֵי גִלְגָּל חֲבוּיָה.
 עֵינֵי מְעוֹלְלָת בִּינּוּנִית נְכוּיָה. עָשָׂה וְנָחַם
 וַיִּקְרָא לְבֻכָּיָה. וְנָם עַל אֵלֶּה אָנִי בּוֹכָיָה:
 עַל פְּנֵי פֶרֶת נִפְצוּ חֲסִידֵיהָ. פִּלְגֵי סוּף
 זָכְרָה כְּעָרוּ יְסוּדֵיהָ. פֶּחַד חֲטָא שִׁילָה תְּכַף
 סוּדֵיהָ. פָּצוּ הַרְשָׁעִים אֵיֶה חֲסִידֵיהָ. פָּצוּ
 מַעֲשֵׂה עֲרִיָּה לְנִדְיָה. פֶּרֶשָׁה צִיּוֹן בִּידֵיהָ:
 עַל הַר צִיּוֹן צָדוּ שְׂאוּנֵי מְדָנִי. צָפוּ עַל
 רְאִשֵׁי צִיּוֹן זְדוּנֵי. צָמְתוּ בְּנֹב לְעַמּוּד זְדוּנֵי.
 צוּר נִצְרֶתָה לְעוֹרֵר מְדָנִי. צָעַק עַמִּי בִּימֵי
 בֶּן דִּינִי. צַדִּיק הוּא יְיָ: אֶתָּה קָלִים הַכְּבֹדָתָה
 וּמְעַדֵּי עֲרֵמוּנֵי. קַרְבֶּתָהּ בֵּא אֵלַי וַיִּחְרִימוּנֵי.
 קָרָאתִי לְיוֹשְׁבֵי גְבְעוֹן עוֹד הֵם זְרֵמוּנֵי. קוּלֵי
 לְהַשְׁמִיעַ בְּעֶרְבַּ הַגְּרִימוּנֵי. קוּמֵי עֲבוּרֵי
 בְּהַתֵּל הַעֲרִימוּנֵי. קָרָאתִי לְמֵאֲהָבֵי הַמָּה
 רְמוּנֵי: לְמָה רוּחַ אֶפְיָנוּ לְטַבַּח שְׁמָרוּ. רְאִיתָ
 כִּי כְּתָנוּר עוֹרֵי כְּמָרוּ. רְאִיתָ כִּי עָמַל וְכַעַס

7¹⁴

Эльзар Калир

שַׁבַּת

Довольно, уйдите, оставьте меня!
 В семействе народов мой род – не родня!¹⁵
 Обитель Свою среди белого дня
 Ты тьмою покрыл, от Себя отстраня,
 Героев моих уничтожил, вина.
 Я – пала: ни жизни во мне, ни огня.

Но тьмой, как потопом, покрыт мой Сион.
 По слову Бен Брахи¹⁶ очнется ли он?
 Неведомы лики грядущих времен.
 Однако враждебный народ поражен! –
 Свершил, но и не завершил это Он,
 Чтоб снова услышать и плач мой, и стон.

Тонули в Евфрате: там не было брода,
 А ты вспоминала о Чуде Исхода,
 И страх за Шило¹⁷ – преступление сброда –
 Терзал тебя страхом за участь народа.
 Врагами растоптаны честь и свобода.
 Сойдет ли спасенье к тебе с Небосвода?

Вершится в Сионе борьба неземная,
 Волною своей и меня заливая.
 Злодеи собрались в Нове, замышляя
 Напасть на Нацрат, но орава их злая
 Подняла народ, как во дни Бен Диная.¹⁸
 Господь Справедлив, правоту Свою зная!

Ты поднял неверных. Всевидящим Оком
 Ты не разглядел их, ведомых пороком:
 Они обнажили меня ненароком.
 Звала из Гивона друзей, но наскоком
 И эти явились в обличье жестоком.
 Спаси меня, Бог: я обманута роком.

Правитель, что назван «Дыханием жизни»,¹⁹
 Убит беспощадно в родимой отчизне.
 Гори, *наша кожа*,²⁰ и – кровь наша, брызны
 На этой злодейски безжалостной тризне²¹.
 Пророчил Йехезкель, взывал в укоризне –

בְּאוֹנוֹיָךְ נִמְרוּ. רַבַּת בֵּינֵךְ יִחְזַקְאֵל לְנִקּוּם כְּמוֹ
מָרוּ. רְאֵה וְנִכְחִידֵם מִגּוֹי אֲמָרוּ. רְאֵה יְיָ כִּי
צָר לִי מֵעַי חָמַר מָרוּ: הִשִּׁיבֵנו שִׁישִׁי שְׁמַע
לְגוֹי צָאֲנִי. שְׁבַתֶם רְמוֹס חֲצָרֵי לְהַדְפִּיאֲנִי.
שִׁפְתֵי מְשׁוֹרְרֵי הַבֵּיר הִמְמוּ לְהַדְאִיבֵנִי.
שְׁמַעְתָּ זְמוֹרוֹת אֶף הִכִּין לְטֹאטְאֲנִי. שָׁכְבוּ
וְנָדוּ חֲצָץ לְהַבְרִיאֲנִי. שְׁמָעוּ כִּי נֶאֱנַחָה אֲנִי:
כִּי תָם חֲקַת בְּכֶס אֹפְנִיָךְ. תִּשָּׁיב לָהֶם גְּמוּלָה
כְּאִזְ חֲזוֹת פְּנִיָךְ. תִּרְדֹּף לְצַלְמוֹן יוֹעֲצֵי עַל
צְפוּנֵיָךְ. תִּתֵּן לְהַבְהִיב גּוֹתְצֵי פְּנִינֵיָךְ. תִּקְרָא
לְשִׁפְרָם כּוֹס כְּמוֹס בְּפְנֵיָךְ. תָּבֵא כָּל רַעְתָּם
לְפָנֶיךָ: תָּבֵא אֶל צָר אֲשֶׁר כָּלָנוּ. לְמִבּוֹא
חֲמַת בְּחֻמָּה נִהְלָנוּ. עַד לְחִלָּח וְחִבּוֹר הִגְלָנוּ.
זָקַן וּבְחֹר וּבְתוּלָה כְּבָלָנוּ. רָם תִּבְטַטְט נָא
עֲמֹךְ כְּלָנוּ. זְכוֹר יְיָ מָה תִּהְיֶה לָנוּ:

Не вняли! – ни слову, ни Господу Жизни.²²
Не радуй,²³ Всевышний, не помнящий зла,
Страну, где рабой Твоя Дева была!
За лживые речи – дурные дела,
Молитвы, где нет ни любви, ни тепла,
Святылище наше сгорело дотла:
Злодею – веселье, а Деве – хула!

Ты вспомни Израиль на Троне Любви
И заново Славу Свою нам яви:
Злодеев на Праведный Суд призови –
За Храм и за прах его в нашей крови,
А Деве – за верность спасенье твори! –
Да славятся, Боже, деянья Твои!

Враги нас хотели в неправой борьбе
Изжить, изломать, уподобить себе,
И в плен уводили по скорбной тропе –
К потехе своей и веселой гульбе.
Но, Господи, даже и в страшной судьбе
Мы помним: спасение – только в Тебе!

Перевод И. Авербуха

8 אלעזר קליר

אִיכָה אֶצֶת בְּאַפִּי. לְאֵבֶד בְּיַד אֲדוּמִים
 אֲמוֹנִיָּה. וְלֹא זְכָרְתָּ בְרִית בֵּין הַבְּתָרִים
 אֲשֶׁר בִּרְרַת לְבַחוּנִיָּה. וּבְכֵן בְּטִינֹו. זְכוֹר
 יי מָה הָיָה לָנוּ: אִיכָה גַעַרְתָּ בְּגַעַרְתָּךְ.
 לְגָלוֹת בְּיַד גָּאִים גְּאוּלִּיָּה. וְלֹא זְכָרְתָּ
 הַלֵּינֵת הַלוֹג הַרְךָ אֲשֶׁר הַלַּגְתָּ לְהַגְלִיָּה.
 וּבְכֵן הַדְּבָרָנוּ. זְכוֹר: אִיכָה הִגַּתְּ בְּהַגִּיוֹנְךָ.
 לְהַדוּף בְּיַד הוֹלְלִים הַמּוֹנִיָּה. וְלֹא זְכָרְתָּ
 וְעוֹד וַתֵּק וַסֵּת אֲשֶׁר וְעַדְתָּ לְוַעוּדֶיךָ.
 וּבְכֵן וְקוֹנְנוּ: זְכוֹר: אִיכָה זָנַחְתָּ בְּזַעֲמָךְ.
 לְזַלְזַל בְּיַד יָדַיִם זְבוּלָךְ. וְלֹא זְכָרְתָּ
 חַתּוֹן חֲקֵי חוֹרֵב אֲשֶׁר חִקַּקְתָּ לְחַמוּלִיָּה.
 וּבְכֵן חוּיִנֹו. זְכוֹר: אִיכָה טָרַחְתָּ בְּטָרַחְךָ.
 לְטָרוּף בְּיַד זָרִים טְלֵאִיָּה. וְלֹא זְכָרְתָּ
 יָקָר יְדִידוֹת יֵשֶׁר אֲשֶׁר יַחַדְתָּ לְיוֹדְעֶיךָ.
 וּבְכֵן יַלְלָנוּ: זְכוֹר: אִיכָה פּוֹנַתָּ בְּכַעֲסָךְ.
 לְכָלוֹת בְּיַד כּוֹשְׁלִים כְּרָמָךְ. וְלֹא
 זְכָרְתָּ לֹא לְזָנוּחַ לְעוֹלָם אֲשֶׁר לְמַדְתָּ
 לְלִקּוּחֶיךָ. וּבְכֵן לְהַגְנוּ. זְכוֹר: אִיכָה מְלַלְתָּ
 בְּמוֹאֲסֶיךָ. לְמַחֹת בְּיַד מוֹנִים מְנַשְׂאֵיךָ.

8²⁴ Эльзар Калир

אֵיכָה

О как поспешил Ты, как гнев Твой безмерен,
Любимый Народ Свой, что был Тебе верен,
Эдому²⁵ под ноги в неволю швырнуть, не любя.
Из глуби сердец умоляем Тебя:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты, Господь, иудеев
Отправить под власть горделивых злодеев,
Не вспомнил, как мчалась народу навстречу земля,²⁶
Мы снова взываем, душою боля:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты, Всесильный и Правый,
Сынов нечестивцам отдать для расправы –
Не вспомнил, что прежде прощал нас, увязших в грехах.
Рыдая, мы заново молим в слезах:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил пренебречь Ты, Единый,
Жилищем²⁷ Твоим, превращенным в руины –
Не вспомнил о свадьбе,²⁸ где Тора спустилась с Небес.
Но, даже не слыша молящих словес,

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты, исполненный рвения,
Ягнят беззащитных отдать на съеденье.
Не вспомнил о том, как любил познававших Тебя!
С той самой поры мы стенаем, скорбя:

О Господи вспомни, что мы пережили!

О, как Ты спешил достоянье святое
Дать в руки тому, кто живет не Тобою, –
Не вспомнил, что выбрал Народ из народов земли!
Но нашей молитве отныне внимли:

О Господи вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты презреть нас, несчастных,
Наш голос хвалений Тебе ежечасных –
Не вспомнил, как прежде на крыльях народ Свой носил²⁹.
Мы плачем, но нет и на это уж сил:

וְלֹא זְכוּרָתְךָ נְשִׂיאַת נּוֹצֵת נֶשֶׁר אֲשֶׁר נָשְׂאָתָּ
 לְנִשְׂוֹאֵיךָ. וּבִכְן נְהִינּוּ. זְכוּר: אֵיכָה שָׁחַתָּ
 בְּסַעֲרֶךָ. לְסִגְר בְּיַד סַעֲפִים סַהֲרִיךָ.
 וְלֹא זְכוּרָתְךָ עוֹז עַדֵי עַרְוִים אֲשֶׁר עָטַרְתָּ
 לְעַבְדֶיךָ. וּבִכְן עָנִינוּ. זְכוּר: אֵיכָה פָּצַתָּ
 בַּפְּחָדֶךָ. לְפִנּוּר בְּיַד פְּרִיזִים פְּלִיאֵיךָ.
 וְלֹא זְכוּרָתְךָ צַהֲלַת צְבִי צָדֵק אֲשֶׁר צָפַנְתָּ
 לְצַבְּאֵיךָ. וּבִכְן צָעֲקָנוּ. זְכוּר: אֵיכָה קָרַאתָ
 בְּקִרְיָאֲתָךָ. לְקָנוֹת בְּיַד קָמִים קְרוּאֵיךָ.
 וְלֹא זְכוּרָתְךָ הִגֵּשׁ רֶכֶב רַבּוֹתִים אֲשֶׁר
 רָצִיתָ לְרַעֲיָךָ. וּבִכְן רָגַנּוּ. זְכוּר: אֵיכָה
 שָׂאֲפַתְּ בְּשִׂאֲפֶךָ. לְשָׁלוֹת בְּיַד שׁוֹדְדִים
 שְׁלֵמִיךָ. וְלֹא זְכוּרָתְךָ תִּקַּף תִּלְתְּלֵי תוֹאֵר
 אֲשֶׁר תִּכְנַתְּ לְתַמִּימֶיךָ. וּבִכְן תָּאֲנָנוּ. זְכוּר:
 תָּאֲנָנוּ לְשִׁפּוֹךְ לֵב כַּמּוֹם. עַל מָה בְּיוֹם
 זֶה נִשְׁבִּינוּ פְּעֻמּוֹם. זְכוּרֵי בְהִיּוֹתִי בְּשִׁלּוֹת
 יוֹשֶׁבֶת בִּירוּשָׁלַיִם. רָגַנְתִּי וְעַתָּה אֲאָדָה
 עַד חוּג שָׁמַיִם:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты, Творец Бесподобный,
Предать возлюбивших Тебя силе злобной.
Не вспомнил Свой дар³⁰ и венец Твоих верных рабов!
Ответ наш – воззванье к Отцу от сынов:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как Ты спешил, нас оставя в позоре,
Дать Чудо Свое растерзать волчьей своре –
Не вспомнил о нас, оглашавших молитвой Твой Дом!
Но вновь вопием о Приюте Твоём:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты, Господь Справедливый,
Обречь нас на стон под пятой нечестивой!
Не вспомнил святившихся Волей Твоей.³¹
Страдания наши, о Боже, развеи:

О Господи, вспомни, что мы пережили!

О, как поспешил Ты грабителям в руки
Отдать бескорыстных – на горе, на муки.
Не вспомнил о кудрях³² – о Торы священном венце.
Мы плачем при мысли о близком конце:

О Господи, вспомни, что мы пережили.

* * *

Йерусалимскую помню я сень.
Стеная, лью слезы, как воду.
Я пленницей дважды была в этот день,
А ныне мой путь – к небосводу!

Перевод В. Ванникова и И. Авербуха

אַאָדָה עַד חוּג שָׁמַיִם. אַאָלָה אֶתִּי שָׁמַיִם.
 אַאֹר יוֹם מַחְרִיבֵי פְּעָמַיִם. אֶתְאוּנֵן מִי
 יִתֵּן רֵאשֵׁי מַיִם: אַבְחִין בְּבָכִי לַיִל מְדַבֵּר.
 אַבְחִנָּה לַיִל מְלִיל וּמְדַבֵּר מִמְדַבֵּר.
 אַבְכָּה אֶתִּי עוֹלֵת מְדַבֵּר. אַשְׁאֵג מִי יִתְּנֵנִי
 בְּמְדַבֵּר: אַגְדֵּעַ וְאַנְשֵׁל כְּנוֹקֶף זֵית. אַגְרָה
 אֶתִּי כָּל בְּנֵי בֵּית. אַגְרוּם שְׂיֵאמֵר בְּעַל
 הַבַּיִת. אַרְשָׁה מִי יִתְּנֵנִי שְׂמִיר וְשֵׁית: אַדְוָה
 בְּכָל לֵב לְהַמְצִיאָהוּ. אַדְעָה מְלִין בָּם
 לְאַמְצָהוּ. אַדְאֵג אֵיִה רוּעָה וְלֹא אַמְצָאָהוּ.
 אַקוּנֵן מִי יִתֵּן יַדְעֵתִי וְאַמְצָאָהוּ: אַהַפְכָּה
 וְאַתְהַפְכָּה כְּאוּפֵן בְּמִלִּי. אַהֲנָה פְּנִים
 בְּפְנִים לְתַנּוֹת עַמְּלִי. אַהֲהוּ חֶרֶס וְסִהַר
 מְלִתְגִיִתָּה לְמוֹלִי. אַצְרַח מִי יִתֵּן אִפּוּא
 וְיִכְתְּבוּן מְלִי: אַרְח מְשַׁפְּטֵי גוֹנְבֵי עָלַי.
 אוֹדִיעַ בְּבִצְעֵי וּמַעְלֵי. אוּמְלָלוּ מְזֻלוֹת
 בְּקִרְעֵי מְעִילִי. אַפְעָה מִי יִתֵּן שׁוֹמֵעַ לִי:
 אַזְדָּה כְּהוֹפְרָה הָאֲבִיוֹנָה. אַזְכָּרָה כִּי
 הֵייתִי מְחַתָּנָה. אַזִּיל פְּלָגִים כְּבִרְכָה
 הַעֲלִיוֹנָה. אַעֲגוֹר מִי יִתֵּן לִי אֶבֶר כִּיּוֹנָה:
 אַח נִפְשָׁע מִקְרִית עוֹז אֶל צוֹר. אַחוּ בְּלִי

9 Эльзар Калир³³

אֵלְזָרַר
קָלִיר

Взлечу я к небесному своду.
О небо, рыдай, не молчи!
Лью слезы на землю, как воду, —
Проклятие вам, палачи!³⁴

Я помню о плаче в пустыне:³⁵
Ночь ночи давно не чета,³⁶ —
И дни мои ныне постылы...³⁷
Пустыня... Пустыня — мечта...

Зачахну, как плод запоздалый.
Кто с домом³⁸ — хулите, браня!
Мне тернием³⁹ стать бы, усталой, —
Хозяин⁴⁰ простил бы меня.

А так — изнывать от смятенья
Душе и в тоске засыхать.
Без Пастыря нет утешенья —
Я жажду Его отыскать.

Мне доля моя постыла.
Послушайте повесть мою:
Померкли, потухли светила⁴¹ —
Творца о пощаде молю.⁴²

Припомнив прекрасные дали,
Скорбя, разорвала я плащ,⁴³
И звезды со мною рыдали,
И был безутешен их плач!

Все в прошлом, *рассыпался каперс*⁴⁴,
Лишь вспомню о Милом — и боль.
Молюсь, и рыдаю, и каюсь:
Голубкою стать мне позволь!

Был братом,⁴⁵ но Тир⁴⁶ приметил.
Тростник иссушил...⁴⁷ Без дождей⁴⁸
И взрослые гибли, и дети...
Мой город — почти без людей!

מים באף לעצור. אחז קמות לקצור
 ועוללות לבצור. אשיחה מי יובילני
 עיר מצור: אטע אהלי אפדני בצלמות.
 אטוסה ואשכונה עד חצר מות. אטפל
 את המחכים למות. אנהה מי גבר יחיה
 ולא יראה מות: אילותי לעזרתי תרתי
 חזות. אימתי בכל שנה אומרת היא
 השנה הזאת. אידע לכל כי מודעת זאת.
 אם לא כי יד יי עשתה זאת: אפוף לך
 ראש יי חילי. אכרע לך בךך לחתל
 מחלי. אכתירך בשיר משירי מחולי.
 אכון מי יתנך כאח לי: אל תשכח צעקת
 אריאל. אליו לאגור יהודה וישראל.
 אלפי שנאן אשר מסר אל. לאמר מי
 יתן מציון ישועת ישראל: ישראל מעת
 בדרךכי לא הלכו. עזבוני ועזבתים
 ופני מהם נהפכו. רגנתי והללתי ומעי
 ולבי נשפכו. איכה תפארתי מראשותי
 השליכו:

Шатер на руинах раскинув,
К живущим, хоть жизнь не мила,
И к мертвым приду я с повинной –
За то, что я их не спасла!

Остатками сил, догорая,
Влачу я уставшую плоть,
И где она, Весть Всеблагая:
*Тебя призывает Господь!*⁴⁹

Склонюсь пред Тобою, Спаситель,
Я так ослабела от ран.
Прошу Тебя, мой Исцелитель,
Верни меня в праведный стан.

С Израилем и с Иудеей⁵⁰,
На клич Ариэля⁵¹ приди,
О Царстве Грядущем радея, –
Спасенье Сиона, гряди!

* * *

– Увы, не пошел Мой Израиль Моими стезями,
За это, Народ Мой, тебя оставляет Творец.⁵²
– Я плачу от горя и вся заливаюсь слезами,
Низвергнут, низвергнут с главы моей дивный венец!⁵³

Перевод В. Ванникова и И. Авербуха

10 אלעזר קליר

אִיכָה תִּפְאַרְתִּי מִרְאֲשׁוֹתַי הַשְּׁלִיכוּ. וּכְנָגַד כִּסֵּא
הַכְּבוֹד צוֹרָה הַמְּלִיכוּ. בְּחִלְלֵם תִּנְאִי אֲשֶׁר
חוּזֵי נְמֻלְכוּ. וְגַם אִם בְּחִקְתִּי תִלְכוּ:
לָמָּה תִרְיִבוּ אֵלַי כָּלְכֶם. חֲזַקוּ עָלַי דְּבָרֵיכֶם.
מִיִּדְכֶם הִיָּתָה זֹאת לְכֶם:
בְּלַע שׁוֹפְטֵי בְמוֹעֲצוֹת עוֹתָם. וּפְנִיִם הִסְתִּיר
מֵהֶם כָּשֶׁר עוֹתָתָם: וַיּוֹמַר לְאַבְק מִטָּרָם
לְהַבְעִיתָם. חֲלָף וּנְתַתִּי גִשְׁמֵיכֶם בְּעֵתָם.
סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִּי. כָּלָה בְּאִפּוֹ וַיִּשְׁטְמִנִּי.
נַחוּמִי מִהֲרָה יִשְׁעִשְׁעוּנִי:
נָדַע רוּם קִרְנָם וְעֵלּוּמָם הַקְּצִיר. וּבְאַבְחַת
חָרָב שְׁעָרֵיהֶם הַצִּיר. מִזֵּי רָעַב עֵשׂ בְּקִצִּיר.
תִּמּוֹר וְהִשִּׁיג לְכֶם דֵּיֵשׁ אֶת בְּצִיר:
לָמָּה תִרְיִבוּ אֵלַי כָּלְכֶם. חֲזַקוּ עָלַי דְּבָרֵיכֶם.
מִיִּדְכֶם הִיָּתָה זֹאת לְכֶם:
דָּרַךְ קִשְׁתּוֹ וּכְלָה בְּחֶרֶץ. וּכְבַרְזֵל עַפְּלֵ שָׁמַי
עָרָץ. פָּרְצֵנִי שְׁלֵשׁ עֶשְׂרֵה פָּרָץ. תַּחַת וּנְתַתִּי
שָׁלוֹם בְּאָרָץ:
סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִּי. כָּלָה בְּאִפּוֹ וַיִּשְׁטְמִנִּי.
נַחוּמִי מִהֲרָה יִשְׁעִשְׁעוּנִי:
הָיָה צוֹרְכֶם וּמְעֹזְכֶם וּמְשֻׁנְבְּכֶם. הָפֵךְ
לְאַכְזָר וּנְלַחֵם בְּכֶם. הַנוֹצְרֶכֶם רַחֲמֵיכֶם

10 Эльзар Калир

אֵיכָה

Водрузив истукана во Храме пред Божеским Троном,
Пал народ, и, унижен, остался царем бескоронным.
Наказанье изгнанием нести и терпеть нелегко нам,
Позабывшим Наказ: *По Моим поступайте Законам!*⁵⁴

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

Не Закону служили, а лживым корыстным словам,
Ваши судьи-вожди, как враги, оскверняли Мой Храм,
И за это – дожди, яд и пепел несущие вам,⁵⁵
Вместо вещего Слова: *Дожди своевременен дам!*

За преступленья ревностно гоня,
Господь в отбросы превратил меня.
Я каюсь, Боже, голову склоня.

Бремя кары Его мы несем до могилы от млада
Сердце, кровоточа, ждет меча ли, бича ли, иль града:
Земледельцы-кормильцы иссохнут от жажды и глада
В дни *помола зерна – собираенья гроздей винограда.*

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

Натянул Он Свой лук, и стрелой раскаленной зарю
Вместе с небом поджег: я под огненным небом горю.
Поджигатели Храма ворвались в Отчизну мою,
А могло бы свершиться: *В Израиле мир водворю!*

За преступленья ревностно гоня,
Господь в отбросы превратил меня.
Я каюсь, Боже, голову склоня.

Ваш Защитник велик, и к предателям – крут и суров.
Но, презрев Его Лик, вы поверили в чуждых богов.
А напали враги – Он не вспомнил обещанных слов, –
Не исполнилась Весть: *Гнать вы будете ваших врагов!*

חושקכם תעבכם: ואיה הבטחת ורדפתם
את אויביכם:

למה תריבו אלי כלכם. חזקו עלי דבריכם.
מידכם היתה זאת לכם:

ויחמוס פנת צדק מלאה. כי במשפיותה
מצא כל טמאה. ומכבדיה הזילונה פדונה
מטמאה. בשנוי ורדפו מכם חמשה מאה:
סחי ומאוס שמני. פלה באפו וישטמני. נחומיו
מהרה ישעשעוני:

זנח עליון קרית מועדיכם. והאביל שערי חל
עמידת רגליכם. מי בקש זאת פץ והגלכם.
ונמר אמר ופניתי אליכם:

למה תריבו אלי כלכם. חזקו עלי דבריכם.
מידכם היתה זאת לכם:

חשב שנזא אום לקט כשושן. ומחלב עולליה
אותה דשן. קיטור חפתה הועלה ככבשן.
ושאלו איה דגן תמור ואכלתם ישן נושן:
סחי ומאוס שמני. פלה באפו וישטמני. נחומיו
מהרה ישעשעוני:

טבעו נכסי רובדי דוכני. בגיא חמת פנקטל
מכהני. הרי פמה שנים גלה יסוד מכוני. וסע
מתוכי אמר ונתתי משפני:

למה תריבו אלי כלכם. חזקו עלי דבריכם.
מידכם היתה זאת לכם:

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

Город Мира Сион – побежден, превратился в ничто.
Бог Сионскую Деву презрел и оставил за то,
Что беспутство и скверну в свое допустила гнездо.
Не исполнилась Весть: *Ваших пятеро гнать будут сто!*

За преступленья ревностно гоня,
Господь в отбросы превратил меня.
Я каюсь, Боже, голову склоня.

Присуждая Сион к обреченной кровавой борьбе,
Это Он, это Он в нашу крепость по тайной тропе
К нам врага пропустил и обрек нас жестокой судьбе.
Не исполнилось Слово: *И Сам обращаюсь Я к тебе.*

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

Приговор изречен и назначена страшная месть:
Порубить нас мечом, а оставшихся – гладом известь.
Где зерно? – вопрошали. Но нет, не исполнилась Весть:
Сохранятся запасы, и будете досыта есть!

За преступленья ревностно гоня,
Господь в отбросы превратил меня.
Я каюсь, Боже, голову склоня.

А светильник – погиб и, в земле погребенный, погас.
Наши стражи-козны – убиты, и Бог их не спас.
А ведь сказано было когда-то в заветный наш час:
Я, Всевышний, Святителище установлю среди вас.

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

Долго мертвых оплакивать тем, кто остался в живых.
Все четыре напасти послал, Он, Разящий, на них:
Голод, меч, зверя, мор – напустил на любимых своих...
Век пребуду с тобой! – так поклялся Невесте Жених.

יָשְׁבוּ מִבְּכִים מִנֶּאֱק מִתִּיכֶם. בְּאַרְבַּע
מִיתוֹת הַפִּיל מִתִּיכֶם. חָרַב וּרְעַב וַחֲזֵה
וּדְבַר שַׁחַתְכֶם. כָּסַר צֶלֶם פֶּן וְהִתְהַלַּכְתִּי
בְּתוֹכְכֶם:

סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִי. כָּלָה בְּאִפּוֹ וַיִּשְׁטַמְנִי. נְחוּמִי
מִהֲרָה יִשְׁעֶשְׁעוּנִי:

כָּלוּ לְשׁוֹד כָּרְגַע אֲהַלִּיכֶם. וּבְכֶם נִשְׁבְּעוּ
מִהוֹלְלֵיכֶם. לְחִיקְכֶם נִשְׁפְּכוּ נַפְשׁוֹת
עוֹלְלֵיכֶם. בְּמוֹאֲסְכֶם שִׁיחַ אָנִי יי אֱלֹהֵיכֶם:
לְמָה תָּרִיבוּ אֵלַי כָּלְכֶם. חֲזָקוּ עָלַי דְּבָרֵיכֶם.
מִיִּדְכֶם הִיָּתָה זֹאת לְכֶם:

לְאֲמוֹתֶם כָּלְכוּל אָנָּה שׁוֹעוּ. וְצוֹר לְמַלְאָכָיו
שָׁח מְנֵי שׁוֹעוּ. אֶרֶץ הַכְּרָמַל הֵבֵאתִים וְשׁוֹעֶשְׁעוּ.
וְשָׁנְאוּ מוֹכִיחַ וְאִם לֹא תִשְׁמָעוּ:

סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִי. כָּלָה בְּאִפּוֹ וַיִּשְׁטַמְנִי. נְחוּמִי
מִהֲרָה יִשְׁעֶשְׁעוּנִי:

מָה אֲעִידֶךָ יִשִּׁישֶׁךָ עִם גִּוְרִיךָ בּוֹסְסוֹ.
אוֹמְרִים עַל סוֹס נָנוּס עַל כֶּן נָסוּ. נִלְאֵיתִי
נִשׁוֹא עֲוֹנוֹתֵיכֶם כְּהוֹעֵמְסוֹ. וְאִי־סָרְכֶם כְּנִמְתִּי
אִם בְּחַקְתִּי תִמְאָסוּ:

לְמָה תָּרִיבוּ אֵלַי כָּלְכֶם. חֲזָקוּ עָלַי דְּבָרֵיכֶם.
מִיִּדְכֶם הִיָּתָה זֹאת לְכֶם:

נְבִיאֶיךָ תָּעוּ תִרְמִית שׁוֹא חֲזוֹת. וְאֶדְרוֹשׁ
לְסִלּוֹחַ וּפְצָתִי אִי לְזֹאת. פְּתִיתִים וּכְנַנְדִּי

За преступленья ревностно гоня,
 Господь в отбросы превратил меня.
 Я каюсь, Боже, голову склоня.

Налетели враги, издеваясь, давя и рубя.
 Как они насмехались над нами, грубя и губя!
 Мы презрели Того, Кто берег нашу юность, любя,
 И сказал: *Я – Господь твой, что вывел из рабства тебя!*

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
 Жестокие, презренные слова? –
 Я – Суд: повинна ваша голова!

Даже матери хлеба сберечь не сумели для нас,
 Даже ангелы с Неба помочь не пришли в трудный час,
 Но Господь нас щадил, хоть наказывал нас, и не раз:
Если ж вы не услышите Мой вам Завет и наказ...

За преступленья ревностно гоня,
 Господь в отбросы превратил меня.
 Я каюсь, Боже, голову склоня.

На кого указать? Весь народ, стар и млад, поражен.
 На конях не промчитесь⁵⁶ – споткнетесь о вражий кордон.
 Мне претят ваши жалобы, Мне ненавистен ваш стон!
Я велел: не презрите Ученье Мое и Закон!

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
 Жестокие, презренные слова? –
 Я – Суд: повинна ваша голова!

Лжепророки вещают собраньям безбожных зевак.
 Как Мне, видя все это, простить вас и выдержать как?
 Вы Меня поносили, и это был дерзости знак,
 И сказал Я во гневе: *И Я поступлю с вами так!*

За преступленья ревностно гоня,
 Господь в отбросы превратил меня.
 Я каюсь, Боже, голову склоня.

Враг скрежещет зубами, и я перед ним трепещу:
 Не досталось в наследство мне освоить Давида пращу.
 Я, сражен приговором, лишь у Бога защиты ищу,
 Но в ответ мне – с укором: *К вам Свое Я Лицо обращаю!*

הַשִּׁיבוּ עֲזוֹתַי. וְאַנְפֹּתַי וְשַׁחְתֵּי אַרְף אֲנִי אֲעֹשֶׂה
זאת:

סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִּי. כִּלְהַבּוּ בְּאֵפוֹי וַיִּשְׁטְמִנִּי. נַחוּמִי
מִהֲרָה יִשְׁעֶשְׂעוּנִי:

סִפְקוּ חֲרָקוּ שָׂרְקוּ מוֹנִי. מִבְּפָנִים וּמִבְּחוּץ
לְהַצְמִית אֲמוּנִי. כִּי בָנֵי יָדַי חָלְלוּ צְפוּנֵי.

לְרַעַה וְלֹא לְטוֹבָה נָם וּנְתַתִּי פָּנֵי:
לְמָה תָּרִיבוּ אֵלַי כְּלָכֶם. חֲזְקוּ עָלַי הַבְּרִיכֶם.
מִיַּדְכֶם הִיָּתָה זֹאת לָכֶם:

פָּצוּ יָדַי לִפְנֵי מִי תַחֲלֶה. עִם כְּבֹד עוֹן פִּקֹּד
וַיִּלְאַת. לֹא תַחֲכוּ עוֹד לְמוֹפֶת וּפְלֵא. אֲנִי
וְנִסֵּעַ וְגַם וְאִם עַד אֵלֶּה:

סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִּי. כִּלְהַבּוּ בְּאֵפוֹי וַיִּשְׁטְמִנִּי. נַחוּמִי
מִהֲרָה יִשְׁעֶשְׂעוּנִי:

עֲשֵׂה וַיִּרָם קָדְקֹד בְּנֵי שְׂאוֹן. וְדָמִי שְׂכַרְנִי
בְּגִיא צְמָאוֹן. וּבְכָל שָׁנָה וְשָׁנָה הוֹסִיף יָגוֹן עַל

אוֹן. מֵעַת כָּעַס וְגַם וְשִׁבַּרְתִּי אֶת גְּאוֹן:
לְמָה תָּרִיבוּ אֵלַי כְּלָכֶם. חֲזְקוּ עָלַי הַבְּרִיכֶם.
מִיַּדְכֶם הִיָּתָה זֹאת לָכֶם:

צָעַק הוּי הוּי וְאֲשַׁפְּתוּ הַרְיִק. מִפָּה וּמִפָּה
הִבִּיא עָלַי מְעָרִיק. וּבְלַעֲנִי מְעוֹג שְׁנֵי צָר

תַּחֲרִיק. וְכִלְהַבּוּ כַחֲזֵי בְנָאִם וְתָם לְרִיק:
סָחִי וּמְאוֹס שְׁמִנִּי. כִּלְהַבּוּ בְּאֵפוֹי וַיִּשְׁטְמִנִּי. נַחוּמִי
מִהֲרָה יִשְׁעֶשְׂעוּנִי:

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

О народ нечестивый, слепой пред Божественным Светом!
Ты увидишь, узнаешь возмездье по многим приметам.
Но не ждите знаменья – одно лишь вам будет ответом:
Если ж вы не услышите Слово Мое и при этом...

За преступленья ревностно гоня,
Господь в отбросы превратил меня.
Я каюсь, Боже, голову склоня.

Так врагам и смутьянам он отдал Сион и Твердыню,
И, в изгнание услав меня, отнял Страну и Святыню.
Покарал меня строго, страдальца, бродягу, разиню,
И во гневе сказал мне: *Сломаю Я вашу гордыню!*

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

И кричи, – не кричи – но давно уже опустошило
Мне изгнание душу, а ждет меня только могила,
Хоть в былые столетья Всевидающим сказано было:
Как засохшие ветви, иссушатся дух ваш и сила.

За преступленья ревностно гоня,
Господь в отбросы превратил меня.
Я каюсь, Боже, голову склоня.

Я ведь слышал Его! Но – не внял, не увидел в упор,
И водой ядовитой меня Он поил с этих пор⁵⁷,
Ибо вынес уже Свой безжалостный мне приговор:
Если ты вдруг пойдешь Мне, Всевышнему, наперекор...

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
Жестокие, презренные слова? –
Я – Суд: повинна ваша голова!

Словно крысы, спеша, в подземелья бегут с корабля,
Я – в изгнание: душа изнывает, скорбя и боля,

קוּמִי דְּפָקִי שְׁוַעֵי אֵל דְּמִי. וּתְנִי כְּאוֹב מֵאֶרֶץ
 קוּלְדָּה וְהוּמִי. מִי רוּשׁ הַשְּׁקָנִי וְהַדְּמִי. וְחַשְׁדָּה
 הַלּוּכִי בְּנֵאֻם וְאִם תִּלְכִּי עִמִּי:

לְמָה תִּרְיִבוּ אֵלַי כָּלְכֶם. חֲזַקוּ עָלַי דְּבִרְיֶכֶם.
 מִיַּדְכֶם הִיִּתְהָה זֹאת לָכֶם:

רְאֵה גוֹרֵל אֵוִיתְ הוֹשֵׁם לְרוּעִים לְעֵיִת. וְלִקְאֵת
 מִדְּבַר הַיִּיִתִי דְמוּיִת. גּוֹלָה כְּנוּיִת וְסוּרָה
 גְּנוּיִת. בְּשִׁמְעִי וְהַשְׁלַחְתִּי בְכֶם אֵת חֵיִת.

סְחִי וּמְאוּס שְׁמֻנִי. כְּלָה בְּאִפּוֹ וַיִּשְׁטְמֻנִי. גְּחוּמִי
 מְהֵרָה יִשְׁעִשְׁעוּנִי:

שְׁכָבוּ בְּעֵלוֹף כְּתוּא מְכַמָּר וְאִין דּוּלָה:
 הַמְּלָאִים גַּעַר וְאִין מִרְפָּא עוּלָה. תְּרִי כְּמָה
 שְׁנַיִם הַמְּמֻנִי לְהַתְּכַלָּה. אֲנוּשִׁים בּוֹכּוּחַ וְאִם
 בְּאֵלָה:

לְמָה תִּרְיִבוּ אֵלַי כָּלְכֶם. חֲזַקוּ עָלַי דְּבִרְיֶכֶם.
 מִיַּדְכֶם הִיִּתְהָה זֹאת לָכֶם:

תִּקְרָא אִיד עוּלְלָתָה עַל אֲדֻמוּנִי. לְסַחְפּוֹ
 וּלְשִׁסְפוֹ שְׁבַעֲתִים כְּאוּנִי. תַּהוּם צָרִי בְּצֵאת
 קוּל מֵאֲרֻמוּנִי. כְּנֵה־מִמֶּתִי בְּרִיב וְהַלְכְּתִי אַף
 אֲנִי:

אַף אֲנִי לְכוּד בְּיוֹקֵשׁ שְׁכָרוֹן. עֲרָבָה שְׁמִתְחָה
 וְהַשְּׁבִית חָרוֹן. לְאֶרֶץ אֲשֶׁב וְאַתְּנֶה בְּגָרוֹן.
 אִיכָה יִשְׁבָּה חֲבֻצְלַת הַשָּׁרוֹן:

Я услышала Глас – от него задрожала земля:
Тьму зверей полевых Я отправлю на ваши поля!

За преступленья ревностно гоня,
 Господь в отбросы превратил меня.
 Я каюсь, Боже, голову склоня.

Изнемог наш народ, словно буйвол, покорный тенетам.⁵⁸
 Небо – в гневе, и нас не встречает целящим рассветом.
 Мы – в изгнание. За то, что отцы изменили Заветам
 И – не вняли, не поняли: *Если же вы и при этом...*

Что ж обо Мне твердит меж вас молва
 Жестокие, презренные слова? –
 Я – Суд: повинна ваша голова!

Да погибнет Эдом, ибо в том злополучном году
 Он ворвался в наш Дом, поражая, неся нам вражду –
 К той вражде, что мы сами творили себе на беду,
 И – узнали беду: *Против вас Я за это пойду!*

За преступленья ревностно гоня,
 Господь в отбросы превратил меня.
 Я каюсь, Боже, голову склоня.

* * *

Я дар Всевышнего, Завет Его, забыла –
 Детей своих изгнанием погубила.
 Не с кем-нибудь – со мною это было,
 И эту песнь я сердцем сочинила:
Колчан врага – разверстая могила!

Я пойман в силки: зверь я – не человек.
 Шепчу я, калека в собрание калек:
 Исчезло веселье, и горек мой век –
Саронский нарцисс, ты поник и поблек!

Перевод И. Авербуха

11 אלעזר קליר

אִיכָה יִשְׁבֶּה תִבְצֹלֶת הַשָּׁרוֹן. וְדָמָם רוֹן מִפִּי
 נוֹשָׂאֵי אָרוֹן. וְנָעוּ מִמִּשְׁמְרוֹתֶם כֹּהֲנִים
 בְּנֵי אֶהֱרֹן. כְּנִמְסַר הַבַּיִת בְּמִסְרֵי מָרוֹן:
 בְּכַה תִּבְכֶּה מִחֲמַשְׁתַּת סִפְרִים. כְּנִהְרַג כֹּהֵן
 וְנָבִיא בְיוֹם הַכַּפּוּרִים. וְעַל דָּמוֹ נִשְׁחַטוּ
 פְּרָחִים כְּצִפִּירִים. וְנָדוּ כְּצִפְרִים. כֹּהֲנֵי
 צְפוּרִים: נִלְתָה מֵאַרְצָה כֹּלָה מִקְשָׁטָה.
 בַּעֲזוֹן מַעֲשָׂרוֹת וּשְׂמֻטָה. וּבְאַרְבַּעַת
 שָׁפְטִים הַשְּׁפָטָה. וּמַעֲדִיָּה הַפְּשָׁטָה.
 מִשְׁמֶרֶת מִפְּשָׁטָה: דַּרְכֵי הַיִּכָּל שְׂמָמוֹ
 כְּנִפְרִץ כְּתָלוֹ. וְהַמְעִיל כְּנִקְרַע פְּתִילוֹ.
 הוֹרֵד וְהַשְּׁפֵל מִתָּלוֹ. וְנָעָה מִשְׁתִּילוֹ. כֹּהֵן
 עֵיטָה לוֹ: הָיוּ אוֹיְבִים מִלְּעִיבִים בְּלוֹחָמֵי
 לָחֶם. כְּבִטְלוֹ הֵלֵא פָרוֹס לָרַעַב לָחֶם.
 וְהִרְעָבוּ וְהִצְמָאוּ מִמַּיִם וּמִלָּחֶם. כְּבִטְלוֹ
 שְׁתֵּי הַלָּחֶם. מִבֵּית לָחֶם: וַיֵּצֵא הַדָּר אוֹם
 בַּכֶּסֶף נִחְפָּת. וּתְמוּרוֹ אֶפֶר עַל רֵאשָׁה
 חֲפָת. וְנִרוֹת נִכְבוּ וּמְנוֹרָה נִכְפָּת. כְּפִשְׁעוּ
 בְּלָחֶם וּפָת. נִלְכְּדָה יוֹרְפָת: זְכָרָה זְמַן
 אֲשֶׁר נִעְשָׂה וְנִשְׁמַע הַשִּׁיבוּ. וְעַתָּה עֲנוֹת

11⁵⁹ Эльзар Калир

אֵיכָהּ

Саронский нарцисс,⁶⁰ ты поник и поблек,
Замолкли напевы несущих ковчег,
И стражники бросились все наутек,
Покинув Святыню для вражьих потех –
На блуд их и грех.⁶¹

Пророк, предназначенный Богу и Торе,
Убит,⁶² и потомки зарезаны вскоре,
А мудрых остатки в тоске и позоре,
Скитаясь, как птицы, – поникшие в горе, –
Осели в Циппори.⁶³

Невеста Твоя, позабыв о Завете,
Наказана казнью, страшнейшей на свете,
Ни в оные дни, ни в грядущем столетье
Ее не утешат ни внуки, ни дети,
Ни стражи в Мафшете.⁶⁴

Мертвящий покой во Дворце, где когда-то
И мать, и сестру, и ребенка, и брата
Наследные стражи смиренно и свято
Молитвой хранили от рук супостата –
Священники-стражи Айята.⁶⁵

А стражей во Храме хулою и смехом
Народ оскорблял⁶⁶, предаваясь потехам,
И меры не ведал грехам и помехам,
И хлеба не нес ни голодным калекам,⁶⁷
Ни стражам в Бейт-Лехем.⁶⁸

Мой голубь, что был окрылен и крылат,
Подачку клюет у разрушенных врат.
Светильник потух и отныне не свят.
Кто хлеба не подал – во всем виноват!
За это захвачен Йодфат.⁶⁹

«*Ha-a-ce!!!...*»⁷⁰ – Мне когда-то ответили все вы,
А нынче «*Амен!*» не промолвите. Где вы?
Горьки и безрадостны ваши напевы:

אָמֵן לֹא אָבוּ. לַעֲנֵה וְרוּשׁ שִׁבְעוּ וְרוּוּ.
וְהִקְצוּ וְהִלְעָבוּ. כִּתְּנֵי עֵילְבוּ: חֲטָא
חֲטָאָה וְאִמְרָה לְאֵלִיל זֶה אֵל. וְהִלְעִיגָה
וְתַעֲתַעָה בְּחוּזֵי אֵל. עֲבוּר כֵּן הִקְנֵאָה
בְּמַרְגִּיזֵי אֵל. וַיֵּצֵא מִמְּעוֹן אֵל. כִּפָּר
עֲזִיאֵל: טְמֵאָתָה הִחְנִיפָה תָּבֵל. וַנְּעַלָה
רַב הַחוּבֵל. וְעָנָן אֲבִק רַגְלֵי כְּאֵבֵל.
וְאִין מִתְּכַרְבֵּל. בְּכִתְּנֵי אַרְבֵּל: יְדוּ פָּרֶשׁ
צָר בְּבֵית זְבוּל. כִּי כְלָיָה חֲנִיבְתִי פְדוּר
הַמְּבוּל. כִּסְאוֹ הַשִּׁית לְחַבּוּל וְנִבּוּל.
וַיֵּצֵא בְּכַבֵּל כְּבוּל. כִּהֵן כְּבוּל: כָּל עֲמָה
קוֹנְנֵי קִינָה. כִּי הִכְעִיסוּ לְאֵל קִנְאָה. בְּגוּי
נָבֵל אוֹתָם קִנְאָה. וְנִדְרָה מִקִּנְיָה. מִשְׁמֶרֶת
אֶלְקִנְיָה: לֹא לְמָרוֹם עֵין צָפֶת. וְכִסְף עַל
חֶרֶשׁ חֶפֶת. וּבְחִזּוּק מוֹסֵר הֶרְפֶּת. וְנִהְרָס
וְנִלְפֶת. כִּהֵן צָפֶת: מִמָּרוֹם הַשְּׁמִיעַ
נִלְאִיתִי טְעוֹן: וְהַפְּנִי בְּעוֹרוֹן וּבְשִׁנְעוֹן.
וּפְקַד עָלַי עוֹן נוֹב וְגִבְעוֹן. וְנָעָה מִמְּעוֹן.
מִשְׁמֶרֶת בֵּית כִּהֵן מְעוֹן: נִשְׁקַד עוֹל
עוֹן וְנִכְאָב. כְּהַשְׁבֵּתִי אֲנוּנָה מִבְּלֵי אָב.
וְנִמְנַעְתִּי מִלְּצַפְצַף בְּמַנִּים וְעֵגֵב. וְנִשְׁאָה
עָלַי קִינָה מִשְׁמֶרֶת יִשְׁבָּאָב: סִלָּה אֲבִירִי

Скитанья, потери, измены, отсевы –
 К несчастью Эйлевы⁷¹
 Теряла понятие, веру и цель,
 Невеста, впадая в безумье и хмель:
 Призвала поганца в свою Цитадель.
 Священники, стражи твои, Исраэль,
 Покинули Кфар Узиэль.⁷²

Плывет суета, в мироздание целя,
 Где Богом оставлен народ-пустомеля:
 Все траурны дни: за неделей неделя,
 И нет утешенья, отрады, веселья
 Коэнам и стражам Арбея.⁷³

А я пред насильником дверь распахнула –
 И мерзкими криками вражьего гула
 Свечу мою, как ураганом, задуло,
 И Храм осквернен озвереньем разгула
 На беды коэнам Кавула.⁷⁴

О, наши увечья страшны и неожиданны –
 Нам изверг-народ причинил эти раны:
 Больны мы, больны и почти бездыханны
 За наши предательства и истуканы
 Казнимы коэны из Канны.⁷⁵

Мы в небо не смотрим уже, как когда-то.
 Не знали, какая наступит расплата,
 Какой она мукою будет чревата.
 Но Дева Сиона сама виновата,
 Что скошены стражники Цфата.⁷⁶

«Обуза вы Мне!»,⁷⁷ – Это Глас Небосклона
 Ко мне, чтобы вспомнила я пораженно
 Мое преступление против Гивона!⁷⁸
 И сразу поникнет моя оборона –
 Священники из Бейт-Маона.⁷⁹

Грехи мои прошлые – сердцу отравя.
 Покинула Деву далекая слава,
 И Храм осквернила злодеев орава,
 И песни, что пелись и нежно, и браво, –
 Как слезы детей Йешевава.⁸⁰

מוֹרֵי הוֹרָה. וְלֹא נִזְכַּר לִי עֶקְרַת מוֹרָה.
 וּמְרוֹב מְרָד וּמְרָה. הוֹצָנָה עֵרוֹם
 וְעָרְיָה. מִשְׁמֶרֶת מְעָרְיָה. עַל גְּבֵי חָרְשׁוֹ
 חוֹרְשִׁים וְהֶאֱרִיכוּ מְעַנִּית. וְהִרְיָקוּ עָלַי
 חָרָב וְחֲנִית. וְהִרְבִּיתִי צוּמוֹת וְתַעֲנִית.
 וּמִצּוֹרֶת תְּכַנִּית. יֵצֵאָה יְוֹנִית: פֶּרֶשָׁה
 וְאִין יָד שׁוֹלַח. כִּי לֹא הֶאֱמִינָה בְּהִשָּׁכֵם
 וְשָׁלוֹחַ. וְהִשְׁבַּתָּה בְּרִית מְלַח. וְאִין
 שָׁמֶן מִמְּלַח. בְּרֹאשׁ מִמְּלַח: צְדִיק הוּא
 יִי כִּי פִּיהוּ מְרַת. וְעָרוּ עָרוּ עַד הַיְסוּד
 בַּהּ הוֹעֲרַת. וְתִמּוֹר עֲזִי וְזִמְרַת. קִינִים
 עָלֶיהָ נִחְרַת. וּבִקְצוֹי אֶרֶץ נִזְרַת נִצְרַת:
 קָרַאתִי לְצוֹרֵי וְקוֹלֵי לֹא עָרַב. וְקוֹנְנֹתִי
 בִּיעַר בְּעָרַב. וְכָבֵה נֵר הַדּוֹלֵק בְּמַעְרָב.
 וְרִיחוֹ לֹא עָרַב. מֵאֲכָלָה עָרַב: רָאָה כִּי
 הִסְעֲרֹתִי כְּאֲנִיָּה. בְּתֵאֲנִיָּה וְאֲנִיָּה. וְקָהֲלִי
 כְּצֹאן לְטָבַח מְנוּיָה. וְנָעָה מִחֲנוּיָה.
 מִגְּדֹל גּוֹנִיָּה: שָׁמְעוּ כִּי יֵצֵאתִי בַשָּׁבִיָּה.
 וְנִשְׁרָפָה דַּת מְרוֹם שְׁבוּיָה. וְהוֹשִׁיתִי
 לְשָׁמָּה וְעָרַבּוּבִיָּה. וּמִהִסְתַּר תְּבוּיָה.
 נָדָה בֵּית חוֹבִיָּה: שָׁמְעוּ כִּי גִזַּתְמֹתִי
 בְּצַחְנָה. וְסֹתָם מְנִי תַחְנָה. וְלֹא נָתַן לִי

И плакала Тора, в пожаре сгорая,
 На Гар-Мория – возле Неба и Рая,
 А свора злодеев, губя и марая,
 Меня обнажала, одежды срывая...
 Где стражи твои, Меарая?⁸¹

Земля моя плачет и кровью облита:
 Ей тело терзало орало бандита!
 Святыня разбита, но в сердце отлито:
 Никто не забыт и ничто не забыто
 У пастырей-стражей Явнита.⁸²

Простерла я руки почти что из праха,
 Но в Небе не вышло ответного знака:
 Посланцам не верила⁸³; лживая сваха
 Лгала Жениху и не ведала страха.
 Наказаны главы Мамлаха⁸⁴.

«Господь справедлив!» – мудрецы говорят.
 Свершилось реченье: за ложь и разврат
 Разрушен дворец и прекраснейший Град.
 О Дева, взгляни: у разрушенных врат
 И нищих-то нет – только пепел и смрад,
 А стражи⁸⁵ уходят в Нацрат.

В беде моей Господа я призывала,⁸⁶
 В лесу аравийском рыдала немало⁸⁷.
 Свеча моя в Храме пока догорала,
 И света свечи моей – нет, не достало
 Для стражей Ахала.⁸⁸

Как в бурю матрос на борту корабля,
 Крушение и гибель предчувствую я.
 Овечка-отчизна, сестрица моя,
 От нас удалились в иные края
 Служители Храма – в Мигдаль-Нуния.⁸⁹

Мы предали Бога – поэтому странны
 Молитвы мои – их не принял Желанный.
 На теле Невесты – открытые раны.
 Прощенья – не будет! И свет Кирьят-Ханы
 Становится стражей Йоханы.⁹⁰

רַחֲמִים וַחֲנִינָה. וּמִקְרִית חָנָה. נָעָה כְּפַר
 יוֹחֲנָה: תָּבֵא רָעַת שְׁמוֹנֵי הַדָּמִין. וְשִׁתּוּ
 שְׁעָרֵי שׁוֹמְמִין. וְהָשִׁיב אַחֲזֹר יָמִין. וּבְעֵוֹן
 צְלָמִים נָעָה גְּנֹתוֹן צְלָמִין: תָּבֵא תַמְרֵיִת
 וְחֲשָׁכֵי תַזְרִיחַ. וְכֹדֶשׂא עֲצָמוֹתֵינוּ
 תַפְרִיחַ. וְרֵיחַ נִיחֻחֵינוּ כְּקָדָם תַּרְיחַ.
 וּמִשְׁלָחֶנְךָ תֵּאָרִיחַ. שׁוּלֵי חֲמַת אָרִיחַ.
 וַיִּקְוֶנָּה יְרַמְיָהוּ עַל יְאֻשָּׁיהוּ:

Я снова в плену и уже не впервые
Смотрю, как Закона страницы живые
Горят – и сникают слова золотые.
Священники Храма, как их ни зови я,
Ушли – не вернуться. Жестокая выя –
Священники из Бейт-Ховия.⁹¹

Карают, карают меня Господин,
Невидимый из-за небесных гардин:
Он судит народ мой Один и Един
За идолов гор и развраты долин.
Священство уходит в Тальмин.⁹²

Приди, разгляди, Мой Любимый, меня
В костях, что взойдут на Горе Мория.
Для Третьего Храма – грядущего дня!
Вернутся ко́ны, молитву творя,
К Тебе из Хамаг-Ариях.⁹³

Перевод И. Авербуха

אלעזר קליר 12

אִיכָה אֵלַי קוֹנְנֵנוּ מֵאֵלָיו: בֶּן שְׁמוֹנֶה עָשָׂר הַחֵל
לְדָרוֹשׁ מֵאֵלֵהֶיוּ. בְּנֵי חָם בְּעֶבְרָם חָנוּ
עָלָיו. וְלֹא הִזְכֵּר לוֹ שְׁנֵי מִפְעָלָיו: גַּם
בְּכָל מַלְכֵי יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר קָמוּ לְגִדּוֹר.
לֹא קָם כְּמוֹהוּ מִימֹת אַבְיָגְדוֹר. דְּבִק
בּו חֲטָא לְצַנֵּי הַדּוֹר. אֲשֶׁר קָמוּ אַחַר
הַדָּלֶת לְסִדּוֹר: הָאוֹכְלִים זָרַע שִׁיחֹר.
כְּתָמוּ הַטּוֹב בְּחָמוּ מִשְׁחֹר. וַיִּגְדֵּל עוֹן
וַהֲשִׁיב יָמִין אַחֹר. וְעוֹד לֹא שָׁלַח יָדוֹ
מִן הַחֹר: זָכוּ אֲמָרָיו כְּנֶם דַּת לְהַקִּים.
בְּצַע אֲמָרְתוֹ בְּאֲרוֹר אֲשֶׁר לֹא יָקִים. חֲשָׁד
תָּאָרוּ כְּנֶאֱצוּ רְחוּקִים. בְּבִצָּע מוֹאֲסֵי
דַּת וְחֻקִּים: טוֹבִים רָעִים נִקְרְאוּ בְּשִׁלְחוֹ
מִלְאָד. מַה לִּי וְלָךְ הַיּוֹם לְתִלְאָד. יְדֵי
עַם הָאָרֶץ דְּמִים בְּמִלְאָד. תַּעֲנֵשׁ בְּבִצָּעֵי
אֶת פָּנֵי פִלְאָד: כִּלְהַ הַמוֹנֵי לְכַת אֲרַם
נְהַרִים. לְמַעַן לֹא תַעֲבוֹר חֶרֶב כָּל
שָׁהוּא בְּאֲפָרִים. וְלֹא שָׁמַע לְחוּזָה לְשׁוֹב
אַחֲוָרִים. כִּי גִזְרָה נִגְזְרָה לְסַכְסַךְ מְצָרִים
בְּמְצָרִים: מִחֲטָאת סְתִירַת מְזִיזוֹת. חֲזוֹן
עֲנִתוֹתֵי הַחֵלּוּ לְבִזּוֹת. נָעוּ עֲנָמִים לְחוּמוֹ
לְתַבְּזוֹת: וְלֹא הִסֵּב פָּנָיו וְסָפְדוּ עַל זֹאת:

12⁹⁴ Эльзар Калир

*И оплакал пророк Ирмеягу царя Йошиягу.
Книга Хроник II, 35:25.*

אֵיכָה

Мой плач не стихает, рыдайте со мною, вельможи!
Он сам, восьмилетним, на путь обратился Божий.
Погиб он в сражение – не плакать о нем негоже,
Деянья его на деянья святых похожи.⁹⁵

Не вспомнишь других, столь же ревностных стражей веры!
Завет защищая, не знал он границ и меры,
Погиб не за грех – вы убили его, лицемеры,
Кумиров крепя на дома свои и на барьеры.

О вы, утолявшие жажду водой Шихора,⁹⁶
На золоте вашем чернеют следы раздора.
Убрал Он десницу⁹⁷, не снявшую с вас позора.
Коснулся, двери⁹⁸, но не сдвинул с нее затвора.

Одежды свои разорвал обладатель короны,
Проведав, что прокляты те, кто презрел законы.⁹⁹
Никто не услышал рыданья его и стоны:
За грех пред Законом – и кары всегда законны!

Гонца посылает к нему фараон, вопрошая:
«Что ищешь ты, царь, и страдаешь над чем, решая?
Ликуешь ли ты иль тоскуешь, судьбы не зная?
Я – Неба посланник. Твоя же судьба – земная».

Он войско на гибель отправил в Арам Наараим,
Чтоб в доме своем не страшился меча Эфраим¹⁰⁰.
Провидец¹⁰¹ молил, но приказ его непререкаем.
Господь предрешил: на Мицраим¹⁰² пойдет Мицраим!¹⁰³

Народ при кумире затеял не-Божье дело –
Корона Завета за это с него слетела.
И вот супостаты царя осквернили тело –
За то, что Завет защищал и сражался смело!

סורו העידו עד לא שאֵיה. וימָאנו סור
 ומט יסוד נְשִׁיה. פְּנֵי קָרֵב פְּקָרֵב וְלֹא
 עָלְתָה לוֹ רְטִיָּה. ויורו המורים לְמִלְךָ
 יאֲשִׁיה: עוֹדְנוּ עוֹצֵם עֵינָיו בְּגוֹיֵנו נוֹחֲצִים.
 חֵץ אַחַר חֵץ מוֹרִים וְלוֹחֲצִים. צְרוּהוּ
 וְשִׁמוּהוּ כְּמִטְרָה לְחֲצִים. ויִזְרְקוּ בּוֹ
 שְׁלֹשׁ מֵאוֹת חֲצִים: קָלִים הִטּוּ אַחֲרָיו
 אֲזוֹן מוֹצֵא פִיהוּ. וְעַד מִצְוֵי נֶפֶשׁ מַעֲשִׂיו
 הִפִּיהוּ. רוּחַ שְׁפָתָיו הִפְצָה מִפִּיהוּ. צְדִיק
 הוּא יֵי כִי מְרִיתִי פִיהוּ: שִׁישִׁי נוֹף כִּי
 קָנֵא זַעַם. לְשֵׁלֶם שְׁאוֹנָם בְּעוֹן בְּצַעֲם.
 תָּם כְּתָם הַטּוֹב עִם זֶה בְּפִשְׁעָם. ויִקְוֶנוּ
 עָלָיו כֹּל אֵיכָה יוֹעֵם: תָּם בְּמִקְרָה אֶחָד
 כּוֹס מְגִדוֹ לְשִׁתוֹת. בְּמוֹעֵד שְׁנַת הַשְּׁמִטָּה
 כְּגַע הַקֵּהֶל לְאַתוֹת. תָּלָה בְּעֶשְׂרִים
 וּשְׁתַּיִם מִהֶרוֹס שְׁתוֹת. כִּי סָפְדוּ לוֹ אֵיכָה
 בְּעֶשְׂרִים וּשְׁתַּיִם אוֹתִיּוֹת: אוֹתוֹת קִינּוֹת
 לְבִטָּה מְחוּלֵי. עֵת כִּי שְׁכַחְתִּי מְחוּלֵי.
 זְמוֹתֵי כִי לְעַד יֵאֱהִילֵי. רְשַׁעְתִּי וְנִסְעֵתִי
 וְנִטַּשׁ אֶהְלֵי:

Бегите! – вещали пророки про час печали.
 Не верили им, но основы земли – дрожали,
 А дале – мольбы не услышат в Небесной дали.
 И меткие стрелы в царя, поразив, попали.

Лишь очи сомкнул он – напали враги гурьбою
 Летели, летели, летели стрела за стрелою,
 Как стая шмелей, и, поверженной волею злою,
 Мишенью он стал и – остался навек собою.

Склонился пророк, ожидая его реченья.
 Прекрасен был царь и в лихие свои мгновенья –
 Сказал, умирая, в последнем земном томленья:
 «Господь – справедлив: преступил я Его веленья».¹⁰⁴

Возрадуйся Ноф¹⁰⁵: неизбежно грядет расплата!
 И сердце трепещет, в измене Отцу виновато:
 Грешил наш народ тем, что брат ненавидел брата.
 Был золотом чистым – о, как потускнело золото!¹⁰⁶

Злодей ты иль праведник – так же умрешь, не иначе¹⁰⁷.
 Но горькою чашей, в Мегидо, срок жизни оплачен –
 По году свободы за каждую буковку Плача:
 Чрез двадцать два года был срок разрушенья означен.¹⁰⁸

* * *

Забыв о Боге, возомнила вечным
 Его на время данный мне шатер...
 Мое веселье было скоротечным,
 И нет шатра! – лишь горечь и позор.

Перевод В. Ванникова и Й. Авербуха

אלעזר קליר 13

אֶהְיֶה לִי אֲשֶׁר תִּאֲבָתָ עַד לֹא בְרֵאשִׁית. עִם
 כִּסֵּא כְבוֹד לְצָרְפוֹ. לָמָּה לְנֹצַח שְׂדֵד
 בֵּיד שׁוֹרְדִים וְנִהְיִיתָ פְרוּעָה בְּעֵשְׂתֶּיךָ.
 וְרַעֲשֶׁת וְרִנְנָת. וְעַתָּה מָה לִּי פֹה: אֶהְיֶה לִי
 אֲשֶׁר קוֹמְמָת לְאִיתָנִי אֶרֶץ בְּחֶרֶדֶת מִי
 אִיפּוּא. לָמָּה לְנֹצַח צָמַת בֵּיד צָרִים.
 וְנִהְיִיתָ כְּצַפּוֹר בּוֹדֵד עַל וָגַמַר צוֹרֶחַ.
 מָה לִּידִידֵי פֹה: אֶהְיֶה לִי אֲשֶׁר פִּצְּתָ
 לְמַעַנּוֹ לְצִיר. וְאַתָּה עִמּוֹד עִמְדֵי פֹה.
 לָמָּה לְנֹצַח עֲרֵעַר בֵּיד עוֹבְדֵי פּוֹכְבִים
 וְנִהְיִיתָ כְּשׁוֹנֵא וְצָר וְאִיָּה אוֹוִי מוֹשֵׁב פֹה:
 אֶהְיֶה לִי אֲשֶׁר נְחִיתָ בְּעַנְנֵי הוֹד. לָאֵת אֲשֶׁר
 יִשְׁנוּ פֹה וְאִינְנוּ פֹה. לָמָּה לְנֹצַח מוֹאֵס
 בֵּיד מוֹרְדִים. וְנִהְיִיתָ כְּגִבּוֹר לֹא יוֹכֵל
 לְהוֹשִׁיעַ. מָה לְךָ פֹה וּמִי לְךָ פֹה: אֶהְיֶה לִי
 אֲשֶׁר כְּוֹנֵת מוֹל מְכוּן לְשִׁבְתְּךָ לְחוֹפֶף
 לְחָפוֹ. לָמָּה לְנֹצַח יוֹעָה בֵּיד יְהִירִים.
 וְנִהְיִיתָ כְּטָס בְּחָלָל וְאִין עוֹד נְבִיא.
 וְנִמְתָּ הָאִין פֹה: אֶהְיֶה לִי אֲשֶׁר חָנִיתָ מֵאֵז
 בְּתֹאיו מִפֶּה וּמִפֶּה. לָמָּה לְנֹצַח זִנַּח בֵּיד
 זָרִים. וְנִהְיִיתָ כְּוֹתִיק יוֹצֵא חוֹצָה. וְלֹא

13 Эльзар Калир

אֵתֶלִי

Шатер Небесный¹⁰⁹ на заре творенья¹¹⁰
 Замыслил Ты на радость Небесам,
 Но он разбит, и скорбь нас разделила.
 Скажи, Господь, что я забыла там?
 Шатер Ты сотворил в благодаренье
 Прославившим Тебя навек мужам¹¹¹...
 Навеки ль быть мне птицею бескрылой,¹¹²
 А Другу Бога только плакать там?¹¹³

Шатер, который видела пустыня,¹¹⁴
 Где Моисей внимал Твоим речам,
 Злодеям отдан – Я ж Тебе постыла.
 А был ли, был ли Дом Господень там?
 Шатер смели бесчестье и гордыня,
 Неверной Девы суета и срам.¹¹⁵
 Куда Твоя, Господь, исчезла сила?
 Смеются надо мной: что ищешь там?

Шатер твоей любви, Твоя Обитель,
 Дарующий приют Твоим рабам,
 Погиб навек, и Небо нас забыло?
 Пророков больше не осталось нам.
 Шатер, который создал Неба Житель, –
 Просторный дом, Дворец и Божий Храм –
 Господня Длань навек Его закрыла?
 Он – прочь ушел и не являлся там.

Шатер, где в оны дни вершился жребий:
 Господь распределял уделы нам¹¹⁶, –
 Этому отдан: все вокруг застыло –
 Никто, увы, не ждет Мессию там!

עָבַר פֶּה: אֶהְלִי אֲשֶׁר הִכְנַתָּ. לְהַשְׁלִיךְ
 בּוֹ לְפָנֶיךָ גּוֹרֵל פֶּה. לָמָּה לְנֹצֵחַ דּוּחָה
 בְּיַד אֲחֵרִים. וְנִהְיִיתְּ כַגֵּר בְּאֶרֶץ. וְנִמְתָּ
 כִּי לֹא נָסוּב עַד בּוֹאוֹ פֶּה: אֶהְלִי אֲשֶׁר
 בְּעוֹן בְּצַעֲי. חָשְׁכוּ כּוֹכְבֵי נִשְׁפּוֹ. לָמָּה
 לְנֹצֵחַ אוֹפֵל בְּיַד זָרִים. וְנִהְיִיתְּ כְּאֶרֶח
 בְּמִלּוֹן. וְעוֹד מִי לָךְ פֶּה: אֲחֹר וְקָדָם
 מִפֶּה וּמִפֶּה. לְכֹל דּוֹר וְדוֹר נוֹדַע קֶצֶפּוֹ
 וְחִפּוֹ. עַל מָה מְכַל אוֹם שֶׁת עָלִי כִפּוֹ.
 זֹאת בְּעֵלִיל כִּי פִיד חֲקוּק בְּכִפּוֹ. רְפוּאָתִי
 בְּטוּחָה. כִּי רָגַע בְּאֶפּוֹ. וְעַד עֵתָה אֵיכָה
 יַעִיב בְּאֶפּוֹ:

Шатер мой! Это гаснут звезды в Небе –
Негоже им светить моим грехам!
Вернись, вернись, вернись, мой Странник милый,
И постучись опять ко мне¹¹⁷ ... Кто там?

* * *

Ты помни, Невеста, разрушенный Храм
В скитаньях своих по чужим городам,
Где участь несчастная выпала нам –
Навеки, терпя, подчиняться скотам.
Я думала: Деве провинность и срам
Простятся в Сионе – но нет ее там!¹¹⁸

Перевод В. Ванникова и И. Авербуха

אלעזר קליר 14

אִי כֹה אָמַר כּוֹרֵת לְאָב בְּפִצָּת. בְּבֵרִית בֵּין
הַבְּתָרִים כֹּה יִהְיֶה לְנִצָּחַת. וְהֵן עֲתָה
בְּלָעוּ עֲצָמֵי בְרָצָחַת. לְמָה אֱלֹהִים זָנַחְתָּ
לְנִצָּחַת: אִי כֹה נָשׁ כְּשֶׁהָ לְעוֹלָה לְרַצּוֹתֶיךָ.
נִלְכַּח עַד כֹּה פִתּוּ בְעֵדוּתֶיךָ. וְהֵן עֲתָה
דְּקָרוּ כְּפִלַּח רַעֲיִתֶיךָ. יַעֲשֵׂן אַפְּךָ בְּצֹאן
מְרַעֲיִתֶיךָ: אִי כֹה הַבְּטַחַת עֲקָדִים נְקָדִים
בְּמִשׁוֹאוֹת. אִם כֹּה יֹאמֶר כֹּה יוֹחֵשׂ אוֹת.
וְהֵן עֲתָה וּפְחַתָּ עִיר מְלֵאָה תְּשׁוּאוֹת.
הָרִימָה פְּעֻמֶיךָ לְמִשְׁאוֹת: אִי כֹה זֶם
וְהָרַג מִצְרֵי בְּגֵן בְּקֹדֶשׁ. וַיִּפֶן כֹּה וְכֹה
חִתָּם בְּעֵדַת קֹדֶשׁ. וְהֵן עֲתָה חִלְקָם אָכַל
חֹדֶשׁ. כָּל הִרְעֵ אוֹיֵב בְּקֹדֶשׁ: אִי כֹה טוֹב
כְּשֶׁלַּח גְּאוּל עֲבָדֶיךָ. כֹּה תֹאמֶר לְשַׁלַּח
עִם לְעֲבָדֶיךָ. וְהֵן עֲתָה יִשְׁבוּ בּוֹגְדִים בְּבֵית
וְעוֹדֶיךָ. שְׁאַנּוּ צוּרְרֵיךָ בְּקֶרֶב מוֹעֲדֶיךָ:
אִי כֹה כְּרִיתוֹת חֹדְשׁוֹת בְּרִיתוֹת. בְּכֹה
אָמַר כְּחִצּוֹת לִילָה בְּמוֹפְתֵי אוֹתוֹת. וְהֵן
עֲתָה לוֹהֲקוּ בְּנַעֲלֵיהֶם לְאַתּוֹת. שְׁמוּ
אוֹתוֹתָם אוֹתוֹת: אִי כֹה מְשֻׁמַּע וּמִשָּׂה
עָלָה. כֹּה תֹאמֶר לְגִנּוֹת בֵּית מְעָלָה. וְהֵן
עֲתָה נֶאֱצוּהָ בְּנֵי עוֹלָה. יוֹדַע כְּמִבִּיא

14 Эльзар Калир

אֵיפֹה

Открыл Аврааму Господь сокровенные вехи:
На нашей Земле – все для нас: и просторы, и реки.
Но нет утешенья скитальцу, страдальцу, калеке.
Ужели, живой, погребен я отныне навеки?

Когда Авраам Исаака привел на закланье,
Господь милосердый народам земли в назиданье
Наказ отменил... Как же терпит он четвертованье
Невесты Своей, обреченной на смерть и страданье!

Якову во сне обещал Ты стада и богатства.¹¹⁹
«Сказал Он»¹²⁰ – и, значит, свершится! – Израиля братство
Любил наш Господь. А куда нам сегодня деваться
От рук палачей и властителей лицеприятства!

Убил Моисей супостата по Слову Святого.
«Смотрел так и этак»,¹²¹ – осталось свидетельство Слова.
Но с Храмом разрушена нашей основы основа:
Девятого *Ава* мы дважды казимы сурово.

Не так ли союз заключил Ты с любимым народом
В пасхальную ночь под недобрым чужим небосводом?
А ныне Святыня разрушена мерзким уродом,
И дни нашей жизни страшней и страшней год за годом.

Ты дал Моисею Закон – Откровенье Синая, –
И дух наш воспрянул, великую истину зная.
А нынче изныла земля под пятой негодяя:
Его топору наши дети – как зелень лесная.

«Будь свят!» – вот число чудодейственных букв: *шестьдесят*.¹²²
Их знаком коэны народ освящали: «Будь свят!».¹²³
Теперь эти знаки – немые, поникшие – спят
И птицы в лесах догорающих – не голоса.

לְמַעַלָּה: אִי כֹה שִׁיחַ שְׁנַיִם אוֹתִיּוֹת
 הַקְדוּמוֹת. כֹּה תְבָרְכוּ לְשָׁנַיִם גְּבוּרִים
 הַדּוּמוֹת. וְהֵן עֵתָה עֲתָקוּ רְדוּמוֹת. בְּסִבָּךְ
 עֵץ קַרְדָּמוֹת: אִי כֹה פִּיץ לְקוֹב עִם
 וּבְרַךְ עִם קְדוּשִׁיךָ. בְּשׁוּב וְכֹה תְדַבֵּר
 הַדּוּמֵר לְקְדוּשִׁיךָ. וְהֵן עֵתָה צְרוּ עַל עִיר
 קְדֻשָּׁךְ. שְׁלַחוּ בְּאֵשׁ מְקוֹדְשֶׁךָ: אִי כֹה
 קִיַּחַת לְוַיִּם שְׁלֵמִיךָ. כֹּה תַעֲשֶׂה לָהֶם
 לְטַהֲרָם לְבֵית אוֹלָמְךָ. וְהֵן עֵתָה רְעִשׂוּ
 וְהִרְעִישׂוּ שְׁמִיךָ. לְאַרְצָן חֲלָלוּ מִשְׁכַּן
 שְׁמִיךָ: אִי כֹה שְׁבַעַת שׁוֹפְרוֹת עֲרִץ. כֹּה
 תַעֲשֶׂה שֵׁשֶׁת יָמִים לְהַפִּיל חוֹמָה לְאַרְצָן.
 וְהֵן עֵתָה שְׁעָרִים טִבְעוּ בְּאַרְצָן. שׁוֹרְפוּ
 כָּל מוֹעֲדֵי אֵל בְּאַרְצָן: אִי כֹה תְשׁוּעוֹת
 אֲסַמִּי אוֹצָר. בְּכֹה אֲמַר אֲשֶׁר לְחוּזִים
 נֶצַר. וְהֵן עֵתָה תִפְחוּ פִּרְתֵי בַּחֲצָר. עַד
 מִתִּי אֶל הַיָּם יִתְרַף צָר:

Когда-то Бильям нас прославил, желая проклясть,¹²⁴
И в этом Господь проявил свою силу и власть.
Зачем же Святилищу дал Ты, Всевышний, пропасть,
И путь наш теперь – униженье, беда и напасть!

Когда-то Служитель очистил левитов святых,
Во Имя Твое подготовил к служению их.¹²⁵
А ныне враги добрались до владений Твоих
Разбили Святыню, и нет нам спасенья от них.

По воле Твоей наши предки трубили в семь труб,
И рухнули стены Йерихо, как срубленный дуб.
А ныне, Всевышний, Тебе Твой Израиль не люб,
И Город Святой погребен под землею, как труп.

Однажды спасенье Господь в нашем Граде родном
Готовил для нас, как когда-то – амбары с зерном.
А нынче нас голод изводит и ночью, и днем.
Но где ты, спасенье? Неужто лишь в мире ином?

Перевод И. Авербуха

15 אלעזר קליר

אִיכָה אֶת אֲשֶׁר כָּבַד עָשׂוּהוּ. תָּבַע מְנִי לְגִבּוֹת
 נְשִׂיָהוּ. אֲשֶׁר עַד לֹא שְׁחָקִים נִמְתָּחוּ.
 בְּשִׁלֵּי רָמְזוּ וְהָאָרֶץ הִיָּתְהָ תִּהְיוּ: בְּלַע בְּאוֹת
 עֲרַבִּית וְשַׁחֲרִית. גָּאָה מִגִּיד מִרְאֲשִׁית
 אַחֲרִית. בְּנוֹי וְתָרַב וּבְנוֹי בְּאַחֲרִית.
 וּמִחוּבֵי קִלְקֵלְתוּ הַחֲרִית: הַחֲרִית
 אִישׁוֹן וְחֶשֶׁךְ מִיָּדַע. וְקַדְמוֹנִים תְּזוּהוּ
 מִגִּדַע. אֲזִי לְרֵאשֵׁי הַדּוֹרוֹת נִתְזַצּוּ נוֹדַע.
 עַד לֹא עָשׂוּי קִרְנוֹתָיו גִּדַע: גִּדַע גְּבֵה
 קוֹמַת יִצִיר צָר. זֶה סֵפֶר לְפָנָיו הַבְּצָר.
 גְּלָמֵי רָאוּ עֵינֵיהֶם הַבְּצָר. כְּהַעֲבִיר לְפָנָיו
 כָּל גַּעְצָר: דִּכְךָ דִּחְךָ מִבֵּית הָאוֹצָר.
 וְהִרְאָהוּ כִּי הַמְצָע קָצָר. דְּוָה לְבוֹ כְּבֹט
 בִּיאַת צָר. וּיְקוֹנֵן עָלָיו אִיכָה בְּאִיכָה
 בְּעַת צָר: צוֹר הִרְאָה לוֹ מֵהַשְׁתִּיָּה. נִתְּץ
 קִיר נְטוּי וְגִדָר הַדְּחוּיָה. לְדוֹרוֹת לְמַד
 נְהוֹת נְהִי נְהִיָּה. עַל שֶׁבַר אֲשֶׁר הָיָה:
 הָיָה הַנוֹעַר מִמְזֻרְחָת. בֵּין בְּתָרִים אֹרוֹ
 כְּזֻרְחָת. וְהִרְאָהוּ אַרְבַּע גְּלִיּוֹת בְּרָדָם
 וְצָרְחָת. כִּי טָבַע שַׁעַר הַמְזֻרְחָת: וַיִּחְמוֹס
 וַיִּנְצַל יִזְרָה. וַיִּרְא הַשְּׁלֻכַת נִזְרָה. וְאִימָה
 נוֹפְלָת עָלָיו כְּבִזְרָה. וְצִדֵּק מִדַּת הַדִּין

15¹²⁶

Эльзарз Калир

אֵיכָה

Земля была безвидна и пуста
 В начале дней, когда Его Уста
 Судьбу еще не видимой земли
 На все тысячелетья предрекли.

Был вечер, было утро: день один.
 Уже предвидел мира Господин
 И Храм, что встанет на заре времен,
 И день, когда он будет разорен.

Тебе, наш Храм, тебе, Творца венец,
 Пророк *вначале предвещал конец*¹²⁷:
 Когда народ мой преступил Завет,
 Был беспощаден Господа ответ.

Когда Адам греховный плод познал,
 Он, великан, мал и невзрачен стал,¹²⁸
 Но смог провидеть, как придут, горьки,
 Страданья к детям за отца грехи.

Он изгнан был из рая навсегда
 И зарыдал, когда пришла беда,
 Любимец Бога, первый человек.
 Он знал, что скорбь его – теперь навек.

Ведь он удел грядущий наш прозрел:
 И град камней, и огонь смертельных стрел,
 Но более всего была страшна
*Шатавшаяся, падая, Стена.*¹²⁹

Отец Народа¹³⁰ из далеких стран,
 Пришедший господином в Ханаан,
 Узрел виденье: Храм! О, красота! –
 Но... – рухнули Восточные врата.

Низвергнутый венец увидел он
 И пленников, бредущих в Вавилон,
 И беспощадный вражеский Эдом,
 На кару Деве посланный Судом.¹³¹

כָּאֵז רָאָה: רָאָה עֶרוֹם וְעָרְיָה וְנִינְאָנָה.
 וְלַעֲקוּדוֹ סוּד זֶה פִּעֲנָח. עֲשֵׁשָׁה מִכַּעֲס
 עֵינָיו וְלֹא נָח. מִרְאוֹת גִּזְעוֹ טוֹב זָנַח: זָנַח
 זָהָר תָּם בַּמַּחֲזָה. כִּי לֹא הָאֱמִיץ בְּנֶאֱמָם
 זֶה. זֶן עֵינָיו בַּמָּקוֹם הַזֶּה. וְשָׂר שְׁמוֹמֹו
 וַיִּקְוֶן אֵין זֶה: חָשַׁב חָשׁוֹשׁ בְּעוֹלָיִם
 וַיּוֹרְדִים. וַיִּבֶן כִּי בּוֹ יְהוּ רוֹדִים. חֲנִיכִיו
 עַל מַה בְּדִינוֹ חֲרָדִים. וּמָהֶם תָּבַע זְבוּל
 מוֹרְדִים: מוֹרְדִים זְבוּל וּמִצְפּוֹנָיו נָבְעוּ.
 וּמִסְמָרוֹת נַעֲלִימוֹ בְּקַרְקָעֵיתוֹ קָבְעוּ. זִיו
 שְׁעָרָיו מָנִי מַה נִּתְבָּעוּ. וְהָנֶם טְמוֹנִים
 בְּאֶרֶץ כִּי טָבְעוּ: טָבְעוּ טוֹרְדִים לִידַע
 זָמָן. כִּי לְגִלוֹת קֶץ אָב זָמָן. טוֹב מִשְׁנִגְלָה
 לוֹ קֶץ מִזָּמָן. הַשַּׁע וְהַבְּלִיג וְקֶץ כְּמֹן:
 יָשְׁבוּ וְשָׂאוּ לְאָב לִידַע. קֶץ הַפְּלָאוֹת
 מִתִּי יִתְנַדַּע. יָקוּ לְיוֹם יְשׁוּעָה וְלֹא נוֹדַע.
 עַד כִּי בָעֵתוֹ יוֹחַשׁ וַיִּתְנַדַּע: יִתְנַדַּע רִז
 לָבֶם נִסְתַּכְּלוּ. וְנִכְסָה מִהֶם וְלֹא יוֹכְלוּ.
 רַעִיָה מִקְנֵאת בֵּיתָה נֶאֱכָלוּ. וּבִיגוֹן חֵיִימוֹ
 כָּלוּ: כָּלוּ כִּסְלֵי צִיר כְּשֶׁלַח. וְנֶם שְׁלַח נָא
 בְּיַד תְּשֶׁלַח. כִּי מַה בָּצַע לִי לְהַשְׁתַּלַּח.
 וְאַחֲרֵי גִלְעָדֵי יִשְׁלַח: לְאִמּוֹתָם לָבְבוּ
 עוֹלָלֵי סוּף. אֵיזָה יוֹם תְּכַסּוּף. לָבֶם
 תְּכִין לְשׁוֹרֵר מִסּוּף. יִי יִמְלֹךְ בְּזֵרוּעַ

Узрев ее срамную наготу,
 Поведал Исааку тайну ту:
*Истлело око*¹³² – тягостно взглянуть
 На то, как дети извратят свой путь.

Так, лестницу увидев, Яков,
 Вдруг не поверил правде Божьих слов.
 А если бы поверил, – Израэль
 Не предал бы свою благую цель.¹³³

Но глаз его коснулся Божий свет,
 И он узрел вдали за морем бед
 Небесный Путь и возрожденный Дом,
 Добытый покаяньем и трудом.

Секрет – раскрыт: Храм обратится в прах.
 Следы гвоздей¹³⁴ на храмовых полах,
 Врата Небес отныне под землей –
 Народ посыпал головы золой.

Народ еврейский просит у Отца:
 «Где избавленье? Сколько ждать конца?».
 Господь народу, грозен и могуч,
 Дверь указал, не возвращая ключ.

Но нет мечты желанней и сильней:
 Узнать бы *жребий сокровенных дней!*¹³⁵ –
 И точный срок нам указал пророк,
 Когда сказал: *свершенье будет в срок!*¹³⁶

Открылась тайна, но сокрылась вновь
 Господня милость и Его Любовь.
 Израиль, плачь и кайся, и – держись:
В печали истоцилась наша жизнь!

Моше-рабейну охватила дрожь:
*Кого другого, может быть, пошлешь?*¹³⁷
 «Пусть Элиягу!» – в трепете изрек
 Всевышнему растерянный пророк.

На море Черном и младенцы, ввысь
 Подняв глазенки, пели¹³⁸: «Воцарись –
 На суше, в небе и среди морей!
 Когда же?» – вопрошали матерей.

חֲשׂוּף: חֲשׂוּף זְרוּעוֹ בְּיַד רָמָה. וּנְגֹלָה
בִּימִין רוֹמְמָה. בָּנִים כְּשָׂרוּ חֲמָה זְרוּמָה.
קִצְרָה נִפְשָׁם בְּגִיא אֲדוּם לְדַעַת עַל מָה:
מָה מְצֵאתָ עוֹלָתָה בִּי. כִּי בְּגוֹד בְּגִדְתָּ
בִּי. מִמְדַּבֵּר הַמֶּרֶת בִּי. וְעַד עַתָּה לֹא
הֶאֱמַנְתָּ בִּי: נְבִיאִיךָ נִשְׁעֵי אֲבִיגְדוֹר.
נִשְׁתַּכְּלוּ פְרָצוֹת לְגִדּוֹר. נִגְלִיתִי יוֹם
נִקְם לְסִדּוֹר. וְלֹא קִדְשׁוּ פְרִיצי הַדּוֹר:
הַדּוֹר יְזַמּוּ דַעַת סוֹד וְדַבְּקוּ. הַשְּׁבַעְתִּי
אֶתְכֶם שְׁמַעוּ וּפְקֻקוּ. יַחַד כְּשִׁמְעֵם כֵּן
נִתְמַקְּמוּ. וְעַל כַּפִּים סִפְקוּ: סִפְקוּ שְׁשׂוּ
בְּאֵי הָאָרֶץ. כְּנִפְלוּ בְיָדָם מַלְכֵי אֶרֶץ.
סִבְרוּ כִּי יִשְׁעֵם יֶרֶץ. וְעַל יָדָם יִתְכַוֵּן
מְשׁוֹשׁ כָּל הָאָרֶץ: פָּצוּ פִיהֶם חַג לִי
בְּשִׁילָה. דַּמּוּ כִּי לְעַד יִהְיֶה שֵׁם מוֹשְׁלוֹ.
פָּעְלוּ שִׁקָּר וְהַשִּׁילוּ. כִּי יבֹא שִׁילָה:
שִׁילָה רָצָה כַחֲלָה מֵעֶסָה. וְנִמְאַס כְּאֲשֶׁר
בוֹ נַעֲשָׂה. רָאוּ מָה עֵבֶרָה עוֹשָׂה. לְכֹל
אֲשֶׁר חָפֵץ עָשָׂה: עָשָׂה עִמִּי אוֹת בְּצַבִּיוֹן.
וְלַעֲתוֹ חָשׁ עָלַי קִשְׁיוֹן. עֲלַפְתִּי כְחוֹרֵב
בְּצִיּוֹן. עַד אֲשֶׁר יוֹפִיעַ אֱלֹהִים מְצִיּוֹן:
צַעַק צִיּוֹן אִיךָ נָתַן. לְשׁוֹם עָלַי גּוֹי אִיתָן.
צָהַל וְרָקַע עַל הַמִּבְתָּן. וּבַחֲמַתּוֹ חֲתִיתּוֹ
נָתַן: נָתַן בַּעֲתוֹתוֹ עֵת הוֹבִילָנִי רוֹקְמִי.

Храня их души и спасая плоть,
По дну морскому их провел Господь.
Но по пути в Эдом народ устал,
Сник духом и на Бога возроптал.

Всевышний – Деве: в обморочном сне
*Ужель неправду ты нашла во Мне?*¹³⁹ –
Жестоковейна, Господа браня,
В пустыне отказалась от Меня!

Твоим грехам ограду по пути
Отчаялись пророки возвести.
Народ, презревший Праведный Закон,
Презрен и по закону осужден!

Не раз народы предали Меня,
Чтоб выкрасть тайну будущего дня.
А нынче ты рвалась в ее врата –
За это Я замкнул твои уста.

Когда сыны пришли к Святой Земле,
Пред ними пали, сгинули во мгле
Ее цари... Ко всем Его дарам –
Мечтала Дева: да восстанет Храм!

Но тщетно думать о дарах Его,
Как в дни, когда Всевышний торжество
Творил в Шило¹⁴⁰, а мы – творили зло.
За то Господь нас выгнал из Шило.

Ковчег в Шило подобен *хале*¹⁴¹ был
Для Господа, который невлюбил
Шило, где, неразумен и несвят,
Родного брата ненавидел брат.

Мой пленный дух благословил Господь,
Но грешную мою отправил плоть
Томиться и страдать в чужой стране.
Прости, мой Бог, и возвратись ко мне.

תִּרְתִּי לְעַד בָּהּ לְקוֹמָמִי. בְּשֵׁתִי וְגַם
 נִכְלַמְתִּי בַּל בְּהִקְיָמִי. וּבְחִרֵי אֶפֶס נָם לִי
 קוֹמִי: קוֹמִי קְשֹׁבְתִי בְּתִזְנֻחָה. קוֹמִי וּלְכִי
 כִּי לֹא זֹאת הַמְנוּחָה. קִצְּתִי בְּחַיֵּי מֵאַנְחָה.
 וְהַנְּשֵׁתִי וְלֹא עָרְבָה מְנוּחָה: רְאֵה רוּעַ
 נַפְשֵׁי זְנוּחָה. מִשְׁלֹם וּמִשְׁלוֹתָ וּמִהֲנַחָה.
 רְטוּשָׁה בְּהִרֵי נִשְׁפָּה זְנוּחָה. גַּם שֵׁם לֹא
 נָחָה: נָחָה יָדוּ בָם וּבָהּ נִכְוֹ. אֲנֹשִׁים
 עַל רֵאשִׁים פְּרָכְבוּ. גָּעוּ עַל גַּהְרוֹת
 בְּבַל פְּנֵתֵעֲכְבוּ. וּכְעוֹלָלוֹ עוֹלָלִי חוּצָה
 שָׁכְבוּ: שָׁכְבוּ שׁוֹבִים גְּזוּיִם מִדְּקִירִים.
 מִתְעוֹלָלִים בָּמוֹ כְּמוֹ בְּקָרִים. שֵׁהֵם יְזוּבוּ
 מִדְּקָרִים. וּמִי פָרַת קִרְבֵּימוֹ דוֹקָרִים.
 תִּקְרָא תִקְרָא טָבַח וּמְסוֹד לְמִבְּקִירִים.
 קִיר עֵדָה מְקַרְקָרִים. וְכָל עֵם וְלִשׁוֹן
 בָּם סוֹקָרִים. וְעַלֵּיהֶם מְקוֹנְנִים בְּנֵי צִיּוֹן
 הַיְקָרִים: הַיְקָרִים קוֹל בְּרָמָה הַשְּׁמִיעוּ
 לְבַכָּה. עַל מָה זֶה וְעַל מָה זֶה הַקְרָנוֹ
 כַּה. יַחַד זֶה אוֹמֵר בְּכַה וְזֶה אוֹמֵר בְּכַה.
 רָגְנוּ לְהַמִּיר לְשׁוֹן אֵיכָה בְּלִשׁוֹן אֵי כַה.

Красу Сиона в блюде обвиня,
Бог возлагает иго на меня –
За весь народ. Молюсь: когда же Он
Простит нас, прекратив карать Сион?

«Народы мира – в страхе и во мгле,
Но жить Сиону вечно на земле!» –
Я думала. – Но встал кровавый Бел¹⁴²
И «Прочь отсюда! – зло мне повелел.

Прочь, блудная! Оставь свой грешный рай:
Не твой, не твой отныне этот край!».
И я смирилась, голову склоня, –
Но Бог не принял жертвы от меня.

Узри, Господь, кем стала я в миру:
Тоскую по покою и добру.
Во мраке я, где не мерцает свет,
Но и в ночи душе покоя нет.

*О, для чего Ты посадил, Бог мой,
Охранника над нашей головой?¹⁴³*
Мы в Вавилоне, как в Твоей тюрьме,
С тоской в душе и – смутую в уме.

Великий город – наша смерть и мгла:
Не на кладбищах мертвые тела –
На улицах, терзая взор, лежат,
И – ядовит живительный Евфрат¹⁴⁴.

Ночь над Страной, и не видать ни зги,
Но торжествуют, радуясь, враги,
И лишь во мраке слушает Сион
Израиля невыносимый стон.

Святой Господь! Стеная и скорбя,
Пора спросить нам не Тебя – себя!
Иной вопрос – иной ответ и знак:
Не «Как же, как!...»¹⁴⁵, а «Почему же так?».

Перевод И. Авербуха

16 אלעזר קליר

אִיכָה אֲשַׁפְּתוּ פְתוּחַ כְּקָבֶר. וְלִרְוּדֵי בְּאֶף
הוֹסִיף אֲבֵר. אֲנִי הַגִּבֹּר: אִיכָה אֲשָׂא עוֹן
הַג. וְחֹסֶם פִּי מִפֶּלֶל לְהַג. אוֹתִי נְהַג:
אִיכָה אֶץ זַעֲמוֹ לְשִׁפְךָ. הַכִּיל נְלֵאִיתִי וְנָם
שִׁפּוֹךְ. אֵךְ בִּי יִשׁוּב יַהֲפּוֹךְ: זְכוּר אֲפִיפְתִּי
בְּשָׂרָב. וְנָם כִּי יִנְטוּ צִלְלֵי עָרָב. וְהִבֵּאתִי
עֲלֵיכֶם חָרָב: בְּכַה תִּבְכֶּה בְּעֵת כָּל
חֲסָרֵי. וּכְעֲזוֹבֵי אֲרַח יִסְרֵי. בְּלָה בְּשָׂרֵי
וְעוֹרֵי: בְּלַע בֵּית לָרוֹם מִזְקָף. וּכְבִּרְזֵל
סִבְכֵי נִקְף. בָּנָה עָלַי וַיִּקְף: בְּנִי בִטְנִי
לְאֹכּוֹל הַקְּשִׁיבֵנִי. מְנִי צָר אֲחֹרֵר הַשִּׁיבֵנִי.
בְּמַחְשָׁפִים הוֹשִׁיבֵנִי: נַחֲלוֹתֵינוּ כְּנִטְשׁוֹ
בֵּיד לֹוֹחִם. נָם לֹא אֲחוּס וְלֹא אֲרַחֵם.
בְּשִׁבְרֵי לָכֶם מִטָּה לָחֶם: גְּלָתָה גְּהוּצָה
לְעֵטוֹת עָדֵי. מִחֲפָה לְגִלּוֹת בְּהִתְעַתְדֵי.
גָּדֵר בְּעָדֵי: גָּדַע גָּאוֹן נָדִיב וְשׁוּע. וְהַשִּׁיב
יִמִּין אֲחֹרֵר מְלַהֲוֹשִׁיע. גַּם כִּי אֲזַעֵק וְאֲשׁוּע:
גַּם גָּבֵר עָלַי פּוֹרְכֵי. וּבִנְאָקֵי סָתֵם חֲרָפֵי.
גָּדֵר דְּרָכֵי: יִתּוּמִים גְּרוּשִׁים מֵאַחֲזוֹת.
וְלֹא שָׁב אֲפּוֹ בְּכָל זֹאת. וְאָמַר אִם בְּזֹאת:
דְּרָכֵי דִיץ סֶךְ לְהֵאֲבִילִי. וְלִגְלוֹת שִׁשְׁךְ

16¹⁴⁶ Эльзар Калир

אֵיכָהּ

Колчан врага – разверстая могила¹⁴⁷ –

Стрелой, меня настигнув, погубила.

Я – человек, с которым это было.

Я глух и нем, безгласный и бездомный,

Я – не ведущий, даже не ведомый:

Мои моленья Богу незнакомы.

Устал вести народ, не укротив:

Я – в гневе! – Это Господа мотив.

Мне Божья Длань отныне – супротив.

О Господи! Я помню эти дни:

Огонь нагрянул вечером в тени,

Как меч разящий... Боже, сохрани!

Рыдает Дева: я всего лишилась,

Оставила меня Господня милость,

Состарилась, морщинами покрылась.

Неотвратим Господень приговор:

Мой Дом сожжен, а сад мой – под топор,

Вокруг меня – лишь бед моих позор.

Мне собственное чадо пожирать,

Перед врагами обращаться вспять,

Стенать во мраке снова и опять.

Страна досталась извергам-врагам,

Господь презрел тех, что презрели Храм:

Я ни воды, ни хлеба вам не дам!

На свадьбе Дева как была красна!

Но прямо в плен отправлена она:

Стезя ее – закрыта и страшна.

Спрошу у вас, остатки мудрецов:

Простит ли нас Господь в конце концов?

Молюсь, но Он моих не слышит слов.

Мои молитвы Неба не найдут.

Мы – как в тюрьме, где непосилен труд,

А там, где выход, страж дежурит, лют.

Сирот и вдов сгоняют с их земель.

Господь оставил Эрец Исраэль,

Но цель Его невятна нам досель.

הובילי. הב ארב הוא לי: דָּרָךְ דּוּחַק
עַל בְּמוֹתַי לְהִשְׁתַּרֵּר. שְׁעוּ מִנִּי בְּבָכִי
אֲמַרְרָה. דְּרָכֵי סוּרָר: דְּבַק דּוּלְקִי וְצַדִּיקִי
בְּרִשְׁתּוֹ. עָלִי לְלִטּוֹשׁ מִחֲרֻשְׁתּוֹ. דְּרָךְ
קִשְׁתּוֹ: מִיַּמִּינוֹ דָּלַח וְנָם אֲשַׁמְכֶם. גֵּיא
גָּלוּת אֲטִילְכֶם לְהַכְלִימְכֶם. וְהִלְכֹתִי
עִמָּכֶם: הוּי הָהָ לְיוֹם בְּכִיּוֹתִי. וְצַרְבַת אֲשֵׁ
כּוּיּוֹתִי. הִבִּיא בְּכִלְיוֹתִי: הָיָה הוֹלֵךְ לְפָנַי
מִזְעִימִי. וְכַעֲסִים דְּמִי הִטְעִימִי. הָיִיתִי
שָׁחַק לְכָל עַמִּי: הָאוֹכְלִים הִקְדֵּשׁ פֶּסַח
בְּלֵיל שְׁמוֹרִים. הָאֹכִילִם בְּכַפֵּן רָאשֵׁי
חֲמוֹרִים. הִשְׁבִּיעַנִי בְּמִרְוֹרִים: עַל צְוֹאֲרֵנוֹ
הַשְּׂרִיג וְחַלֵּל שְׁכֶם. וְנָם אֶפְקֹד עַל
עוֹנוֹתֵיכֶם. וְאֶכְלֶתֶם בֶּשֶׂר בְּנֵיכֶם: וַיֵּצֵא
וְקִדְקֹד סִפַּח וְרָצָץ. וְחִזַּק מוֹסְרֵי כִי
אֶתְלוּצָץ. וַיִּגְרַס בְּחָצָץ: וַיַּחֲמַס וַיִּנְצַל
מֵעַדְיֵי לְהַכְפִּישֵׁי. וּמִגְבַּה לְתַהוֹם
הַרְפִּישֵׁי. וְתִזְנַח מִשְׁלוֹם נַפְשֵׁי: וַיִּגְדַּל
וְכִבַּד נֶאֱק רִצְחֵי. וּבְקִדְקֵי עָלָה צְוֹחֵי.
וְאָמַר אֲבַד נְצַחֵי: מְצַרִּים וְכוּשׁ שָׁח
אֲשִׁיבְכֶם. וְאֲשַׁפְּטְכֶם כְּזִמּוֹתֵיכֶם.
וְהִשְׁמַדְתִּי אֶת בְּמוֹתֵיכֶם: זָכְרָה זֹאת כִּי
נִבְאֵשׁ גִּרְדֵי. וּלְכַלָּה פֶּץ מִכְבוֹד רְדֵי.

Я – в трауре: без горечи – ни дня:
 Господь услал в изгнание, вина,
Он – как медведь в засаде для меня.

Казнит и Сам же плачет от любви.

Как ни зови Его, как ни моли –

Он, Мудрый, искривил пути мои.

Народ мой сам загнал себя в силки:

Точили кирки, но пришли стрелки...

И лук, и стрелы Господа – легки.

За грех ваш – вас в изгнание уведу,

На вашу землю – ниспущу беду!

Сказал Господь: *Я против вас пойду!*

В родной земле цвела я, как в раю.
 Теперь лишь плачу – больше не пою:
Пронзил Господь стрелою грудь мою.

Дом потеряла, Богу изменяя,

Взамен вина – теперь мне кровь моя.

Посмешищем вседневным стала я.

Кто в Песах пил, ягненка ел, хмельной,

Питается ослиной головой,

Я ж насыщаюсь горечью земной.

О, неподъемен груз грехов моих,

И вспоминаю давний страшный стих:

Есть будете вы плоть сынов своих!

Проказой поражен мой род нелюбый,
 Неволи узы – нестерпимо грубы,
В щеченку превратились мои зубы.

Так, мой венец на пепел заменяя,

С горы – да в пропасть бросил Он меня.

Покой забыт, скорбит душа моя!

Все ощутимей приближение лиц,

Все яростнее рев моих убийц,

Глава ж моя – уже склонилась ниц.

Сказал Господь: в Египет вас верну,

Судом Небесным грех ваш прокляну:

С вершин падете в бездны глубину.

Невеста, осквернив себя грехом,
 Оставлена, забыта Женихом.
О, вспомни о страдании моем!

זָכַר עֲנִי וּמְרוּדִי: זָנַח זְבוּל וְלֵב הַקְּשִׁית.
 וּבִהְתַּעֲבְרוּ עִם מְשִׁיחַ. זְכוֹר תִּזְכֹּר
 וְתִשׁוּחַ: זְכוֹת זְקֵנִי וּפְעֻלָּם אָבִיא. כִּי בִכֵּן
 פָּרַץ נְתִיבִי. זֹאת אָשִׁיב אֶל לְבִי: אַבּוֹתֵינוּ
 זָעְקוּ וְכָלוּ מִדְּבָה. וְשָׁח עַל רָעֵתָנוּ כִּי
 רָבָה. וְנִתְּתִי אֶת עֲרִיכֶם חֲרָבָה: חֲטָא חֲזוּ
 כִּי בְּעוֹן נִכְתַּמְנוּ. תְּמוּרָה כִּי בְּצַחֲיוֹן
 נִזְתַּמְנוּ. חֲסֵדֵי יְיָ כִּי לֹא תִמְנוּ: חָשַׁב
 חוֹרְשֵׁי לְקַרְקַר יְקָרִים. וּמַר יִבְכְּיוּן מִכְּתִי
 סוּקָרִים. תְּדַשִּׁים לְבִקְרִים: תִּשְׁפֹּךְ תִּזוֹן
 מִיְשֵׁי אֲשֵׁי. קִיר כְּעוֹר לְגִשְׁשֵׁי. חֲלָקֵי יְיָ
 אָמְרָה נִפְשֵׁי: עֲבָדִים חֲסֻמוֹנֵי מִלְּגִדֹּר
 פָּרַץ. וְתוֹכְחוֹת קִשׁוֹת פֶּן בְּחָרָץ. וְהִשְׁמוֹתִי
 אֲנִי אֶת הָאָרֶץ: טִמְאַתָּה טְפֹלָה וְנָטָה קֶו.
 וְלֹא נָסוּג אַחֲזֹר מִקְּנִיּוֹ. טוֹב יְיָ לְקִנְיֹו:
 טָבְעוּ טִירוֹתֵי וּפִי צַר דָּמָם. וְכָל עוֹבֵר
 עָלַי שָׁרַק וְשָׁמָם. טוֹב וַיִּחִיל וְדוּמָם:
 טוֹבִים טַפִּים נָכְלוּ בְּהוֹסִיפִי לְמַעוֹל.
 וְכַמְעַלְלֵי חֲרָה בִּי לְפַעוֹל. טוֹב לְגִבֹּר
 כִּי יִשָּׂא עוֹל: בְּנִפְשָׁנוּ נָבִיא טָרַף נִכְרָה.
 כִּי כָמוֹ בְּרַחַת וּבְמִזְרָה. נָם וְאַתְּכֶם
 אֲזָרָה: יָדוּ יָרָה בִּי אוֹר כְּסֻדּוֹם. וְעַל כָּל
 אֱלֹהֵי הוֹנְאֲתָנִי בֵּת אֲדוֹם. יֵשֵׁב בְּרֹד וַיִּהְיֶם:

Гневливостью свой дух ожесточа,
Сгорел Любимец Божий, как свеча,
Душа моя болит, кровоточа.

Путь праотцев я заново пойму,
И этот путь вернет меня к Нему! –
Так говорю я сердцу своему.

Разведчики злословили – тогда
Народ поник, и в стан пришла беда:
Пустыней станут ваши города!

Но Дом свой, по речению пророка,
Очищу я от скверны и порока,
И милость Бога заслужу до срока.

Разрушен Храм, и льется наша кровь,
Но есть Всевышний, и свою любовь
Он с каждым утром обновляет вновь.

Не наставляют больше нас козны,
Во мраке я ощупываю стены.
Но на Него надежды – неизменны.

На наших землях вражья рать густа,
Но Бог изрек и затворил уста:
Сия земля да будет впредь пуста!

Наш враг могуч, но не страшусь его:
Господь Мой уповаает на того,
Чье упование – только на Него!

Враг надо мной смеется во весь рот –
Пускай! Угоден Богу только тот,
Кто молча верит и Решенья ждет.

Невинные дети погибли в то время:
За грех пострадало неверное племя,
Но – милость народу, несущему бремя!

Добыть пропитанье – работа груба,
Но в ней ежедневная наша борьба –
Рассеянье наше и наша судьба.

В Деснице Его – наказание Содома,
Меня ж сокрушила десница Эдома,
И быть мне отныне без крова и Дома.

Я плач сыновей моих слышу из мрака,
Гнев Господа видя, сникаю от страха –
Сказал Он: коснутся уста его праха!

יָשְׁבוּ יְגוֹנִים בְּנֵי עָלִי חוֹפְהוּ. כִּי כָבֵד
 עָלִי אֲכַפְּהוּ. יִתֵּן בְּעַפְּר פִּיהוּ: יְדֵי יוֹסְרֵי
 שָׁתוּ בִּי מְחִי. וְקִשְׁבְּתֵי מִפִּי צַר שְׁחִי. יִתֵּן
 לְמַכְהוּ לְחִי: עוֹרְנוּ יוֹעַם כְּחֶרֶשׁ בְּקֶרֶץ.
 וּגְוִיּוֹתֵינוּ שִׁמְנוּ בְּאֶרֶץ. אֲזִי תִרְצֶה הָאֶרֶץ:
 כָּל כְּבוֹד תִּאָּרְנוּ הַכֶּלֶם. וְצוֹר אוֹרְחוֹתָיו
 חֶסֶד כֶּלֶם. כִּי לֹא יִזְנַח לְעוֹלָם: כָּלוּ
 כְּמַעַט כִּי בִי גִלְחָם. וְעַל הִרְעָה הוּא
 נָחַם. כִּי אִם הוֹנָה וְרַחֵם: כְּלָה כְּעֶסוּ
 וְהִצִּית לְהָבוּ. וּבִתְכֹלִית שִׁשָּׁה מְאוּרֵי
 אוֹר כָּבוּ. כִּי לֹא עָנָה מִלְּבוֹ: נָשִׁים
 כְּפָרוּעוֹת יוֹשְׁבוֹת שִׁמָּה. בְּכָל שָׁנָה וְשָׁנָה
 מִזְכִּירוֹת אֲשֶׁמָּה. כָּל יְמֵי הַשְּׁמָה: לֹא
 אֲלִיכֶם לוֹחֲצֵי גִלְיוֹ. וְעַל בְּנֵיו הַעֲבִיר
 גִּלְיוֹ. לְדַכָּא תַחַת רַגְלֵיו: לְאֲמוֹתֶם עֵת
 כְּמָהוּ מִשְׁבָּר. יַעַן כִּי גָרוֹן פִּתְחוֹ כְּקָבֵר.
 לְהַטּוֹת מִשְׁפָּט גָּבֵר: לֹא לְמַחֹת פֶּיץ לְעַם
 קְרוֹבוֹ. וְאִיךְ מִתְעַר הוֹצִיא חֲרָבוֹ. לְעֹנֹת
 אָדָם בְּרִיבוֹ: שָׁרִים לְכוֹדִים הוֹצִיא
 מִשְׁעָרִים. יַתַּת כְּתָאֲנִים הַשּׁוֹעָרִים. לְעוֹלָל
 אֶת הַנְּשֹׂאָרִים: מִמָּרוֹם מְגֻלָּה כָּתַב וְנָהִי.
 קִינִים וְהִגָּה נְהִי. מִי זֶה אָמַר וַתְּהִי: מָה
 אֲעִידֶךָ מְאוּמָה מִלְּהִרְצָה. נְתוּנָה בְיַד

Мучитель истязал меня, браня.
 Я – беззащитен: вся моя броня –
Щеку подставить бьющему меня.
 Пожолкла кожа – сгину я во мгле.
 Но даст Господь в покое и тепле
Свои субботы навестать земле.

Нет, Он не с нами в этот грозный час,
 Но слышится Его заветный Глас:
Господь вовеки не покинет вас!
 Над пропастью виденье мне явилось –
 Бог сожалеет, что сие случилось:
Кому укор, тому и Божья милость.
 Померк мой свет, я осужден судьбою.
 Но ведаю и верю: этой болью
Я не Его обязан своеволью.
 Простоволосы жены – оттого,
 Что их земля справляет торжество
Без них – за годы срама своего.

Я словно овца, что пришла к водопою,
 Смятен водопадом, как вражьей толпою.
Бог видит: я попран чужою стопою.
 Ликуют враги, что разрушили Храм.
 Смеются: гортани – подобны гробам.
Бог ведает цену неправым судам.
 Меч поднят, и наших строптивых голов
 Не терпит, и вот – опуститься готов,
Но Бог не допустит неправых судов.
 Мы – жалки, сидим у разрушенных врат,
 И недруг собрать для себя будет рад
Остаток Израиля, как виноград.

На Небесах начертана дорога
 И благ, и бед от самого порога.
Кто может начертать, помимо Бога!
 Когда обман, стяжательство, позор –
 У власти, а в стране царит раздор,
Не Бог ли Свой выносит приговор!
 Грех настигал меня, как Амалек.
 Но Бог восстал и наказал навек.
Что жалуешься, грешный человек?

מְרִיב וּמִתְנַצֵּחַ. מִפִּי עֲלִיזוֹן לֹא תֵצֵא:
מִחַטָּאת מִדִּיחֵי שְׂוֹא אֶקְוֶנָּה. מִנְחָמִי כְּמִיזֵן
מִתְרוֹנֵן. מַה יִּתְאוּנֵן: בְּחֹרִים מוֹטְטוּ
כּוֹשֵׁל בִּי לְהֶרֶב. וְשָׁכִינָה הוֹעֵלָה מִקְרֵב.
וְכָשְׁלוֹ אִישׁ בְּאַחִיו כְּמִפְּנֵי חֶרֶב: נִשְׁקַד
נָטַל עוֹל פּוֹרְכֵינוּ. וַיִּתְעַב שֵׁי עוֹרְכֵינוּ.
נִחַפְּשָׁה דְרָכֵינוּ: נְבִיאֵךְ נֶאֱצַו לְקַרוֹץ
עַפְעָפִים. וְאֶכְזְרוּ עָלֵינוּ אֶרֶךְ אַפִּים. נִשָּׂא
לְבַבְנוּ אֶל כַּפּוֹם: נָעוּ וְנָדוּ רֹאשׁ
בְּמַתְמוֹרֵינוּ. רְשָׁעִים מִפִּילִים בְּמִכְמוֹרֵינוּ.
נִחְנוּ פִשְׁעֵנוּ וּמְרֵינוּ: זִקְנִים וְנִינָם לְרוֹב
סְגוּיִם. אֶכְלוּם וְהִשִּׁיתוּם מִשָּׁל בְּגוֹיִם.
כָּנָם וְאַבְדָּתָם בְּגוֹיִם: סָלָה שְׁמִי קְטוֹרָה
בְּאֶרֶץ. וְאַפְעַר פִּי וְאַשְׂאֶף. סְכוּתָה בְּאֶרֶץ:
סִבְקוּ שׁוֹטְנֵי כַף וְאַשְׁתוֹנֵן. וְאַזְעַק חָמָס
וְאַתְאוּנֵן. סְכוּתָה בְּעֵנָן: סוּרוּ טָמֵא סָחוּ
מֵאַשְׁמֵינוּ. בְּהִנָּתֵן כְּבִרְזֵל שְׁמֵינוּ. סָחִי
וּמָאוֹס תִּשְׁמֵנוּ: שָׁבַת מְשׁוֹשׁ וְשִׁמְחָה
מְשׁוֹרְרִים. וְרוֹדְפֵי קְלוֹ מְנַשְּׂרִים. לְאַבְד
הַנְּשָׂאֲרִים: עַל אֵלֶּה עֲשָׂקֵנוּ בְּחֶרֶב פִּיָּהֶם.
וְהַגְדִּילוּ שְׂאוֹן גְּדוּפֵיהֶם. פָּצוּ עָלֵי פִיָּהֶם:
פָּצוּ פְּעָרוֹ פֶּה מִבְּאֵר שַׁחַת. וְאַטְרוּ עָלֵי
בְּתוֹכַחַת. פִּתְחָה וּפְתַחַת: פָּנֵי פֶּה אֶרֶץ חֶפֶת

Паденья наши, немощности мука...
 Сокрылся Бог и кончилась порука:
Не о мечи споткнулись – друг о друга.

Отвергнутых кознов наших слово
 Беспомощно: потеряна основа.
Вернуться к Богу – нет пути иного!

Пророков лживых голос невесом.
 О грешники! Раскаемся во всем –
Сердца и руки к Небу вознесем.
 В сетях враги – их голоса не слышно.
 Но время и для нас еще не вышло:
И нас, преступных, не простил Всевышний.
 Росли, как кедр ливанский, и цвели,
 А ныне мы – подобье жалкой тли
Среди народов и чужой земли.

Глотаю слово Торы, но, как дым,
 Не сладостно оно устам моим:
Господь – во гневе и – неумолим.

Смеясь, ликуют недруги мои!
 Но подлых о пощаде не моли:
Господь – за облаками и вдали.
 А Небо – как железо: страшный час.
 О Господи! К Тебе наш скорбный глас:
В отбросы, в мерзость превратил Ты нас.
 Губителям моим орлами слыть:
 Я – их добыча: трудно ли добыть?
Добыть – дабы нещадно истребить.

Враги над нами изгалялись власть,
 Чтоб нам пропасть и чтобы нас проклясть,
Разинув проклинающую пасть.

А пасть, как ад, куда и пасть нам прямо,
 Изгнанникам, потомкам Авраама –
Страданье, ужас и глухая яма.
 Мой дом когда-то был подобьем розы.
 Да отвратит Господь свои угрозы:
Из глаз моих ручьями льются слезы.
 Лишь потеряв надежду и Страну,
 Мы осознали, в муках и в плену,
Свою вину и прадедов вину.

מְעוֹנִי. הַקָּמִיל וְהַקִּים מְעוֹנִי. פִּלְגֵי מַיִם
תִּרְדַּע עֵינַי: נִפְלְאָה עֲטָרַת עוֹז מְשַׁעֲנָם. וְצָר
בְּשִׁבְעָה דִּינִים דָּנָם. וְהִתְוַדּוּ עוֹנָם: בְּרָשָׁה
פּוֹצְצָה אוֹי כִּי סִנְגְּרָה. תְּמוֹר עוֹז מִתְּנִיחָה
בְּשֶׁק חֲנֻגָּה. עֵינַי נִגְרָה: עָשָׂה עֲבָרְתוֹ
נִיחָרָה. וְעָרַף אֶת מְדוֹן מְנֻגָּה. עַד יִשְׁקִיף
וְיֵרָא: עוֹדְנוּ עָף כְּבוֹד וְעָלָה. וְעָשָׂר
מִסְעוֹת הוֹעֵלָה. עֵינַי עוֹלְלָה: עַל זֶה פָּסַק
נוֹי נוֹעַמָּם. וְשָׁח לֹא אֶעְזְבֶם בְּכַף זוֹעַמָּם.
אֶף אֲנִי אֵלֶיךָ עָמָם: צְדִיק צָר צְעָדֵי
לְסִפּוּר. וּכְעַקְלָתִי יִשָּׁר וְאֶכְפֹּר. צוֹד צְדוֹנִי
כְּצַפּוֹר: צָעַק צוֹרֵי וְסִכְף מֵעִבּוֹר.
וּבַחֲלָלֵי עָרֶךְ לְשִׁבּוֹר. צָמְתוּ בְּבוֹר: צָדוּ
צְעָדֵי וְסָע דוֹרְשֵׁי. וּכְעֵלוֹתָם עָלֵי
לְחוֹרְשֵׁי. צָפוּ מַיִם עַל רֵאשֵׁי: עַל הַר
צִיּוֹן צָבְאוֹ לְהַכְרִיתִי. וְצוֹר שָׁח אֶחְמוֹל
עַל שְׂאֵרֵי. וְזָכַרְתִּי אֶת בְּרִיתִי: קָרָאתִי
קָשׁוּב חֲרַפְתָּ מוֹנִי. עַל הַלְחֵי מַכִּים בְּנִי.
קָרָאתִי שְׁמֶךָ יי: קוֹמִי קָרְאִי כִּי לֹא יִכְלֹם.
וְיִתְעַנְּנוּ לְרוֹב שְׁלוֹם. קוֹלֵי שְׁמֵעֶת אֵל
תִּעָלֵם: קָלִים קָדְחוֹנֵי וְעֲלֵמֹת מוֹרָאָה.
הִשְׁתַּבְּעוּלָם מוֹרָאָה. קָרְבַּת בִּיּוֹם
אֶקְרָאָה: אֶתָּה יי קִץ אֵל תִּכְזֹּב. עַד מָתִי

Теперь – не нам Святой Земли лоза,
Потухли наши души и глаза:

В них неизменно – горькая слеза.

Раздоры сея, гнев Его горит,
Но сердце наше с Богом говорит:
Когда же Он услышит и узрит?

Господня Слава отошла от нас –
На Небеса вернулась, вознеслась:
Страданье сердцу – то, что видит глаз.

Взываем к Богу: до каких же пор?
Наперекор нам – Господа укор
За то, что шли Ему наперекор.

Святой и правый Господом хранится.
Мой путь – кривой, но тоже распрямится:
Охотились за мною, как за птицей.

Мой крик души не принят Небесами,
Я одинок, лежу в холодной яме,
Заброшенный проклятьями-камнями.

Отрекся от меня Защитник мой,
А враг – нахлынул бешеной волной,
Потопом над моею головой.

Враг на Сион взойдет в рывке упрямом,
Но грянет Голос над погибшим Храмом:
Я не забыл союз Мой с Авраамом!

Хозяин мой – насильник, плут и вор,
Моим сынам – пощечины, позор.
О Господи, к Тебе подъямлю взор.

«Вставай, вставай, твой путь – жесток и сложен,
Но ты – пройдешь, не будешь уничтожен!» –
Так я услышал Глас Его, встревожен.

Храм догорел – моя сгорела жизнь,
И тьмы злодеев на меня сошлись,
Но Ты в тот день сказал мне: не страшись!

В изгнание нас, грешных, удаляя,
Иссохшим лесом, ветви оголяя,
Скорбит о нас Отчизна дорогая.

Моих невзгод нет на земле страшней.
Тебя, Господь, звала я много дней,
И Ты – низверг врагов души моей.

כחורֶשׁ אֲעִזֵּב. וְהָאָרֶץ תִּעְזֹב: רְאֵה רִגְזִי
 מִכַּת אֲנוּשֵׁי. וְאָמַר בְּהִנָּטְשֵׁי בְּנֵשִׁי. רִבְתָּ
 יי רִיבֵי נַפְשֵׁי: רְאֵה רַב בַּעֲתוֹתַי. הַשְּׁמוֹת
 כָּל עַדְתִּי. רְאִיתָה יי עֲוֹתַתִּי: רוּחַ רִבְתָּה
 בִּי מֵאִמָּתָם. לְבַלְעֵי הָעֵלוּ חֲמָתָם.
 רְאִיתָה כָּל נִקְמָתָם: לָמָּה בִּרְחוּק תַּעֲמוּד
 בְּדַבְרָם עֲזוּת. נִמְתָּ הַנִּשְׁמָה אוֹשִׁיב
 פְּרִזוֹת. וְאֵף גַּם זֹאת: שָׁמְעוּ שְׁנוֹקְשֵׁתִי
 בְּדַחִיפָתָם. וּכְיִלַּק עָלָה עֵיפָתָם. שִׁמְעֵתָ
 חֲרָפָתָם: שָׁכְבוּ שׁוֹחֲחִים בְּנֵי מִיּוֹנוֹם.
 וְשׁוֹבִיָּהֶם גָּאָה מְאֹד גְּאוּנוֹם. שִׁפְתֵי קָמִי
 וְהִגִּיּוּנוֹם: שִׁישֵׁי שׁוֹסִיתִי כִּי בִי יַד מְטָה.
 מְשַׁפֵּלֶת עַד שְׁאוֹל מְטָה. שְׁבַתָּם וְקִימָתָם
 הַבִּיטָה: הֲשִׁיבֵנוּ שְׁלֹם שְׁלוֹם שָׁנִים.
 וְתֹאמַר אֶפְדִּים. וְזָכַרְתִּי לָהֶם בְּרִית
 רֵאשׁוֹנִים: תָּבֹא תִשׁוּר מְעַנֵּי לְאָכֹל. הֵם
 שָׁגְבוּ חֵיל וְאוּוִיָּה אָמוּל. תִּשְׁיֵב לָהֶם
 גְּמוּל: תִּקְרָא תִּגְלָה יוֹם כְּמוֹס בַּלֵּב.
 וְהִטִּיבָה לָנוּ לְהִסִּיר מִנוּ מְגִנַּת לֵב: תִּשְׁלַח
 חֵישׁ עֲזָרָה. וְרַחֵם עַל בְּנֵיךָ. הַמְצַפִּים
 לִישׁוּעָתְךָ: וּמִתּוֹרַתְךָ אָנוּ לֹא רְחוּקִים.
 הֲשִׁיבֵנוּ וְהוֹרֵנוּ אֵלֶּה תְּחַקִּים:

Моей семье злодеи смерть несут,
 Но Небеса от них меня спасут:
Господь Мой видит их неправый суд.
 Меня на части разорвать и съесть
 Они хотят – как это перенести! –
Но Бог Мой видит их слепую месть.
 Богохулений наших гул не стих,
 Но Деве обещал ее Жених:
Я и при этом не оставлю их!

От их побоев я в параличе.
 Их полчища подобны саранче.
А Я, больной, мечтаю о Враче.

Сыны мои – в неволе, взаперти,
 А палачи – у власти и в чести.
О Господи! Их козни отврати!
 Враги ликуют, видя Божий гнев,
 Сник и унижен хор Сионских дев,
 Но рек Господь: *Смотри: Я – их припев!*
 Во тьму и мрак, где мы вопим от бед,
 Приди, Господь, и ниспошли нам свет:
Припомню Я с их предками Завет!

Не отвернись, Господь, от наших мук,
 Побей врагов и разомкни их круг,
Воздай им, Боже, по делам их рук!
 Да будет Суд и Господа решение:
 Злодействуют, не каюсь в прегрешенье!
Пошли им, Боже, сердца сокрушенья!
 Плени их, супостатов греховодных –
 Зверей, земле и Небу неугодных,
Исторгни их из-под Небес Господних.
 За нашу верность, горести и стоны
 Верни нас, Господи, под власть Твоей Короны
И вновь скажи нам: Вот Мои Законы!

Перевод И. Авербуха

17 אלעזר קליר

זְכוֹר אֲשֶׁר עָשָׂה צָר בַּפְּנִים. שְׁלַף חֲרָבוֹ וּבָא
 לְפָנַי וּלְפָנֵים. נִחַלְתָּנוּ בַּעֵת כַּטְמֵא לָחֶם
 הַפְּנִים. וְגִדְדָר פְּרֻכַת בַּעֲלַת שְׁתֵּי פָנִים:
 יְתוּמִים גַּעַל בַּמִּגֵּן מְאֹדָם. וַיְמַדְדָּךְ קוֹ כַּמְרָאָה
 אֲדַמְדָּם. מִיְמִינוֹ דָּלַח וְהַשְׁכִּיר חֲצִיו מְדָם.
 כִּי־צָא מִן הַבַּיִת וְחֲרָבוֹ מִלְּאָה דָם: עַל
 הַגּוֹתוֹ תוֹת גָּבֵר. וְנָטָה אֶל אֵל יְדוֹ לְמוֹלוֹ
 לְגֵבֵר. מְצַרִּים וְכָל לְאוּם אִם בָּם גָּבֵר. אֲנִי
 בַתוֹךְ אוֹוִיו אַרוּץ אֲלִיו בַּצְּוֹאֵר: אֲבוֹתֵינוּ
 זָרָה כַּהֲכַנְסוּ בַּחוּרָיו אֲכָלָה אֵשׁ. וְזָה
 זוֹנָה צוֹעָה הַכְּנִיס וְלֹא נִכְוָה בָּאֵשׁ. עֲבָדִים
 חָתוּ בַתוֹכוֹ לְבַת אֵשׁ. וְעַל מָה בַּבַּיִת אֵשׁ.
 מְמָרוֹם שְׁלַח אֵשׁ: בַּנְּפִשְׁנוּ טָבַעְנוּ כַּהוֹצִיא
 כְּלֵי שֵׁרֶת. וְשָׁמָּם בָּאֲנִי שֵׁיט בָּם לְהַשְׁרֵת.
 עוֹרְנוּ נִמְק כַּהֲשָׁפִים מְשֵׁרֶת. וְלֹא מְצָא
 תַשְׁעִים וּשְׁלֹשָׁה כְּלֵי שֵׁרֶת: נָשִׁים כַּשְׁרוּ כִּי
 בָּא עָרִיץ. בַּקְּרָקַע הַבַּיִת גַּעַלְיוֹ הַחֲרִיץ.
 שָׁרִים לָפְתוֹ כַּבּוֹא פָּרִיץ. בַּבַּיִת קִדְשׁ
 הַקְּדָשִׁים צַחֲנָתוֹ הַשְׁרִיץ: בַּחוּרִים מְבַחוּץ
 צָנוּ מְחֻזְקִים. וְתָרוּ כִּי יִזַּק בַּשְּׁשִׁים רַבּוֹא
 מִזִּיקִים. זִקְנִים גְּבַעְתוֹ כַּהֲרְשׁוּהוּ מִשְׁחָקִים
 (נִ"א מְחֻזְקִים). עֲשׂוֹת רְצוֹנוֹ וְהוּא אֲסוּר
 בְּזִיקִים: שֶׁבֶת סוֹטֵן וַיְבּוֹא אֲדָמוֹן. וַיִּסָּבֵב

17 Эльзар Калир

זְכוּר:

Заходит убийца в Святая святых
И грубо завесу срывает,
В слепом безрассудстве, неистов и лих,
Он Господу вызов бросает.
И в миг святотатства, о мести моля,
От ужаса затрепетала земля.

Всевышнему молвит отчаянный Тит:
«Померюсь я силой с Тобою!
Полмира у ног моих в страхе лежит –
Тебя призываю я к бою!
Одно лишь величье свое я ценю,
Неужто главу пред Тобой преклоню?».

И как же случилось, Всевышний, скажи,
К огню сыновей присудивший,¹⁴⁸
Что вышел обидчик, нетронут и жив,
Святыню Твою осквернивши?
Он дерзко смеялся, и Имя хулил,
И громко о славе своей говорил.

Священную утварь забрали враги,
И девы в тоске задрожали:
Подходит губитель, все ближе шаги
Бряцают железом сандалий.
«О где Ты, Заступник! Спаси нас, Жених!»
Он рядом, Он здесь, но не слышит Он их!

Разит без пощады жестокий злодей,
И жен, и мужей истребляет,
И кровью младенцев и малых детей
Без усталы меч обагрят.
Потомок Эдома,¹⁴⁹ – он красен, как кровь,
И стоны отчаянья слышатся вновь.

חוֹמָה וַיַּעֲוֹת הַמּוֹן. נִפְלָה עֲבָרָה עַל נִינִי
 פָּצַל לַח וְלוֹז וְעַרְמוֹן. עַד כִּי נָטַשׁ מְדוּק
 אַרְמוֹן: עַל פֶּתַח הַר הַבַּיִת הַחַל לְבֹא.
 בֵּינָה אַרְבָּעָה רְאֵשֵׁי טַפְסָרְיוֹ לְהַחֲרִיבוֹ.
 עַל צֵד מְעַרְבֵי לְזִכֵּר הַשְּׂרִיד בּוֹ. וַצַּג
 אַחַר פְּתָלָנוּ וְלֹא רָב רִיבוֹ: אֵתָה קְצַפְתָּ
 וְהִרְשִׁיתָ לְפָנֹת. יְלָדִים אֲשֶׁר אֵין בָּהֶם
 כָּל מוֹם מִשֵּׁם לְהַפְנוֹת. רְגָשׁוֹ גּוֹיִם וְלֹא
 שִׁעֲפָתָ אֶל הַמְנַחָה פָּנֹת. וְשִׁלְחוּם לְאַרְץ
 עוֹץ בְּשִׁלְשׁ סְפִינּוֹת: הַשִּׁיבֵנו שׁוּעוֹ כִּבְאוֹ
 בְּנִבְכֵי יָם. וְשִׁתְפוּ עִצְמוֹם יַחַד לְנִפְוֹל בָּיִם.
 שִׁיר וְתִשְׁבְּחוּת שׁוֹרְרוֹ כַּעַל יָם. כִּי עָלֶיךָ
 הוֹרְגָנוּ בְּמַצּוֹלוֹת יָם: כִּי תִהְיוּמוֹת בָּאוּ עַד
 נַפְשָׁם. כָּל זֹאת בְּאַתְנוֹ וְלֹא שִׁכְחָנוּךָ חֲלוֹ
 לְמַמְשֵׁן. תִּקְוֹתֶם נָתַנוּ לְמִשִּׁיב מַבְשֵׁן. וּבֵת
 קוֹל נִשְׁמָעָה עוֹרָה לְמָה תִישֵׁן:

«О Господи, гнев Твой суров и велик,
Ты наши отверг приношенья.
От жалких рабов отвернул Ты Свой Лик,
И нет нам отныне спасенья.
Ты словно цепями опутал Себя –
И враг торжествует, Израиль губя».

Ведут на корабль обреченных рабов.
Но – молвили: «Участь иную
Мы выберем. Значит – удел наш таков».
И – вместе в пучину морскую.
Но в час воскресенья Ты вспомнишь о них,
Пробудишь усопших в глубинах морских!

Перевод Л. Амир

אלעזר קליר 18

אם תאכְלֶנָה נָשִׁים פְּרִים עוֹלָלֵי טְפוּחִים.
 אֵלֶּי לִי: אִם תִּבְשְׁלֶנָה נָשִׁים רַחֲמָנִיּוֹת
 יְלָדִים הַמְדוּדִים טְפָחִים טְפָחִים. אֵלֶּי
 לִי: אִם תִּגְוֹזְנָה פֶּאֶת רֵאשִׁם וְתִקְשְׁרֶנָה
 לְסוּסִים פּוֹרְחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּדְבֵּק
 לְשׁוֹן יוֹנֵק לְחֵיד בְּצִמְאוֹן צְחִיחִים. אֵלֶּי
 לִי: אִם תִּהְוִינָה זֶה לְעֵמֶת זֶה בּוֹאֵי וּנְבַשְׁלֵ
 אֶת בְּנֵינוּ צוֹרְחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּנְעֲדֶנָה זֶה
 לְזֶה תֵּנִי בְּנֵד וְהוּא חֲבוּי מְנַתַּח נְתָחִים.
 אֵלֶּי לִי: אִם תִּזְמִינָה בֶּשֶׁר אָבוֹת לְבָנִים
 בְּמַעְרוֹת וְשִׁיחִים: אֵלֶּי לִי: אִם תִּחְיֶבְנָה
 בָּנוֹת אֵל חֵיק אֲמוֹתָם נְתַפְחִים. אֵלֶּי לִי:
 אִם תִּטְוֹסְנָה רוּחוֹת עוֹלָלִים בְּרַחֲבוֹת
 קַרְיָה טְפוּחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּיקְרֶנָה
 בְּשִׁכּוֹל רָחֵם וְצִמּוֹק שְׂרִים וְאִם עַל
 בָּנִים שְׁחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּכְשְׁלֶנָה שְׁמוֹנָה
 מֵאוֹת מְגַנְנִים בְּעֶרְב אֱלוֹחִים. אֵלֶּי לִי: אִם
 תִּלְהַטְנָה רוּחָם בְּמִינֵי מְלוֹחִים וְנוֹדוֹת
 נְפוּחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּמְעַטְנָה מֵאֶלֶף מֵאָה
 וּמֵמֵאָה עֶשְׂרֵה עַד אֶחָד לְמִפְחִים. אֵלֶּי לִי:
 אִם תִּנוֹסְנָה לְמִסָּךְ הֵיכָל שְׁמוֹנִים אֶלֶף

18¹⁵⁰ Эльзар Калир

Горе мне!

Если адским огнем полыхает костер, где сжигают младенцев.

Горе мне!¹⁵¹

Если боль причиняет мне мать – пострашней иноземцев,

Горе мне!

Если волосы девы сцепили, летя, быстроногие кони,

Горе мне!

Если горечь в душе, и язык заплетается в стоне,

Горе мне!

Если дети заходятся в крике, услышав едва о еде,

Горе мне!

Если женщина дочери тело зажарит на сковороде,

Горе мне!

Если зубы свои сын вонзает в мертвое тело отца,

Горе мне!

Если косит детей мор и голод, а родители ждут их конца,

Горе мне!

Если лоно жены неспособно зачать, и беде не помочь,

Горе мне!

Если мать на руках своих в ужасе держит убитую дочь,

Горе мне!

Если нет и с оружием спасенья, и армия гибнет без сил,

Горе мне!

Если пуст оказался мой мех, и не воду, а воздух таил,¹⁵²

Горе мне!

Если рог призывает к бою, только некому рогу внять,

Горе мне!

Если страх обращает в бегство, и огонь поражает рать,

Горе мне!

Если тысячи жертв беззащитных у кровавого пали ручья,¹⁵³

Горе мне!

Если ужас грядет: не росой – детским мозгом полита земля,

כְּהַנִּים פְּרָחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּשְׁרַפְּנָה שֵׁם
 כָּל אוֹתָם הַנִּפְשׁוֹת כְּקוֹצִים כְּסוּחִים.
 אֵלֶּי לִי: אִם תִּעַרְפְּנָה עַל דַּם נְקִי שְׁמוֹנִים
 אֶלֶף כְּהַנִּים מְשׁוּחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּפְחָנָה
 נִפְשׁוֹת מְדַקְרִים מֵרֵיחַ הַנּוֹבֹת שִׁיחִים.
 אֵלֶּי לִי: אִם תִּצְבְּרְנָה עַל אֶבֶן אַחַת תִּשְׁעָה
 קַבִּין מֵחֵי יְלָדִים מְנַחִים. אֵלֶּי לִי: אִם
 תִּקְעֶנָה שֵׁלֶשׁ מֵאוֹת יוֹנְקִים עַל שׁוֹכָה
 אַחַת מְתוּחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּקְאִינָה רַבּוֹת
 וְעֲנוּגוֹת כְּבוֹלוֹת עַל יַד רַב טְבָחִים.
 אֵלֶּי לִי: אִם תִּשְׁכַּבְּנָה בֵּין שַׁפְּתַיִם בְּנוֹת
 יִשְׂרָאֵל מְשֻׁבְּחִים. אֵלֶּי לִי: אִם תִּתְעַלְפְּנָה
 הַבְּתוּלוֹת וְהַבְּחוּרִים בְּצִמְאוֹן צְחִיחִים.
 אֵלֶּי לִי: וְרוּחַ הַקֹּדֶשׁ לְמוֹלֵם מְרָעִים. הוּי
 עַל כָּל שְׁכֵנֵי הָרָעִים. מֵה שֶׁהִקְרָאָם
 מוֹדִיעִים. וְאֵת אֲשֶׁר עָשׂוּ לֹא מוֹדִיעִים.
 אִם תִּאכְלְנָה נָשִׁים פְּרִים מְשִׁמֵּיעִים.
 וְאִם יִהְרַג בַּמִּקְדָּשׁ יִי כֵהֵן וְנִבְיָא לֹא
 מְשִׁמֵּיעִים:

Горе мне!
Если факелами живыми до отказа наполнен Дом,
Горе мне!
Если хочешь забыть ты про голод, но запах страшней, чем погром,¹⁵⁴
Горе мне!
Если чистые души не в силах пережить всех кошмаров войны,
Горе мне!
Если шаг палача раздастся возле ям, что младенцев полны,
Горе мне!
Если щебет девушек юных затихнет под грубой пятой,
Горе мне!
Если я упаду и погибну в стране не своей, а чужой,
Горе мне!

* * *

Что же об этом плаче скажет Отец Небесный?
– Горе вам, лицемеры! – слышится Божий глас, –
Слезы ваши напрасны, лживы и бесполезны,
Ибо вы позабыли, в чем обвиняю вас!

*Матери ели младенцев*¹⁵⁵ – эта ваша тревога,
Это ваша забота, шепот и страх молвы.
*Муж и пророк растерзан вами во Храме Бога*¹⁵⁶ –
Это вас не тревожит, это забыли вы!

Перевод В. Ванникова

19 אלעזר קליר

וְאֵתָהּ אָמַרְתָּ הֵיטֵב אֵיטֵיב עִמָּךְ. וְנִפְלִינוּ אָנֹכִי
וְעִמָּךְ. וְלָמָּה בְנֵי בְלִיעַל חָלְלוּ שְׁמֶךְ.
וְלֹא שִׁפְכָתָּ עֲלֵיהֶם זַעֲמָךְ: אֵתָהּ גִּדְלָתָּ
וְרוֹמְמַתָּ בָּנִים לְהִנָּק. כַּאֲשֶׁר יִשָּׂא הָאוֹמֵן
אֶת הַיּוֹנֵק. וְלָמָּה הַדּוֹדָנִים הָצוּ לְזִנְק.
וְאֶרְיָה גִּוְרוֹתָיו לְחִנָּק: אֵתָהּ הֵינִיקְתָּ דָבֶשׁ
מִסֶּלַע. וַתּוֹצִיא גּוֹזְלִים מִסֶּלַע. וְלָמָּה
שׁוֹפְטֵיהֶם נִשְׁמָטוּ בִּיְדֵי סֶלַע. וְעוֹלְלֵיהֶם
נִפְצוּ אֶל הַסֶּלַע: אֵתָהּ זָנַחְתָּ וַתִּמָּאֵס
בְּכַנְעַן כָּל גּוֹי. לְקַחַת גּוֹי מִקְרֵב גּוֹי.
וְלָמָּה חָשׂ וְעָלָה עַל אֶרְצֵי גּוֹי. וְאָמְרוּ
לָכוּ וְנִכְחִידֶם מִגּוֹי: אֵתָהּ טֹאטְאֵתָּ נְשִׁים
וְשִׁמוֹנִים. לְהָבִיא גּוֹי שׁוֹמֵר אִמּוֹנִים.
וְלָמָּה יִזְמוּ מוֹאָבִים וְעַמּוֹנִים. לָעַם זֶה
בְּכַרוּבִים מוֹנִים: אֵתָהּ כְּוַנְתָּ לְשַׁבַּת
הַדָּךְ. הֲרֵ זֶה קָנַתָּה יְמִינְךָ וַיִּדָּךְ. וְלָמָּה
לְאַחֹר הַשַּׁבָּת יְמִין יִדָּךְ. וַתִּנְבַּל כֶּסֶף
כְּבוֹדְךָ: אֵתָהּ מָרוֹם לְעוֹלָם יֵי וְרֵאשׁוֹן.
כְּוַנְתָּ מָרוֹם מְרֵאשׁוֹן. וְלָמָּה נֶאֱמַר רָשַׁע
בְּפֶה וּלְשׁוֹן. עַד כִּי נִגַּע צָר בְּאִישׁוֹן:
אֵתָהּ שִׁשְׁתָּ לְטוֹב עֲלִימוֹ. בְּשִׁיחַ תִּבְאֵמוֹ
וַתִּטְעַמוֹ. וְלָמָּה עָרִיץ חֲרָף וְאָמַר אֵי

19¹⁵⁷

Эльзар Калир

וַאֲתָהּ

Ты ангелов к Якову направил,¹⁵⁸
 Ты некогда в пустыне вел народ,
 Почто без наказания Ты оставил
 Тех, кто хулит Тебя из рода в род?

Ты вырастил сынов Твоих – в пустыне
 Ты их питал и пестовал, любя.
 Почто голодным не дал хлеба ныне,
 Почто от жажды гибнут у Тебя?

Ты дал им мед чудесным превращеньем,¹⁵⁹
 Скала в пустыне излилась водой.
 Почто ж их судьи призывают к мщенью
 В последние минуты под скалой?¹⁶⁰

Ты изо всех племен, из всех языцех,
 Народ избрал, из плена спас его,
 Почто, как ястреб, враг жестокий мчится
 Любимца изничтожить Твоего?

Ты, ложный блеск презрев цариц, наложниц,¹⁶¹
 Призвал одну – ту, что была верна.
 Почто Моав с Амоном строят козни,
 Народ Твой поят кровью допьяна?

Ты некогда в обитель горней славы¹⁶²
 Преобразил невзрачный горный склон.
 Почто, отринув нас, о Боже правый,
 Ты обесчестил Свой великий Трон?

Ты – Первый, и пребудешь Ты навеки.
 Великий Храм Великому стоял.
 Почто разбойник лжет, прищуриль веки,
 О том, что в плен зеницу ока взял?¹⁶³

Ты с ликованием осыпал благами
 Народ, Тобой ведомый в Свой удел.
 Почто тиран куражится над нами:
 «Где ж бог, что тук от жертв бесчестных ел?»¹⁶⁴

אֱלֹהֵינוּ. אֲשֶׁר יֹאכַל חֶלֶב זִבְחֵינוּ:
 אֶתְּהָ פוֹרֶרֶת בְּעֶזְךָ יָם. וַתִּסְּךְ בְּדִלְתֵינוּ
 יָם. וְלָמָּה צוּלְלָתִי עַד נִבְכִי יָם. וַיִּגְדַּל
 שְׁבָרֵי פִינוּ: וְאֶתְּהָ קְדוֹשׁ יוֹשֵׁב תְּהֵלוֹת
 קְדוֹשִׁים. בְּקֶרֶב יְשִׁישִׁים הַמְּקַדְּשִׁים.
 וְלָמָּה רָגַשׁוּ גוֹיִם עִם קְדָשִׁים. וְהִשְׁיִמוּ
 בֵּית קְדֹשׁ הַקְּדָשִׁים: וְאֶתְּהָ שָׁמַע אֱלֹהֵינוּ
 כִּי תִינֵנוּ חֶרֶפָה. וְסִכַּתְךָ בָּאֵשׁ נִשְׂרָפָה.
 וְלָמָּה תִּבְלַע נִחְלֵת חֶפֶת. תִּצְמִיחַ
 תְּרוּפָה וְעֲלִינוּ חוֹפָה: וְאֶתְּהָ צַדִּיק
 עַל כָּל הַבָּא. לָךְ יִי הַצְדָּקָה וְנִצְדִיקְךָ
 בַּחֲבָה. וְלָמָּה נִהְיֵנוּ וְלָנוּ הַדְּבָה. כִּי כָל
 זֹאת בְּאֶתְּנוּ בַּחוּבָה:

Ты утвердил предел морям и безднам,¹⁶⁵
Могучий, море Чермное рассек,
Почто холодный океан безбрежный
Влечет меня в пучину, вглубь, навек?

Ты чужд обмана, суеты и лести,
Хоть ангелы поют Тебе хвалу,
Почто шумят народы, мрачны вести,
Лихие ветры в Храме вьют золу?

Почто я в прах преобразусь, несчастный?
Сгорел бесследно славный Твой Шатер.
Но наши стоны, верю, не напрасны:
Явись, Господь, на милость щедр и спор!

Ты прав, Господь: мы изменяли Торе,
Мы – грешники, и суд мы славим Твой.
Почто ж порой горды мы даже в горе
Собой и даже собственной виной?!

Перевод В. Ванникова

אלעזר קליר 20

לָךְ

יי הצדקה באותות אשר הפלאה מאז
 ועד עתה. ולנו בשת הפנים בבחינה
 אשר נצרפנו ואותנו תעבת: לך יי
 הצדקה בגוי מקרב גוי לקחת במסות.
 ולנו בשת הפנים בדפי אשר נמצא
 בנו כמעשיהם עשות: לך יי הצדקה
 בהלכו אלהים לפדות לו לעם. ולנו
 בשת הפנים בנימרו על ים בים סוף
 גוי באלהיו בפשעם: לך יי הצדקה
 בזכר ואתם עדי ואני אלהים. ולנו
 בשת הפנים בחרפנו יי בסין קום עשה
 לנו אלהים: לך יי הצדקה בטעם
 שהטעמנו כצפיתית בדבש. ולנו בשת
 הפנים ביום הקרבנו לפניו סלת ושמן
 ודבש: לך יי הצדקה בכלכול מן ובאר
 ועמוד ענן. ולנו בשת הפנים בלחם
 הקלוקל אבותינו באהליהם ברנגן: לך
 יי הצדקה במדבר לא חסרנו דבר.
 ולנו בשת הפנים בנאצות לבן ותצרות
 ודי זהב במדבר: לך יי הצדקה
 בסיחון ועוג וכל ממלכות כנען. ולנו
 בשת הפנים בעכן אשר מעל בחרם

20¹⁶⁶ Эльзар Калир

Ты милостив, Господь, а мы виновны!

Ты даровал нам мир знамений и чудес,
Мы ж предали Тебя, не вняв Любви Небес.

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты наш народ избрал из всех племен иных,
Мы ж подражали им порой в деяньях злых!

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты волю дал рабам, их поддержал в борьбе,
Мы ж, перед морем встав, не верили Тебе.¹⁶⁷

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты рек: «Я – Бог, и в том свидетели вы Мне».¹⁶⁸
Мы ж кланялись тельцу – прощенья нет вине...

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты манной нас питал, дарил плоды земли,
Мы ж идолам чужим Твои дары несли.¹⁶⁹

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ах, манна Господа была сладка, как мед,
Мы ж ныли: как горька – душа ее неймет!

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты нам одежды дал, что новы сорок лет.¹⁷⁰
Мы ж бунтовали, нарушая Твой Завет.

Ты милостив Господь, а мы виновны.

Ты нас к победам вел: пал Ог, и пал Сихон.
Мы ж... Мы, стяжатели, презрели Твой Закон.¹⁷¹

בלי מצא מען: לך יי הצדקה בפעל
 אשר פעלת בארבעה עשר מושיעים.
 ולנו בשת הפנים בצלם מיכה כי בו
 אנחנו פושעים: לך יי הצדקה בקימת
 שילה ונוב וגבעון ובית עולמים. ולנו
 בשת הפנים ברשע שנמצא בנו שחרבו
 וכם אנו נכלמים: לך יי הצדקה בשני
 חרבנות שחרבו בבצענו ואנחנו קימים.
 ולנו בשת הפנים בשובנו אליך בכל לב
 שתשוב אלינו ברחמים: לך יי הצדקה
 בתשע מאות שנה שהיתה שנאה כבושה
 מלהשמע. ולנו בשת הפנים כתבע איש
 חמודות. הטה אלהי אזנך ושמע:

Ты милостив Господь, а мы виновны.

Ты судей ниспослал, спасая Свой народ.
Мы ж истуканом осквернили весь наш род.¹⁷²

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты озарил Шило и Град Йерусалим¹⁷³,
Мы ж беззаконьем привели к победе Рим.

Ты милостив Господь, а мы виновны.

Ты Дом разрушил Свой, но нам не дал пропасть,
Мы ж каемся за дни, когда грешили власть.

Ты милостив, Господь, а мы виновны.

Ты не спешил карать, терпя вину мою, —
Я согрешил, Господь, о милости молю.

Перевод В. Ванникова

21 אלעזר קליר

הַטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְתַפְלָצֶת מְנַאֲצֶת מִי לִי
בְּשָׁמַיִם. וְשָׁמַע שְׁאֲנֵת צוּרֵרִיךְ הָאֲמָרִים
עָרוּ עָרוּ עַד הַיְסוּד שְׁעַר הַשָּׁמַיִם: הַטָּה
אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְהַנְשֵׁת הַדּוֹבְרֶת עַל צַדִּיק
עֶתְק. וְשָׁמַע קוֹל שְׁאוֹן מְעִיר בַּחֲמָה
שְׂפוּכָה לְשֵׁתְק: הַטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְצִיר
שְׁלַח וְנָם קוֹמוֹ וְנִקְוָמָה עֲלֶיָּה לְמַלְחָמָה.
וְשָׁמַע פְּלָצוֹת הוֹמִים בָּא הָעֵת אֶתוֹ בְּבֵיתוֹ
לְהַלְחָמָה: הַטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְעֲצוֹ עֲצָה
וְחִשְׁבוּ מְזֻמָּה בֵּל יוֹכְלוּ. וְשָׁמַע שִׁיחַת
נוֹעֲצוֹ לֵב יַחְדּוֹ עֲלֶיךָ עֲלוֹת נִסְתָּכְלוּ: הַטָּה
אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְנֶאֱצוֹ וְשִׁלְחוֹ בְּאֵשׁ מְקַדָּשׁ
מוֹרָא. וְשָׁמַע מְחַרְפֵּיךָ מִדְּמִימֵי תוֹדָה
וְקוֹל זְמֶרֶת: הַטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְלִצִּים
לְצוֹן חֲמָדוֹ לָהֶם. וְשָׁמַע כָּל חֲרָפְתָם אֲשֶׁר
חֲרָפוּךָ וְהַפֵּל אִימָתְךָ עֲלֵיהֶם: הַטָּה אֱלֹהֵי
אֲזַנְךָ. לְיִתְרוֹ וְהוֹצִיאוֹ כְרוֹבִים בְּרַחֲוֹבוֹת
מְחִזְרִים. וְשָׁמַע טְרָחוֹת טְנוּפָם כְּהַעֲלוֹ
עַל מְזַבְחֶךָ חֲזִירִים: הַטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ.
לְחַלְלוֹ וְטִנְפוֹ בֵּית קֹדֶשׁ תְּקַדְּשִׁים. וְשָׁמַע
זָדִים מְזַרְקִים לְמוֹלָךְ מִיִּלּוֹת קְדוּשִׁים:
הַטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְלוֹעֲזִים מְעִיזִים מְצַח
לְכוּ וְנִלְחָמָה אֶתוֹ בְּבֵיתוֹ. וְשָׁמַע הַוּוֹת

21¹⁷⁴ Эльзар Калир

הַפֶּה־
 Взгляни, Господь: проходят чередой
 Враги Твои, наследники Эдома,¹⁷⁵
 Врата Небесные поправшие пятой,
 Поручив стены и устои Дома.

Кто защитит нас? Только Ты один.
 От них, врагов безжалостных и лживых,
 Ты – щит наш: ниспошли им, Господин,
 Все тех же десять казней справедливых!

Народы вновь готовятся к войне,
 Но Ты, Господь, прими мою молитву!
 Пронзает дрожь, смятение во мне:
 Настало время выходить на битву.

Взгляни, Господь: надменны и тверды
 Злодеи, что Твое бесчестят Имя, –
 Ни Бога не боятся, ни беды:
 Грехами наслаждаются своими.

Вот наглые Моав и с ним Амон
 Храм обокрали: где вы, херувимы?¹⁷⁶
 Вновь нечистью алтарь Твой осквернен,¹⁷⁷
 Вновь Амалеком слабые гонимы.¹⁷⁸

Взгляни, Господь, и слух Твой преклони,
 Наметь предел стыда и поруганья.
 Пускай поймут, что не уйдут они
 От Божьего суда и наказания.

הוֹלְלִים מְהַלְלִים כִּי אֵין הָאִישׁ בְּבֵיתוֹ:
 הִטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְדוֹבַרְתָּ אֲנִי וְאֶפְסִי
 עוֹד. וּשְׁמַע גְּדוּפִיָּה וְחַרוּפִיָּה מִשְׁתַּחֲצֹת
 עַד כְּסֹאֲךָ עוֹד: הִטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְבוֹזָה
 וּמְלַעְנָת מֵהַ תּוֹחִילִי וְאֵינִי נִבְנָה. וּשְׁמַע
 בְּכֵית מִסְפִּידִים וְקוֹרְעִים וּמְחַכִּים מִתִּי
 יִבְנָה: הִטָּה אֱלֹהֵי אֲזַנְךָ. לְאוֹמְרִים עֲזֹב
 וְשִׁכַח וְנָטַשׁ וְלָעַד שׁוֹמֵם. וּשְׁמַע אֲנִקְתָּנוּ.
 וְקִנֵּא קִנְאָתָנוּ. וְהָאֵר פְּנִיךָ עַל מְקוֹדְשֶׁךָ
 הַשָּׁמַיִם:

Взгляни, Господь, и слух Твой преклони
К бесчестию, творимому врагами.
Их – покарай, а нам Себя верни,
Как в оны дни, возревновав о Храме.

Перевод Л. Амир

אַרְזֵי הַלְבָּנוֹן אֲדִירֵי הַתּוֹרָה. בְּעַלְי תְּרִיסִין
 בַּמִּשְׁנָה וּבַגְּמָרָא. גְּבוּרֵי כַח עַמְלִיָּה בַטְּהָרָה.
 דְּמָם נִשְׁפָּךְ וְנִשְׁתָּה גְבוּרָה. הִנֵּם קְדוּשֵׁי הַרוּגֵי
 מַלְכוּת עֶשְׂרָה. וְעַל אֱלֹהֵי אֲנִי בּוֹכִיה וְעֵינַי נִגְרָה:
 זֹאת בְּזִכְרֵי אֲזַעֵק בַּמָּרָה. חֲמֻדַת יִשְׂרָאֵל כְּלֵי
 הַקֹּדֶשׁ נֶזֶר וְעֶטְרָה. טְהוּרֵי לֵב קְדוּשִׁים מִתּוֹ
 בְּמִיתָה חֲמוּרָה. יְהוּ גוֹרֵל מִי רֵאשׁוֹן לְחֶרֶב
 בְּרוּרָה. כְּנַפּוֹל גּוֹרֵל עַל רֶכֶן שְׂמֵעוֹן פֶּשֶׁט
 צִנְאוּרוֹ וּבְכַה כְּנִגְזָרָה גִּזְרָה. לְרֶכֶן שְׂמֵעוֹן חֲזַר
 הַהֲגִמּוֹן לְהֲרִגוֹ בְּנֶפֶשׁ נְצוּרָה: מְזַרַע אֶהְרֹן
 שְׂאֵל בְּבִקְשָׁה לְבָכוֹת עַל בֶּן הַגְּבִירָה. נִטַּל
 רֵאשׁוֹ וְנִתְּנוֹ עַל אַרְכְּבוֹתָיו מְנוּרָה הַטְּהוּרָה.
 שָׁם עֵינָיו עַל עֵינָיו וּפְיוֹ עַל פְּיוֹ בְּאַהֲבָה
 גְּמוּרָה. עָנָה וְאָמַר פֶּה הַמִּתְגַּבֵּר בַּתּוֹרָה.
 פִּתְאוּם נִקְנְסָה עָלָיו מִיתָה מְשֻׁנָּה וַחֲמוּרָה.
 צָנָה לְהַפְשִׁיט אֶת רֵאשׁוֹ בַתְּעַר הַשְּׂכִירָה. קָיָם
 בַּעֲזוּרוֹ אָמְרוּ לְנֶפֶשׁךָ שְׁחֵי וְנִעְבּוּרָה: רָשַׁע
 הַפּוֹשֵׁט עֵת הַגֵּיַע לְמָקוֹם תַּפְּלִין מְצוּת בָּרָה.
 צָעַק צָעָקָה וְנִזְדַּעְזְעָה עוֹלָם וְאַרְץ הַתְּפוּרָרָה:
 מֵאֲחֻרָיו הִבִּיאוּ אֶת רַבִּי עֲקִיבָא עוֹקֵר הָרִים
 וְטוֹחֵנָן זֹו בְּזוֹ בְּסִבְרָה. וְסָרְקוּ אֶת בִּשְׂרוֹ
 בַּמִּסְרָק שֶׁל בְּרוֹזַל לְהַשְׁתַּבְּרָה. יָצְתָה נִשְׁמָתוֹ
 בְּאֲחָד וּבַת קוֹל אָמְרָה. אֲשֶׁרִיךְ רַבִּי עֲקִיבָא

22¹⁷⁹ Меир бен Йехиэль

אָרְזִי

О вас, о Ливанские кедры,¹⁸⁰ сегодня мой плач,
 О светочах Торы я песнь пропою вам сегодня –
 О дивных героях, чье тело замучил палач,
 Но дух – устоял: в нем жила Озаренность Господня.

А было их Десять – Израиля честь и венец.
 И шли они рядом, хоть каждый – своею дорогой.
 А каждой дороге – свой собственный рок и конец.
 Кто ж бросится первым навстречу судьбине жестокой?

И первым по жребию призван был раби Шимон,
 И – умер, и дух отлетел к запредельности Рая.
 Из уст Ишмаэля пронзительный вырвался стон:
 Он поднял главу его, к сердцу ее прижимая.

Глазами – к глазам, и прижавшись ко лбу его лбом,
 Над мертвой главою рыдал Ишмаэль преклоненно.
 С надрывом и болью он думал и плакал о том,
 Как люто и зло обезглавили раби Шимона.

Тем временем вынесен был и ему приговор,
 И так совершилось реченное Господом слово¹⁸¹.
 Торопится суд, и злодей на решение спор,
 И кожу велит он содрать с Ишмаэля живого.

Когда подобрались ко лбу, где у раби *тфилин*,
 Послышались выкрики, вспять обратившие реки,
 И вздрогнуло небо над смертью твоей, исполин.
 И молвил Господь: «Это Имя пребудет вовеки!».

Для раби Акивы настал испытания час:
 Терзал его тело палач озверелый и грубый.
 "Он свят и безгрешен!", – раздался Всевышнего Глас,
 И «Шма Исраэль» – прошептали Акивины губы.

גוֹפֵף טְהוֹר בְּכָל מִינֵי טְהָרָה: בֶּן בָּבָא רַבִּי
 יְהוּדָה אֲחֵרָיו. הֵבִיאוּ בִשְׁבָרוֹן לֵב וְאַזְהָרָה.
 נִהְרַג בֶּן שִׁבְעִים שָׁנָה בְיַד אֲרוּרָה. יוֹשֵׁב
 בְּתַעֲנִית הָיָה נָקִי וְחָסִיד בְּמִלְאֲכָתוֹ לְמַהְרָה:
 רַבִּי חֲנִינָא בֶּן תַּרְדֵּיּוֹן אֲחֵרָיו מִקְהִיל קְהֵלוֹת
 בְּצִיּוֹן שְׁעָרָה. יוֹשֵׁב וְדוֹרֵשׁ וְסֹפֵר תּוֹרָה עִמוֹ.
 וְהִקְפִּוּהוּ בְחֻבְלֵי זְמוּרָה. אֶת הָאוֹר הַצִּיּוֹתוֹ
 בָּהֶם וְכָרְכוּהוּ בְּסֹפֵר תּוֹרָה. סְפוּגִין שֶׁל צָמֹר
 הִנִּיחוּ עַל לְבוֹ שְׁלֹא יִמוֹת מְהָרָה: חָסִיד רַבִּי
 יִשְׁבָּב הַסּוֹפֵר הִרְגִּוּהוּ עִם עֲמוּרָה. זָרְקוּהוּ
 וְהַשְׁלִיכוּהוּ לְכָלְבִּים וְלֹא הִקְבֵּר בְּקִבּוּרָה.
 יִצְתָה בֵּת קוֹל עָלָיו שְׁלֹא הִנִּיחַ כְּלוּם מִתּוֹרַת
 מִשָּׁה לְשִׁמְרָה. וְאַחֲרָיו רַבִּי חֲצִפְיָת בִּיּוֹם עֶבְרָה.
 עוֹף הַפּוֹרֵחַ נִשְׂרַף בְּהֵבֵל פִּיּוֹ כִּבְמִדּוּרָה:
 צַדִּיק רַבִּי אֶלְעָזָר בֶּן שְׁמוּעַ בְּאַחֲרוֹנָה נִהְרַג
 בְּמִדְקִירָה. יוֹם עָרֵב שָׁבַת הָיָה זְמַן קִדּוּשׁ
 וַיְקַדֵּשׁ וַיִּקְרָא. חָרַב שְׁלִפּוֹ עָלָיו וְלֹא הִנִּיחוּהוּ
 בְּחַיִּים לְגוֹמְרָה. יִצְתָה נִשְׁמָתוֹ בְּבָרָא אֱלֹהִים
 יוֹצֵר וְצָר וְצָר צוּרָה: כְּהִנֵּה וְכְהִנֵּה הוֹסִיפּוּ בְנֵי
 עוֹלָה לְעַנּוֹת בְּגַעְרָה. בְּסִקְלָה שְׂרָפָה הִרְגוּ
 וְחָנֵק מִי יוֹכֵל לְשַׁעְרָה. נוֹתֶרֶת מִמָּנָה יֵאָכְלוּ
 אֲרֵיוֹת שֶׁהַפְּזוּרָה. תִּזְהַר הַתְּנוּפָה וְשׁוֹק הַתְּרוּמָה
 טָרְפוּ אֲרֵיהָ וְהַכְּפִירָה. יִיטִיב יי וְלֹא יוֹסִיף
 עוֹד לְיִסְרָה. אִמֶץ בְּרַכִּים כּוֹשְׁלוֹת חֶלֶק יַעֲקֹב
 וּמוֹשִׁיעַ בַּעֲת צָרָה. לְצַדִּיק יִמְלֹךְ מְלֹךְ יֵאמֹר
 שְׁלֹמוֹ יָמֵי אָבֱלָךְ. לְאוֹרוֹ נִסֵּעַ וְנִלְךְ:

Но в царстве, что проклято, жалости не обрести,
И к старцу седому не знает злодей снисхождения.
Так раби Бен Бава, дожив до восьмидесяти,
Казнен, а при жизни – он ведал одни лишь моленья.

А раби Хананья, который Синайскую Весть
В народ привносил и врагам не сдавался на милость,
Взошел на костер, и тогда ему мокрую шерсть
На сердце палач положил, чтоб мученье продлилось.

Мудрец Йешевав был убит, и глумились они,
Земле не предав, псам голодным отдав его тело.
"Он Торе Небесной был предан во все свои дни!" –
Промолвил Господь, и душа к небесам отлетела.

Эльзар бен Дама, Ханина бен Хакинай,
Хуцпит Тургеман, полыхавший душою, которой
И птиц опалял...¹⁸² О святые герои мои,
Сгоревшие плотью, и все же – спасенные Торой.

Последним казнен Эльзар бен Шамуа: когда
Его убивали, одну лишь он помнил заботу –
На небе уже восходила Субботы звезда,
И умер святой, прославляя Святую Субботу.

Бесчисленны муки, терзавшие Божий народ.
Изгнания, казни, тоска, нищета, униженья,
И лев пожирает ягненка, где коэнов род
От жертвы вкушал¹⁸³ и – грешил, не предвидя крушенья.

Преклоним главу и в мольбе изойдем пред Тобой:
Когда же конец наказаниям нашим и бедам?
О Царь Справедливый, мы грех искупили судьбой! –
Приди и опять поведи нас Божественным следом!

Перевод И. Авербуха

... 23

הַחֲרִישׁוּ מִמֶּנִּי וְאֲדַבְרָה וַיַּעֲבֹר עָלַי מָה. חֲמִס אֲזַעֲק
וְשׁוֹד לְךָ שׁוֹכֵן שְׁמִימָה. הֲצִיִּקְתַּנִּי רוּחִי וְלֹא אוֹכֵל
אֲדוּמָה. כִּיֹּלְדָה אֶפְעָה אֶשְׂאֵף וְאֲשׁוּמָה. מִסְפַּד מִר
אֶעֱשֶׂה וְאֶקְוֶנָה בְּנֵהִימָה. הִבְרִי שְׁאֲגוּתִי יִתְכּוּ כִּימָה. סִפְדִּי
עַל עֲדָתִי אֲשֶׁר נִתְּנָה לְשִׁמָּה. אֲרִיד בְּשִׁיחִי וְאֶהִימָה.
וְקוֹל נְהִי אֲרִימָה: אֵיךְ שֶׁבֶת מְשׁוּשׁ וְעַרְבָה שְׁמִמָּה. כָּל
פְּנִים פְּאֲרוּר וְכָל רֹאשׁ קָרְחָה. וְכָל זָקֵן גְּדוּעָה וְעַל כָּל
לֵב אֲנָחָה. מֵאִזְ נִתְעוֹרֵר גּוֹי עַז דּוֹרֵשׁ שׁוּחָה: סָלָה אֲבִירִי
הוֹנִי עַז מִבְּטָחָה. בְּתוֹלוֹתִי וּבְחוּרֵי נֶסֶח בְּנִסִּיחָה. בְּרֹאשׁ
כָּל חוֹצוֹת נִבְלָתָם כְּסוּחָה. עוֹלָלִי וְטַפִּי נִחְשְׁבוּ כְּצֹאֵן
טְבַחָה: אֵילִילָה עַל זֹאת וְדַמְעָתִי עַל לָחָה. הֶאֱסַפּוּ אֵלַי
דְּוִיִּי צֹאֵן נִדְחָה. לְהַרְבּוֹת הַבְּכִי וּלְהַרְיֵם צְוֹחָה. הִילִילוּ
שָׁמַיִם וְזַעֲקוּ אֲדָמָה: אֲרֵאֲלִים צֹאֵן וְצַעֲקוּ מִרָה. סִפּוֹד
תְּמַרְוֵר הֶאֱנִדּוּ בְּחִבּוּרָה. קוֹל כַּחֲלוּלָה צָרָה כַּמְבִּיָּרָה.
הִתְאוֹנְנִי עַל עֲדָת שֶׁהָפְזוּרָה. עֲלִימוּ כִּי נִגְזְרָה גִזְרָה.
בְּחָרִי אֵף וְזַעַם וְעִבְרָה. וְנִתְוַעְדוּ בְּפָרִישׁוֹת וּבְטָהֲרָה.
לְקַדֵּשׁ שֵׁם הַגְּדוֹל וְהַנּוֹרָא. וְאִישׁ אֶת אֶחָיו חִזְקוּ בַעֲזָרָה.
לְהִדְבֵּק בִּירְאָה טְהוֹרָה. בְּלִי כְרוּעַ לַעֲבוּדָה זָרָה. וְלֹא
חֲסוּ גִבּוֹר וּגְבִירָה. עַל פְּנִים צְפִירָת תְּפֹאֲרָה. אֲבָל אֲזָרוּ
גְבוּרָה יִתְרָה. לְהֵלוֹם רֹאשׁ וּלְקַרֵץ שְׂדֵרָה. וְאֵלִימוּ
דְּבָרוֹ בְּאֲמִירָה. לֹא זְכִינוּ לְגִדְלָכֶם לְתוֹרָה. נִקְרִיבְכֶם
כַּעֲוִלָה וְהִקְטַרְתָּה. וְנִזְכָּה עִמָּכֶם לְאוֹרָה. הֲצַפּוּנָה מֵעֵין
כָּל וְעֵלוּמָה. אֲרִיד: אִזְ הַסְכִּימוּ גְדוּלִים וּקְטַנִּים. לְקַבֵּל
בְּאַהֲבָה דֵּין שׁוֹכֵן מְעוֹנִים. וְזַקְנִים דְּשָׁנִים וְרַעֲנָנִים. הֵם הָיוּ
תַחֲלָה גְדוּנִים. וַיֵּצְאוּ לְקִרְאָתָם עֵזִי פְּנִים. וְנִהַרְגוּ הַמוֹנִים
הַמוֹנִים. וְנִתְעַרְבוּ פְּדָרִים עִם פְּרִשְׁדוּנִים. וְהֶאֱבֹת אֲשֶׁר
הָיוּ רַחֲמָנִים. נִהַפְּכוּ לְאֶכְזָר כִּיעֲנִים. וְהִפִּיסוּ עַל אֲבוֹת

23

...

תִּתְרִישׁוּ

Молчание уста мои сковало,
 Но долее молчать я не могу,
 Спеша и задыхаясь на бегу,
 Нахлынет скорбь, как взлет морского вала,
 Поникшего, смирясь, на берегу,
 Как тихий стон роженицы усталой.¹⁸⁴

Восплачу об общине, что пропала,
 На поруганье отдана врагу.
 Утихла песнь, веселье миновало¹⁸⁵
 В тот час, когда, у горестей в кругу,
 На нас, плененных, злая рать напала, –
 Младых сгубила, старцев растерзала,
 И бремя бед согнуло нас в дугу.
 Померкло небо, и земля рыдала.

*

И ангелов стенанья раздавались,¹⁸⁶
 Как глас души измученной, больной,
 О стаде агнцев Божьих, что скитались,
 Рассеянные, вызывая жалость,
 И Гнев Господень правил над толпой.

Сжимая меч отважною рукой,
 Друг друга подбодряя, собирались
 Те, что Завету верными остались,
 С врагом жестоким выходя на бой.
 И с сыновьями матери прощались,
 И муж с женой навеки расставались,
 В печали покидая дом родной.

וְעַל בָּנִים. וּמִי שָׁגוּרָל עָלָה לוֹ רֵאשׁוֹנִים. הוּא נִשְׁחַט
 בְּחֶלְפּוֹת וְסַפִּינִים. וּבַחֲוָרִים עָלִי תוֹלַע אֲמוֹנִים. הֵם
 לָחֲכוּ עֶפֶר כְּתֻנִינִים. וְהַפְּלוֹת לְבוֹשׁוֹת שָׁנִים. מְעֶלְפּוֹת
 בְּזָרוּעוֹת חֲתָנִים. מְנַתְּחוֹת בַּחֶרֶב וּכִידוֹנִים. זָכְרוּ זֹאת
 קָהַל עֵדֶת נְבוֹנִים: וְאֵל תַּחֲשׂוּ מִהֲרַבּוֹת קִינִים. וְהַסְפִּידוּ
 עַל חֲסִידִים וְהַגּוֹנִים. אֲשֶׁר צָלְלוּ בַמַּיִם אֲדִירִים. לְזִכֹּר
 זֹאת נִפְשֵׁי עֲגוּמָה. אַרְיָד: תּוֹרָה תּוֹרָה חֲגָרִי שֶׁקַּ וְהַתְּפַלְשִׁי
 בְּאַפְרָיִם. אֲבָל יָחִיד עָשִׂי לָךְ וּמְסַפֵּד תַּמְרוּרִים. עַל
 תּוֹפְשֵׁי מְשׁוּטֵיךְ וּפּוֹרְשֵׁי מְכַמּוּרִים. מִלְּחֵיךְ וְחוֹבְלֵיךְ
 בַּמַּיִם אֲדִירִים. עוֹרְכֵי מַעְרַכְךָ מִיִּשְׂרָאֵל הַדּוֹרִים.
 מִפְּעֻנְחֵי צְפוֹנֵיךְ וּמִגְּלֵי מְסַתּוּרִים. מִי יִקְצֶה בְּגִבְעוֹת וּמִי
 יִסְתֵּת בְּהָרִים. וּמִי יִפְרֹק תְּנוּיֹת וּמִי יִתְרַץ שְׁבָרִים. מִי
 יִפְלִיא נְזִירוֹת וּמִי יַעֲרוֹךְ נְדָרִים. מִי יִשְׁדֵּד מַעֲמַקֵּיךְ
 וְחַתּוּ אַפְרָיִם. וּמִי יִלְחֵם מִלְּחַמַּתְךָ וְיָשׁוּב לְשַׁעֲרֵים.
 כְּלִי מִלְּחָמָה אָבְדוּ וְנִפְּלוּ גְבוּרִים. אֲשֶׁרֵיהֶם מִשְׁכִּילִים
 כָּרְקִיעַ זוֹהָרִים. בְּמִנּוּחֹת שְׁלוֹם נָחוּ יִשְׂרָאֵל. אוֹי וְאָבוּי
 שׁוּד וְשֶׁבֶר לְנוֹתָרִים. לְמַדִּיבַת נֶפֶשׁ וְחַבְלִים וְצִירִים.
 לְכַלְיוֹן עֵינַיִם צְלָמוֹת וְלֹא סְדָרִים. עָרַב אֲמָרִים מִי יִתֵּן
 צְפָרִים. וּבִקֵּר מְצַפִּים מִי יִגְלֶה אוֹרִים. מִמַּרְאֵה עֵינֵימוֹ
 אֲשֶׁר הִמָּה שָׂרִים. מַחֲוִץ שֶׁכָּלָה חֶרֶב וְאֵימָה מִחֲדָרִים.
 עַד מָתִי תִבְיֹט רוּאָה כָּל סְתָרִים. קִנְאָה לְתוֹרַתְךָ אֲשֶׁר
 שָׂרְפוּהָ זָרִים. קָלְאוּהָ פִרְעוּהָ קָרְעוּהָ לַגְּזָרִים. כְּסִירִים
 סְבוּכִים הִגְדִּילוּ תַמְדוּרִים. הָעַל אֵלֶּה תִתְאַפֵּק אֲדוֹן
 כָּל יְצוּרִים. תִּנְקֵם דָּם תִּנְשַׁףּוּךָ פַּמִּים הַמְּנַגְרִים. מִשׁוּד
 עֵנַיִם מֵאֲנַקַת סְעוּרִים: עִם שְׁבִי פִשַׁע לְעוֹנִים וּמְרוּרִים
 רַחֲמָה. אוֹתָם בַּל תַּחֲרִימָה. קָרְנָם תִּגְבִּיחַ וְהָרִימָה.
 אַרְיָד בְּשִׁיחִי וְאַהֲיָמָה. וְקוֹל גְּהִי אַרְיָמָה:

Как тяжек приговор суровый Твой!
Но старики и юноши склонялись
Пред участью своей: не раздавались
Ни детский плач, ни материнский вой.

И старческие жизни прерывались,
А юные тела, что наряжались
В шелка и пурпур, ныне повергались
На землю – в прах, и кровь текла рекой.

*

О, не молчите! Вспомните о них,
Кого уж нет: о тех, что отплывали
В далекий путь; что в море погружали
Свой невод; тех, что пашни засевали,
Молясь о всходах, Господи, Твоих.

О мудрецах, что тайны разрешали;
О воинах, что землю защищали, –
О тех, чей голос навсегда затих.
Но о Невесте позабыл Жених:
Оставшимся – уделом скорби стали,¹⁸⁷
Как будто солнце всходит не для них.

Когда уж ночь? – с рассветом вопрошали,
А по ночам дневного света ждали.¹⁸⁸
Слезой горькой изойдет мой стих:
Неужто Боже, сроки не настали?
Избавь же нас от недругов Своих!

Перевод Л. Амир

וְאֵת נְוֵי חַטָּאתַי הַשְּׁמִימָה. וְדַמְעָתַי עַל לְחַיֵּי
 אֲזַרְיָמָה. וּבִיּוֹם זֶה נָהִי נִהְיָה אֲרִימָה.
 וְאֶהְיָמָה מִיָּמַיִם יָמִימָה: אָבֵל לֵב וְנַחוּם
 חָדַל חָדוּל. וּמְכַל כְּאֵב צִירֵי נִבְדַּל
 בְּדוּל. עַל בֶּן וּבֵת רַבִּי יִשְׁמַעֵאל כְּהֵן
 גְּדוּל. זְכָרָם יִקוּד בְּלִבְבִי אֲשִׁימָה.
 וְאֶהְיָמָה: עֵת נִשְׁבּוּ וְנִפְּלוּ לְשָׁנֵי אֲדוּנָיִם.
 וְהֵם שִׁכְנִים זֶה לְעַמַּת זֶה חוֹנָיִם. וַיִּסְפְּרוּ
 זֶה לְזֶה עֲנֻנָיִם. זֶה אָמַר מְשַׁבֵּית צִיּוֹנָיִם.
 שְׁבִיתִי שְׁפָחָה לְבוֹשֶׁת שָׁנִים. כָּל־בָּנָה
 בִּזְיוֹ וּקְלָסְתָר פָּנִים. וּבִתְאֵר פְּקַצִּיעָה
 וַיִּמְיָמָה. וְאֶהְיָמָה: רֵעֵהוּ סֵפֶר לוֹ בַּכְּפָלִים.
 הֵן אָנִי מְשַׁבֵּי יְרוּשָׁלַיִם. שְׁבִיתִי עֶבֶד
 יָפֵה עֵינָיִם. כִּשְׁמֶשׁ בַּתְּקָפוֹ עֵת צְהָרִים.
 בֵּא וּנְזוּגִים וּנְחַלְקָה בְּנִתִּים. בְּוִלְדוֹת כְּמוֹ
 כּוֹכְבֵי שָׁמַיִם. לְשִׁמְעַ זֹאת תִּצְלָנָה אֲזַנָּיִם.
 לְזָכֶר זֹאת אֶת מִדֵּי אֲפָרִימָה. וְאֶהְיָמָה:
 כְּהִסְפִּימוּ עַל זֹאת שְׁנֵיהֶם יַחַד. לְעָרֵב
 זוּגָוּם בַּחֲדָר אֶחָד. וְהָאֲדוּנָיִם מִבְּחוּץ

24¹⁸⁹ ...

וְאֵת

В скорбный час покаянья,
В день разрушенья Храма
Историю я вспоминаю,
Что горше и не придумать –

Как встретились брат с сестрою
И не узнали друг друга,
Как встретились в горькой неволе
Дети раби Ишмаэля.

Один чужеземец другого
Спросил:
– Ты откуда ныне?
Тот ему отвечает:
– С войны возвращаюсь с трофеем.

– А ты?
– Да и я оттуда,
С осады Иерусалима,
Побили мы иудеев,
И я с богатой добычей.

– Послушай, – римлянин молвит, –
Есть у меня рабыня.
Как видно, знатная дева,
Полной луны прекрасней.

– И у меня есть невольник, –
Приятель его отвечает, –
И он не простого рода,
Пригож, как солнце в зените.

Давай-ка мы их поженим,
Не медля, сведем их вместе,
Пусть принесут нам потомство –
Лучше рабов не сыщешь.

И вот, в тот же самый вечер
Привели их друг к другу,
Дверь за ними закрыли,
А сами ждали за дверью.

לָבָם כְּאֶחָד. וְהֵם בּוֹכִים בַּמָּר נִפְשׁ
 וּפְחָד. עַד בִּקְר בְּכִיְתָם לֹא הִדְמִימָה.
 וְאֵהִימָה: זֶה יִסְפַּד בַּחִיל וּבְקִיר לֵב יִמָּסָה.
 נִין אֶהְרֵן אֵיךְ לְשִׁפְחָה יְהִי נוֹשֵׂא. וְהִיא
 גַּם הִיא תִּלְלַל בַּתְּנִרַת שׁוֹסָה. בַּת יוֹכְבֵּד
 אֵיךְ לְעֶבֶד תִּנְשֵׂא. אוֹי כִּי זֹאת נָזַר אוֹמֵר
 וְעוֹשָׂה. לְזֹאת יִבְכוּ עַשׂ וּכְסִיל וְכִימָה.
 וְאֵהִימָה: אוֹר בִּקְר זֶה אֶת זֶה פֶּה־כִירוֹ. הוֹי
 אֶחָי וְהוֹי אֶחֻת הַגְּבִירוֹ. וְנִתְּדַבְּקוּ יַחַד
 וְנִתְּחַבְּרוּ. עַד יִצְתָה נְשָׁמָתָם בְּנִשְׁימָה.
 וְאֵהִימָה: לְזֹאת יִקוֹנֵן יִרְמִיָּה בְּשֵׁאִיָּה. גִּזְרָה
 זֹאת תִּמִּיד אֲנִי בּוֹכֶיָה. וּבְלִבִּי יִקַּד יִקוֹד
 וּכְנִיָּה. עַל בֶּן וּבַת מְסֻפָּד רַב אֶרְעִימָה
 (נ"א אֶעְצִימָה): אָרִיד בְּשִׁיחֵי וְאֵהִימָה.
 וְקוֹל נְהִי אֶרִימָה:

Но глаз поднять не желая,
Не приближаясь друг к другу,
Каждый поодиночке,
Всю ночь, до утра, рыдали.

Он говорил:
– Не поддамся,
Не уступлю я сраму:
Правнуку Аарона
Ложе делить с рабыней?

Она в слезах восклицала,
От скорби себя не помня:
– С правнучкой Иохевед
Не будет такого позора.

Когда ж наступило утро,
При первых лучах солнца,
Друг друга они узнали,
Злосчастные брат с сестрою.

И, крепко-крепко обнявшись,
Рыдали о горькой доле,
И о потерянных близких,
И разрушеньи Храма.

Когда же взошло солнце,
Вмиг отлетели их души
И в мир иной удалились,
В котором не знают печали.

И в этот час совершилось
Предсказанное Ирмеягу:
Народ постигнут несчастья
За то, что грешил против Бога.

Перевод Л. Амир

אלעזר קליר 25

על

חֲרַבְּן בֵּית הַמִּקְדָּשׁ. כִּי הִרְס וְכִי הִדָּשׁ.
 אֲסַפֵּד בְּכָל שָׁנָה וְשָׁנָה מִסַּפֵּד חֲדָשׁ.
 עַל הַקִּדְשׁ וְעַל הַמִּקְדָּשׁ: תִּסְתַּר לְאֵלִים
 תִּרְשִׁישִׁים מֵרוֹן. כַּזְעֻזְעָתָ עוֹלָם מִפְּנֵי
 חָרוֹן. כִּלְהִטָּה הָאֵשׁ בֵּין שְׁנֵי בְדֵי אָרוֹן:
 שְׁנֵי מִקְדָּשִׁים אֲשֶׁר בִּמְעֻלָּה וּבִמְטָה. זֶה
 עַל גֵּב זֶה הָאֲפֵלוֹ בַּעֲלֻטָּה. וְנִמְתָּ אַחֲרֵי־שׁ
 וְאֶת־אֶפֶק וְאֶבִיטָה: רֵאשֵׁי הַבְּדִים כַּנְּגִזוֹ
 מִבֵּין הַפְּרָכָת. וְאַרְבַּע גְּחָלִים בַּדְּבִיר
 מִתְּלֻכּוֹת. וְאַרְבָּעִים יְסוּד עַד תְּהוֹם
 מִלְּחֻכּוֹת: קִדְשׁ הַקִּדְשִׁים מִבֵּית קִדְשׁ
 כַּנְּבֻדָּד. שַׁחַת וְהִילָלָתָ אֶהְלִי שְׂדָד.
 וְנִמְתָּ אֶפֶה כַּף עַל כַּף וְאַשְׂאֵג הַיְדָד:
 צְפִירַת תַּפְּאֲרֵתָּ כַּנְתָּנָה בִּיד צָר.
 וְכָל כְּלֵי חַמְדָּה אוֹוֵי בֵּית הָאוֹצָר. וְלֶךְ
 הַכַּח וְהַגְּבוּרָה וְנָמוּ עָצָר: פְּנֵי הַכֶּסֶף אֲז
 אֲפֵלוֹ. וְגִבְהֵי שָׁמַיִם לְקַדְרוֹת הַשְּׁפָלוֹ.
 יָכִין וּבַעֲזוֹ לְהַשְׁתַּבֵּר כַּנְּפָלוֹ. עֲשֶׂרָה
 שְׁלַחֲנוֹת אֲז שְׁלָלוֹ. וְלַעוֹרְכֵיהֶם נָמוּ אִיה
 אָדוֹן אֵלוֹ. לְאוֹצְרוֹת שְׁנַעַר לְקִדְשִׁים
 כַּהֲנַחֲלוֹ: שְׂרָפִים עוֹמְדִים נָעוּ מִמַּעַמַּד.
 כַּנְּהַרְסוּ מִכּוֹנְנוֹת מִתּוֹךְ מַחְמַד. וְזָדִים

25 Эльзар Калир

על

Поникшие лица,
Разрушенный Храм...
О, где ты, граница
Тоске и слезам!
Погибли святыни.
Лишь горе и срам
Остались отныне
В наследие нам.

* * *

Язык присох к гортани,¹⁹⁰ стих напев,
И ангельские смолкли песнопенья.¹⁹¹
Огонь ширится, пылает Божий гнев,

Юдоль земную погрузив в смятенье,
И мрака не рассеет Храм земной –
Небесного творенья отраженье¹⁹².

Четыре смерча огненных в святой
Дом низошли с Небес¹⁹³ и в круговерти
Огня и дыма пламенной стопой

Храм попирали, сея ужас смерти,
Все сорок зданий¹⁹⁴ руша до основ.
Ковчега – нет. В спасение – не верьте:

Умчался прочь из края страшных снов
Сонм ангелов. Теперь в плену томится
Краса Небес, и разорен Твой кров.

Ты ж, сильный, удержал Свою десницу¹⁹⁵
И Свой престол Ты облачил во тьму.
Колонны Храма рухнули, и птицы

Склевали со столов хлеба.¹⁹⁶ «Сему
Найдется ли хозяин?» – вопрошали,
Глумясь над нашей верностью Ему,

קָרְאוּ יְמֵי הַשְּׁמֵד: נִחַשְׁתָּ יָם וַעֲשֶׂרְתָּה
 כִּי־וֹרוֹת. כַּנְּמֹסְרוֹ לְבַל וְהִנֵּם שְׁבוֹרוֹת.
 וּשְׁנֵי הַמַּאֲוֵרוֹת מֵאֲזֵי קְדוּרוֹת: מַעֲשֵׂה
 הָאוֹפְנִים אֲשֶׁר בַּמְרֻכָּבָה. כַּהוֹרְדוֹ
 לְאֶרֶץ זָהָר הֶרְקִיעַ כָּבֶה. חוֹלֵשׁ עַל גּוֹיִם
 לְפָנָיו פְּרוּבִים בָּא: לוֹיֹת הַמוֹרָד מֵעַתָּה
 הוֹרְדוּ. וְהַטְּלָלִים לְבִרְכָּה לֹא יָרְדוּ.
 רָעִים עַל בְּמַתִּי עָב וְדָדוּ: כָּל כְּסֵף
 וְכָלִי הִזְהָב. קֶצְצוּ וְשׁוּסוּ מִבֵּית הַלְּהָב.
 בְּצֵאת הַהֶדָר שִׁחַחוּ עוֹזְרֵי רֵהַב: יוֹם
 אֲשֶׁר נִקְרָא מְהוּמָה וּמְבוֹכָה. לְהִקַּת
 מִלְּאָכִים פֹּאֵשֶׁה מְצַרָּה נְבוֹכָה. דְּבוּר
 פֶּתַח וְעָנִי אֶחָרָיו אֵיכָה: טָסוּ עַמּוֹנִים
 וּמוֹאָבִים. וְהוֹצִיאוּ הַפְּרוּבִים. וּבְכֻלֵּיהֶם
 הָיוּ אוֹתָם מְסַבְּבִים. הִנֵּה כָּל הַגּוֹיִם
 בֵּית יְהוּדָה חֲשׁוּבִים: חֵיל שְׂרָפֵי הַקֶּדֶשׁ
 חֲלָף מִגְדָּלָתוֹ. וְאֵל אֲדִיר שָׁמוֹ לֹא אָבָה
 תִּהְלָתוֹ. לְגַלִּים הוֹשֵׁם בֵּית תַּפְּלָתוֹ:
 זְמָרֵי שִׁחַק הֶחֱשׂוּ מִנַּעַם. וְנָם מֵה לְכֶם
 פֶּה אֵין הַיּוֹם טַעַם. מֵה תִקְלָסוֹן לְמִלְךָ
 בְּשַׁעַת הַזַּעַם: וְהַפְּתָנִים וְהַלְוִיִּם עַל
 מִשְׁמֵרוֹתָם נִשְׁחָטִים. וְעַל מַחְלָקוֹתָם
 שִׁעֲטַת אֶסְטֵר־דִּיּוֹטִים. וְנָמוּ אֵיה מִלְךָ

Распутники в земле Шинар¹⁹⁷. Едва ли
Нас пощадят они. А в небесах
Сонм серафимов созерцал в печали

Подставки¹⁹⁸, чаши медные¹⁹⁹, что в прах
Бросали или жертвовали Белу²⁰⁰.
Хлад поселился в солнечных лучах,

Окутан свет небес туманом белым.
Колеса²⁰¹ тщетно крутятся в пыли,
И к херувимам²⁰² подступает смело

Народов победитель²⁰³. И с земли
Взывали львы, быки и херувимы²⁰⁴,
А он на облака взирал вдали,

Мечтая к ним взлететь, непобедимый,
Владыкой мира,²⁰⁵ ибо Божий Дом
Покинул Судия Неумолимый.²⁰⁶

Лютует пламя, золотом, серебром
Враг разживется ныне, нам – утраты,
И ангелы рыдают. С торжеством

Крик подняли Амон, Моав: «Когда-то
Мы мнили: то особенный народ,
Они же – в богохульстве виноваты

И херувимам сим из рода в род
Служили».²⁰⁷ Войско ангелов Небесных
Господь смешал, не дав ступить вперед,

Заступников не хочет Он для грешных!
И славословий не приемлет Царь
В час гнева, в пору ужасов кромешных.

Жесток наш враг, кровь льется на алтарь,
И, видно, поздно уж прийти с повинной,
А ведь «пленен кудрями»²⁰⁸ был Ты встарь...

Едва ль испили мы до половины
Страданий чашу – стон сменяет стон,
И ангелы надели мешковины.

אָסוּר בְּרִהְטִים: הַכְּלִים וְהַמְּשֻׁמָּשִׁים
בְּשֵׁבִי הוֹלְכִים. וְהַשָּׂרִים וְהַסַּנְגִּים
בְּכַבֵּל מְשׁוּכִים. וְתַמּוּר בְּדִים שֶׁק חָגְרוּ
מִלְאָכִים: דָּעַן לְבִיא וּפְקַח עֵינָיו. וְהִנֵּה
מִיכָאֵל מְהַלֵּךְ לְפָנָיו. וְשָׂרִים הוֹלְכִים
כַּעֲבָדִים חָזוּ הַמוֹנִיּוֹ: נֶאֱוָה עָטָה וְכָבָה
הַמְּנוּרָה. וְנָטָה יָדוֹ אֶל אֵל הַמּוֹרָא.
וַיַּחְשִׁיף אֹזֶר עֹטָה אֹרְחָה: בִּשְׂאֵגוֹ כְּאֶרֶי
בְּדַבֵּיר בַּל. בְּרַח הַיְדוּדִי וְכַעַל מֵת
מִתְאַבֵּל. פְּקֻדוֹן הַרוּחֹת בּוֹ בַלְיָלָה לֹא
קָבַל: אָמַר לַמְּשַׁחִיתִים חֲמָתִי הַתְּכֹתִי.
אֵת יְדִידוֹת נַפְשִׁי בַכֶּף אוֹיְבֵיהָ נִתְתִּי.
עֲזַבְתִּי אֵת בֵּיתִי וְאֵת נַחֲלָתִי נִטְשָׁתִי:

Далек путь рабства, нас ведут в полон –
Священников, вельмож. На поруганье
Уносят утварь Храма в Вавилон.

Господь и ей, и нам сулил изгнание.
Меж тем ликует вавилонский лев²⁰⁹,
О сколь дерзки злодея упования!

Величем упоен, раскрыл свой зев,
Чтоб мир спалить, как чахлую солому,²¹⁰
И в Храм святой въезжает, словно в хлев,

Божественным посланником ведомый.²¹¹
Ликует Бел²¹², небесный свет угас,
И в ночь ночей бежал мой Друг²¹³ из Дома...

Ах, кто залог мой примет в этот час?²¹⁴
Покинул Бог удел Свой. Я ж воочью
Руины зрю, я слышу смерти глас
И плачу этой ночью, этой ночью...²¹⁵

Перевод В. Ванникова

26 קלונימוס בר יהודה

מִי

יִתֵּן רֹאשֵׁי מַיִם וְעֵינַי מְקוֹר נוֹזְלֵי. וְאַבְכָּה
 כָּל יְמוֹתַי וְלֵילַי. אֶת חֲלָלֵי טְפֵי וְעוֹלָלַי.
 וַיִּשְׁיֵשִׁי קֶהְלֵי. וְאַתֶּם עָנּוּ אָבוּי אוֹי וְאַלְלֵי.
 וּבְכֵן בָּכָה בָּכָה רַב וְהָרַב.

עַל בֵּית יִשְׂרָאֵל וְעַל עַם יִי כִּי נִפְלוּ
 בְּחָרָב:

וְדָמוֹעַ תִּדְמַע עֵינַי וְאַלְכָה לִי שָׂדֶה
 בּוֹכִים. וְאַבְכָּה עִמִּי מְרֵי לֵבָב הַנְּבוּכִים.
 עַל בַּתּוֹלוֹת הַיְּפוֹת וַיִּלְדִּים הָרָפִים.
 בַּסְּפָרִיָּהֶם נִכְרָכִים וְלִטְבַּח נִמְשָׁכִים.
 אֲדָמוּ עֵצִים מִפְּנִינִים סְפִירִים וְנוֹפְכִים.
 כִּמוֹ טֵיט חוּצוֹת נִדְרָשִׁים וְנִשְׁלָכִים. סוּרוּ
 טִמְא קָרְאוּ לָמוּ מִלְקָרָב.

עַל בֵּית יִשְׂרָאֵל וְעַל עַם יִי כִּי נִפְלוּ
 בְּחָרָב:

וְתַרְדַּ עֵינַי דְּמָעָה וְאֵילִילָה וְאַנּוּדָה.
 וְלִבִּי וְלִחְגוֹר שֶׁק אֶקְרָא לְהַסְפִּידָה.

26²¹⁶ Калонимос бар Йегуда

כי
 О наших страдальцах – грезы,
 Моления мои и раны,
 Стенанья мои и слезы
 Мучительны, непрестанны –
 О падшей Святыне, книгах,
 Сгоревших, как уголь в ночи.
 Народ мой, тебя в веригах
 На гибель ведут палачи.

О наших страдальцах – грезы,
 Моления мои и слезы.

Ланиты мои пылают,
 И слезы текут рекою,
 Душа моя изнывает,
 Исходит сердце тоскою.
 О юношах-единоверцах,
 Злодеями умерщвленных,
 И о невинных младенцах,
 В свитках Торы сожженных,

О наших страдальцах – грезы,
 Моления мои и слезы.

Кожа белей жемчужин,
 Румянец алей рубинов –
 Жених не стал ее мужем,
 Невесту Свою отринув.
 Из груди, мечами пронзенных,
 На землю кровь пролилась,
 От девичьих тел оскверненных
 Отстала злодейская мразь.

О наших страдальцах – грезы,
 Моления мои и слезы.

Стоны нутром исторгаю,
 Слезы струятся из глаз,
 Пеплом главу посыпаю,

מִפֹּז יִקְרָה וּמִזֶּהֱב תִּמּוּדָה. פְּנִימָה
 כְּבוּדָה כְּבוֹד כָּל כְּלֵי תְּמֻדָּה. רְאִיתִיהָ
 קְרוּעָה שְׁכוּלָה וְגִלְמוּדָה. הַתּוֹרָה
 וְהַמְּקָרָא וְהַמְּשֻׁנָּה וְאַנְדָּה. עָנּוּ וְקוֹנְנוּ זֹאת
 לְהַגִּידָה. אֵי תוֹרָה תִּלְמִיד וְהַלּוּמְדָה.
 הֲלֹא הַמְּקוֹם מֵאִין יוֹשֵׁב חָרֵב.

עַל בֵּית יִשְׂרָאֵל וְעַל עַם יִי כִּי נִפְלוּ
 בְּחָרֵב:

וְעַפְעָפִי יִזְלוּ מִיָּם דְּמַע לְהַגִּירָה.
 וְאַקוֹנֵן מֵר עָלַי תְּרוּגִי אֲשַׁפִּירָה. בְּשָׁנִי
 בְּשִׁמוֹנָה בּוּ בְיוֹם מְרֻגָע הַיּוֹקֶרָה.
 מְרֻגָע לְרֻגָע נִחְלָפוּ לְהַבְעִירָה. נִהְרָגוּ
 בַּחֲוָרֵי חֲמָד וַיִּשְׁיִשִׁי הַדָּרָה. נֶאֱסָפוּ
 יַחַד נִפְשֵׁם הַשְּׁלִימוּ בְּמוֹרָא. עַל יַחֲוֵד
 שֵׁם תְּמִיּוּחָד יַחֲדוּ בְּגִבּוֹרָה. גְּבוּרֵי כַח
 עָשִׂי דְּבָרוּ לְמַתָּה. וְכַהֲנֵי וְעֲלָמֵי נְגוּעוּ
 כָּלֵם עֲשָׂרָה. וּבְמֵר יְגוּנֵי וְעֲצָבֵי יִלְל
 אַחֲבִירָה. קְהֵלוֹת תִּקְדָּשׁ תְּרִיגְתֶּם תְּיוֹם
 בְּזִכְרָה. קְהֵל וְרַמְיָזָא בַּחֲוֹנָה וּבַחֲוֹרָה.
 גְּאוּנֵי אֶרֶץ וּנְקֵי טְהָרָה. פְּעֻמִּים קוֹדְשׁוּ

В рубище облачась.
Что нам корона золотая
И драгоценные камни –
Тора наша святая
Брошена в небрежье!

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

И зря призывает народ
Заброшенный Дом ученья –
Мишне и Талмуду почет
Никто не воздаст. Запустенье...²¹⁷
Йешивы – все на запоре,
Закрываются врата синагог.
Израиль – в печали и горе:
Оставил, оставил нас Бог!

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Боже! Яви мне милость
Не пошатнуться в вере
После всего, что случилось
В горестном городе Шпейре!²¹⁸
Беда нас настигла в начале
Багрового месяца *ав* –
И молод, и стар погибали
От их озверелых забав.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Будь ты козлом, левитом,
Женщиной или мужчиной –
Скошена и перебита
Вормса святая община.
Шли под ножи, посвящая
Помыслы Господу Богу –
И Небеса им, прощая,
В Рай открывали дорогу.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

שם המיוחד במוֹרָא: בעֲשָׂרִים וּשְׁלֹשָׁה
בַּחֹדֶשׁ זִיו לְטִהָרָה. וּבַחֹדֶשׁ הַשְּׁלִישִׁי
בְּקָרִיאת הַלֵּל לְשׁוֹרָה. הַשְּׁלִימוּ
נַפְשֵׁם בְּאַהֲבָה קְשׁוּרָה. אֲהִימָה עֲלֵיהֶם
בְּבָכִי יִלֵּל לְחִשְׁרָה. כְּלוּלִי כְּתָר עַל
רֵאשִׁים לְעִטְרָה. וְעַל אֲדִירֵי קֶהֱל
מִגְּנָצָא הַהֲדוּרָה. מְנַשְׂרִים קָלוּ מֵאֲרִיּוֹת
לְהַתְּנַבְּרָה. הַשְּׁלִימוּ נַפְשֵׁם עַל יַחֲוֹד שֵׁם
הַנוֹרָא. וְעֲלֵיהֶם זַעֲקַת שֶׁבֶר אֲשַׁעְרָה. עַל
שְׁנֵי מְקַדְּשֵׁי יְסוּדָם כְּהִיּוֹם עֲרַעְרָה. וְעַל
חֲרָבוֹת מְעַט מְקַדְּשֵׁי וּמְדַרְשֵׁי הַתּוֹרָה.
בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁלִישִׁי בַּשְּׁלִישִׁי נוֹסֵף לְדֹאֲבוֹן
וּמְאָרָה. הַחֹדֶשׁ אֲשֶׁר נִהַפְּדוּ לְיַגּוֹן וְצָרָה.
בְּיוֹם מִתֵּן דָּת שְׁבַרְתִּי לְהַתְּאַשְׁרָה.
וּבְיוֹם נְתִינָתָהּ כִּמוֹ כֵּן אֲזַ חֲזָרָה. עֲלִתָהּ
לָהּ לְמָרוֹם לְמָקוֹם מְדוּרָה. עִם תִּיקָהּ
וְנִרְתַּקָּהּ וְהִדּוּרָשָׁה וְחוֹקְרָה. לוֹמְדִיהָ
וְשׁוֹנֶיהָ בְּאִישׁוֹן כִּמוֹ בְּאוֹרָה. שִׁימוּ נָא
עַל לְבַבְכֶם מִסֵּפֶד מֵר לְקוֹשְׁרָה. כִּי
שְׁקוּלָה הִרְיַנְתֶּם לְהַתְּאַבֵּל וְלְהַתְּעַפְּרָה.
כְּשֶׁרֶפֶת בֵּית אֱלֹהֵינוּ הָאוֹלָם וְהַבִּירָה.

Так же когда-то другие
Шли, очищаясь в любви,
Близкие и дорогие –
Дальние предки мои.
С Богом Израиль боролся,
Богу творил торжество –
Дважды святые из Вормса
Гибли во имя Его.²¹⁹

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Вы умирали не слепо –
Гордо, не пряча лица.
Души вернулись на небо,
К Трону родного Отца.
Гибли в *ияре*, в *сиване* –
Горько справляет народ
Торы святой дарованье –
Светлые дни Шавуот.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Где вы, герои Майнца?²²⁰
И на пиру – не тризне,
И перестав скитаться, –
Вас не забуду в жизни.
Жили, орлов храбрее,
Выше небес взлетая,
Братья мои, евреи,
Где вы, родная стая?

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Бог наш в начале столетий
С нами союз заключил:
Вывел народ из-под плети,
Тору в Синае вручил.
Ныне ж – горит наша Тора,
И сожжены вместе с нею
Мудрые, мудрость которых
Выразить я не сумею.

וְכִי אֵין לְהוֹסִיף מוֹעֵד שְׁבַר וְתַבְעֵרָה.
 וְאֵין לְהַקְדִּים זִילְתִּי לְאַחֲרָה. תַּחַת כֵּן
 הַיּוֹם לְוִיתִי אֶעֱזֹרָהּ. וְאַסְפְּדָה וְאֵילִילָה
 וְאַבְכָּה בְּנֶפֶשׁ מָרָה. וְאַנְחֹתִי כְּבָדָה
 מִבֶּקֶר וְעַד עָרֵב.

עַל בֵּית יִשְׂרָאֵל וְעַל עַם יִי כִּי נִפְלוּ
 בְּחָרֵב:

וְעַל אֵלֶּה אֲנִי בּוֹכֶיָה וְלִבִּי נוֹהֵם נְהִימוֹת.
 וְאַקְרָא לְמִקוֹנְנוֹת וְאֵל הַחֲכָמוֹת. אֵלֵי
 וְאֵלֶּיָּה כָּלֶם הוֹמוֹת. הֵיִשׁ מְכָאוֹב
 לְמְכָאוֹבֵי לְדָמוֹת. מִחוּץ תִּשְׁכַּל חָרֵב
 וּמִחֲדָרִים אֵימוֹת. חֲלָלִי חֲלָלִי חָרֵב
 מְטָלִים עֲרָמִים וְעֲרָמוֹת. נִבְלָתָם
 כְּסוּחָה לְחֵית אֶרֶץ וְלִבְהֵמוֹת. יוֹנֵק עִם
 אִישׁ שִׁיבָה עֲלָמִים וְעֲלָמוֹת. מְתַעֲתָעִים
 בָּמוֹ מוֹנֵי וּמְרָבִים כְּלִימוֹת. אֵי אֵלֵּימוֹ
 אָמְרוּ צוּר חָסִיו בּוֹ עַד מוֹת. יָבֹא וַיּוֹשִׁיעַ
 וַיַּחְזִיר נְשָׁמוֹת. תִּסִּין יְהִי מִי כְּמוֹךָ נוֹשֵׂא
 אֱלוֹמוֹת. תִּחַנְּשָׁה וְתִתְאַפֵּק וְלֹא תִחַגֵּר

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Эти костры и стоны²²¹
В память привносят упрямо
Другие костры-драконы,
Пожравшие оба Храма.
И также, запомнясь, продлится
Эпохи моей бытие,
В которой навек освятится,
О Господи, Имя Твое.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Да будет оплакана слава
Замученных! – в память о том,
Что дважды Девятого *Ава*
Разрушен был Господа Дом.²²²
Нам эта печальная дата
Дана, чтобы вновь и опять
С рассвета и до заката
Страдания их вспоминать.²²³

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

«О Боже! Не надо нас больше
Наказывать, гнать и разить!
Не надо...» – что может быть горше,
Чем Небо об этом просить!
А враг уже в двери стучится,
И наш попирает предел,
И ширится, и громоздится
Гора из растерзанных тел.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

О, скольких больных и усталых,
Которым не выпал и плен,
Убили – их съели шакалы
И жадная свора гиен.²²⁴

חמות. בְּאָמַר אֵלַי מִלְּעֵינַי אִם אֱלֹהִים
הוּא יָרֵב.

עַל בֵּית יִשְׂרָאֵל וְעַל עַם יִי כִּי נִפְלוּ
בְּחָרָב:

עֵינַי עֵינַי יוֹרְדָה מִים כִּי נִהַפְּךָ לְאֶבֶל
מְשׁוֹרָר. וְעָנְבִי לְקוֹל בּוֹכִים מִלְּהַפֵּג
וּלְקָרָר. מִי יָנוּד לִי וּמִי מִחֲזִיק לְהִתְעוֹרָר.
חָמָה בִּי יִצְאָה וְסַעַר מִתְנוֹרָר. אֶכְלָנִי
הַמָּמְנִי הַצָּר הַצּוֹרָר. שֶׁבֶר עֲצָמוֹתַי
זוֹרָר וּמְפָרָר. סָלָה כָּל אֲבִירֵי הַטַּבּוֹר
וְהַשָּׂרָר. רִטְיָה וּמְזוֹר אֵין לְבָרָר. מִכְּתִי
אֲנוּשָׁה בְּאֵין מִתְעִיל וּמְזוֹרָר. עַל כֵּן
אֲמַרְתִּי שְׁעוּ מִנִּי אֲמָרָר. בְּבִכֵּי דְמָעָתַי
עַל לְחַיֵּי לְצָרָב.

עַל בֵּית יִשְׂרָאֵל וְעַל עַם יִי כִּי נִפְלוּ
בְּחָרָב:

Невинные в прах обратились,
Но в эти же горькие дни
Злодеи собою гордились:
«Где Бог ваш?» – глумились они.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Хотелось бы мне разразиться,
Как в бурю – волной океан.
О, дайте слезами пролиться:
Я весь – как скопление ран.
О жизни своей не радею,
Живу, никуда не спеша, –
Но жаждой отмщенья злодею
Кипит, не стихая, душа.

О наших страдальцах – грезы,
Моления мои и слезы.

Оставшись без братьев и дома,
Теперь я на свете один.
Хотелось бы быть мне ведомым –
Но Ты не со мной, Господин.
За то, что Тебе благородно
Служил я, надежду храня,
Хоть слезы пусть льются свободно, –
Оставьте, оставьте меня!

Перевод Л. Амир и И. Авербуха

אלעזר קליר 27

אָז
 בְּהִלָּךְ יִרְמְיָהוּ עַל קִבְרֵי אָבוֹת. וְנָם
 עֲצָמוֹת חֲבִיבוֹת. מָה אַתֶּם שׁוֹכְבוֹת.
 בְּנִיכֶם גָּלוּ וּבְתִיחֶם חֲרָבוֹת. וְאִיהַ זְכוֹת
 אָבוֹת בְּאֶרֶץ תְּלָאוֹבוֹת:

וְעוֹ כְּלָם בְּקִינִים. עַל חֲסָרוֹן בָּנִים. דּוֹבְבוּ
 בְּקוֹל תַּחְנוּנִים. פְּנֵי שׁוֹכֵן מְעוֹנִים. וְאִיהַ
 הַבְּטָחַת וְזִכְרֹתֵי לָהֶם בְּרִית רֵאשׁוּנִים:

הֵם הִמְירוּ כְבוֹדֵי בְּתוּהוּ. וְלֹא פָּתְרוּ וְלֹא
 רָהוּ. וְאֶעֱלִים עֵינַי מֵהֶם וְלֹא שָׁבוּ וְלֹא
 נָהוּ. וְאִיךְ אֶתְאַפֵּק עַל אֲמִירַת לֹא הוּא:

זַעַק אָב הַמּוֹן בְּעִבוּרָם. וְחֲנַן פְּנֵי אֵל
 רָם. חֲנָם נְסִיתִי עֲשֶׂר בְּחִינּוֹת עִבוּרָם.
 וְהֵן חֲזִיתִי שְׁבָרָם. וְאִיהַ הַבְּטָחַת אֵל
 תִּירָא אֲבָרָם:

טָעוּ לְהִזְרוֹת בְּעִבוּדוֹת זָרוֹת. יַעֲצוּ
 לְחֻצַּב בְּאֵרוֹת בְּאֵרוֹת נִשְׁבָּרוֹת. וְאִיךְ
 אֶתְאַפֵּק עַל בְּטוּל עֲשֶׂרֶת הַדְּבָרוֹת:

27²²⁵ Эльзар Калир

תש

...А после того, что было,
 Воззвал к нашим предкам пророк:
 «Беда сыновей поразила –
 Изгнания гибельный рок!»
 Припомним заслуги скитальцев, извивы пустынных дорог.²²⁶

– Коль Бога ослушались, словно Адам, –
 Отцы да помогут сынам!

Возвысили глас, за страданья
 Детей своих Бога коря.
 Горька их мольба, но рыданья
 Достигнут ли Трона Царя –
 Ужели союз Свой в Синае творил Ты с народом зазря?

– Увы, Мои дети, таков приговор:
 Изгнание, смерть и позор!

Добру Моему не рады,
 Завету в грехе изменяя,
 Живя во тщете, услады
 Искали, предав Меня.²²⁷
 Надежду, что Я – не всемогущ, прощу ли Я им, извиня?!²²⁸

– Коль Бога ослушались, словно Адам,
 Отцы да помогут сынам.

Заступник²²⁹ не смолкнет страстный,
 К Всевышнему держит речь:
 «Испытан²³⁰ я был напрасно –
 Детей моих губит меч!
 О вспомни, Ты рек: «*Не бойся*»²³¹ – и род обещал сбересть!

– Увы, Мои дети, таков приговор:
 Изгнание, смерть и позор!

כה צֹנח יִצְחָק. פְּנֵי שׁוֹכֵן שְׁחָק. לְשׂוֹא
 בִּי טָבַח הוֹחֵק. וְהֵן זֶרְעֵי נִשְׁחָק וְנִמְחָק.
 וְאִיָּה הִבְטַחַת וְאֵת בְּרִיתִי אֲקִים אֶת
 יִצְחָק:

מָרוּ בִּירְמִיָּה וְטִמְאוּ הַר הַמּוֹרִיָּה.
 נְלֹאִיתִי נִשׂוֹא גַעְיָה. עוֹלָה לִי מִנְשִׂיָּה.
 וְאִיךְ אֶתְאַפֵּק עַל הַרְיִגַת זְכַרְיָה:

סָח יֶלֶד בַּתְּלָף. הִמְעוֹת כַּתְּנִין זוֹלָף.
 עוֹלָלִי אֲשֶׁר טַפַּחְתִּי בַּעֲלָף. וְאִיךְ גָּזוּ מְנִי
 בַּחֲלָף. וְאִיךְ הִפְרַע מְנִי הַמִּים בַּדָּמִים
 כַּמָּה אֶלָּף:

פֶּץ רוּעָה נֶאֱמָן. כָּפוּשׁ בְּאֶפֶר וּמִדָּמָן.
 צֹאן אֲשֶׁר בַּחֲיָקִי הָאֱמָן. אִיךְ גָּזוּ בְּלֹא
 זָמָן. וְאִיָּה הִבְטַחַת כִּי לֹא אֶלְמָן:

קוֹל בְּכִי לְאָה מְתוּפֶפֶת עַל לְבָבִיָּה.
 רָחַל אַחוּתָהּ מִבְּכָה עַל בְּנִיָּה. זְלִפְתָּה
 מִכָּה פְּנִיָּה. בְּלָהָה מְקוֹנְנַת בְּשֵׁתִי יְדִיָּה:

Ключу с водою живою
Дырявый чан предпочли,²³²
Ликуют пред глиной немою,
Как все народы земли
Прощу ли, что Десять велений Моих они не блюли?!

– Коль Бога ослушались, словно Адам,
Отцы да помогут сынам.

Молитва раздалась сына²³³:
«Грешили они иль нет,
На казнь я пошел безвинно,
Избавь моих чад от бед».
О вспомни, что рек: *Исааку Я вечный дарую союз.*²³⁴

– Увы, Мои дети, таков приговор:
Изгнание, смерть и позор!

Ослушались гласа Неба,
Пророки у них не в чести.
Полна уже чаша – гнева,
Храм – скверны и нечисти!
Прощу ли я их, если шепчет Захарии кровь: «*Отомсти*»?!²³⁵

– Коль Бога ослушались, словно Адам,
Отцы да помогут сынам.

Речет бескорыстный (а Тору
Учил он с детства в шатрах):²³⁶
«С трудом я взрастил опору –
И все обратится в прах?».
Неужто за кровь Бен Барахи²³⁷ последуют тысячи плах?

– Увы, Мои дети, таков приговор:
Изгнание, смерть и позор!

שׁוּבוּ תְּמִימִים לְמְנוּחַתְּכֶם. מִלֵּא אֲמֵלֵא
כָּל מִשְׁאֵלוֹתֵיכֶם. שְׁלַחְתִּי בְּבִלְהָ
לְמַעַנְכֶם. הִנְנִי מְשׁוּבֵב גְּלוֹת בְּנֵיכֶם

Торопится пастырь верный²³⁸,
Стряхнувши землю с одежд:
«Ужели я груз безмерный
Влачил, не смыкая вежд?!»²³⁹
О вспомни: «*Не вдов Израиль*»²⁴⁰, – ужель не осталось надежд?

– Коль Бога ослушались, словно Адам,
Отцы да помогут сынам.

Худое время настало.
Уж Лее стенать не в мочь,
Черна от тревоги Билга,
И Зилпа мрачна, как ночь.²⁴¹
Рахиль у дороги рыдает: никто ей не в силах помочь...²⁴²

– Ужели, Отец наш, таков приговор:
Изгнание, смерть и позор?

Шальные ветра – отрада:
«Да будет сладок ваш сон!
Я вызволю ваши чада,
Не с ними ль Я шел в Вавилон?!»²⁴³

Перевод В. Ванникова

אלעזר קליר 28

אָז

במלאַת ספּק יפּה כּתּרְצָה. הֵן אָרְאֵלִם
צַעֲקוּ חוּצָה. בֵּן חֲלָקִיָּהוּ מֵאַרְמוֹן כִּי־צָא.
אַשֶׁה יִפֶּת תֵּאָר מְנוּלֶת מְצָא: גּוֹזְרֵנִי עָלַיִךְ
בְּשֵׁם אֱלֹהִים וְאָדָם. אִם שֹׁד לְשָׂדִים אֶתְּ
אוֹ לְבָנֵי אָדָם. דְּמוּת יִפְיֶיךָ כִּבְשָׁר וְדָם.
פְּחָדֶיךָ וַיִּרְאֶתְךָ כִּמְלֹאכִים לְבָדָם: הֵן
לֹא שֹׁד אָנִי וְלֹא גֹלֵם פִּחַת. יְדוּעָה הֵייתִי
בְּשׁוּבָה וְנַחַת. הֵן לְאַחַד אָנִי וְלִשְׁלֹשָׁה
וְשָׁשִׁים וְאַחַת. וְלִשְׁנַיִם עָשָׂר וְלִשְׁבַעִים
וְאַחַת: זֶה הָאֶחָד אֲבָרְהָם הָיָה. וּבֵין
הַשְּׁלֹשָׁה אָבוֹת שְׁלִישִׁית. חֶק שְׁנַיִם עָשָׂר
הֵן הֵן שְׁבַטֵי יִהּ. וְשָׁשִׁים רְבּוּא וְשְׁבַעִים
וְאַחַד סִנְהֶדְרֵי יְהּ: טַעֲמֵי הַקְּשִׁיבִי וַעֲשִׂי
תְּשׁוּבָה. יַעַן הָיִיתְךָ כָּל כֶּף תְּשׁוּבָה. יִפּה
לְךָ בַּעֲלָץ וְלִשְׂמַח בְּטוּבָה. וְלֹא לְקָרָא
עוֹד בֵּת הַשְּׁוֹבְבָה: כִּי אֵיךְ אֲשַׁמַּח וְקוּלִי
מָה אָרִים: הֵן עוֹלָלִי נִתְּנוּ בִּיד צָרִים.
לָקוּ נְבִיאֵי וְדָמָם מְגָרִים. גָּלוּ מְלָכֵי וְשָׂרֵי
וְכַהֲנֵי וְהָרִי הֵם בְּקוּלָרִים: מְלוֹן מְקַדְּשֵׁי
בַּעֲוֹנֵי נָדָד. דּוּרְיֵי מְאֹז נָדָד וַיּוֹרְדוּ. נַעַם
אַהֲלֵי בַעַל כְּרַחֲוֵי שְׂדָד. רַבְּתֵי עַם

28²⁴⁴ Эльзар Калир

Ангельский глас раздается: было сие наяву –
 Речь поведу я о деве, Тирцей²⁴⁵ ее назову.
 Божий пророк²⁴⁶, покидая Храм и поднявши главу,
 Видит прекрасную даму, платье ж ее – как в хлеву.²⁴⁷

«Вижу красу и сиянье в лике твоём благолепном –
 Страх неземной ощущаю, словно сыта ты не хлебом.
 Греза ль? Тебя, заклинаю я и землею, и небом,
 Ты человек или демон, былъ ты, скажи, или небыль?»

Дева загадкою молвит: «Был терем мой краше зари.
 Помни: во мне вместились один, двенадцать да три.
 Если ж не вник, на позор мой ныне, молю, не смотри –
 Семьдесят и единицу, да тысяч шестьсот узри!

Жизнь протекала в покое,²⁴⁸ смятенье снедает сегодня.
 Праотцев трое заверят: я – не дитя преисподней.
 Знай: Авраам – он один, двенадцать – колена Господни.
 Судей²⁴⁹ добавь к ним, и тех, что приняли Тору с того дня».

«Истинно молвлю, о дева: к Богу вернись, обретем.
 В Нем мы спасение. Вспомни: высок был прежде твой дом.
 Красят ли деву печали? Радость пребудет в твоём
 Сердце, "заблудшею дочерью"²⁵⁰ зваться не будешь потом!»

«Лучше, о путник, про радость речь не веди. Иль забыты
 Будут изгнанников дети? Сколькие в землю зарыты!
 Мне ль предаваться веселью там, где пророки убиты?
 В рабство князей обратили, скованы цепью левиты.

Нищенкой я у дороги, участь лихую кляня.
 Села одна, безутешна.²⁵¹ Нет без насмешек и дня.
 Отдан шатер²⁵² мой прекрасный ярости дикой огня.
 Грешница я, потому-то Милый оставил меня.

אִיכָה יִשְׁבָּה בְּדָד: שָׁחָה הָאִשָּׁה לְנִבְיָא
 יִרְמְיָה. שַׁח לֹא־הָיָה בְּעַד מַכַּת סוּעָרָה
 עֲנִיָּה. עַד יַעֲנֶה אֵל וַיֹּאמֶר הִיא. וַיִּצִּילֵנִי
 מִחֶרֶב וְשִׁבְיָה: פֶּלֶל תַּחֲנוּנָה לְפָנַי קוֹנֵנוּ.
 מָלֵא רַחֲמִים רַחֵם כְּאֵב עַל בְּנוֹ. צַעֲק
 מִה לְאֵב שְׁתַּגְּלֶה בְּנוֹ. וְגַם אוֹי לִבִּן שֶׁעַל
 שְׁלַחַן אָב אֵינֵנוּ: קוֹם לְךָ יִרְמְיָה לְמָה
 תִּתְחַשֶּׁה. לְךָ קָרָא לְאֲבוֹת וְאַהֲרֹן וּמֹשֶׁה.
 רוּעִים יָבוֹאוּ קִינָה לְהַנְשֵׂא. כִּי זָאֲבִי
 עָרַב טָרְפוֹ אֶת הַשָּׂה: שׂוֹאֵג הָיָה יִרְמְיָהוּ
 הַנְּבִיא. עַל מַכְפֶּלֶה נוֹתֵם כִּלְבִּיא. תַּנּוּ
 קוֹל בְּבִכֵי אֲבוֹת הַצִּבִּי. תָּעוּ בְּנֵיכֶם וְהָרִי
 יָהֵם בְּשִׁבִי: וְאִם כְּאֲדָם עָבְרוּ בְּרִית. אִיָּה
 זְכוֹת כְּרוֹתֵי בְּרִית: מָה אַעֲשֶׂה לָכֶם בְּנֵי.
 גִּזְרָה הִיא מִלְּפָנַי: שָׁמַם מִקִּדְשׁ מִבְּלִי
 בָּאֵי מוֹעֵד. עַל כִּי יִדְרִים נִתְּנוּ לְהַמְעַד.
 תִּשְׁיִבֶם כַּמָּאז סוּמָךְ וְסוּעַד. תִּרְחֵם צִיּוֹן
 כִּי בָּא מוֹעֵד:

Путник, коль вправду ты Божий муж и пророк, то моленья
Не прекращай, у Святого вымоли мне избавленье.
Раны мои кровоточат, дети томятся в пленены.
Путник, молись непрестанно», – пала она на колени.
«Сжался, – пророк восклицает, – вспомни Твоих сыновей.
Плач устремился к небу, птиц быстрокрылых скорей.
Тяжко изгнавшему сына, но все же горше, больней
В доме отца не увидеть, не слышать отцовских речей».²⁵³

Уст отворить он не может, ибо оставили силы.
Небо – не сжалилось втуне, Деве не встретился Милый.
«Что замолчал, Ирмеягу? Что твои очи унылы?
К праведным, к пастырям верным ныне ступай на могилы.

Эти слова прошепчи им, плачем да сменится сон.
Волки, – реки, – заловили агнца, и он обречен»²⁵⁴.
Яростным рыком взывает, львиным: «На горе и стон
Встаньте, мужи, рыдая: дети уходят в полон!».

* * *

Храм превратился в пустыню, спален враждебным огнем.
Беды друзей настигают, плачущих ныне о нем.
Гибнем в плену и понуро снова в изгнанье бредем...
Сжался. Господь:²⁵⁵ возврати нам нашу отчизну и Дом.²⁵⁶

Перевод В. Ванникова

29 אלעזר קליר

אֵיךְ הִתְנַחֲמוּנֵי הַקֵּל. וְכִנּוּרֵי נְהַפֵּךְ לְאֵבֶל.
 בִּנְחֵלֵת חֶבֶל. כְּבִד עָלַי עַל סֶבֶל. וְאֵיךְ
 אֲנַחֵם:
 בְּזֶה יוֹם בְּכָל שָׁנָה. עֵידֶן עָלַי שָׁנָה. וְהִנְנִי
 עֲגוּמָה וְעֲגוּנָה. יוֹתֵר מֵאֶלֶף שָׁנָה. וְאֵיךְ
 אֲנַחֵם:
 גָּבַר חֲרוֹן. וְנִגְנַז אָרוֹן. בְּמִשְׁנֵה שְׁבָרוֹן.
 בְּמִסְרֵבֵי מָרוֹן. וְאֵיךְ אֲנַחֵם:
 דִּירְתִי חֲרָבָה. וְעִדְרֵי נִשְׁבָּה. וְרִבֵּת
 אֲהַלִּיבָה. בְּרֶד יִשְׁבָּה. וְאֵיךְ אֲנַחֵם:
 הוֹעַל אֲרִיָּה מִסְבְּכוֹ. עַל אֲרִיאֵל
 וְהִסְבִּיכוֹ. וְהִגְלָה מִסְכּוֹ. מִנְחָתוֹ וְנִסְכּוֹ.
 וְאֵיךְ אֲנַחֵם:
 וְהָרַג הַמוֹנִים. מְשׁוּחֵי שְׁמָנִים. בְּאוּרֵי
 נְמָנִים. פְּרִחֵי כְהֲנִים. אֲלָפִים שְׁמוֹנִים.
 וְאֵיךְ אֲנַחֵם:
 זִנְבָם פָּחֲוִי וְהִרְבִּיא. בְּעִזְרַת הַמַּלְבִּיא.
 אֲרִיּוֹךְ כִּמּוֹ לְבִיא. עַל דָּם פִּהֵן וְנָבִיא.

29²⁵⁷ Эльзар Калир

אֵיךְ

«Ату их! – я слышу. – Изгнанию
Желанный не сыщется брег.
Отринуты Богом рыдания,
И скрежет зубовный – навек!»

И нет утешенья...

Беда поразила жестоко,
И гложет скитанья тщета,²⁵⁸
И арфа рыдает далеко,
И скорбь затворила уста.

И нет утешенья...

В сей день – это мы испытали –
Сокроется солнце едва,²⁵⁹
Как тысячелетье печали
И страха вступает в права.²⁶⁰

И нет утешенья...

Гнев Божий – подобье прилива,
Чей вал невозможно унять.
И дважды на Йеоярива
Несметная хлынула рать.²⁶¹

И нет утешенья...

Дорога уводит в изгнание,
Поскольку мой кров разорен.
Одна созерцаю в стенанье,
Как дети бредут в Вавилон.

И нет утешенья...

Единственный – сыщешь ли краше? –
Захвачен врагом Ариэль.²⁶²
Лев злобный²⁶³ метнулся из чащи,²⁶⁴
И плачем запела свирель.²⁶⁵

И нет избавленья...

Желанную Небу обитель²⁶⁶
Убитыми полнит мясник,
Палач вавилонский²⁶⁷ иль мститель
За кровью бурлящий родник.²⁶⁸

И нет искупленья...

Зев львиный разверзнут широко –
Всевышнему не прекословь! –

וְאִיךְ אֲנַחֵם:

חֲרַשׁ לְמִשׁוּאוֹת. עִיר מְלֵאָה תִשׁוּאוֹת.
בְּתֵי סוּפְרִים וּמִשְׁנִיּוֹת. יוֹתֵר מֵאַרְבַּע
מֵאוֹת. וְאִיךְ אֲנַחֵם:

טָסָה מְדִי. לְאַבְדַּר חַמּוּדֵי. וּמִשְׁלָה
בַּמַּחְמֵדֵי. בַּקְרָעֵי מְדִי. וְאִיךְ אֲנַחֵם:
יַעֲצָה לְחֹנֵק. בְּנֵי גוֹר מְזֻנֵק. בַּפֶּה אֶחָד
לְשֹׁנֵק. זָקֵן וְנָשִׁישׁ וְיוֹנֵק. וְאִיךְ אֲנַחֵם:
כְּבָרָה שְׁלִישִׁית. עַל קִדְשׁ רֵאשִׁית. בַּשְּׂצָף
חֲרִישִׁית. בְּתֵה לְהִשִּׁית. וְאִיךְ אֲנַחֵם:
לְחֻצָּה לְחֶלֶק. בְּנֵי חֶלֶק וְחוֹלֵק. שְׂאִין
לְכֶם חֶלֶק. בְּשֵׁם אֵשׁ דּוֹלֵק. וְאִיךְ
אֲנַחֵם:

מְרָרָה אֲדוּם. עֲדוּשֶׁת אֲדוּם. וְאַצָּה
בְּזָדוֹן. לְאַבְדַּר כֶּסֶף וְהֲדוּם. וְאִיךְ אֲנַחֵם:
נוֹעֲדוּ עִם אֲדָמוֹן. מוֹאָב וְעַמּוֹן. לְהִשְׁבִּית
אֲמוֹן. וּלְהַחְרִיב אֲרָמוֹן. וְאִיךְ אֲנַחֵם:
סָלַח כָּל אֲבִירֵי. וְעֲדָרֵי חֲבֵרֵי. וְהִבְלָגוּ
גְבוּרֵי. לְעֵין כָּל עוֹבְרֵי. וְאִיךְ אֲנַחֵם:
עִיפָה נִפְשֵׁי לְהוֹרְגִים. לְמִסְפַּר הַתְּרוּגִים.
כְּאֵיל עוֹרְגִים. וְעֶלְיָךְ נְהַרְגִים. וְאִיךְ

Под Божьим бичом Ариоха²⁶⁹
 За кровь будет взыскана кровь.
 И нету прощенья...
 И град мой прекрасный в пустыню,
 В развалины был превращен.
 Здесь Тору не учат отныне,
 Молитвы сменились на стон.
 И нет утешенья...
 Кичится Мидийское царство.
 Набросился, бури мощней,
 Медведь²⁷⁰, полон зла и коварства, –
 Пожрет он моих сыновей.²⁷¹
 Погибнем в смятенье...
 Лелеет в душе истребленье
 Младенцев и старцев злодей²⁷²,
 Львят губит.²⁷³ В неистовом рвенье
 Он плаху возводит скорей.²⁷⁴
 И нет утешенья...
 Минует беда, но иная
 На смену ушедшей спешит.
 Вот, ярости меры не зная,
 Чудовище Третье рычит.²⁷⁵
 И нет искупленья
 Не терпит избранников Божьих
 Зверь Третий, дана ему власть!²⁷⁶
 «Всевышний отверг вас, ничтожных, –
 Отринул!»²⁷⁷ – хохочет он всласть.
 И нет утешенья...
 Зверь лютый – Четвертый – ярится!²⁷⁸
 Грядет нечестивый Эдом,
 Запомнил он вкус чечевицы,²⁷⁹
 И месть просыпается в нем.
 И нет избавленья.
 Пощады не жди от Эдома!
 Ведь он, против Бога восстав,
 Спалил Божий Храм, как солому.
 Но с ним и Амон, и Моав.
 И нет утешенья.
 Стоят легионы в пределах
 Моих, завладели страной.
 Не стало уж ратников смелых,
 Друзей не осталось со мной.

אֲנַחֵם:

פִּלְצוּ בַיּוֹם קָרַב. בַּמִּזְרַח וּבַמַּעֲרָב.
עַל דְּמַם מְעָרָב. קָהַל וְעַם רָב. וְאִיךְ

אֲנַחֵם:

צָרוֹת עַל צָרוֹת. זוּ מִזֵּי מְצָרוֹת. גְּדוּלוֹת
וּבְצוּרוֹת. אֲרָכּוֹת וְלֹא קְצָרוֹת. וְאִיךְ

אֲנַחֵם:

קָשְׁרוּ צִנְתָּם. וְחַגְרוּ חֲנִיתָם וְאֶסְפוּ
מִחֲנוֹתָם. וְהֶאֱרִיכוּ לְמַעֲנִיתָם. וְאִיךְ

אֲנַחֵם:

רַבּוֹת אֲנַחֲוֹתַי. וְעֲצוּמוֹת קִינֹוֹתַי. רַבּוֹ
נְהֻמוֹתַי. וְאַתָּה יי עַד מָתַי. וְאִיךְ אֲנַחֵם:

שִׁמְעֵת חֲרָפְתָּם. חֲרָפוֹנֵי בְשָׁפְתָם. שְׁבֹתָם
וְקִימָתָם. אֲנִי מִנְּגִינָתָם. וְאִיךְ אֲנַחֵם:

תִּקְנוֹתְכֶם אֵיפּוּא. מָה לָּכֶם פֶּה. חָרָה
אִפּוּ. וְאִין עוֹד לְרַפּוּא. וְאִיךְ אֲנַחֵם:

תִּשׁוּבוֹתֵיכֶם נִשְׁאַרָה מֵעַל. הוֹנוֹנֵי עוֹבְדֵי
הַבַּעַל. עַד יִשְׁקֹף מִמֵּעַל. מוֹרִיד שְׂאוּל

וַיַּעַל. וְאִז אֲנַחֵם:

Пришло угнетенье...
Тоскует душа по убитым²⁸⁰
За Имя Твое и к Тебе
Стремится, к истокам забытым, –
Так рвутся олени к воде.²⁸¹
И нет утешенья...
Увы, не сочту своих павших,
И Запад в огне, и Восток.
Коль дрожь охватила восставших,
То, знать, не исполнился срок.
Пошли нам терпенья...
Хочу перечислить я беды,
Но списку не видно конца:
Враги торжествуют победы
Измучены наши сердца.
И нет избавленья...
Что сделаю, раз обступили
Невзгоды – как рать, при мечях,
И пахари избороздили
Мне спину,²⁸² – обьял меня страх.
И нет утешенья...
Шепчу я бессильно: «Доколе,
О Боже, доколе, скажи!»²⁸³ –
И плачу о тягостной доле:
И силы уходят, и жизнь...
И нет облегченья...
Щитом не спасешься от брани,
Ругают, поносят меня.
И давят злодейские длани,
Не помня ни ночи, ни дня.²⁸⁴
И нет утешенья...
Я ведаю: лживы их речи!²⁸⁵
Внемлите, Ваала рабы!
Господь наказавший – излечит,
Ответит на наши мольбы.
Грядет утешенье!

Перевод В. Ванникова

30 קלונימוס בר יהודה

אָמַרְתִּי שְׁעוּ מְנִי בְּכִי אֶמְרָר. מִרְנָפְשִׁי וְרוּחִי
אֶקְרָר. עִם לְוִיָּתָן הָעֲתִידִים לְעוֹרָר:
בְּכִי יַעֲזֹר עָלַי יְגוֹנֵךְ. בֵּת עַמִּי הַתְּאֵבְכִי
בְּגִינֵךְ. אֵל תִּתְּנִי פּוֹנֵת לָךְ. וְאֵל תִּתְּנֵם
בֵּת עֵינֵךְ: גַּעֲי בְּכִכָּה מְעַטָּרֶת בַּעֲלִיזוֹת.
הָיִית מְקַדֵּם וְהִנֵּךְ לְבִזּוֹת. אֵיכָה נְהִיָּתָה
הַרְעָה הַזֹּאת: דָּמִי אֵל תִּתְּנִי פְלִטָה
הַנְּשֹׂאָרָה. הָרִימִי קוֹל וְזַעֲקִי מְרָה. כִּי
שָׁבַר עַל שָׁבַר נִקְרָא: הֵן לְאֲמִים עֵת
נִקְבְּצוּ. חִי עָלֶיךָ כְּרוֹת בְּרִית כַּחֲפָצוֹ.
עַל עַמְךָ יַעֲרִימוּ סוּד וַיִּתְּעֶצּוּ: וְנִכְלוּ
מִזְמוֹת נְטוֹת אֲשׁוּרֵי לְמַעַד. מוֹדָאָה
וּמִפְחָד לְרַעַד. אָמְרוּ לָכֵה וְנִכְחִידֵם
מִגּוֹי וְלֹא יִזְכָּר שֵׁם יִשְׂרָאֵל עוֹד: זֹאת
הַשְּׂמִיעוּ בְּנֵי מְקוֹרְאִיו. לוֹ נִיחַל אִם
יִקְטְלֵנוּ נַעֲרִיץ לְמוֹרְאִיו. הַכִּין יִי זִבַּח
הַקְּדִישׁ קְרוֹאִיו: תָּלְלִי אֶז הַרְבּוּ וְהַרְבּוּ
טוֹבֵי. יִסְרוּנֵי קְשׁוֹת צָרִי וְאוֹיְבֵי. תִּמְכּוֹת
הָאֵלָה הַכִּיתִי בֵּית מְאֵהְבֵי: טוֹב וּמְטִיב
הַבֵּט בַּצָּרוֹתֵינוּ. הַשְּׂמִידוּ גְבוּרֵי בַחֲתָךְ

30²⁸⁶ Калонимус Младший

אָמַרְתִּי

Ах, горько на душе, и сил уж нет: как тень,
Влачусь в холодной мгле, уныл и черен день.
*Ночь проклинают те, что прежде кляли день.*²⁸⁷

Бессильно Йазер мы оплакали,²⁸⁸ невольны,
Уж беды новые летят на нас – так волны,
Сменяясь, бьют о брег: *глаза слезами полны.*²⁸⁹

Веселье кончилось – рыдание пришло
На смену; и позор нас принял под крыло.
*И молвили: о, как случилось это зло?*²⁹⁰

Глас возвышай в беде: «Спасения взыскую!» –
Коль выжил, не молчи, иль все прошло впустую?
*А за бедой беда – одна зовет другую.*²⁹¹

Держать совет сошлись: наречье, племя, род²⁹² –
На Бога поднялись, и каждый в свой черед
*Замыслили тайком напасть на Твой народ.*²⁹³

Едва сойдясь, они явили мне соблазны,
Чтоб, трепеща, я пал пред куклой безобразной,
*И об Израиле забыл бы мир сей праздный.*²⁹⁴

Жизнь отдавая, Небу верность сохрани,
Надежды не теряй на Господа все дни.
*Молчите, близок день расплаты и резни.*²⁹⁵

Им нет числа – святым, что пали в нашем стане.
Погибли лучшие – враг беспощаден в брани,
*И раны – на груди моей меж дланей.*²⁹⁶

Кадить чужим богам, гнушаясь, не пошел,
Но витязей моих не стало, враг их смел.
*Отборным мясом ты наполнишь тот котел.*²⁹⁷

מֵאֲרֻצָּנוּ. כָּל נֶתַח טוֹב יִרְדֶּה וְכֹתֵף וְכֹל
מִשְׁמַנֵּינוּ: יַחַד לְטִבַּח הוֹבְלוּ כְּטִלְאִים
וְגִדְיִים. בְּנוֹת מְחַטָּבוֹת מְשַׁבְּצוֹת עֲדֵי
עֲדֵיִים. גַּמּוּלֵי מִחֶלֶב עֲתִיקֵי מְשֻׁדָּדִים:
כָּבֵשׁ הָאֵב רַחֲמָיו לְזָבַח. יִלְדָּיו הַשְּׁלִים
כְּכָרִים לְטִבַּח. הַכִּין לְבָנָיו מִטִּבַּח:
לְאֲמוֹתָם נוֹאֲמִים הִנְנוּ נִשְׁחָטִים וְנִטְבָּחִים.
כִּהְיֵינוּ לְטִבַּח וְהִתִּיקוּם לְאֲבָחִים.
נָשִׁים פְּרִים עוֹלְלֵי טְפוּחִים: מִי יִשְׁמַע
וְלֹא יִדְמַע. הֵבֵן נִשְׁחָט וְהָאֵב קוֹרֵא
אֶת שְׁמַע. מִי רָאָה כְּזֹאת וּמִי שָׁמַע: נִתְּ
בֵּית הַיָּפֶה בַּתּוֹלֵת בַּת יְהוּדָה. צִנְאֲרָה
פָּשְׁטָה וּמֵאֲכָלֶת הַשְּׁחִיזָה וְחִדְדָה. עֵין
רָאָתָה וַתַּעֲיֹדָה: סִגְפָה הָאֵם וּפְרָחָה
רוּחָה. וְנִפְשָׁה הַשְּׁלִימָה לְטִבַּח אַרוּחָה
כְּאַרְחָה. אִם הַבָּנִים שְׁמַחָה: עֲלָצוּ
הַבָּנוֹת כְּנוֹסוֹת נְאֻרוֹסוֹת. לְאֲבָחַת
חָרֵב לְקֹדֶם דְּצוֹת וְשִׁשׁוֹת. דָּמָם עַל
צָחִיחַ סָלַע לְבִלְתִּי הַפְּסוֹת: פּוֹנֶה הָאֵב
בְּכִי וַיִּלְלָה. עֲצָמוֹ עַל חֲרָבוֹ לְדָקָר
וּלְהַפִּילָה. וְהוּא מִתְגַּלְל בְּפָדָם בַּתוֹךְ
הַמִּסְלָה: צְדָקָה דִּינָה פּוֹרְיָה כִּהְקָרִיבָה

Людей, как жалкий скот, бросают на потраву,
Бесчестя юных дев – семей красу и славу,
*Младенцев от груди бросают на расправу.*²⁹⁸

Мольбам не внемля, на закляние готов
Отец отдать детей, стал адом отчий кров.
*На сыновей падет резня за грех отцов.*²⁹⁹

Напрасно к матерям зывают: те с утратой
Смирились – меч пронзает грудь невиноватой –
*Плод чрева матери, что был любим когда-то*³⁰⁰ ...

Об этом как смолчу: зарезан сын во мгле,
Отец, молящийся, склоняется к земле.
*Такое видел кто? И слышал кто сие?*³⁰¹

Печален жребий ваш, о девы Иудей,
Пред лезвием меча вы обнажили шеи,
*Но Божье Око зрит – грядет решенье, зрея.*³⁰²

Рыдают жены: сил уж негде взять!
Сегодня суп сварить, а завтра передать
Дитя на гибель. – *Детям радуется мать.*³⁰³

Смеются девы: свадьба... Миг, и – страхом
Сменилась радость: рубит меч с размахом,
*И на сухой скале кровь не смешалась с прахом.*³⁰⁴

Тоской охваченный, вскричал отец: «Приди,
О смерть!» – и меч вонзил в себя. С мечом в груди
*Валяется в крови, дороги посреди.*³⁰⁵

Увы, Сиона дочь! Кричи, не умолкая,
В полы одежды кровь детей своих собирая,
*В мученьях руки простираешь ты, рыдая...*³⁰⁶

Числа тебе не счесть злосчастиям моим,
Где свет моих очей? Господь неумолим...
*Он так ли был убит, как всяк, убитый Им?!*³⁰⁷

עֲנֻפִיָּהּ. וּתְמוּר מִזֶּרֶק דָּם קִבְּלָהּ בְּכַנְפֵיהָ.
 תִּתְיַפֵּחַ תִּפְרֹשׁ כַּפֵּיהָ: קוֹרוֹתַי מִי יָנוּד
 שׁוֹד וְשֹׁבֵר יִשְׁתַּרְג. מִחֲמַד עֵינַי כַּנְמֹסֵר
 לְחֶרֶב וּלְהֶרֶג. אִם כִּהְרֹג הֶרְוִינֵנוּ הוֹרֵג:
 רַעֲיוֹנַי נִבְהָלוּ וְאַחֲזִיתַנִּי פְּלִצוֹת וְשֹׁבֵר.
 בְּאַחַת נִמְצָא הִכְתוּב בּוֹ תִקְוָה וְשֹׁבֵר. כִּי
 זֶה לְבִדּוֹ יָבֵא לְיִרְבָּעָם אֶל קֶבֶר: שְׁלֹם
 נִמְצָא בְּכָל פְּעֻלוֹ. נִפְשׁוּ לְטִבַּח הַשְּׁלֹם
 מִפִּחַד חֵילוֹ. וְגַם קְבוּרָה לֹא הִיְתָה לוֹ:
 תִּתִּי לְבִי מִצָּא תִכֵּן עֲנִינֵינוּ. יִדְעֵתִי אֲנִי צָדֵק
 וַיִּשָּׁר דִּינֵינוּ. וְטוֹב יִהְיֶה לְיִרְאֵי הָאֱלֹהִים
 שִׁיִּירְאוּ מִלִּפְנֵינוּ: קְדוּשִׁיו לֹא יֶאֱמִין הַשְּׁלֹם
 עֲוֹנוֹתָם לְשַׁעֲרָה. סִימָן טוֹב לְאָדָם שְׁלֹא
 נִסְפָּד וְנִקְבֵּר כְּשׁוֹרָה. בַּיּוֹם עֵבֶרָה לֹא
 יִירָא: לְזֹאת יִחַרַד לְבִי יִתֵּר בַּחֲלָחֶלָה.
 גְּבוּרֵי גִרְעָצוֹ וְנִכְנְעוּ לְהַשְׁפִּילָהּ. כְּנִפּוּל
 לְפָנַי בְּנֵי עוֹלָה: וְעַד מָתִי תִהְיֶה כְּגִבּוֹר
 לֹא יוּכַל לְהוֹשִׁיעַ. נִקְמַת דָּם עֵבֶרְדִּיךָ
 תוֹדִיעַ. אֵל נִקְמוֹת יְיָ אֵל נִקְמוֹת הוֹפִיעַ:
 נִקּוּם נִקְמַתִּי מֵאֵת מְעַנִּי. עֵת נִקְמָה הִיא
 לְדוֹן דִּינֵי. אֵל קִנָּא וְנוֹקָם יְיָ: יְיָ כְּגִבּוֹר
 צָא יְדֵי חוֹבֵךְ פִּרְעַ. שׁוֹבֵר כְּתוּב שֹׁטֵר

Я сокрушен, дрожу, как нам избежать срама?
 Ужель довольно поступить один раз прямо?
*За это сына погребли Йероваама...*³⁰⁸

Когда бы так! Но нет, загадки не пойму:
 Погиб ведь праведник, что Богу своему
 Был предан – *погребенья не было ему.*³⁰⁹

А я уверен в том, что не было подлога:
 Он чист душою был. За что ж судим был строго?
*Благая участь ждет боящегося Бога.*³¹⁰

Лишь там, в Раю, святым награда суждена.
 Здесь – чашу горькую им пить и пить до дна.
 То добрый знак.³¹¹ *И мне беда уж не страшна.*³¹²

Объят я трепетом: есть беды смерти злее.
 Сдались, унижившись, – что может быть больнее?
*Ты пал, подобно тем, кого разят злодеи.*³¹³

На помощь к нам приди, на зов наш отзовись,
 Уходит в землю кровь, мольбы о мести – ввысь!
*Всеслышащий Господь, Бог Мести, нам явись!*³¹⁴

Итак, довольно ждать! Внимаю сладкой вести:
 Вот срок суда настал – возмездия и чести.
*Да явится Господь, Бог Ревности и Мести!*³¹⁵

Мои грехи прости. Ревнивый суд – верши:
 С врага долги взыскать, Всесильный, поспеши,
*И злонамеренному мышцу сокруши.*³¹⁶

Упал огонь с небес и кров объял мгновенно,
 Огонь пылает, словно вырвавшись из плена.
*Пожар устроивший заплатит непременно.*³¹⁷

Суд Божий справедлив. За боль, за кров, за срам
 Придет расплаты час. За оскверненный Храм.
*Господь – возмездья Бог, и он воздаст врагам.*³¹⁸

חֹב תִּקְרַע. שְׁבוּר גִּזְר דִּינְנוּ הִרְע:
 מְפֹרוּם כְּהִסִּיק אֵשׁ בַּמַּעֲזִיבָה וְתִקְרָה.
 חוֹמַת אֵשׁ סָבִיב שׁוֹמְרָה וּבֵית דִּירָה.
 יְשֵׁלֵם יְשֵׁלֵם תִּמְבָּעִיר אֶת הַבַּעֲרָה: וְכַעַל
 גַּמּוּלוֹת נָא יְשֵׁלֵם. כִּי אֵל גַּמּוּלוֹת יִי יְשֵׁלֵם
 יְשֵׁלֵם: הֵעֵל כֵּן נִקְרָאתָ אִישׁ מִלְחָמָה.
 צָרִיךְ לְכַלּוֹת וּבָהֶם לְהִנָּקְמָה. נִקָּם יִי
 וּבַעַל חָמָה: קִנֵּא לְשִׁמְךָ עֲבוּרֶךָ הָאֵל.
 וְלָדָם עֲבָדֶיךָ הַשְׁפוּךְ וְלַחֲרָבוֹת אֲרִיאֵל.
 טוֹב וּמִטִּיב קִנֵּא לְשִׁמְךָ. לְמַעַן יִחַלְצוּן
 יְדִידֶיךָ. הוֹשִׁיעָה יְמִינְךָ: מִתֵּר גְּאֻלְתִּי
 וְתַחֲיֵשׁ הַמְּרָאָה. וּשְׁנַת גְּאוּלֵי בָאָה:

Истреблены да будут недруги. Отроду
За кровь расплага – кровь. Пусть выпьют яд, не воду.³¹⁹
*Не отомщу ли Я подобному народу?*³²⁰

За то, о Боже, прозван мужем Ты войны,³²¹
Чтоб не спаслись враги, нечестия сыны.
*Как ярость Господа и месть Его страшны!*³²²

Ревнуй! Напоминать Тебе я не устану
Про Имя славное, про Храм, про нашу рану.
*Отмсти же за сынов Израиля Мидьяну.*³²³

Еще сочится кровь, но, знаю, сочено
Раненье каждое, воздастся им оно.
*Народы судит Он, пощады – не дано.*³²⁴

Который год я жду, отчаявшись, спасенья!
А в сердце у Меня назначен день отмщенья:
*Пора возмездия и время избавленья.*³²⁵

Перевод В. Ванникова

31 מנחם בר יעקב

מְעוֹנֵי שָׁמַיִם. שְׁחָקִים יִזְבְּלוּךְ. מְלֵאִים
מִהוֹדְךָ. וְהֵם לֹא יִכְלְלוּךְ. אַף כִּי
הִבִּית: מַה טוֹב וּמַה נְעִים. שְׁבַתְךָ עִם
רְעִים. בְּכַנְפֵי צַעְצוּעִים. יַעַן הָיָה עִם
לְבַבְךָ לְבָנוֹת הַבַּיִת: נְאוּר אֶהְבְּתְךָ
הָרְאִיתָ לְעַמְּךָ. כִּי הֵם נִחְלָתְךָ. וְלִידַע
כִּי שְׁמֶךָ נִקְרָא עַל הַבַּיִת: נִכְרִים שֵׁם
בָּאוּ. וְעַמִּים הָרַ יִקְרְאוּ. וְאוֹתוֹתָיו רָאוּ.
לְמַעַן יִרְאוּ כְבוֹד יְיָ עַל הַבַּיִת: חֲטָאֵי כִי
עָצְמוּ. אֶכְלַתְנִי קִנְיָה. וְעָרָה צָר הַיִּסוּד.
שְׁמִנִי שׂוֹאָה. וְנִתַּן אֶת הַבַּיִת: חֲמוּדֵי
אוֹצְרֵיהֶם. הִבִּיאוּ בְהִיכְלֵיהֶם. מְלֵאוּ
כְרִסֵּיהֶם. וְצִוְהָ הַפֶּהן וּפְנֵי אֶת הַבַּיִת:
מִדוּעַ נִתְּכָה. וְחִמָּה לֹא שִׁכְכָה. עַל
מַה זֶה עָשָׂה צוּרֵנוּ כָּכָה. לְאַרְץ הַזֹּאת
וְלַבַּיִת: מְקוֹם כְּהֵנִי נִגְשׂוּ. וְשֵׁם יִתְקַדְּשׁוּ.
וְהֵן כְּעֵת רִפְשׁוּ. הַמּוֹן גּוֹיִם רָגְשׁוּ. נִסְבוּ
עַל הַבַּיִת: בֵּת קוֹל הִיא עוֹנָה. מַה תִּתְמָהוּ
פָּנַע. סָמַל הַקִּנְיָה הַבְּאִתֶּם. וּכְנִיעַ גְּרָאָה
לִי בַּבַּיִת: רְבִיצַת עוֹלָם מְלֵא. שׁוֹכֵן
בְּהִיכְלוֹ. תִּתְעַשׂוּ צָרָה לוֹ. עוֹר וּפֶסֶח לֹא
יָבֵא אֶל הַבַּיִת: יַעַן הִשְׁחַתֶּם. מְצַאוּנְכֶם

31³²⁶ Менахем бар Яаков

מְעוֹנֵי

Янтарные просторы полны Господней славы:

Ее вместить не может ни звездный оком,

*ни даже Божий Дом*³²⁷ ³²⁸

Мой Бог, как это чудно: мы здесь чисты и правы! –

Под сенью херувимов³²⁹ мечтал с Тобой вдвоем*наш царь*³³⁰ *построить Дом.*³³¹

Единственный! Народ наш внимал, благоговая,

Тебе в песках Синая, где Именем Твоим

*был назван Божий Дом.*³³²

Немало чужеземцев, мечты свои лелея,

Сбираются, волнуясь волнением святым,³³³*в Господней славы Дом.*³³⁴

Ах, много я грешила, приходит час расплаты.

Разрушена основа³³⁵ – пророк предрек удел:*разрушен будет Дом.*³³⁶

Хватают дорогие камня супостаты,

В дворцы свои уносят. Священник повелел:

*«Освободите Дом».*³³⁷

Еще не утихает Господень гнев великий,

За что, Твердыня наша, Ты гнев обрушил Свой

*на землю и на Дом?*³³⁸Места, где лишь священник ступал, прекрасноликий,³³⁹

Народы попирают преступною пятой

*и окружили Дом.*³⁴⁰

– Безумцы, не ропщите! – Небесный Глас вещает. –

Знак ревности³⁴¹ в покои Мои вы принесли*и осквернили Дом!*³⁴²

Алтарь вы оскорбили, который мир вмещает!

Вы идола слепого,³⁴³ безумцы, привели*в Мой Дом.*³⁴⁴

Разрушили вы сами свою благую долю,

Как будто бы уступы проделали в стене,³⁴⁵*унизив Дом.*

רָעוֹת. חֲלָל הַמִּקְדָּשׁ. וְהִנֵּה מְגֵרָעוֹת נִתְּנָן
 לְבַיִת: קָדוֹשׁ יִתְעַשֶּׂת. אִמֶּת לָנוּ בַשָּׁת.
 יִשְׁלַח תַּחֲבֹשֶׁת. וְחֵטָא אֵל יִשֶׁת. וְחֵטָא
 אֶת הַבַּיִת: בַּמִּקְוֵה הַנִּפְתָּח. וּמַעֲלָה עַל
 שָׁפָה. מְבַכֵּר לְחֻדְשֵׁי. וְעֲלֵהוּ לְתִרוּפָה.
 מִתַּחַת מִפְתֵּן הַבַּיִת: חֲמוּל עִיר הַחֲרָבָה.
 תַּמּוּר מוֹקֵד שְׂבִיבָה. חוֹמַת אֵשׁ סוּבְבָה.
 לְכַבּוֹד תִּתְהַיֶּה בָּהּ. אֶל הַבִּיר הַבַּיִת:
 זָרָה וְהַעֲבֵר טְמֵאָה מִבֵּיתְךָ מִלְּפִי. אֲלִיל
 כָּלִיל תַּחֲלֶף. וְתִקְרָא אֲנֹכִי פְּנִיתִי הַבַּיִת:
 קִדְשׁ בֵּית מְעוֹנִי. וְתָשׁוּב לְמְלוֹנִי. וְנִקְבְּצוּ
 לְגִיוֹנֵי. וְהִנֵּה כְבוֹד יְיָ. בָּא אֶל הַבַּיִת:

– **Я** пред Святым простерлась: прости нам своеволие.
Стыдом горят ланиты: будь милостив ко мне!
*И он очистит Дом.*³⁴⁶

А где ж родник³⁴⁷ волшебный? Там сад деревьев чудный,
Плоды их, словно сахар, целительны листы.³⁴⁸
*Родник поит наш Дом.*³⁴⁹

К разрушенному граду, что опустел, безлюдный,
Сойди огня стеною! Опора наша – Ты.³⁵⁰
*Ковчег вернется в Дом.*³⁵¹

Очисти Свой Дом от скверны и освяти Обитель,
Где идолов не стало. И Он тогда изрек:
*Вот Я очистил Дом!*³⁵²

Вернись в Свои пределы. К Тебе, мой Избавитель,
Мои стекутся сонмы: Господней славе срок –
*вернуться в Дом.*³⁵³

Перевод В. Ванникова

... 32

אִשׁ תּוֹקֵד בַּקֶּרְבִּי. בַּהֲעֵלוֹתִי עַל לְבִי.
 בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: קִינִים אָעִירָה. לְמַעַן
 אֲזַכִּירָה. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: אֲזִישִׁיר
 מִזְּשָׁה. שִׁיר לֹא יִנָּשֵׂה. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים:
 וַיִּקְוֶנָּה יְרֵמְיָהּ. וַנָּהָה נָהִי נִהְיָה. בְּצֵאתִי
 מִירוּשָׁלָיִם: בֵּיתִי הִתְכַּוְּנָן. וְשֹׁכֵן הָעָנָן.
 בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: וַחֲמַת אֵל שְׂכָנָה.
 עָלַי כְּעַנְנָה. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: גְּלִי יָם
 רָמוּ. וְכַחֲזוּמָה קָמוּ. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים:
 זְדוּנִים שִׁטְפוּ. וְעַל רֵאשֵׁי צְפוּ. בְּצֵאתִי
 מִירוּשָׁלָיִם: הִגֵּן שָׁמַיִם. וּמִצֹּר יָזוּבוּ
 מַיִם. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: לָעֵנָה וּמְרוֹרִים.
 וּמַיִם תִּמָּרִים. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: הַשְׁכַּם
 וַתַּעֲרֵב. סְבִיבוֹת הַר חוֹרֵב. בְּצֵאתִי
 מִמְצָרִים: קוֹרָא אֵל אֶבֶל. עַל נִהְרוֹת
 בָּבֶל. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: וּמִרְאֵה כְבוֹד

32³⁵⁴ ...

На орлиных крылах
Уношусь³⁵⁵ я в мечтах:
Позабыть бы недобрый Мицраим!³⁵⁶
Ухожу я в слезах:
Всюду пепел и прах,
Не забуду я Йерушалаим.³⁵⁷

И запел Моисей
Песнь³⁵⁸ победы своей,
Покидая недобрый Мицраим.
Ирмеягу страдал,
Горьким плачем рыдал,³⁵⁹
Оставляя Йерушалаим.

Вслед за Славой Господней³⁶⁰,
Звездой путеводной,
Покидаю недобрый Мицраим.
Вихрь Божьего гнева
Гонит вправо и влево:
Я покинула Йерушалаим.

Встали воды стеною
Скрыв меня за собою,³⁶¹
И не виден недобрый Мицраим.
Я, бездомная, ныне
Погибаю в пучине,
Где ты, град мой, Йерушалаим?

Ела манну с небес,
Пила воду чудес,³⁶²
Не вернись в недобрый Мицраим.
Ах, горька мне вода,
И полынь лишь – еда,
Вновь увижу ли Йерушалаим?

Я стояла в пустыне
У Синайской святыни,
Покидая недобрый Мицраим.
И у рек Вавилона
Не забуду Сиона.
Не забуду я Йерушалаим.

יי. כַּאֲשֶׁר אֶזְכָּרְתָּ לְפָנַי. בְּצֵאתִי מִמִּצְרַיִם:
 וְחָרַב לְטוֹשָׁה. וּלְטַבַּח נְטוֹשָׁה. בְּצֵאתִי
 מִירוּשָׁלָיִם: זָבַח וּמִנְחָה. וְשֶׁמֶן הַמִּשְׁחָה.
 בְּצֵאתִי מִמִּצְרַיִם: סִגְלַת אֵל לְקוּחָה.
 כִּצְאֵן לְטַבַּחָה: בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם:
 חֲגִימִים וְשִׁבְתוֹת. וּמוֹפְתִים וְאוֹתוֹת. בְּצֵאתִי
 מִמִּצְרַיִם: תַּעֲנִית וְאָבָל. וְרֹדֶף תִּהְבֵּל.
 בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: טוֹבוֹ אֱהָלִים.
 לְאַרְבַּעַת דְּגָלִים. בְּצֵאתִי מִמִּצְרַיִם:
 וְאֶהְלִי יִשְׁמַעֲאֵלִים. וּמַחֲנֹת אֲחֵרִים.
 בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: יוֹבֵל וּשְׁמִטָּה.
 וְאַרְצֵי שׁוֹקֵטָה. בְּצֵאתִי מִמִּצְרַיִם: מְכוֹר
 לְצִמִּיתוֹת. וְכָרוֹת וְכַתּוֹת. בְּצֵאתִי
 מִירוּשָׁלָיִם: כַּפֶּרֶת וְאַרוֹן. וְאַבְנֵי זָכָרוֹן.
 בְּצֵאתִי מִמִּצְרַיִם: וְאַבְנֵי הַקֶּלֶעַ. וְכָלִי
 הַבֶּלַעַ. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: לְיוֹם
 וְאַהֲרָנִים. וְשִׁבְעִים זְקֵנִים. בְּצֵאתִי

Мне открылся, взывая,
Мой Господь у Синая!
Я презрела недобрый Мицраим.
Бог детей моих грешных
Покарал, безутешных, –
Я покинула Йерушалаим.

Твой алтарь не пустел,
Дым от жертв не редел,
Покидаю недобрый Мицраим.
Стадом Божий народ
На закланье идет,
Я оставила Йерушалаим.

Сладки Божьи веленья,
Мне являлись знаменья.
Покидаю недобрый Мицраим.
Нет мне горше удела:
Суэта одолела
Я оставила Йерушалаим.

Вот знаменья на небе,³⁶³
И означился жребий:
Пусть трепещет недобрый Мицраим!
Но враждебные страны –
Необрезанных станы
Ополчились на Йерушалаим.

Все скитания годы
Я хранила Субботы,
Вспоминая недобрый Мицраим.
Мой надел – у злодеев,
Что не чтут юбилев³⁶⁴.
И – не мой ныне Йерушалаим.

Сколь прекрасны каменья
Для святого служенья!³⁶⁵
Покидаю недобрый Мицраим!
Звери камни метали –
Стены Храмовы пали.
Я оставила Йерушалаим.

מִמְצָרִים: נוֹגְשִׁים וּמוֹנִים. וּמוֹכָרִים
וְקוֹנִים. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: מֵשָׁה
יָרַעֲנֹה. וְאַתְרֹן יִנְחֲנֹה. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים:
נְבוּכַדְנֶצַּר. וְאַנְדֶּרְיָנוֹס קִיסָר. בְּצֵאתִי
מִירוּשָׁלָיִם: נְעֲרֹךְ מְלַחְמָה. וַיִּי שְׁמָה.
בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: רַחֵק מִמֶּנּוּ. וְהִנֵּה
אַיִנֶּנּוּ. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: סְתָרֵי פָרְכָת.
וְסִדְרֵי מַעֲרֻכָת. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: חֲמָה
נִתְקָת. וְעָלִי סוֹכְכָת. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם:
עוֹלוֹת וַיִּזְבְּחִים. וְאֲשֵׁי נִיחוּחִים. בְּצֵאתִי
מִמְצָרִים: בַּחֲרָב מְדַקְרִים. בְּנֵי צִיּוֹן
הִיִּקְרִים. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: פְּאָרֵי
מִגְבְּעוֹת. לְכָבוֹד נִקְבְּעוֹת. בְּצֵאתִי
מִמְצָרִים: שְׂרִיקוֹת וּתְרוּעוֹת. וְקוֹלוֹת
וַיִּזְעוֹת. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: צִיץ הַזָּהָב.
וְהַמְּשָׁל וְרֵהָב. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: הַשְּׁלֶךְ
הַנָּזֶר. וְאַפְס הָעֶזֶר. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם:

Я левитам внимала
И Ученье познала,
Покидая недобрый Мицраим.
А теперь мой учитель
Не наставник – мучитель!
Я оставила Йерушалаим.

Моисей, Аарон
Излагали закон:
Покидаю недобрый Мицраим.
Правит мной злой тиран –
Тит, Нерон, Адриан.³⁶⁶
Я оставила Йерушалаим.

Коли грянет война,
Мне Господь, как стена, –
Мне не страшен недобрый Мицраим.
Но, вина и казня,
Оставляет меня
Бог, оставивший Йерушалаим.

Ради богослужений
И Небесных Знамений
Покидаю недобрый Мицраим.
Но пылает над нами
Гнева Божьего пламя –
Гибнет в пламени Йерушалаим.

Как на крыльях, парили:
Небо благодарили,
Покидая недобрый Мицраим.
Тщетно к Небу взывая,
От меча погибая,
Покидали Йерушалаим.

Ризы их величавы,
Но для Господа Славы
Покидаю недобрый Мицраим.
Вдруг настигли гоненья –
Хохот, брань, поношенья.
Я оставила Йерушалаим.

קְדָשָׁה וְנִבְוָאָה. וְכָבוֹד יִי נִרְאָה.
 בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: נִנְאָלָה וּמוֹרָאָה.
 וְרוּחַ הַטְּמָאָה. בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: רִנָּה
 וַיִּשׁוּעָה. וַחֲצוּצְרוֹת הַתְּרוּעָה. בְּצֵאתִי
 מִמְצָרִים: זַעֲקַת עוֹלָל. וְנֹאֲקַת חָלָל.
 בְּצֵאתִי מִירוּשָׁלָיִם: שְׁלַחַן וּמִנּוּכָה.
 וְכִלְיָ וְקִטּוּכָה. בְּצֵאתִי מִמְצָרִים:
 אֲלִיל וְתוֹעֵבָה. וּפְסָל וּמִצְבָּה. בְּצֵאתִי
 מִירוּשָׁלָיִם: תּוֹכָה וְתַעֲנוּכָה. וְכִלְיֵי הַחֲמֻדָּה.
 בְּצֵאתִי מִמְצָרִים: שָׁשׂוֹן וְשִׁמְחָה. וְנֶס יְגוֹן
 וְאַנְחָה. בְּשׁוּבִי לִירוּשָׁלָיִם:

Был священник в венце,³⁶⁷
Словно царь во дворце, –
Позабудешь недобрый Мицраим.
Сброшен в прах мой венец,
Нет спасенья, конец...
Я оставила Йерушалаим.

С Богом чувствуя связь
И к Нему устремясь,
Покидала недобрый Мицраим.
Ныне, скверны полна,
От греха я больна
Я, предавшая Йерушалаим.

Слышу глас песнопенья,
Говорят о спасенье:
Одолела недобрый Мицраим!
Слышу ропот великий,
Вопли, детские крики –
Смерть врывается в Йерушалаим.

Стол, светильник златой,
И Шатер мой святой³⁶⁸ –
Покидаю недобрый Мицраим..
Мерзость, идолы, срам,
Жертвы чуждым богам –
Я оставила Йерушалаим.

Но столетия бед
Помню я про Завет
И – навек покидаю Мицраим!
Годы рабства – в былом.
Я – вернулась в свой дом,
В город радости – Йерушалаим!

Перевод В. Ванникова

33 ברוך בן שמואל ממונצא

אָצְבַּעוֹתַי שְׁפָלוּ. וְאֲשִׁיּוֹתַי נָפְלוּ. אוֹיָהּ: בְּנֵי
צִיּוֹן נָלוּ. וְכָל אוֹיְבֵי שְׁלוֹ. אוֹי מָה הָיָה
לָנוּ: בֵּית וַעֲזָרוֹת. בַּיּוֹם אַף נִגְרוֹת. אוֹיָהּ:
פְּנֵי שָׁרִים וְשָׁרוֹת. כִּמוֹ שׁוֹלֵי קְדָרוֹת.
אמ"ל: גָּלַת הַכּוֹתֶרֶת. כַּנָּבֵל נִשְׁבַּרְתָּ.
אוֹיָהּ: עֲטַרְתָּ הַתְּפֹאֶרֶת. לְאַרְץ נִגְרָתָהּ.
אמ"ל: דַּרְכֵי עִיר אֲבֵלוֹת. וַיִּיחַדְלוּ
הַקּוֹלוֹת. אוֹיָהּ: אֶרְחוֹת הַסְּלוּלוֹת.
חֲשֻׁכוֹת וְאֲפֵלוֹת. אמ"ל: הֵיכַל וְכוֹתְלָיו.
מֵעַי הָמוּ עָלָיו. אוֹיָהּ: וְעַל שְׁלֶחַן וְכִלְיוֹ.
וּמַעִיל עַל שׁוֹלְיוֹ. אמ"ל: נוֹי הָעַמּוּדִים.
בֵּיד בְּנֵי הָעֶבְדִּים. אוֹיָהּ: וְהֶקֶף רוֹבְדִים.
רַבִּים וְנִכְבְּדִים. אמ"ל: זְבָחִים וּמִנְחוֹת.
לְמִשׁוּאוֹת וּמִדְּחֹת. אוֹיָהּ: הַדָּר מִזְבַּחוֹת.
בִּיגוֹן וְאַנְחוֹת. אמ"ל: חֵיל וְהַסּוֹרֵג. לְחֶרֶב
וּלְהַרְגֵּ. אוֹיָהּ: בְּנִין הַנְּאָרָג. גֹּדֵשׁ בַּמּוֹרָג.
אמ"ל: טְלָאִים מְבַקְרִים. מָנוּ נְעַדְרִים.
אוֹיָהּ: וְשִׁבְעוֹת סְדוּרִים. וַנִּנְסִין הַתְּהוֹרִים.
אמ"ל: יוֹפֵי נְבָרְכָת. אֵיכָה נְהַפְכָת. אוֹיָהּ:
וַנִּפֵּן וּפְרָכָת. וּמִנְחַת מְרַבְכָת. אמ"ל:

33 Барух бен Шмуэль из Магенцы³⁶⁹

אֲצַבְעוֹתַי

Алтарь – под землю, ключ – на небо:³⁷⁰
Мы на чужбине просим хлеба.

Увы! – что с нами случилось...

Бессильно разжимаю пальцы,
Враг процветает, мы – скитальцы...

О горе!

В грязи краса померкла наша,
Колонны отвалилась чаша³⁷¹.

Увы! – что с нами случилось ...

Гнев поразил наш Храм великий,
Черны, как тучи, стражей лики.

О горе!

Дороги опустели, Град
Во мраке, трауром объят.

Увы! – что с нами случилось...

Едва лишь вспомню – в сердце жар:
Алтарь, ковчег, *эфод*, кидар...³⁷²

О горе!

Жизнь немила! В руках рабов
Остались колья для столбов.³⁷³

Увы! – что с нами случилось...

Заменой жертвоприношенья
Несчастья стали и гоненья!

О горе!

И укрепленья не помогут.
Прекрасный дом попал под молот.

Увы! – что с нами случилось...

Красоты обернулись плачем,
Взгляну – там ныне все иначе.

О горе!

כִּיּוֹר עִם פָּנָיו. הִתְעַיַף בּוֹ וְאִינוֹ. אוֹיָה:
 הִנֵּר עִם שְׁמֹנֹה. לָקַח מִמַּעֲוֹנוֹ. אַמְה"ל: לָחֵם
 הַפָּנִים. שָׂאוּ עָלָיו קִינִים. אוֹיָה: וְטוֹרֵי
 רְמוֹנִים. לְמִרְמָס נְתוּנִים. אַמְה"ל: מְנוּרָה
 הַטְהוּרָה. אוֹרָה נְעֻדָּה. אוֹיָה: וּמְגֻרָה
 יְקָרָה. נְטוּלָה וְחֶסֶד. אַמְה"ל: נוֹי יָם
 הַנְחֻשֶׁת. לְעוֹבְדֵי לְבָשֶׁת. אוֹיָה: וּמַעֲשֵׂה
 הַרְשָׁת. וְחֵלוֹת מְרַחֶשֶׁת. אַמְה"ל: סְלֵתוֹת
 וְנִסְכִּים. מָנוּ נְחֻשְׁכִּים. אוֹיָה: וּבַעַז וְגַם
 יָכִין. לְאַרְץ נְשָׁלְכִים. אַמְה"ל: עַל מַחְתָּה
 וּמְזָרְק. אוֹיָה: שֵׁן חֶרֶק. אוֹיָה: טָנִי גַם כּוֹז
 זָרֵק. וְאֵת חֶרְבוֹ הַבָּרֵק. אַמְה"ל: פְּשַׁפְּשִׁים
 וְשַׁעֲרִים. אֶרְצָה נְגַרְרִים. אוֹיָה: הַתְּמִים
 וְהָאוּרִים. אֵיכָה נִסְתָּרִים. אַמְה"ל: צְפִירָה
 מְעֻטָּפוֹת. בְּאֵיכָה נְהַדְּפוֹת. אוֹיָה: לְשִׁכּוֹת
 הַיְּפוֹת. וּבֵית הַחֲלָפוֹת. אַמְה"ל: קִיר מְגִן
 עָרָה. וְקָרָקֵר הַהֶרֶת. אוֹיָה: וְזָרְקוּ
 הַמָּרָה. וְשָׂרְפוּ הַבִּירָה. אַמְה"ל: סְבוּכִים
 בְּצָרוֹת. רָאשֵׁי מְשֻׁמְרוֹת. אוֹיָה: וְשָׂרֵי
 הַעֲשָׂרוֹת. בַּיָּד בְּעָלֵי חֲטוּטָרוֹת. אַמְה"ל:
 שַׁעַר בַּת רַבִּים. לְזֹאבֵי עֲרָבִים. אוֹיָה:

Лишь вспомню – мук наплыв бессильных:
Где умывальник, где светильник?³⁷⁴

Увы! – что с нами случилось...

Мне помнится и гроздь золотая,³⁷⁵
Алтарный обод,³⁷⁶ медь литая...³⁷⁷

О горе!

Не озарит светильник тьмы,
Даров не носим Богу мы.

Увы! – что с нами случилось...

Обрушились Яхин, Боаз³⁷⁸,
Враги – одолевают нас.

О горе!

Покрыла плесень хлеб святой,³⁷⁹
Гранат бесценный³⁸⁰ – под стопой.

Увы! – что с нами случилось...

Решетка с алтаря³⁸¹ в руках
Язычников, а я – в слезах.

О горе!

Совки, кропильницы, лопатки³⁸²...
Где аромат курений сладкий?

Увы! – что с нами случилось...

*Тумим, урим*³⁸³ давно сокрыты,
И возлияния забыты.

О горе!

Уже не манит красота,
Меч блещет, рухнули врата.

Увы! – что с нами случилось...

Форпост мой пал, бушует пламя,
Не глав ли страж³⁸⁴ разят мечами?

О горе!

Хоромы опустели, – стали
Приютом крыс, дворцом печали.

לָקַחוּ הַכְּרוּבִים. תְּפִים וְאַבּוּבִים. אַמְה"ל:
 תָּאִים הַנָּאִים. לְבָנִים הַשְּׁנוּאִים. אוֹיָה:
 בְּפֹז מְסֻלָּאִים. לְחֻלְדוֹת הַסְּנָאִים. אַמְה"ל:
 בָּנִים תִּיקְרִים. בְּתַרְבוֹת גְּדֻקָּרִים. אוֹיָה:
 לְוִים הַמְשׁוֹרְרִים. וְכַתְּנִים מְקַטִּירִים.
 אַמְה"ל: רוּבִים וּפְרָחִים. לְחֻצִים וּשְׁלָחִים.
 אוֹיָה: בְּכוֹרוֹת וְטַפּוּחִים. בִּיגוֹן נְאֻנְחִים.
 אַמְה"ל: וּמִפְתַּחֹת זָרְקוּ. בְּשׁוֹרֵם כִּי לָקוּ.
 אוֹיָה: בַּעֲוֹן גְּמָקוּ. וְכַפִּים סָפְקוּ. אַמְה"ל:
 כַּפּוֹת וּבְזִיכִים. מְנוּ נַפְסֵקִים. אוֹיָה: וּבְנֵי
 נְאֻנְקִים. בְּאֶרֶץ מְרַחֲקִים. אַמְה"ל: חֵי חוּבוֹ
 גָּבַת. וְצִיץ טָהוֹר נִשְׁבַּת. אוֹיָה: גַּר מְעַרְב
 כָּבַת. וְשִׁמְחַת בֵּית הַשְּׂוֹאֵבָת. אַמְה"ל: יָדִים
 בְּנֵי עֲדִינָת. עַל בְּנֵי מִי מְנָת. אוֹיָה: פֶּאֶר
 בְּגָדֵי כְהֻנָּת. בִּידָם גְּהֻנָּת. אַמְה"ל: קְטָרֶת
 נְעֻדָּרֶת. וְאֶרוֹן וְכַפְרֶת. אוֹיָה: תִּכְן בְּזָרֶת.
 תִּקְבֵּץ נַפְזָרֶת. יְשׁוּעָה תִּהְיֶה לָנוּ:

Увы! – что с нами случилось...

Шакал у врат, что в Бат-Рагим,³⁸⁵
Все воет, скукою томим.

О горе!

Щит не спасет, и острый меч
Детей и старцев будет сечь.

Увы! – что с нами случилось...

Я зрю: священники, левиты,
На землю падают, убиты.

О горе!

Беда: венец³⁸⁶ захвачен ныне,
Кто выжил – жизнь влачит в унынье.³⁸⁷

Увы! – что с нами случилось...

Алтарь – в земле, а ключ – на небе,³⁸⁸
Мы – в муках с просьбами о хлебе.

О горе!

Расплаты час и стон утробный:
Мы гибнем; враг ликует злобный.

Увы! – что случилось с нами...

Угас огонь западной свечи,³⁸⁹
Грехи нас губят – не ропщи.

О горе!

Хвала Тому, Кто небосвод
Измерил пядью,³⁹⁰ Кто народ
Вернет – вернет нам жизни сладость!

О радость!

Перевод В. Ванникова

אֲבֵל אֶעוֹרֶר. אֲנִינֹת אֶנָּרֶר. אוֹיֵה לִּי:
 בְּבָכִי אֶמָּרֶר. בְּחֶמַת צוֹרֶר. דִּרְכֵי סוֹרֶר.
 אֵלְלִי לִי:
 גְּלוֹת אָרָךְ. וְלִבִּי תִרְךְ. אוֹיֵה לִּי:
 דִּרְךְ וּפְרָךְ. וְצִידוֹ תִרְךְ. אֵלְלִי לִי:
 הִמְעַט מִבְּאִישִׁי. הִלְלוּ מִקְדָּשִׁי. אוֹיֵה לִּי:
 וְהֵם בָּזוּ קְדָשִׁי. תִּחְלֹו מִמִּקְדָּשִׁי. וְזִלְזְלוּ
 קְדוּשִׁי. אֵלְלִי לִי:
 לְוַיִּי בּוֹסְסוּ. כִּהְנִי בּוֹשְׁסוּ. צְנוּעֵי אָנְסוּ.
 אֵלְלִי לִי:
 מְתֵי תִרְבַּב מְהִדָּמִים. בְּאֶפְסֵי דָמִים. אוֹיֵה לִּי:
 נִבְלַת תְּמִימִים. בְּלֵי מוֹמִים. הִיוּ שׁוֹמְמִים.
 אֵלְלִי לִי:
 סָחוּב וְהַשְׁלֵךְ. עֵרוּם לְלִכְלֵךְ. אוֹיֵה לִּי:
 פְרִיעָה וּפְרִימָה. עַל תּוֹרָה תְּמִימָה. אוֹיֵה לִּי:
 צָר בַּיַד רָמָה. תִּמְסַכֵּן תִּרְוַמָה. נָם

34 Менахем бен Мекир³⁹¹

אָבֶל

Трауром облекусь,
Горькую чашу я изопью до дна.
В плач переходит грусть,
Яростен враг, страданий стезя полна.

Горе мне, горе!

Тяжек изгнания гнет,
В сердце – бессилье, тоска, истома.
Господи, Твой народ
Гнется на каторге в землях Эдома³⁹²...

Горе мне, горе!

Недругов легион
Злобно хулит, поносит мои святыни.
Что ж, не впервой, но он
Меры не ведал, как ты узнаешь ныне.

Горе мне, горе!

Черен тот год – *татну!*³⁹³
Армий великих началось вдруг движенье.
Как саранча, страну
Толпы солдат заполнили, впад в смятенье.

Горе мне, горе!

Страхом Божьим хвалясь,
Знаки³⁹⁴ они чертили на одеяньях.
Все ж – скажу, не таясь:
Замысел был ошибкой, также деянья.

Горе мне, горе!

Враг обступил стеной.
Выкупом не прельстишь – нужны ему души.
Душ похититель злой.³⁹⁵
Гибнет левит, поругана дева – слушай!

Горе мне, горе!

Слушай мой горький сказ.
Знай же – разил безжалостно меч кровавый

לְהַתְחַרֵּימָהּ. אֱלֹלֵי לִי:

קוֹל בְּתֵי כְנֻסִיּוֹת. וּבְתֵי תוֹשִׁיּוֹת. אוֹיְהָ לִי:
רַחֲמַנְיוֹת. בִּידֵיהֶן נְקִיּוֹת. זְבַחֵי רְאִיּוֹת.
אֱלֹלֵי לִי:

שְׁלָמִים וְעוֹלוֹת. חֲתָנִים וְכֹלוֹת. אוֹיְהָ לִי:
תּוֹדוֹת וּבְלִילוֹת. בַּחֲוָרִים וּבַתּוֹלוֹת. וְטוֹבֵי
קַהְלוֹת. אֱלֹלֵי לִי:

אֲחִים גַּם יַחַד. נִשְׁפָּךְ דָּמָם כְּאַחַד. אוֹיְהָ לִי:
כֵּן אַחֲיוֹת בַּפֶּחַד. בִּירְאֵת שֵׁם הַמִּיחָד.
לְטַבַּח לְהֶאֱחָד. אֱלֹלֵי לִי:

הוֹנֵי מִלְחָמוֹת סֶפֶר. נִשְׁפָּךְ וְצָפֵר. אוֹיְהָ לִי:
חֵידָ אֲמַרֵי שֶׁפֶר. מָלֵא חֲצָץ וְאַפֶּר. וְאִיהָ
שׁוֹקֵל וְסוֹפֵר. אֱלֹלֵי לִי:

הַהִיחָה זֹאת מֵאֵז. עָלָה עִם עֵז. אוֹיְהָ לִי:
לְהַשְׁמִיד הוֹעֵז. וְאַסֵּף עִם נוֹעֵז. אֶרֶם וְלוֹעֵז.
אֱלֹלֵי לִי:

בְּקֹשׁ עֵקֶר. רַק לְעֵקֶר וּלְעֵקֶר. אוֹיְהָ לִי:

Праведных. Бог не спас,
Не защитил безгрешных. И нет управы...

Горе мне, горе!

Площадь трупов полна.
Край – палачей, что Молоху³⁹⁶ служат верно.
Хоть их речь и складна,
Бога презрели в буйстве своем безмерном.

Горе мне, горе!

Тора, Тора моя!
Волосы стричь не стану, порву одежды.³⁹⁷
Древо свое³⁹⁸ любя,
Дерзостно мнят тебя извести невежды.

Горе мне, горе!

О синагога, плачь!
Вижу я дом учения, ставший адом.
«Лучше я, чем палач», –
Мать поднимает нож над любимым чадом.³⁹⁹

Горе мне, горе!

Очи сомкну, и Храм
Видится, полон жертв беспорочных. Люди
Жертвуют жизнью там⁴⁰⁰ –
Юноши, девы, братья и сестры, судьи.

Горе мне, горе!

Жертвы как на подбор!
Кто всесожженья, кто мирная, благодаренья...
Им алтарь – приговор.
Дети, молитву шепча, погибают в мученьях...

Горе мне, горе!

Торы реченья уст
Денно и ночью не покидали. Что же?
Мудрости кладезь пуст,
Прахом тот рот забит да землей заложен.⁴⁰¹

Горе мне, горе!

Где писец, где купец?
Было ль такое с дней разрушенья Храма?

יָזַם הַזֶּזֶר לְעַקֵּר. וְלֹא לְגַרֵם לְבַקֵּר. אֲלֵלִי לִי:
 מְקִיִּם הַבְּרִית. לוֹלֵי הוֹתִיר שְׂאֵרֵית. בְּנִיא
 נְכָרֵית. כְּשֵׁר שְׁעָרוֹרֵית. יְדִידַת עֵבְרֵית.
 רַחֵם מִהַכְּרֵית. וַיֵּשׁ תִּקְוָה לְאַחֲרֵית:

לֹבֵשׁ נִקְמָה. עוֹרָה וְקוֹמָה. הָרֵם שְׂפָלִי
 קוֹמָה. יְדִין גְּבוּיֹת רִקְמָה. וְשִׁכְנֵה קָמָה עַל
 מְקוֹמָה:

Близок горький конец,
Дерзок тот люд, жесток и не знает срама.

Горе мне, горе!

Волком напал ночным⁴⁰²
Арамеянин⁴⁰³, гибель и ужас сея.
Словно Лаван, пустым
Мнил обмануть соблазном, что смерти злее.⁴⁰⁴

Горе мне, горе!

Мы соблюли Завет⁴⁰⁵
В смертной юдоли. О наших вспомни утратах.
Ты, хранящий обет,
Взор преклони. Видишь гибель невиноватых.⁴⁰⁶
Внемлет Господь – надежда жива, как когда-то...

* * *

Местью грозной, Господь, облекись
И надменным грехи вспомяни.
Попирают злодействами жизнь –
Чашу смерти да выпьют они.
Пусть насытятся ими земля⁴⁰⁷ –
А не жертвами их резни!
Мы к Тебе, о прощеньи моля,
Обращаемся в эти дни.

Перевод В. Ванникова

יהודה הלוי

35

יום

אֲכַפִּי הַכְּבֹדֹתַי. וַיִּכְפְּלוּ עֹנֵי. בִּשְׁלַחֵי יַד בְּדָם
נָבִיא. בַּחֲצַר אֵל מִקְדָּשׁ יי: וְלֹא כִסְתָהוּ אֲדָמָה.
עַד בֹּא חָרֵב מוֹנֵי. וְלֹא שָׁקַט עַדֵּי הַקָּם דָּם
הַנְּבִיא זְכָרִיָּה. וַיָּרֵב בַּבֵּת יְהוּדָה תְּאֲנִיָּה וְאֲנִיָּה:
הָיָה הוֹלֵךְ וְסוֹעֵר. עַד בֹּא רַב טַבָּחִים. וּבֹא אֵל
מִקְדָּשׁ יי. וּמִצָּא דָמִים רוֹתְחִים. וַיִּשְׁאַל בְּעֵבוֹר
זֶה. הַכֹּהֲנִים הַזּוֹבְחִים. וַיַּעֲנוּהוּ כִּי זֶה הוּא. דָּם
קָרְבַּן הַזּוֹבְחִים. וַיִּנָּסֶה בְּדָם פָּרִים וְדָם אֵילִים
וְדָם מִחִים. וְגַם זָבַח זָבַח רַב. לַחֲקֹר מָה הָיָה.
וַיָּרֵב בַּבֵּת יְהוּדָה תְּאֲנִיָּה וְאֲנִיָּה: וּבְכָל זֹאת לֹא
שָׁקַט. וְעוֹדוּ כַּיּוֹם נִגְרָשׁ. וַיִּבְקֹשׁ הַדָּבָר וַיִּמְצָא
מִפְּרָשׁ. כִּי הוּא דָם אִישׁ הָאֱלֹהִים עַל לֹא חָמַס
שָׂרָשׁ. וַיֹּאמֶר נְבוּזַרְאֲדָן. גַּם דָּמוֹ הִנֵּה נִדְרָשׁ: אֲסַפּוּ
לִי הַכֹּהֲנִים. וְהוֹצִיאוּם מִבֵּית יְהוָה. כִּי לֹא אֲשַׁקֵּט.
עַד יִשְׁקָט. דָּם הַנְּבִיא זְכָרִיָּה. וַיָּרֵב בַּבֵּת יְהוּדָה
תְּאֲנִיָּה וְאֲנִיָּה: דָּקֵר יִשִּׁישִׁים לְמֵאוֹת. וּבַחֲוָרִים
לְרַבּוֹאוֹת. וַיּוֹרֵד לְטַבַּח כֹּהֲנֵי יי צְבָאוֹת. וְאִין
שָׁקַט לְדָם נָבִיא. וַיְהִי לְמוֹפֶת וְאוֹת. וְהַבְּנִים
נִשְׁחָטִים. וְעֵינֵי אֲבוֹת רוֹאוֹת. וְאֲמוֹתָם לְטַבַּח גַּם
אֲחֵרֵיהֶם בָּאוֹת. וַאֲמַר לְנַפְשֵׁי זֶה חֲטָאתְךָ וְזֶה
פְּרִיָּה. וַיָּרֵב בַּבֵּת יְהוּדָה תְּאֲנִיָּה וְאֲנִיָּה: הוֹסִיף
לְהַרְגֵּן נָשִׁים עִם יוֹנְקֵי שָׂדִים. וְדָם עוֹלָה בִּינֵיהֶם
כְּדָם יָאוֹר מְצָרִים. עַדֵּי נִשְׂא נְבוּזַרְאֲדָן לְבוֹ
לְשָׁמַיִם. וַיֹּאמֶר הָאִין דֵּי בְּבִנּוֹת יְרוּשָׁלַיִם. הַכְּלָה
אֶתָּה עוֹשֶׂה לְשֹׂאֲרֵית הַשְּׂבִיָּה. וַיָּרֵב בַּבֵּת יְהוּדָה
תְּאֲנִיָּה וְאֲנִיָּה:

35⁴⁰⁸ Йегуда Галевн

יְהוּדָה

Грех мой великий вдвойне ощущаю сегодня.
 Пролил невинную кровь я в пределах Храма Господня.
 Ее не впитала земля, и множились беды, знаменья
 И дочери иудейской не было искупленья,
 Пока не пришел губитель – не воздал за кровь отмщенье.

Бурлила кровь, как фонтан, пузырясь, лилась жестоко.
 Бил родник из земли там, где убили пророка.
 Гонитель спросил: «Что за чудо?» – козны ему в смущеньи
 Ответили: «Это кровь жертв храмовых приношений.
 Он жертву свою принес, и длится крови бурление».

Что же это за кровь, что земля ее не поглотила?
 По-прежнему кровь волновалась, как море, она бурлила.
 Так правду узнал Невузарадан и тут же изрек решение:
 Убийц пророка Захарии покараю за преступленье!
 Он вывел на казнь кознов... – крови продолжалось бурление.

Тогда и других обвиненных, порой – и старых, и малых,
 Решил он подвергнуть казням и до утра совершал их.
 Пред глазами отцов: младенцев – на истребленье.
 Но нет, и этого мало: все нет народу прощенья;
 Все так же у входа в Храм продолжилось крови бурление.

Велел продолжать расправу, женщин и дев казнил он,
 Кровь их лилась, как море, как вольные воды Нила.
 И поднял глаза он к Небу и спросил в изумленье:
 «Ужели еще не довольно и этого искупленья?»
 И кровь усмирно впиталась – настало успокоенье.

О Господи, перед Тобою виновны мы в страшном действе:
 Мы пролили кровь святую, пророка убив злодейски.
 Бременем тяжким легло нам на плечи сие преступленье.
 О пощади нас, Боже, молю тебя о прощенье,
 Наши стенанья услышь, нам ниспошли избавленье!

Перевод Л. Амир

שלמה בן יצחק גירונדי 36

שְׁכַרְתָּ וְלֹא מִיַּיִן הַשְּׁלִיכִי תַפְיֹךְ. קָרַחִי נָא
 וְנָזִי וְהִשְׁחִיתִי אַפְיֹךְ. שְׂאִי עַל שִׁפְיָם
 קִינָה וְסָבִי אֲנַפְיֹךְ. וְצַעֲקִי לִפְנֵי יי עַל
 חֶרְבֵּן סַפְיֹךְ. עַל חוֹרֵב סַפְיֹךְ. עַל נַפְשׁ
 עוֹלָלֶיךָ. שְׂאִי אֵלָיו כַּפְיֹךְ: אֵיכָה בָּא
 צָר וְאוֹיֵב בְּצִיּוֹן עִיר מְמֹלָכֶת. אֵיכָה
 רָגַל יְדָיִם אֲדָמַת קֹדֶשׁ דּוֹרְכֶת. בְּבוֹאָם
 מִצָּאוּ כַהֲנָיִם שׁוֹמְרֵי הַמַּעְרָכֶת. וְעַל
 מַשְׁמְרוֹתָם עָמְדוּ וְלֹא עָזְבוּ הַמְּלֹאכֶת.
 עַד אֲשֶׁר שָׁפַךְ דָּמָם כַּמֵּימֵי הַמַּהֲפָכֶת.
 וּבֹא טִיטוֹס מִבַּיִת לַפְּרָכֶת. לְמָקוֹם אֲשֶׁר
 כִּהֵן גְּדוֹל יִרְאֵה שֵׁם לְלָכֶת. וְהַחֲרִיבוּ
 סַפְיֹךְ וְחִלּוֹנֵי שְׁקוּפֶיךָ. וְצַעֲקִי: קוֹל יִלְלֵת
 בַּת צִיּוֹן מִרְחוֹק נִשְׁמָעַת. תִּזְעַק זַעֲקַת
 חֲשֹׁבוֹן תִּבְכֶּה בְּכִי מִיַּפְעַת. אָתָּה כִּי כּוֹס
 שְׁתִּיתִי וּמִצִּיתִי קָבַעַת. אֲכַלּוֹנֵי אֲרֵיוֹת
 חֲדוּדֵי מְלִתְעַת. בַּת בָּבֶל הַשְּׁדוּדָה וּבַת
 הַמְּרֻשָּׁעַת. מַה תִּתְּאוּנֵנִי צִיּוֹן וְחִטָּאתֶךָ
 נוֹדַעַת. עַל רֹב עֲוֹנֶךָ נִגְלָה עֲמֹךָ מִבְּלִי
 דַעַת. עַל עֲזִבְךָ צוּפֶיךָ וְשִׁמְעֶךָ קוֹל

36 Шломо бен Ицхак из Героны

שְׂכַרְתָּ

Ты без вина пьяна.⁴⁰⁹ Отбрось свой бубен,
рви волосы, царапай лицо в исступленье.
Кружись в неистовстве, подними плач до Неба,
возопи пред Господом о своем разрушенье.

О, воздешь руки к Небу, скорбя о погибших детях!

Враг вступил в Сион, нечестивец – в Святую Землю,
град Иерусалим его попирают стопы.
Священники у жертвенника не прервали служенья
и – не ушли от кровавой судьбы.

В Святую святых ввалились нечестивые,
куда лишь первосвященник входил,
в трепете и волненье,
Все разбили, спалили огнем. А ты, несчастная,
возопи пред Господом о своем разрушенье.

О, воздешь руки к Небу, скорбя о погибших детях!

Дочь Сиона, да разнесутся твои стенанья,
как вопль Хешбона,⁴¹⁰ как плач Мэйфата⁴¹¹;
пусть слышат их все кругом.

Испила ты горькую чашу, испила до дна, без остатка.
Два саблезубых зверя терзают тебя:
Вавилон и Эдом.

Почто рыдаешь ты: известна твоя вина,
бессчетно грешил народ твой
и изгнан за прегрешенья.

Предалась ты скверне – ну а теперь, злополучная,
возопи пред Господом о своем разрушенье.

О, воздешь руки к Небу, скорбя о погибших детях!

תִּרְפִּיךָ. וְצַעֲקִי: אֵל תִּשְׁמָחֵי אוֹיְבֹתַי. עַל
 שָׁבַר קָרְנֵי. כִּי נִפְלֵתִי קִמְתִּי וַיִּי עֲזָרְנִי.
 הִנֵּה יֶאֱסֹפְנִי אֵלַי אֲשֶׁר פָּזַרְנִי. וַיִּגְאָלְנִי
 מִמָּוֶה צוּרֵי אֲשֶׁר מָכַרְנִי. וְגַם עָלֶיךָ
 תִּעֲבֹר כּוֹס אֲשֶׁר עֲבַרְנִי. וְאִזּוּ בִּסְלָעֵי
 סַעֲפִיךָ. אֲנַפֵּץ אֶת טַפִּיךָ. וְצַעֲקִי לְפָנֶי
 יְיָ עַל חוֹרֵב סַפִּיךָ. עַל חוֹרֵב סַפִּיךָ עַל
 נֶפֶשׁ עוֹלְלֶיךָ. שְׂאֵי אֵלָיו כַּפִּיךָ:

А ты не спеши ликовать, надменная Воительница-дева,
ты – враг наш, наступит и твой черед.
Придут и к тебе несчастья, выпавшие на нашу долю,
когда соберет Всевышний рассеянный свой народ.

Тогда совершится пророчество великого псалмопевца
и осуществится, блудница, тебе неизвестный стих –
В изгнаны у рек вавилонских: за все, что ты сделала с нами,
слава Тому, Кто камнями
побьет младенцев твоих!⁴¹²

Перевод Л. Амир

צִיּוֹן הֲלֹא תִשְׁאַלֵי לְשָׁלוֹם אֲסִירֶיךָ. דּוֹרְשֵׁי
 שְׁלוֹמֶךָ וְהֵם יִתֵּר עֲבָרֶיךָ: מַיִם וּמְזֻרָח
 וּמְצָפוֹן וְתִימָן. שְׁלוֹם רְחֹק וְקָרוֹב. שְׂאֵי
 מִכָּל עֲבָרֶיךָ: וּשְׁלוֹם אֲסִיר תִּקְנֶה. נוֹתֵן
 דְּמָעָיו כַּטֵּל חֶרְמוֹן. וְנִכְסֶיךָ לְרֵדְתָם
 עַל הַרְרֶיךָ: לְבָבוֹת עֲנוּתֶיךָ אֲנִי תָנִים.
 וַעֲתָ אֶחָלוֹם שִׁיבַת שְׁבוּתֶיךָ. אֲנִי כְּנוֹר
 לְשִׁירֶיךָ: לְבֵי לְבֵית אֵל. וְלִפְנֵי אֵל מְאֹד
 יִהְיֶה. וְלִמְחַנְיִים וְכָל נִגְעֵי טְהוֹרֶיךָ: שֵׁם
 הַשְּׂכִינָה שְׁכוּנָה לְךָ. וַיּוֹצֶרְךָ פָּתַח לְמוֹל
 שְׁעָרַי שְׁחַק שְׁעָרֶיךָ: וְכָבוֹד יִי לְבַד
 הָיָה מְאוֹרֶיךָ וְאֵין סֶהַר וְשִׁמְשׁ וְכוֹכָבִים
 מְאוֹרֶיךָ: אֶבְחַר לְנַפְשִׁי לְהִשְׁתַּפֵּךְ.
 בְּמִקּוֹם אֲשֶׁר רוּחַ אֱלֹהִים שְׁפוּכָה עַל
 בַּחֲרִירֶיךָ: אֶתְּ בֵּית מְלוּכָה. וְאֶת כֶּסֶף
 כְּבוֹד אֵל וְאֵיךְ יֵשְׁבוּ עֲבָדִים עָלַי כְּסֹאוֹת

37 Иегуда Галеви⁴¹³

צִיּוֹן

Ты ждешь ли еще, Сион,
вестей от детей твоих,
Пленных, рассеянных
вдали от полей твоих?
Из ближних и дальних стран,
на всех четырех ветрах,
Сион, принимай поклон,
привет сыновей твоих!

Лелею тоску мою,
и слезы, как воду, лью;
Падут ли росой они
во прах на горах твоих?
Но вижу порою сны:
вернутся твои сыны;
Я б арфою стал тогда
и пел на пирах твоих!

Я в сердце ношу Бейт-Эль,
Маханаим и Пени-Эль,
Где видели ангелов
святые места твои.
В тебе, о Господь, царит,
божественный дух разлит,
И в небо распахнуты
златые врата твои.

Светилами освещен,
а святостью – освящен,
Светлее, чем солнца свет,
удел рубежей твоих.
Излиться хочу душой
на этой Земле Святой,
Где дух изливал Господь
на лучших мужей твоих.

Ты – славных царей чертог,
и выше тебя – лишь Бог.
Как стал иноземный раб
владыкой дворцов твоих?

גְּבִירֶיךָ: מִי יִתְּנֵנִי מְשׁוּטָט בְּמִקְוֹמוֹת
אֲשֶׁר נָגְלוּ אֱלֹהִים לְחַוְזֶיךָ וְצִירֶיךָ: מִי
יַעֲשֶׂה לִּי כְּנָפַיִם וְאַרְחִיק נְדוּד. אָנִיד
לְבַתְּרֵי לְבָבִי בֵּין בַּתְּרֶיךָ: אֶפֶל לְאָפִי
עָלִי אֶרְצֶךָ. וְאַרְצָה אֲבַנֶּיךָ לְמָאֵד וְאֶחֱוֹנֶנּוּ
אֶת עַפְרֶיךָ: אֵף כִּי בַעֲמָדֵי עָלִי קְבָרוֹת
אֲבוֹתַי וְאֲשֵׁתוֹמִם עָלִי חֶבְרוֹן. מִבְּחַר
קְבָרֶיךָ: הֵר הָעֶבְרִים וְהוֹר הַהָר. אֲשֶׁר
שֵׁם שְׁנֵי אוֹרִים גְּדוֹלִים מְאוֹרֶיךָ וּמּוֹרֶיךָ:
חַיֵּי נְשָׁמוֹת אוֹיֵר אֶרְצֶךָ. וּמְמוֹר דְּרוֹר
אֲבָקַת עַפְרָךָ. וְנֹפֶת צִוּף נְהַרֶיךָ: יִנְעֵם
לְנַפְשֵׁי הַלֹּוֹךְ עָרוֹם וַיִּחַף. עָלִי חֲרָבוֹת
שִׁמְמָה. אֲשֶׁר הָיָה דְּבִירֶיךָ: בְּמִקְוֹם
אֶרֶוֹנְךָ אֲשֶׁר נִגְנְזוּ וּבְמִקְוֹם פְּרוּבֶיךָ.
אֲשֶׁר שָׁכְנוּ חֲדָרֵי חֲדָרֶיךָ: אֲגוֹז וְאִשְׁלִיךְ
פֶּאֶר נֶזֶר. וְאֶקֶב זְמַן. חֲלַל בְּאֶרֶץ טְמֵאָה
אֶת נְזִירֶיךָ: אֵיךְ יַעֲרֹב לִי אֶכּוֹל וְשִׁתּוֹת

Хочу я скитаться там,
бродить по крутым путям
Провидцев Всевышнего,
простых мудрецов твоих.

Я б крылья иметь хотел,
к тебе бы я полетел,
Израненным сердцем пал
на раны земли твоей,
Обнял бы вершины скал
и камни твои ласкал,
Упал бы лицом во прах,
лежал бы в пыли твоей.

Недвижно стоять готов,
застыв у могил отцов,
В Хевроне, главу склонив
у славных гробниц твоих;
Пройти каждый лес и сад,
взойти на седой Гильад,
Увидеть заречья даль,
до гор у границ твоих.

И там, среди этих гор,
те две – Аварим и Ор –
Могилы святых двоих,
светил и зарниц твоих.
И, в грудь дух земли набрав,
что слаще курильных трав,
Я пил бы, как лучший мед,
из рек и криниц твоих.

И, пусть даже бос и гол,
до тех бы краев дошел,
Где Храма развалины
пусты среди пустынь твоих,
И мах херувимских крыл
навек от очей укрыл
Ковчег со скрижалями,
Святыню святынь твоих.

Сниму с головы волосы,
не надо мирской красоты,
Пока чужеземный прах
на главах сынов твоих.

בעת אַחֲזָה. כִּי יִסְתַּכּוּ הַכְּבָלִים אֶת
 כַּפֵּי־רִיךְ: אוֹ אֵיךְ מְאֹר יוֹם יְהִי מְתוֹק
 לְעֵינַי. בַּעוֹד אֶרְאֶה בְּפִי עוֹרְבִים פְּגָרֵי
 בְּשָׂרִיךְ: כּוֹס הַיְגוֹנִים לְאֵט. הֲרַפִּי מְעַט.
 כִּי כָּבֵד מְלֹאוֹ כֶּסֶלִי וְנַפְשִׁי מִמְרוֹרֶיךָ:
 עַת אֲזַכֶּרֶה אֶהְלֶה אֲשַׁתָּה תִמְרֶךָ.
 וְאֲזַכֶּר אֶהְלִיבָהּ. וְאֲמַצֶּה אֶת שְׁמֶרֶיךָ:
 צִיּוֹן כְּלִילַת יוֹפִי. אֶהְבֶּה וְחַן עוֹרְרֵי
 לְמָאֵד. וּבָךְ נִקְשְׂרוּ נַפְשוֹת תְּבַרֶיךָ:
 הֵם הַשְּׂמִיחִים לְשִׁלְתֶךָ. וְהַכּוֹאֲבִים עַל
 שׁוֹמְמוֹתֶךָ. וּבּוֹכִים עַל שְׁבָרֶיךָ: מְבוֹר
 שְׂבִי שׁוֹאֲפִים נְגִדֶךָ. וּמְשַׁתְּחִיִּים אִישׁ
 מִמְקוֹמוֹ. עָלַי נּוֹכַח שְׁעָרֶיךָ: עֲדָרֵי
 הַמוֹנֵךְ אֲשֶׁר נָלוּ וְנִתְפָּזְרוּ מִתֵּר לְגִבְעָה
 וְלֹא שָׁכְחוּ גְדֵרֶיךָ: תִּמְחֲזִיקִים בְּשׁוֹלֵיךְ
 וּמִתְאַמְצִים לְעֵלוֹת. וְלֶאֱחֹז בַּסִּנְסִי
 תִמְרֶיךָ: שִׁנְעַר וּפְתָרוֹס תִּנְעַרְכוּךָ

Могу ли спокойно жить,
могу ли я есть и пить,
Когда свора псов чужих
напала на львов твоих?

Приятен ли мир для глаз
и светел ли будет час,
Когда воронье клюет
погибших орлов твоих?
О, чаша судьбы горька,
не сдержит ее рука,
Вся горечь изгнания здесь,
до самых краев твоих!

Как вспомню я Аолу –
отраву, как воду, пью,
А вспомню Аммоливу⁹ –
и пьян я бедой твоей.
Но Дева Сиона вновь
рождает в сердцах любовь,
Ты верных друзей влечешь
красой молодой твоей.

Столь дорог им твой покой,
что слезы текут рекой
От горечи ран твоих,
тяжелых невзгод твоих.
Из плена своих темниц,
с любовью, склоняясь ниц,
Привет и поклоны шлют
порогу ворот твоих.

И пусть от тебя вдали,
мы – паства твоей земли,
Блуждаем из края в край,
но помним края твои.
Как малые дети – мать,
колени спешим обнять,
И гроздьев груди достигь,
ведь мы – сыновья твои.

בגְדָלָם. וְאִם יִדְמוּ לְתוֹמִיָּה וְאוֹרֵיָה: אֶל
מִי יִדְמוּ מְשִׁיחֵיָה וְאֶל מִי נְבִיאָה. וְאֶל
מִי לְוִיָּה וְשִׁירָה: יִשְׁנֶה וְיִחַלֵּף כְּלִיל
כָּל הָאֱלִילִים. תְּסַנֵּף לְעוֹלָם לְדוֹר וָדוֹר
נְזִירָה: אָנֹה לְמוֹשֵׁב אֶל־הַיָּם. וְאֲשֶׁרִי
אֲנוֹשׁ יִבְחַר וְיִקְרַב וְיִשְׁכּוֹן בְּחִצְרֵיָה:
אֲשֶׁרִי מְחַכֶּה וְיִגִיעַ וְיִרְאֶה עֲלוֹת אוֹרָה
וְיִבְקְעוּ עָלָיו שְׁחָרֵיָה: לְרֵאוֹת בְּטוֹבַת
בְּחִירָה. לְעֵלֹז בְּשִׁמְחָתָה. בְּשׁוֹבָה אֵלַי
קְדָמוֹת נְעוֹרֵיָה:

* * *

Как славен был Вавилон,
и властен был фараон,
Но что была сила их
пред тайною сил твоих?
Здесь Бог помазал царей,
и Он избирал князей,
Пророков и пастырей,
духовных светил твоих.

Столетия быстры, как день,
и царства уходят в тень,
Лишь сила твоя – вовек,
и вечны венцы твои.
Дух Божий в Сионе жив,
и счастливы те мужи,
Кому возвратит Господь
дворы и дворцы твои.

Блаженны, кто с верой ждет,
что утро твое придет,
Разгонят ночную тьму
златые лучи твои,
И полные сладости,
несущие радости,
Забьют вечно юные,
живые ключи твои!

Перевод А. Газова-Гинзберга

צִיּוֹן קָחִי כָּל צָרֵי גִלְעָד. לְצִירֵיךָ אֵין נִי. לְמַעַן כִּי־
 וְגָדְלוֹ שְׁבָרֵיךָ: אֶרֶץ צָבִי אֶת־בְּתוּךָ גּוֹיִם נְתוּנָה.
 וּמִן עֵדֶן מְקוֹם כָּל יָקָר יִצְאוּ נְהַרֵיךָ: וַיְהִי לְאוֹת
 נִעְמָן רָחֵץ בְּשָׂרוֹ בְּמֵי יַרְדֵּן אֲזִי נֶאֱסַף. אֵף כִּי
 טְהוֹרֵיךָ: אֵף לֹא יִסָּלֶה עֲפָר אֶרְצֶךָ בְּזָהָב וּפָז.
 יָקָר כִּמוֹ יִתְלוֹם מִחֲצַב הַרְרֵיךָ: כָּל תַּעֲנוּגִים
 בְּבוֹא בּוֹסְרֶךָ. לֹא קָהֲתָה הַשֵּׁן וְאוֹלָם כְּצוּף
 מִתְקוֹ מְרוֹרֵיךָ: פְּרִיךָ לְמַרְפֵּא. וְכָל עָלָה
 תַּעְלָה. הֲלֹא כִּי־עָרַת הַדְּבֶשׁ הָיוּ יַעֲרִיךָ: עִם
 הַפְתָּנִים בְּרִית כְּרָתוֹ מִתּוֹךְ וְאֵין שָׁטָן. אֲבָל
 הַשְּׁלֵמוֹ לָהֶם כַּפִּירֵיךָ: בָּךְ כָּל בְּהֵמָה וְעוֹף
 חֲכָמוֹ. עֲדֵי כַּחֲמוֹר הָיָה לְפָנִים. לְבֵן יָאִיר
 חֲמוֹרֵיךָ: בָּךְ אֵל לְבָדוֹ וְאֵין בְּלָתוֹ. וַיִּצְא שִׁמּוֹ
 עַד כִּי אֱלֹהִים אִמְתָּ נֹדַע בְּשִׁירֵיךָ: מַה טוֹב
 וְנָעִים. בְּבֹא שְׁבִטֵי בְנֵי יַעֲקֹב שֶׁלֹּשׁ פְּעָמִים
 בְּכָל שָׁנָה בְּשַׁעֲרֵיךָ: בָּךְ סוֹד הַתְּעוּדָה וְסוֹד
 חֲכָמוֹת. וּבְאוֹ בְנֵי קָדָם וְחֲכָמֵי שְׂבָא לְכַתוּב
 סְפָרֵיךָ: שׁוֹטְרִים בְּכָל הַגְּבוּל. שׁוֹפְטִים בְּכָל
 עִיר וָעִיר. זְקֵנֵי אִמְתָּ הֵם וְאֵין מוֹרָה כַּמּוֹרֵיךָ:
 מִלֶּךְ בְּקֶרְבֶּךָ. וּבָךְ שְׂרֵי חֵילִים בְּכָל נֶשֶׁק.
 וְעַל כָּל לְאוֹם וְגָבְרוּ גְבִירֵיךָ: בְּיָמֵי בְּחֹרוֹת.

38 Авраам Хозе

צִיּוֹן

Сион, исцели бальзамом
 гиладским⁴¹⁴ раны твои.
 Приливом ширятся беды.
 Красоты земли, ручьи
 И реки, что от проказы
 излечат,⁴¹⁵ проистекли
 Из райского сада – ты же
 томишься в плену, в пыли.

Но краше та пыль, чем золото.
 Утесы ж твои, крепки,
 Алмазам подобны. Сахар –
 польнь. И, как мед, сладки
 Плоды, что незрелы. Лечат
 цветов твоих лепестки.
 В союзе с тобою – аспид,⁴¹⁶
 и – немощны льва клыки.⁴¹⁷

И даже звери мудры тут:⁴¹⁸
 осел мудрее змеи.⁴¹⁹
 Единого Бога Имя
 возносят песни твои –
 Так некогда пели братья,
 в твой Храм сойдясь издали.
 К тебе мудрецы Востока
 за Торой издревле шли.

Велик был сей Град, герои –
 искусны в брани. Цари –
 Могучи и славны. Старцы
 праведный суд вели.
 Избранница Божия, стали
 святыми дети твои,
 И Небо для них становилось
 порою ближе земли.

הָיוֹת קִדְשׁ לְאֵל גְּבַחְרוּ. וּבְנֵי נְבִיאִים בְּנֵי
 אֵל תִּי נְעָרֶיךָ: בָּךְ הִתְקוּפָה עָלַי קוּ הָאֵמֶת
 נִשְׁקָלָה. תּוֹכֵן שְׁנוֹת דּוֹר וְדוֹר בְּשָׁנֵי אֲדָרֶיךָ:
 מוֹלַד לְבָנָה כְּפִי אֲרָכָךְ וְתַמְחֻזָּה שׁוֹמָה
 לְרַחֲבֶךָ. וּבָהּ הִרְאִית סִתְרֶיךָ: נִרְאָה בְּתַמוּז
 כְּסִיל בָּךְ יַעֲלֶה. כִּי שְׁאֵר כָּל הַחֲדָשִׁים לְבַד
 זֶה בְּחֲדָרֶיךָ: אִיִּה דְבִירֶךָ מְקוּם אַרוֹן. וְאִיִּה
 הַדָּר הַיִּכָּל וְהַמְזַבְּחוֹת. וְאִיִּה חֲצָרֶיךָ: אִיִּה
 מְשִׁיחֶךָ. בַּעַד עַמֶּךָ יִכְפֹּר. וּמָה הָיָה לְיִלְדֵי
 קָהֵת. וְאִיִּה נְזִירֶיךָ: אִיִּפָּה נְבִיאִים בְּנֵי עֲלִיּוֹן
 וְכָל יוֹעֲצֶיךָ אָבְדוּ. וְהִלְכוּ שְׁבִי מִלְכָּךְ וְשָׂרֶיךָ:
 הָיִית יָפָה נוֹף וְרֹאשׁ עֲפָרוֹת תִּבְל בְּרוֹשֶׁךְ
 לְגַם. חֲטָאֶךָ סִחָפֶךָ. הֵלֵא קָצֵר קְצִירֶיךָ: אֲרָץ
 מְאֹסָךְ וּמֵי כְּשָׁדִים שְׁטָפוֹךָ. וְכָל רוּחַ הַפִּיֶיךָ.
 וְאֵשׁ בְּעֶרְהָ בַּעֲרֶיךָ: מְרִית בְּצוּרֶךָ אֲשֶׁר מְצָר
 נִצְרֶךָ. וְאֵז זָרִים עֲכָרוֹךָ. וְאֵת הָיִית בַּעֲוֹכְרֶיךָ:
 אֵל הָאֱמִירֶךָ. עַדִּי נִקְרָאת אַרְיָאֵל. וְאִיִּךָ עֶבֶר
 בְּנִיךָ אַרְיָ טוֹרֶךָ עֲדָרֶיךָ: שׁוּבֵי לְאֵל בּוֹעֲלֶךָ.
 אֵל תִּתְנֵי לוֹ דָּמֵי עַד שׁוּב כְּבוֹדוֹ. עַד יִבְנֶה
 גְּדָרֶיךָ: נִפְשֵׁי מְאֹד נִכְסְפָה לְרְאוֹת בְּזִיו זָהָרֶךָ.
 שְׁלוֹם יְהִי לָךְ וְרַב שְׁלוֹם לְעוֹזְרֶיךָ:

Из хода светил небесных –
подсчеты, календари.
Под знаком благих созвездий
твой жар и холод мягки.
Сион, что случилось с тобою?
Где Храм, ковчег, алтари?
Где дети Небес – пророки?
Разбиты твои полки.

Славна ты была, о Дева –
краса и гордость земли!
Грехи тебя одолели,
и ты попалась в силки,
Отпала от Бога. Воды
на дно тебя увлекли.⁴²⁰
Врагом ты собственным стала –
страшнее, чем все враги.

В чертогах твоих свирепый
лев⁴²¹ заслонил пути,
Твердыню свою презрела –
спасенья вдали не жди.
Вернись к Жениху, о Дева,
о мире, молясь, тверди.
Господь тебя призывает:
в пределы Свои войди!

Перевод В. Ванникова

אלעזר בר משה הדרשן מוירצבורג 39

צִיּוֹן עֲטָרַת צְבִי שְׂמַחַת הַמּוֹנִיָּה. שְׁלוֹם
 כְּנֶהֱרָ קָחִי מֵאֵת אֲדוֹנֵיךָ: אֵילֵי שְׁחָקִים
 אֲשֶׁר שׁוֹמְרִים לְחֹמֹת וְחַל לַיְלָה וַיּוֹם
 יִדְרָשׁוּן. שְׁלוֹם לְמַתְנִיָּךְ: גַּם הַנְּפוּצִים.
 בְּכָל אַרְבַּע קְצוֹת. וְהֵם דּוֹרְשֵׁי שְׁלוֹמְךָ
 בְּנוֹתֶיךָ וּבְנֵיךָ: שׁוֹכְנֵי קְבָרִים מְחַכִּים
 וּמְצַפִּים לַיּוֹם יִשְׁעֶךָ. וְאִזּוּ יִצְמַחוּ יַחֲיוּ
 יִשְׁנִיָּךְ: וְאֲנִי בִשְׂאֵלֵי שְׁלוֹמְךָ אֶקְרָא קוֹל
 בְּרֹאשׁ הָרִים. וְאֲדַמָּה לְעוֹף עַל רַעְנֵיךָ:
 שְׁלוֹם לְצִיּוֹן נוֹה צְדָק. וְשְׁלוֹם עָלֵי חֵילֶךָ
 וְחֹמֹת יְקָר אַבְנֵי פְּנֵינֶיךָ: שְׁלוֹם לְאַרְץ
 צְבִי. שְׁלוֹם לְכָל הַגְּבוּל גְּלָעַד וְשׁוֹמְרוֹן.
 וְכָל יֵתֶר שְׁכֵנֶיךָ: צִיּוֹן לְפָנִים הִלֵּא
 הָיִית יִפֹּת מִרְאָה. אֵיךְ נִהְפְּכוּ לְשַׁחֲזֹר
 תְּאָרֶךָ וּפְנֵיךָ: כְּבָנוֹת מְלָכִים יְקָר עֲשִׂית
 תִּתְהַלֵּךְ וְאֵיךְ שָׁק תִּתְחַגְּרֵי עַל חֵלְצֶיךָ
 וּמַתְנִיָּךְ: לַחֲמֵי אֲנַחָה בַעַת תְּעַדִּי אֶפְרַיִם
 תַּחַת פֶּאֶר. אֶפְעָה וְאַשְׁתָּה כּוֹס יְגוֹנֵי עָלֵי
 יְגוֹנֵיךָ: קוֹמֵי וְנִשְׂא נְהִי. נִבְכָּה דְמַעוֹת
 כְּפִים. יִזְלוּ נְהַרּוֹת. לְמִן עֵינֵי לְעֵינֶיךָ:
 עַל אֲלֻמְנוֹתֶיךָ אֲשֶׁר הִלַּךְ יְדִידֶךָ. וְהוּא

39 Эльзар бен Моше

צִיּוֹן Подобный зенице ока,
 Сион, ты – нашей красы венец.
 Да сбудется слово пророка,
 Пусть мир дарует тебе Творец!
 Пусть башни в небо взметнутся,
 Вал встанет, и будет крепка стена.
 И пусть к тебе соберутся
 Дети твои, рассеянные на долгие времена.
 Когда ж этот день настанет,
 Пробудятся спящие, и из могил,
 Как зерно прорастает,
 Восстанут из праха, полные сил.
 Я же, о мире взывая,
 Возвышу глас, вознесу его до вершин,⁴²²
 Как птица, что, ввысь взмывая,
 Будит трелью покой равнин.
 Пошли покой и усладу,
 Мир Сиону, его краям:
 Самарии, Гильаду,
 Соседним землям, друзьям.
 Был подобен деве прекрасной,
 Но почернел твой лик, Сион,
 Стан согнулся, очи угасли,
 Из уст исходит лишь тяжкий стон.
 В шелк и парчу одевалась,
 Ныне в рубище обряжена,
 Одиноко скорбеть осталась
 Покинутая жена.
 Былое славлю величье
 И блеск твоей красоты,
 Хоть ныне в жалком обличьи
 Ты бремя влачишь нищеты.
 Стань диким тварям приютом,
 Пустынным птицам гнездом,⁴²³
 Но только б не враг твой лютый
 Здесь жил: не Аравия и не Эдом.

הַחֲרִיב דְּבִירוֹ וְכֹל סִתְּרֵי צְפוּנֵיךָ: עֵת
אֲרָאָה יַפְנֹךְ אֶקְרָא מְשׁוֹרְרִים בְּשִׁיר.
עֵת אֶחְזֶה עֲנִיךָ. אֶקְרָא מְקוֹנְנֵיךָ: אֶבְחַר
לְקֹאת וְקַפּוֹד יִשְׁכְּנוּ בְּךָ. וְאוֹי לִי אִם
אֲדוּם וְעָרַב קִנְנוּ בְּקִנְיֵךָ: עִיר הַמְּלוּכָה
לְדָוִד וְשִׁלְמָה בְּנוֹת הַיִּית בְּנוּיָהּ. וְהֵם
קָדָם מְכוֹנְנֵיךָ: אֵת הַיָּא לְמִקְדָּשׁ לְאֵל.
אֵת הַיָּא מְנוּחָה לְצוּר. אֵת הַיָּא אֲשֶׁר יוֹם
בְּיוֹם יָרַד לְגִנְיֵךָ: שֵׁם שְׁלֹחַן וּמְנוּחָה.
וְאֲרוֹן הַבְּרִית. אֵל בֵּין שְׁדֵי אֶהְבֵּה.
לֶן בְּמִלּוֹנֵיךָ: עַל מִזְבֵּחַךְ עֲמְדוּ כְּהֲנִים
מְשַׁרְתִּים בְּמוֹ זֶבַח וְעוֹלָה לְכַפֵּר עַל
עוֹנֵיךָ: רֹאשׁ הַכֹּהֲנָה אֲשֶׁר אֶפּוֹד לְבוּשֵׁי
יָקָר. נִשְׁמַע בְּשׁוּלֵי מְעִיל קוֹל פְּעֻמּוֹנֵיךָ:
אֶחַת בְּשָׁנָה פְּנִים הֶלֶךְ לְחֻדְרֵי דְּבִיר.
הִבִּיא קְטֹרֶת מְלֵא קִמְצוֹ וְחֻפְּנֵיךָ: קִדָּה
וְקִנְיָה. וְכֹל רְאֵשֵׁי בְּשָׂמִים. עֲדֵי עִיר
הַתְּמָרִים בְּבֵא רֵיחַ סִמְנֵיךָ: אֶף הַלְוִיִּם
אֲשֶׁר שׁוֹמְרִים שְׁעָרִים. וְגַם הַמְּשׁוֹרְרִים
שִׁיר בְּפֹה עִם כָּל רִנְנֵיךָ: נִגְדָם בְּנֵי
מַעֲמָד עוֹרְכִים תְּפִלָּה. וְלוֹ יַעֲלֶה הַמּוֹנֵךְ
בְּכֹל פְּעֻמֵי זְמַנֵיךָ: בְּךָ הַנְּבִיאִים. הֵלֵא
הָיוּ בְּסוֹד אֵל וּבְךָ חֲכָמֵי תְּכוּנָה. וּבְךָ

Столица Шломо и Давида,
Град дивный, славный навек,
Где под Господней Защитой
Святой хранился ковчег,
Где священники восходили
Ступенями алтаря,
И фимиам курили,
Искупленье грехов творя,
Где в ризы свои облаченный,
Муж⁴²⁴ входил в Святая святых.
И был там тростник благовонный,
И миро, и корни растений чудных.⁴²⁵
Священного воскуренья
До города пальм⁴²⁶ доходил аромат,
Левиты там песнопенья
Вершили у Царских врат.
И предстоянья⁴²⁷ молились,
К Небу помыслы устремив,
На праздник толпы сходились,
Жертвы Господу посвятив.
В пределах твоих открывались
Тайны Божьи, и, суд верша,
Семьдесят старцев сбирались⁴²⁸,
И мудрости причащалась душа.
Десять ступеней святости
Ведал цветущий край,
Как приношеньем радости,
Десятиной был освящен урожай.
Ныне тут запустенье.
Сыны твои, дочери – где?
Дворец⁴²⁹ Царя – в разрушенье.
Сгинули все в беде.
Когда же они возвратятся?
Когда раскинут шатры?
И будут дети рождаться,
Чтобы вкушать сей земли дары.
О, если бы при рожденьи
Шифра и Пуа⁴³⁰ пособляли бы матерям!
Я жажду дня избавленья:
Придет Суженый к дверям.

שְׁבַעִים זְקֵנִיךָ: אֲרֻצֶיךָ מְלֹאָה בְּמוֹ עֵשָׂר
 קִדְשׁוֹת. וְכָל מַעֲשֵׂר תְרוּמָה וְגַם מִבְּחַר
 הַדְּגָנִיךָ: עֲתָה שִׁמְמָה בְּלִי בָנִים וּבָנוֹת.
 וְאֵן מִלֶּכֶךְ נְבִיאֶיךָ לְוַיִּיךָ וּכְתָנֶיךָ: מִתִּי
 יְשׁוּבוֹן וַיְבֹאוּ בַתּוֹךְ אֶתְּלֶךָ. תַּמְתָּאִים
 שְׁכוֹן תַּחַת עֲנָנֶיךָ: לְבִי יֵאוֹה לְחֶבֶק
 בְּזִרְעוֹת עֵפֶר אֲרֻצֶיךָ. וְאַחֲשֶׁק בְּפִי נֶשֶׁק
 אֲבָנֶיךָ: לוֹ אֲרֹאךָ בַּהֲיוֹת נְבִיִּית בְּנֶפֶךָ
 וּפּוֹךְ. יִרְאוּ לְצַפּוֹן וַיִּם גְּבוּהַ קְרָנֶיךָ: אֶכְסֶכֶּ
 וְאַחֲמַד לְנִחְמָה. וְתִשְׁמַעְנָה דְבָרֵי מִבְּשָׂר
 בְּקוֹל. אֲזַנִּי וְאֲזַנֶיךָ: הַתְּעוֹרְרֵי לְקִרְאֵת
 הַיּוֹדֶךָ וְהַתְּנַעֲרֵי מִן הָאֲדָמָה בְּשׁוּבוֹ אֶל
 מַעוֹנֶיךָ:

Надев наряд подвенечный,
Невестой предстанешь пред ним,
А я в волненьи сердечном
К камням припаду твоим.
Земли святой я устами
Коснусь и прах обниму.
Познавшими плач очами
Узрю твое злато, сурьму⁴³¹.
Вернется Жених⁴³². Благая
Дойдет скоро весть до нас.
О Дева, спеши, отряся
От праха подол. Близок час!

Перевод Л. Амир

40 אשר הכהן

צִיּוֹן תִּקְוֵנִי עָלַי בֵּיתְךָ אֲשֶׁר נִשְׂרַף. צָרְחִי בַמָּדָר
 עָלַי שְׁמֵמוֹת גִּפְנִיךָ: צִיּוֹן תִּעוֹרְרִי כְּאֶלְמֵנָה.
 אֲשֶׁר הָיְתָה לָמַס לְכָל עוֹבְרִים מְרוֹב עֲוֹנֶיךָ:
 עַל הַנִּבְעוֹת שְׂאֵי קִינָה וְתַמְרוֹר. וְגַם נָהִי
 בַקּוֹל רֶם אֲשֶׁר הִכּוּ הַמּוֹנִיךָ: אֵיכָה לְמוֹאֵב
 בְּנֵי צִיּוֹן בְּאֶף חָלְלוּ עַל רוֹב גְּאוּנֶיךָ. וְקִרְאִי
 אֶל מְקוֹנְנֶיךָ: הִילֵל וְקִינָה שְׂאֵי צִיּוֹן בְּמַר וּנְהִי.
 וּבְכִי שְׁמֵמוֹת עָלַי שְׁמֵמוֹת מְעוֹנֶיךָ: קוֹנְנֵי וְאֵל
 תִּדְמִי. קוֹלְךָ בְּבְכֵי שְׂאֵי. דְּבַר וְחֶרֶב אֲשֶׁר
 שָׁלַח לַמַּחְנִיךָ: צָדוּ כְּצַפּוֹר וְאִין עוֹזֵר לְנַגְדּוֹ.
 אֲשֶׁר פָּרְשׁוּ רִשְׁתוֹת לְגִלּוֹת אֶת קְלוֹנֶיךָ: וְאִיךָ
 הַשְׁלִיךְ תַּפְאֲרַת יִשְׂרָאֵל. וְלֹא זָכַר שְׁבוּעָה
 אֲשֶׁר כָּרַת לְאוֹמְנֶיךָ: קוֹלְךָ כְּקוֹל נְהִמַת יַעֲנִים.
 נְאוֹת יַעֲקֹב בְּכִי וְקִינָה שְׂאֵי. עַל רוֹב תְּלוּלֶיךָ:
 גְּזִי נִזְרֶךָ וְהַשְׁלִיכִי לְרֹאשׁוֹ עָלַי אֶרֶץ. וְשָׁק
 תִּקְשְׁרֵי עֲצָרֵי בְּמַחְנֶיךָ: קוֹנְנֵי בַפֶּשַׁע. וְאֵל
 תִּתְּנֵי מְנוּחָה וְקוֹנְנֶיךָ אֶל שְׁפִיִם שְׂאֵי. מְרוֹב
 מְעוֹנֶיךָ: אֶרֶץ צְבִי צְבָאוֹת. קִינָה וְנָהִי תִעוֹרְרִי
 עַל שְׁפִיִם. הֲלֹא תַחַת שְׁשׁוֹנֶיךָ: קוֹנְנֵי מְלָכִים.
 וְהִילִילוּ קְצִינִים וְכָל יוֹשְׁבֵי מְעָרָב וּמְזֻרְחָת.
 עַל שְׁמֵלוֹנֶיךָ: פֶּשֶׁטִי מְעִילְךָ וְהַשְׁלִיכִי לְאֶרֶץ.
 וְחִגְרֵי שָׁק וְגַם תִּתְּנֵי תַחַת סְדֵינֶיךָ: בְּחוֹר וְזָקֵן

40 Ашер Коэн

צִיּוֹן Сион, о сожженном доме⁴³³
 Твоем восплачет мой стих.
 Рыдай в смертельной истоме,
 Не будет твой голос тих,
 О тех, кто погиб в погроме
 И в бойне – сынах твоих,
 Моава меч погубил их
 В бою, беспощаден, лих.
 Как дева, что согрешила,
 Ты изгнан из стен родных.

Не прекращай рыдания,
 Плачь о грехах своих,
 Постигло тебя страданье
 Лишь из-за них одних,
 И, за грехи наказанье,
 Суров был твой приговор:
 Вместо красы и блистанья
 Стал уделом позор.
 Чума, и меч, и изгнанье
 Сгубили детей твоих.

Глас твой подобен вою
 Диких шакалов степных,
 Нависла беда над тобою,
 Как сгусток туч грозových.
 Посыпь же главу золою,
 Мешковину надень,
 Рыдай над судьбою злою
 Ночь напролет и день,
 Одно лишь тому виною:
 Злодейство сынов твоих.

וְגַם עוֹלָל וַיּוֹנֵק. שָׂאוּ תִמְרוֹר נֶפֶשׁ. לְעֵינַי כָּל
 זְקֵנֶיךָ: צִיּוֹן שׁוֹשְׁנָה הֲלֹא עָבַר כַּקּוֹץ עָלַי מִיָּם.
 וְנִהְפְּכוּ מְרֹב זְדוֹנֶיךָ: חָשְׁכוּ מְאֹרוֹת. וְגַם
 שְׁחָקִים. וְכָל דֶּרֶךְ מְאֹד נִחְשָׁה. סְתוּם לְפָנֶיךָ:
 כִּי הִשְׁחָקִים מְאֹד זִרְוּ וְאָסְפוּ לְאוֹרָם. לְפָנַי
 כָּל שְׂאוֹן. עַל רוֹב יְגוֹנֶיךָ: צִיּוֹן בְּשׁוֹפָר תִּקְעַ.
 עַל הַר וְגִבְעֵי הָאֵי. צָרְחִי בַמֶּר וּבְכִי. עַל מוֹת
 סִרְיָה: שְׁלַחוּ שְׁלֵלָהּ בְּאֵשׁ. צִיּוֹן לְמִרְמָס.
 הֲלֹא טָבְעוּ שְׁעָרֶיךָ בַתּוֹךְ אֶרֶץ אֲדָנֶיךָ: הִנֵּה
 לְמִרְמָס נְתוּנָה בַת יְהוּדָה. וְאִין מוֹשִׁיב לְנִפְשָׁה.
 עָלַי שְׂמָמוֹת שְׂמֵנֶיךָ: צִיּוֹן בַּמֶּר תִּבְכִּי מֵאִין
 מִנְחָם. אֲשֶׁר רָחַק מְאֹד מִקְרוֹב נַחֵם בַּחֲוִינֶיךָ:
 קוֹלֶךָ כַּקּוֹל יָם וְגַם תִּנְיִן וַיַּעֲנֶה. וְקוֹל נְהִי וּבְכִי
 אֲשֶׁר תַּחַת סְלוֹנֶיךָ: צִיּוֹן לְמִרוֹם שְׂאֵי עֵינֶיךָ.
 וְגַם תִּרְאֵי סִפְדֵי וְהִילִילֵי. עָלַי עֲזָבְךָ תּוֹאֲנֶיךָ:
 צִיּוֹן תִּקְוֵנִי עָלַי אֲבוֹת וְשֹׁאֲלֵי מִכּוֹן בֵּיתְךָ. וְגַם
 עֲזָרְךָ. חוֹסֵן קְצִינֶיךָ: אֵל הַמַּעֲרָה לְכִי. צָרְחִי
 בַּמֶּר וּבְכִי. עֲנוּ בְנֵיךָ וּבְנוֹתֶיךָ וְנִינֵיךָ: שָׁרָה
 כַּשְׂמֵעָה לְקוֹלֶךָ. גַּם מִבְּכָה עָלַי בָּנִים. אֲשֶׁר
 נִשְׁבּוּ אֵל כָּל שְׂכֵנֶיךָ: רָחֵל וְלֵאָה בָּכוּ. בִּלְתָּה
 וְזִלְפָּה הֲלֹא קוֹנְנוּ. וְקָרְאוּ בְּקוֹל. מְחִי בַּפְּנֵיךָ:
 כִּי אֱלֹהִים הֲלֹא נִצַּח וְלֹא יִזְנַח. כִּי תִקְוָה הִיא.
 וְרוֹב שְׁלוֹם לְבָנֶיךָ:

Сияние побледнело
Небес твоих голубых,
И солнце за тучу село,
Померк блеск лучей златых,⁴³⁴
Гора твоя опустела,
Долины разорены,
Страданиям нет предела,
И, мучаясь от вины,
Ты, дочь Йегуды, скорбела
О смерти вельмож твоих.

Кто недругов одолеет,
Побьет гонителей злых?
Блага тебе вожделеют
Души твоих святых.
О муках твоих сожалея,
Печалью твоей скорбя,
Сара, Рахель и Лея
Молятся за тебя.
Помни, надежду лелея,
Верных сынов твоих,
Дух их не ослабеет, –
Близится время их.

Перевод Л. Амир

41 יעקב

צִיּוֹן יְדִידוֹת יָדִיד צָעִיר לְשָׁרִיף. שְׁכַנְתָּ פִתְּפִיו בְּרוֹב
 עֲנֹת הַדְּרִיף: צִיּוֹן הָדָר כָּל חֵדֶר מְטוֹת. וְכָל מִשְׁכַּב
 הַדֹּרִים יִדְרֶךְ בַּבֹּא חֲדָרֵי חַדְרֵיךָ: צִיּוֹן בְּרוּכָה בְּרָכָה
 עֲלִיזוֹנָה עָלֵי רֹאשְׁךָ. לְמוֹלֶךְ מְחַטְּבִים שְׁעָרֶיךָ: צִיּוֹן יִרְשֶׁת
 זָאב עָרֵב. שְׂבִי פֶּאֶרֶךְ בְּעַדֵי עַדְיִים. עַדֵי עָלוֹ כְּתָרֶיךָ: יִפִּית
 בְּרוֹב הוֹן וְהוֹן רְבִית בְּרַעוֹת. וְהוֹן מִזְקֵנֵי צוֹעֲנִים. חֲכָמוֹ
 נְעָרֶיךָ: הָיִית יִפָּה מְכָלֵל. נֶאֱוָה בְּכָל מַהֲלָל. עֲלִית וְשִׁבִית
 שִׁלָּל. מִלְכֵי מְגוּרֶיךָ: בָּךְ בְּרִנְחָה אֲנוּשׁ לָן מִבְּלֵי חֲטָא. בָּךְ
 כְּפָר בְּקָרְבֵן תָּמִיד מְכַפְרֶיךָ: יִסְדֶּתָּ בְּזִיו לְפֶאֶר. חֲרַבְתָּ
 בַּתוֹךְ אָב בֶּאֱף וְאֶף אֲשַׁאֲף לְזֹאת אֲשַׁאֲב. מֵימֵי תַמְרוּרֶיךָ:
 נִרְאוּ בַעֲיֶיךָ פְּנֵי קוֹנֶךָ. בָּגוּ מִחֲנָה. רְצוֹן לְשׁוֹכְנֵי סִנְה.
 בְּשֵׁנֵי חֲצֵרֶיךָ: עוֹשֵׂי מְלֹאכֶתְךָ בַּחוּט. הִתְעַשְׂרוּ בְּרַכּוּשׁ
 כָּל הוֹן יִקָּר נִמְצָא. לְקַהֵל עֲשִׂירֶיךָ: נִבְחַר מְקוֹמְךָ. לְצוּר
 בָּחַר בְּאוֹם בַּחוּרָיו. בָּחַר בְּמוֹצֵאֶךָ. וּבְכַהֲנִים בַּחִירֶיךָ:
 בָּךְ דָּר בְּגִיל נְהַדָּר. אֲדָרֶךְ בְּכָל דוֹר וְדוֹר. עֲרֶכֶף בְּבוֹא
 לְעָדוֹר. עֲדָרֵי חֲבָרֶיךָ: עָלָה גְבוּלֶךָ דְּבִיר צָלַע יְבוּס. לֹא
 לְעֵין עֵיטָם. לְבִלְתִּי שְׂאֵת כְּתָפוֹת דְּבִירֶיךָ: קָרָא יִי שִׁמְךָ
 עַל שֵׁם שְׁנֵי כַהֲנִים. דָּוִד מְצֵאֶךָ בַּחִיל בְּשָׂדֵי יַעֲרֶיךָ: בָּנָה
 מְעוֹנֶךָ בְּנוֹ. וַיִּחַנְכֶךָ שֵׁם בְּשֵׁם אָבִיו אֲשֶׁר קָדְמוֹ. נִחַתָּם
 בְּשִׁירֶיךָ: וּבְמַחְשְׁבוֹת בּוֹרְאֶךָ עֲלִית. בְּטָרָם בְּרֹא תִבֵּל.
 וְשַׁחַק וְעוֹלָם עַל עֲפָרֶיךָ: וּבְכֵי מְרִיבָה בְּיוֹם זַעַם. אָזִי
 טָהַרְתָּ אֲרֻצֶךָ. וְלֹא גוֹשְׁמָה בְּכָלוֹת יַצוּרֶיךָ: יָרַד בַּעֲתוֹ
 מִטֵּר אֲרֻצֶךָ. זָמַן לִילָה בָּא לְבָרְכָה. וְטַל לָן בְּקִצֵּירֶיךָ:
 הָיִית לְשִׁית חוּג יְסוּד. מִמֶּךָ תַעֲוֹדָה וְסוּד קְדוּשׁ יִרְחֶךָ. לְפִי

41 Яаков⁴³⁵

צִיּוֹן

Сион: Божий друг, брат младший,⁴³⁶ Господь с ним пребудет вовек!
 Сион: Жених и Невеста в Сионе нашли ночлег.⁴³⁷

Сионская Дева, диво, небесной песни напев,
 Наследье волка степного,⁴³⁸ прекраснейшая из дев.

Юна, ты волхвов Египта мудрее была.⁴³⁹ Как лев,
 Бывала грозна ты юной – грознее, чем повзрослев.

Гостей⁴⁴⁰ принимать умела, греша – искупала грех.⁴⁴¹
 Рожденная в *зиве*,⁴⁴² в *аве*, – постиг тебя злой неуспех.

А прежде шли дети Божьи к пределам твоим. И тех,
 Кто верно служил, – богатством Господь награждал их всех.

Народ твой, обретший Бога, величием Бог облек,
 Из всех городов на свете тебя лишь избрав навек.

Тебя лишь избрал Всевышний. Прекрасна из века в век,
 Красною земли ты станешь, коль срок скитаний истек.

Смиренный холм евусейский⁴⁴³ Всевышнего Око привлек,
 Поэтому имя двойное Он Вещему Граду нарек.⁴⁴⁴

Сей Город был Господом создан. Его сокровенный напев
 Давид записал и запомнил, к Всевышнему очи воздев.

Сын имя отца лишь промолвил – ворота взметнулись наверх.⁴⁴⁵
 Стал Дом сей в твореньи вселенной одной из прекраснейших вех.⁴⁴⁶

В тебе и закон,⁴⁴⁷ и тайна, светил ты познала бег.⁴⁴⁸
 Дождь ранний и поздний⁴⁴⁹ лился, деревьям неся побег.

Рассветной росой омыты, белее, чем чистый снег,
 По праздникам отроки, дочери искали твоих утех.

עֲדִים מְעַבְרִיךָ: בָּנִים וּבָנוֹת תִּשׁוּקָה. בִּשְׂוֹק שׂוֹקְקוּ. שְׂחַקוּ
 וְהִשְׁתַּקְּשׁוּ בַסֶּף עוֹבְרִיךָ: בַּחֲג פֶּסַח נִפְלְאוּ. בַּפּוֹ סִלְאוּ.
 טַל אֹר וְחַן נִמְלְאוּ. זָפוּ נְזִירֶיךָ: אֵיךְ אֲשַׁמְחָה עוֹד בַּחֲג.
 אֵיךְ אֶעֱלֶזָה עוֹד בַּפּוֹר. עַד כִּי יָבוֹאוּן. יָמֵי שְׁשׂוֹן לְפוֹרֶיךָ:
 אֲרֻצֶּךָ חֲמוּדָה מְאֹד לֹא נִחְמָדָה. בַּעֲלוֹת בָּנִים חֲמוּדִים.
 לְבֵית מַחְמַד מְגוּרֶיךָ: נַעֲלָה עֲנַן הַקְּטָרֶת. מִמְּקוֹם מְקַדֵּשׁ
 יֵצֵא מְקוֹמוֹ. עֲשֵׂן אֵשׁ מִנְחִירֶיךָ: בְּקֶרֶב מְרַעִים בְּעִיר.
 שְׁלַחוּ בְּכַרְמֶךָ בְּעִיר. עִירוֹ וְעוֹרָרוּ. בְּעִיר וְקַדִּישׁ בְּעָרֶיךָ:
 בְּרִזָּל בְּלֵי נִשְׁמַע קוֹלוֹ בַּעֲת נִבְנִית. אֵיךְ חֲרָבוֹת צוּרִים.
 בָּךְ תִּקְעוּ מְצִירֶיךָ: עַל זֹאת בִּשְׂק עוֹבְרִים עֲבָרִים. אֲבָל
 בּוֹשְׁתִּים כִּי יִשְׁמַחוּ אַחֲרֵי חַתוּךְ בַּתְּרִיךָ: לֵב מִדְּוָה יִחַלָּה.
 לְתַאֲוָה יִכְלָה. יִישֵׁן עַדֵי יַעֲלָה. עֲמוּד שְׁחָרֶיךָ: יִלָּל לְקוֹלֵי
 אֵלֵי. אֵיךְ תִּתְאַפְּקִי. הֲלֹא קָרָא לְשֶׁק וּבְכִי. אֲלוֹף גְּעוּרֶיךָ:
 אָקוּם חֲצוֹת לִילָה. עַל מִשְׁמְרוֹת מְאֹפֵל. לְשֹׁמֵר לְאוֹר
 יֵאָתֶה בְּקֶר לְשֹׁמְרֶיךָ: אִז תִּמְצָאֵי צוּף דְּבִשׁ. אִז לֹא תִקְוֶנְנִי
 בְּרֹאשׁ. כִּי תִתְכַּוְּנֵנִי בְּרֹאשׁ הָרִים הָרְרִיךָ: יָבוֹא כְבוֹד
 הַלְבָנוֹן לָךְ. וְתִתְלַבְּנֵי כַּבְּנֵי עֲדָרִים. בְּנֵי אֲדָר גְּדִרֶיךָ:
 עוֹרֵי וְהִתְנַעְרֵי עֲרֶךְ יַעַר נוֹעָרִים. גַּעַר יְתוֹ אוֹת. לְעֵץ יַעַר
 גְּעָרֶיךָ: צִיּוֹן לְצִיּוֹן נְאוֹת. עוֹז עוֹד תְּהִי וְלִגְס עַמִּים. וְתִגְבְּהֶנָּה
 רִגְלֵי מִבְּשָׂרֶיךָ: נִצְלֵי עַדֵי הָעֲנִי. וְתִנֵּי לְבוֹשֶׁךָ שְׁנֵי. תוֹלַע
 כִּכְלָה עַדֵי. לְקֶשֶׁר קִשׁוּרֶיךָ: אֵל תֵּאמְרֵי לִי. אֲשֶׁר זָקַנְתְּ
 הַיּוֹתֶךָ לְאִישׁ. עוֹד תִּתְעַדְּנֵי חֲלוּץ תִּשְׁדַּ לְגוּרֶיךָ: תִּלְדֵי בְּנֵי
 שְׁעִשׂוּעֶיךָ בַּעֲת עֲדָנָה. תִּתְחַדְּשֵי בְּנְעוּרִים כְּנִשְׂרֶיךָ: יִטָּה
 לְטוֹב יִצְרָךְ צוּר יוֹצְרֶךָ יִצְרָךְ. תְּהִי נְצוּרָה. כַּעִיר חֲבֻרָה
 לְמוֹרֶיךָ: יִגָּאֵל בַּעֲזוֹ מִשְׁבִּי. לְהָשִׁיב לְאַרְץ הַצְּבִי. וַיְהִי
 עֲטָרַת צְבִי. לְשֹׁאֵר עֲדָרֶיךָ:

Я Пурима радость вспомню – веселье, подарки, смех.
Хоть в праздник земля пустела, не мчались враги в набег.⁴⁵⁰

Так было. Но все пропало. Злодей Божий Храм поверг.
Омылся водами горя Сион – где Его ковчег?!
Я верю – мечта свершится: зверей Авраам рассек.⁴⁵¹
Но ныне – стенаю в скорби, Свет Божий в глазах померк.

Тоскует душа и страждет, в ночи не смыкаю век.
Томлюсь, восток озирая, как страж, кому невдомек:

Когда же заря настанет, и, сняв, наконец, доспех,
За сладким сотовым медом⁴⁵² отправится – на успех.

Полынь превратится в усладу, рыдания – в веселый смех.
Воспрянь, о Сион, как древо, несущее новый побег.

А вражеский лес оскуделый огонь мести Господней рассек,⁴⁵³
И Светом смертельные тени разогнаны будут навек.

* * *

(Дальнейшее продолжение, отсутствующее в некоторых вариантах 41-го Плача, является, видимо, началом отдельного текста).

Сион, стань знаменем миру,⁴⁵⁴ спасенье нам возвести,
Надень же венец, багряницу, а рубище – скинь по пути.

Как Сара, ты всласть материнства отведаешь впереди.
Младенца ты радостно будешь кормить, прижимая к груди.

А враг нечестивый исчезнет. Но Ты нас, Всесильный, веди!
О Град, восстающий из праха, откройся же нам и гряди!

Перевод В. Ванникова

מאיר בן ברוך רוטנבורג 42

שְׁאֵלִי שְׂרוּפָה בְּאֵשׁ. לְשִׁלּוּם אֲבֵלֶיךָ. הַמִּתְאַוִּים שְׂכוּן.
 בַּחֲצַר זְבוּלֶיךָ: הַשּׁוֹאֲפִים בְּעֵפֶר אֶרֶץ. וְהַכּוֹאֲבִים
 הַמִּשְׁתַּוְּמָמִים. עָלַי מוֹקֵד גְּלִילֶיךָ: הוֹלְכִים
 חֲשָׁכִים וְאֵין נֹנֶה. וְקוֹיִם לְאוֹר יוֹמָם. אֲשֶׁר יִזְרַח
 עֲלֵיהֶם וְעֲלֶיךָ: וְשִׁלּוּם אֲנוֹשׁ נֶאֱנַח בּוֹכָה בְּלֵב
 נִשְׁבֵּר. תָּמִיד מְקוֹנֵן עָלַי צִירֵי חֲבֻלֶיךָ: וַיִּתְאַוְּנוּ
 פִּתְנִים וּבְנֹת יַעֲנָה. וַיִּקְרָא מִסֵּפֶד מֵר בְּגִלְלֶיךָ:
 אֵיכָה נְתוּנָה בְּאֵשׁ אוֹכְלָה. תֹּאכַל בְּאֵשׁ בְּשָׂר. וְלֹא
 נִכּוּוּ זָרִים בְּגִלְלֶיךָ: עַד אֵן עֲדִינָה תְהִי שׁוֹכְנָה
 בְּרַב הַשְּׂקֵט. וּפְנֵי פְרָחֵי הַלֵּא כֶסֶף חֲרוּלֶיךָ: תִּשָּׁב
 בְּרוּב גְּאוּנָה. לְשֹׁפֵט בְּנֵי אֵל בְּכָל הַמִּשְׁפָּטִים.
 וְתָבִיא בְּפִלְלֶיךָ: עוֹד תִּגְזֹר לְשָׂרָף הַתֵּת אֵשׁ
 וְחֻקִּים. וְלִכֵּן אֲשֶׁרֵי שְׁיִשְׁלַם לְךָ גְּמוּלֶיךָ: צִירֵי
 בְּלִפְיֵד וְאֵשׁ. הִלְבַּעְבוּר זֶה נִתְנָה. כִּי בְּאַחֲרֵיתֶךָ.
 תִּלְהֵט אֵשׁ בְּשׁוּלֶיךָ: סִינֵי הָעֵל כֵּן בְּךָ בָּחַר
 אֱלֹהִים. וּמֵאֵס בְּגִדּוּלִים וְזָרַח בְּגִבּוּלֶיךָ: לְהִיּוֹת
 לְמוֹפֵת לְדָת. כִּי תִתְמַעֵט וְתִרְדּוּ מִכְבוֹדָה. וְהֵן
 אֲמַשֵּׁל מְשֻׁלֶיךָ: מְשַׁל לְמֶלֶךְ. אֲשֶׁר בָּכָה לְמִשְׁתָּה
 בְּנוֹ. צָפָה אֲשֶׁר יִגְוַע. כֵּן אֶתְּ בְּמִלְלֶיךָ: תַּחַת מְעִיל.
 תִּתְפַּס סִינֵי לְבוּשְׁךָ בְּשֵׁק. תִּעֲטָה לְבוּשׁ אֱלִמְנוּת.
 תַּחֲלִיף שְׂמֻלֶיךָ: אוֹרִיד דְּמָעוֹת. עֲדֵי יֵהִיוּ כְּנַחַל.
 וַיִּגְוִיעוּ לְקַבְרוֹת שְׁנֵי שָׂרֵי אֲצִילֶיךָ: מִשָּׁה וְאַהֲרֹן
 בְּהוֹר הַהָר. וְאַשְׁאֵל לְמָה נִשְׂרַפּוּ גְּלִילֶיךָ: חֲדָשׁ
 שְׁלִישִׁי וְהַקָּשֶׁר הִרְבִּיעֵי. לְהַשְׁחִית חֲמֻדָּתֶךָ. וְכָל

42 Меир бен Барух из Роттенбурга⁴⁵⁵

שֵׁא לִי

О Дева сожженная, вспомни скорбящих о Храме и Храм.
Мы – помним о Храме, но взор наш прикован сегодня к кострам.⁴⁵⁶
Во мраке мы бродим кромешном, на свет уповая: ведь нам
На долю выпали слезы, разбитое сердце и срам.

Стенаю я воем шакальим – глаза застилает туман:
Тебя ли, о детище Неба, злодей, что неистов и рыан,
В полымя костра бросает? Цветник пересилил бурьян...⁴⁵⁷
Не верю глазам: угасает избранников Божьих стан.

Эдома дочь горделива, да вот непричастна к дарам
Избранников Божьих. Почто же сжигает в костре, словно хлам,
Священные книги Закона? Неужто костра языкам
Закона огонь⁴⁵⁸ подвластен?! Но кто ж ей воздаст по делам?⁴⁵⁹

Ты факелом к Небу восходишь. Однако на то ли нам дан
От Неба Закон? И затем ли не выси, не кряж-великан,
А холм лишь смиренный Синайский, где расположился наш стан,
Вознесся над миром – над сонмом земель и народов, и стран!⁴⁶⁰

И ты предвещаешь нам горе⁴⁶¹ ... Правитель дал волю слезам:
Рождение праздновал сына, но был он безрадостен сам.
И слезы мои потоком струятся, к дальним горам, –
Сон пастырей⁴⁶² я тревожу, лежащих в могилах там.

Воистину ль новая Тора грядет из западных стран?
Вправду ль месяц четвертый – третьему, словно тиран?⁴⁶³
Скрижали разбиты, Тора – в огне, а в душе – туман
Клубится сомнений тяжких: где – правда, а где – обман?

Но, словно в граде неверном,⁴⁶⁴ по улицам, площадям
Клубятся костры – это Тору опять попирает хам.
Я в горе найду ль дорогу, пойду ли я по стезям
Проторенным?⁴⁶⁵ Знаю только: мне слезы – терпкий бальзам.

יופי כליליך: גִּדַע לְלַחֲוֹת. וְעוֹד שְׁנָה בְּאוֹלָתוֹ.
 לְשָׂרֵף בְּאֵשׁ דָּת. הַזֶּה תִּשְׁלֹם כְּפִלִיךָ: אֶתְמָה
 לְנַפְשֵׁי אֵיךְ יַעֲרֵב לְחִכֵּי אֹכוֹל. אַחֲרֵי רְאוּתִי.
 אֲשֶׁר אָסַפּוּ שְׁלִלִיךָ: אֵל תוֹךְ רְחוּבָה כְּנֻדַּחַת.
 וְשָׂרְפוּ שְׁלַל עֲלִיוֹן. אֲשֶׁר תִּמְאַס לְבֹא קְהֵלִיךָ:
 לֹא אֲדַעָה לְמִצּוֹא דְרֵךְ סְלוּלָה. הֵכִי הָיוּ אַבְלוֹת.
 גְּתִיב יוֹשֶׁר מְסֻלִיךָ: יִמְתַּק בְּפִי מִדְּבֶשׁ. לְמִסְךָ
 בְּמִשְׁקָה דְּמַעוֹת. וּלְרַגְלֵי הָיוֹת כְּבוֹל כְּבִלִיךָ:
 יַעֲרֵב לְעֵינַי. שְׂאוֹב מִימֵי דְּמָעַי. עָדִי כָּלוּ לְכָל
 מִחֲזִיק בְּכִנְף מְעִילִיךָ: אֵךְ יִחַרְבוּ בְּרֻדְתָּם עַל
 לְחַיֵּי. עֲבוֹר כִּי נִכְמְרוּ רַחֲמֵי לְגִדּוֹד בְּעֵלִיךָ: לְקַח
 צְרוּר כְּסָפוֹ. הֶלֶךְ בְּדֶרֶךְ לְמִרְחוֹק. וְעָמוּ הֵלֵא
 נָסוּ צִלְלִיךָ: וְאֲנִי כִּשְׂכוֹל וְגִלְמוֹד. נִשְׂאֲרֵתִי לְבַד
 מִהֵם. כְּתָרֵן בְּרֵאשׁ הַר מְגִדּוֹלִיךָ: לֹא אֲשַׁמַּע עוֹד
 לְקוֹל שְׂרִים וְשֵׁרוֹת. עָלִי כִּי גִתְקוּ. חֲבֵלֵי תְּפִי
 חֲלִילִיךָ: אֶלְבֶּשׂ וְאֶתְכַסּ בְּשֵׁק. כִּי לִי מְאֹד יָקָרוּ.
 עֲצָמוֹ כַּחוֹל יִרְבִּיוֹן. נִפְשׁוֹת חֲלִילִיךָ: אֶתְמָה מְאֹד
 עַל מְאוֹר הַיּוֹם. אֲשֶׁר יִזְרַח אֵל כֹּל. אֲבַל יַחֲשִׂיךְ
 אֵלַי וְאֵלֶיךָ: זַעֲקֵי בְּקוֹל מֵר לְצוֹר. עַל שְׂבָרוֹנֶךָ
 וְעַל חֲלִיךָ. וְלוֹ יִזְכֵּר אֶתְהַבַּת כְּלוּלִיךָ: חֲגִרֵי
 לְבוּשׁ שֵׁק עָלַי הַהִבְעָרָה. אֲשֶׁר יִצְתָה לְחֶלֶק.
 וְסִפְתָּה אֶת תְּלוּלִיךָ: כִּימֵי עֲנוּתֶךָ יִנְחַמְךָ צוֹר.
 וַיֵּשִׁיב שְׁבוֹת שְׁבִטֵי יְשׁוּרוֹן. וַיִּרִים אֶת שַׁפְּלִיךָ:
 עוֹד תִּעָדִי בְּעָדֵי שְׁנֵי וְתוֹף תִּקְחֵי. תִּלְכִּי בְּמַחֲוֹל.
 וְצִהֵלִי בְּמַחֲוֹלֶיךָ: יְרוּם לְבָבִי. בַּעֲת צוּרְךָ לְאוֹר
 לְךָ. וַיִּגִּיתָ לְחֻשְׁכֶּךָ. וַיֵּאִירוּ אַפְּלִיךָ:

Я горем твоим не устану скорбеть и тебя не предам –
Обидчиков не позабуду. Бегут по моим щекам
О Деве покинутой слезы. Как быть тебе? По краям
Скитаться чужим, не зная, что Мужа не сыщешь там. ⁴⁶⁶

Врагам отдана ты на милость. Всевышний, Защитником стань!
А я, что б со мной ни случилось, один – словно знамя, что стан
На битву вело, да ныне забыто, заброшено. ⁴⁶⁷ В брань
Никто уж не мчится: тяжка нам, тяжка нам Всевышнего Длань.

Загадочен помысел Божий! Числа нет павшим друзьям. ⁴⁶⁸
Дивлюсь я, что солнце всходит для всех, но не светит нам.
Кричи неистовым криком – про беды, про боль, про срам.
Любовь Он твою да вспомнит: верна ты Его путям!

Пустынею, верная зову, ты шла. ⁴⁶⁹ Так в рубище встань,
Поведай Ему про пламя, про множество давних ран.
Страданье твое увидев, он скажет тебе: восстань
И, снова надев корону, верни себе царский сан.

Вернет Он твоих скитальцев, по всем четырем сторонам
Бескрайнего мира разбросанных. Тогда ты пойдешь по холмам,
Ликуя, водить хороводы и с песней придешь к Вратам
Сиона – к источнику жизни, к своим воплощенным мечтам.

Перевод В. Ванникова

מאיר בן אלעזר הדרשן 43

ציון

צפירת פאר חרות אגודיך. זעקי ברמה בקולך
על אבודיך: אל הבנויה לבקש ולחנן לאל. שלום
ישפות לך וגם לבני בחיריך: בעל בחירך אשר
לך אהבתו. לזר נהפך לנגיד וגם נגד גדודיך:
גלף ופתח בלוח לב. אזי נשקטת בטח בשלוח
שדוכה על דרדיך: דברי נכוחות לרעיך להליץ
עבורך. אף תצפצפי להרים קול דרדיך: השב
ידיך למטתך וללון בצלך ולטיל גן ורדיך:
וועד במוהר וקדושין וגם בכתבה. לך ולעזרך
והם ברור זבדיך: זרע ובנים מחטבים לאישך
הלא ילדת. ואיך נשפלת מכל חסידך: חמק
ועבר וגז ממך ולא נשלחת. לא בא בידך. שטר
ספר טרודיך: טוען בטענת ממאנת במרד עלי
כן נתקלסת והשפל עם ידיך: יושבת בדודה
דמויה. כי חשופה קלון שולך. ונגלית ונדלל
כבודיך: כל מחזיקים בנזרה. הם יצאוך.
דחופים ובהולים והם היו לבודיך: לבי הלא
נחלל מאין הפוגות. אשר המר ונחלף למר מתק
מגדיך: מלא דמעות כמים נשטפנו. נמלאו דמעות
לחיי וכל עיני נגדיך: נפשי עטופה בעת זכרי
לאשך הלא נכבה. ולא יכלו לאפות סמידך:
סמך אשישי ענב מהול במים. ופס מן הרפתים.
בקר זבחי עובדיך: עדר ונחרש יסודך לשדה

43 Меир бен Эльзар Даршан⁴⁷⁰

צִיּוֹן

О Дочь Сиона, скитальцы где ныне томятся твои?
Кричи, умоляй и к небесной сестре⁴⁷¹ своей воззови!

Пусть плачет она перед Богом о горе младшей сестры:
Любимый оборотился противником до поры.

А был – как Зеница Ока. Так ныне его умоли:
Пусть птицей летит твой голос к вершинам горным вдали.

Вернется к тебе твой Милый, войдет в покои твои,
И праздновать будешь свадьбу в согласии и любви.

Не ты ли детей растила? Все в прошлом: давно ушли.
Отрады не стало: Милый ушел, ускользнул в тиши.

Ни весточки, ни привета, ни разводного письма.
Он рек: – ты Его отвергла:⁴⁷² ушла от Него сама.

Друзья твои, грех твой видя, хоть были тебе близки.
Ушли от тебя, ненавидя: сердца их полны тоски.

Я – болен твоим недугом, но как мне тебя спасти?
Припомню – слабею духом: где жертву мне принести?

Алтарное пламя истлело, и где теперь алтари?
Разрушено все, сгорело и превращено в пустыри.

В трепете я смертельном: куда ни пойдешь – враги
Все новые строят козни, твои стерегут шаги.

Я плачу, взывая к Небу: несчастья твои горьки.
Мой, знаю, счастливей жребий, и беды мои – легки.

Тебя городские стражи избили и плащ унесли.⁴⁷³
В слезах изолью я душу: сыны на костер взошли.

בור ונִיר. לַחֲכָה וְאָכְלָה סְבִיבָךְ אִשׁ פְּלִדִיךָ: פִּלְץ
 וְשָׁבַץ לְבִשׁוֹנֵי בַעַת אֶחְזָה מוֹנֵי שְׁקֵטִים. וְהֵם צָדוּ
 צְעָדֶיךָ: צוּעַק אֲנִי לְמִקְוֵנוֹת לְבָכוֹת וּבְכֹמֶר לְזַעַק
 נְהִי נְהִיָּה. הוּי עַל קַפְדֶיךָ: קָלוּ יָמֵי עֲנִי עֵת אֶחְזָה
 עָנִיךָ. שׁוֹמְרִים מְצֹאוֹךָ. וְהֵם נִשְׂאוּ רְדִידֶיךָ: רְחַפּוּ
 עֲצָמֵי עָלֵי בָנִים יְקָרִים אֲשֶׁר כִּשִׁיד שְׂרוּפִים. בְּאוֹר
 אוֹדֵי שְׂרִידֶיךָ: שִׁקְדוּ וַיִּקְדּוּ גּוֹיְלֵי דַת מִשְׁנְאֵי. אוֹי
 אֵיךְ נִמְשַׁלְתָּ לְפִטְיֹשׁ תַּעֲוֹדֶיךָ: תוֹהָה לְבָבִי אֲשֶׁר
 נִרְצָה. בְּאַרְץ טְמֵאָה לְנִדְבָה לְנִסּוּף יִינ תַּמִּידֶיךָ:
 צִוּוּן עָדֵי אֵן מְשִׁימָה אֶת לְפָה אֶת יָדֶךָ. אֵיכָה
 בִּיד אוֹיְבֶיךָ נָפְלוּ נְגִידֶיךָ: מִמֶּךָ אֲבוּדִים יְלָדִים
 חֲמוּדִים כְּפוֹ. עַל זֹאת בְּמָרָר בְּכִי יִלְלַת מְרוֹדֶיךָ:
 אֵיכָה מְעַכְבֵּב זְמַן לְדַתֶךָ. וְעַד אֵן תְּהִי אֶת נִקְשָׁרֶת
 בַּחִיל צִירֵי אֶחָוֶדֶיךָ: יוֹלְדוֹת לְתַשְׁעָה יִרְחִים עֵת
 נָשִׁי כָּל. וְאֵיךְ רַבּוּ שְׁנוֹתֶךָ אֲשֶׁר הָרִית יְלִדֶיךָ:
 רָנִי לְשׁוֹמֵר לְאַיְלָה תְּבָלִים. וְהוּא יִתִּיר לְצִירֶךָ
 עָלֵי רֶבֶד רְפִידֶיךָ: חוֹשֵׁב זְמַן יַעֲלֵי סָלַע לְהַתִּיר.
 וְלֹא חָשַׁב זְמַנֶּךָ לְהִסִּיר כָּל חֲרָדֶיךָ: זְמַן בִּידוֹ
 פִּתַח אַרְבַּע נְעוּלִים. וְגַם כֵּן יִפְתַּח גְּנֹזֵי אוֹצָר
 זְבוּלֶיךָ: קוֹל יִשְׁמִיעַ לְקַבֵּץ הָאֲמוּנִים. וְאִז דַּלְתָיו
 פְּתוּחַ יִפְקִידֵם עַל קְלִידֶיךָ: צִוּוּן מְעוֹשִׂים בְּצַעֲרֶךָ
 וּבִיפְיֶךָ מְעוֹשֵׁתִים. אֲשֶׁר יִזְרַח תָּרַס חֲדוּדֶיךָ: צִוּוּן
 בְּמִנְחָה יִכְפְּרוּן אֶת פְּנֵי זַעֲמֶךָ. אִז יִשְׁתַּחֲוּוּ לְכַף
 רַגְלֶךָ חֲרָדֶיךָ: צִוּוּן עָדֵי עֲדֶיךָ רַקְמַת בְּגָדֶךָ. וְגַם
 עוֹז וְזֵרוּעַ פֶּאֶר בְּגָדֵי חֲמוּדֶיךָ:

Увы! Сожжена наша Тора. Где ж молот пророка, где?⁴⁷⁴
Давно мы – в державе позора, и вина пьем на воде.

А где ты, вино возлияний? Мой Город-Сион, не молчи,
Не сдерживай боли, рыданий, о детях погибших кричи.

Погибли в битве неравной князья твои, стражи твои.
Довольно молчать бесправно – молитвой судьбу сотвори!

Коль схватки то родовые, что длятся века они?
Не девять месяцев носишь – в года обращаешь дни.

Того, Кто ланям и сернам – Защитник,⁴⁷⁵ Его умоли,
Чтоб дал разрешиться чадом – как всем матерям земли.

Четыре ларца есть дивных,⁴⁷⁶ в одном – для тебя дары.
Господь соберет скитальцев, что ждали своей поры.

Врата Он откроет широко, вернет нам хранить ключи –
Томившимся по Сиону, стена в мрачной ночи.

Воскликнем, твой лик созерцая, при отблесках новой зари:
О Дева-Краса, как сегодня прекрасны одежды твои!

Ликуя, падем тебе в ноги, а ты горделиво воззри
На радость Земли и в чертоги к себе Жениха призови.

Перевод В. Ванникова

צִיּוֹן בְּמִשְׁפָּט לְכִי לָךְ עִם מְעוֹנֵינֶיךָ. הַתְּעוּדָה בְּכֹזֵב
וְלֹא גָלוּ עֲוֹנֶיךָ: אַכֵּן בְּנֵי עוֹלָה עֲנוּךְ וִירְשׁוּךָ.
נִוְה צֶדֶק הָיִית אֵל כָּל שְׁכֵנֶיךָ: בְּזִית מִמְּלִיכָךָ.
וְלֹא הִקְשַׁבְתָּ לְמוֹרָךְ לְטוֹב. בְּשִׁכּוֹן בְּאַרְצֶךָ
קְדוּשָׁךְ בְּמִלּוֹנֶיךָ: גְּלִית קְלוֹנֶךָ וְטַמְאַתְךָ
בְּשׁוּלְךָ. וְגַם טַמְאַת דְּרָכֶךָ. מְאֹד הִרְבִּית זְנוּנֶיךָ:
דְּרָךְ אַחֻתְךָ הִלָּא הִלְכָת. וְזָנִית בַּת־זְנוּתָהּ
וְהַזְנִית בְּנוֹתֶיךָ וּבְנֵיךָ: הִכִּית וְנִנְפְּתָ לְאִין
מִרְפָּא. וְהִשְׁלַכְתָּ כִּטְיֵט חוּצוֹת. וְהִנֵּךְ שְׁחוּק
לְבַנֵּי מְעֵינֶיךָ: וְתִהְי נְגִינָה בְּפִי זָדִים אַרוּרִים.
אֲשֶׁר אָמְרוּ לְנַפְשֶׁךָ שְׁחֵי הָרוֹס לְשֵׁנֶיךָ: זְכָרִי
עֲנִיָּה בְּלֵב נִשְׁבֵּר. וְזַעֲקִי עָלַי מִכֶּךָ וְנוֹגֵשׁךָ אֲשֶׁר
גָּדַע קַרְנֶיךָ: חֲפִי בְּאַמֶּת לְאֵל צוּרְךָ וּבּוֹרְאֶךָ.
וְהוֹחִילִי לְמַלְכֶךָ לְבַד כִּי הוּא אֲדוֹנֶיךָ: טַהֲרִי
לְבַבְךָ וְכַפֶּיךָ. וְשׁוּבִי עָדֵי אִישׁךָ קְדוּשָׁךְ. וְלוֹ
הִרְבִּי רִנְנֶיךָ: יוֹמָם וְלַיְלָה תִּנֵּי קוֹל בְּבְכִי
מֵר. עָלַי קִרְיַת מְלוּכָה וְעַל תֵּל אֶרְמוֹנֶיךָ:
כְּבוֹד וְהִדָּר וְרוֹב יוֹפִי בַתּוֹכֶךָ. הִלָּא נִמְצָא
פְּנֵי קְדוּשָׁךְ וְהֵן נִתֵּן לְעוֹיְנֶיךָ: לְמָה לְגַלִּים.
מְעוֹן תַּנִּים. וּמּוֹרֵשׁ קָאֵת וְקַפּוֹד. וְגַם אֲנָמִי מִים
מְעֵינֶיךָ: מֵאַנְתָּ שְׁמוּעַ לְקוֹל מוֹסֵר מְיֹסֵרְךָ. בְּכֵן
שְׁתִּית וּמְצִית. שְׁמַנֶּיךָ שְׁמֵרֶיךָ: נוֹכַח פְּנֵי עֲלִיּוֹן

44 Йосеф бен Хаим Коэн⁴⁷⁷

צִיּוֹן

О Дева, своих лжепророков
 сегодня на суд призови.
 Корыстно словами играли,
 грехи покрывали твои.⁴⁷⁸
 Пошла ты дорогой пороков,
 и дети пропали твои.
 Злодеи тебя обобрали,
 и сделалась присказкой ты,⁴⁷⁹
 Примером греха и позора,
 пристанищем срамоты.
 Наставнику не внимая,
 пошла ты по следу сестры.⁴⁸⁰
 Страдания, язвы, мученья
 за это Сиону – в дары!

Как мусор на улицах града,
 презренна ты стала: смешки
 Злодеев – твоя награда;
 поймали тебя в силки.
 В грехах своих не упорствуй,
 о горестях не молчи,
 Склонись пред Великим Владыкой,
 и славу Ему прокричи,
 Стеная о граде престольном,
 рыдая и днем, и в ночи.

О той, что красою блистала,
 припомня ее, – задрожь.
 Отныне там дикие птицы,
 шакалы живут да ежи.
 Не вняла ты Божьему слову,
 о Дева, погрязла во лжи.
 Излей⁴⁸¹ перед Господом душу:
 вздыхая, стеная, кружи

שִׁפְכֵי לְבָבְךָ כִּמִּי נָהָר. וְאֵל תִּתְּנִי פּוּגַת לְעֵינַיִךָ:
 סִבִּי וְהוֹמִי בְּעִיר. קִרְאֵי מְקוֹנָנוֹת וְכֹל נָשִׁים
 מִבְּכוֹת. בְּכִי גְדוֹל מְקוֹנְנֶיךָ: עָלַי צָנִיף מִלְכָּךָ
 עַד אֵן לְמֶרְמֶס יְהִי. עַד מָה בִּיד צָר בְּנֵי שָׂרִים
 סִגְנֶיךָ: פִּתַּח לְבָנוֹן שַׁעֲרֶיךָ. אֲשֶׁר טָבְעוּ בְּאֶרֶץ
 נְשִׂיָה וְאִין מְלוֹן לְכַתְּנֶיךָ: צִיּוֹן עָלֵיהֶם נָהִי
 נִהְיָה. וְלֹא תַחֲשִׂי. אֲסַפִּי וְקַבְצֵי זְקָנוֹת וְזַקְנֶיךָ:
 קָרַחִי וְגַזִּי כַּנֶּשֶׁר עַל בְּנֵי תַעֲנוּגֶיךָ. וְעַל כָּל
 נְשִׂאֶיךָ וְרוֹזְנֶיךָ: רָמוּ וְגִדְלוּ כִּמוֹ גְּלִים בְּלֵב
 יָם מְזוֹרְרֶיךָ. כִּלִּיל שִׁדְדוֹ טוֹרֵי אֲבָנֶיךָ: שִׁדְד
 מְלוֹנֶךָ וְכֹל מַחֲמַד יִקְרָךְ. בְּאִין אוֹרִים וְתוֹמִים
 אֲשֶׁר גָּלוּ צְפוּנֶיךָ: תָּבוֹר וְכַרְמֶל כַּהֲרֵי גְלַבּוּעַ
 בְּלֵי טַלֶּךָ וּמִטְרֶךָ. וְלֹא אוֹר עֲנַנֶיךָ: צִיּוֹן יִגְוֶנֶךָ
 נְשִׂי. טַהֲרֵי וְהִתְקַדְּשִׂי. עַדֵי יִקָּר לְבָשִׂי. תִּמְרוּק
 שְׂמֹנֶיךָ: צִיּוֹן וְשִׁלְמוֹ יָמֵי אֲבֶלְךָ בְּשִׁשׁוֹן וְגִיל. כִּי
 תָם עֲוֹנֶךָ וּמִשְׁנֵה שְׁבָרוֹנֶיךָ: צִיּוֹן סִגְלַת מְלָכִים
 וּמְדִינֹת תִּתֵּי. עוֹד יִזְלוּ מִי מְנוּחֹת מֵעֲנַנֶיךָ: צִיּוֹן
 פְּדוּתֶךָ צָפִי. עוֹד יִקְרָאֶךָ צְפִירַת תְּפֹאֲרָה.
 בְּפִי יִשְׂרָיִם וְנוֹנְנֶיךָ: צִיּוֹן בִּרְכָה וְחַיִּים. בְּךָ
 אֲבִיר יַעֲקֹב צְנִיָה לְעוֹלָם. וְעוֹד יֹאמְרוּ בְּאֲזְנֶיךָ:
 צִיּוֹן הִמּוֹן כַּהֲנִים. הִמָּה יִשְׂרָתוֹנֶךָ. וְגַם יוֹסִיף
 יֵי קָנוֹת שְׁנִית קְצִינֶיךָ:

45

...

צִיּוֹן גִּבֹּרֶת לְמַמְלָכוֹת מְצִירֶיךָ. רַבֵּי שְׁלוֹמִים שְׂאִי.
 מֵאֵת אֲסִירֶיךָ: יַחְמֵץ לְבָבִי לְקוֹל נִתְּנוֹ רְאֵמִים.
 בְּנֵי שְׁעִיר וּמוֹאָב. בַּתוֹךְ הַיְכָל הַבִּירֶיךָ: לְבַסּוֹ
 מְשִׁיחֵי בְדָם קְדָקֵד סְגָנִים. טְרוּף שׁוֹעַ וְקוֹעַ.
 רְמוֹס עַמִּי בְּחִירֶיךָ: עָרִים בְּצוּרוֹת תְּפוּשׁ
 דָּיֵק וְסוּלָל שְׂפוֹךְ. אֲרִזֵּי לְבָנוֹן כְּרוֹת. מַעְצֵי
 יַעֲרֶיךָ: חָזוּ נְבִיאִים בְּשׂוֹא דְבַר בִּשְׁם עִיר
 קְדוֹשׁ יַעֲקֹב לְשָׁלוֹם. וְלֹא חִבְּשׁוּ מְזוֹרֶיךָ: יִתֵּר
 לְבָבִי עָלֶי אֲרוֹן וּמִשְׁכָּן וְצִיץ זָהָב וְאֶפֶוד. וְשֵׁם
 קֹדֶשׁ סִתְרֶיךָ: אֵיִם יַחוּוּ לְרֹז אוֹתוֹת וּמוֹפֵת.
 עָלֶי שְׂבֵרֶךָ יִרְפְּאוּ. אֵלֶי מִשְׁנֵה שְׂבֵרֶיךָ: שְׁמֹשׁ
 וְכָל כּוֹכְבֵי שָׁחַק בַּעֲמֻק דָּמוֹ. קוֹלֶךָ בִּרְמָה
 שְׂאִי. קוֹל תְּמַרוֹרֶיךָ: סִהַר וְכִימָה וְעֵשׂ וְכִסִּיל
 לְזֹאת יִבְכוּ. נִגְהָם אֲשֶׁר אָסְפוּ. כּוֹכְבֵי שְׁחַרֶיךָ:
 מִטָּה רְשָׁעִים כָּקָם. שָׂרִים בִּיָּדָם תְּלוֹת. שֶׁבֶת
 מְשׁוֹשֶׁף וְגִיל וְכָלֵי זְמֶרֶיךָ: אָבֵל לְבָנוֹן וְגִיל
 כְּרָמֶל בְּלֵי נִשְׁמַע. חָפְרוּ סְגָנִים. בְּבֹא צַר
 בְּשַׁעֲרֶיךָ: חֲכָמַת נְבוֹנִים בִּיּוֹם אֲבָדָה וְאֶסְרוּ
 קְצִינֶיךָ. וְשַׁחוּ בְּנֵי צִיּוֹן יְקַרֶיךָ: מְכַלֵּל מְלָכִים
 לְבוֹשׁ בָּנוֹת רְעוּלוֹת. פֶּאֶר רְאֵמוֹת וְגִבִּישׁ.
 וְאֶף סִפִּיר גְּזִירֶיךָ: בְּזָאוּ נְהָרִים בַּתוֹךְ קַרְיָה
 עֲלִיזָה. לְאִין קֵץ לְתִכּוּנָה וְסוּף. פְּרָצוּ גִדְרֶיךָ:

45 ...

צִיּוֹן

Сион, Царский Град, что скажешь
 страдальцам ныне твоим?
 Сжимается сердце в скорби:
 чертоги – ворогам злым
 Достались. Шоа и Коа,⁴⁸⁵
 Эдом, Моав над святым
 Народом глумятся. Гибнем,
 зато торжествует Рим.
 И стены гордые пали
 под натиском вражьем лихим.
 Горят ливанские кедры,⁴⁸⁶
 под стать деревьям родным.
 Провидцы лгали, соблазном
 тебя манили пустым.⁴⁸⁷
 Я слезы лью над *эфодом*,
кидаром, венцом златым.⁴⁸⁸
 Странанья твои – знаменье
 всем племенам земным.
 Замедлили ход светила,
 внимая стонам твоим.
 Поблекли луна и солнце.
 И звезды окутал дым,⁴⁸⁹
 И жезл нечестивых⁴⁹⁰ страшен:
 свое униженье зрим.
 Ни радости нет, ни веселья,
 и стыд наш неодолим.
 И мудрость покинула мудрых⁴⁹¹
 под грозным игом чужим.
 Был весел, богат когда-то
 Град дивный Йерусалим, –
 Иссякли радость и злато,
 и скорбь овладела им.
 На каждом холме служили
 евреи богам иным –
 И кровь потекла рекою
 по улицам городским.

גִּבְעָה וְעֵץ רַעֲנָן. אֵלֶּה מְקוֹם פְּגוּל מְלֵאִים
 מִחֲלָל פְּנֵי־יְיָ: יְהִימוּ קְרָבֵי כַּיִם. יִזְלוּ דְמָעֵי
 כַּיִם נִמְרִים. לְבָאִים בַּיּוֹם טָרְפוּ כַּפֵּי־יְיָ:
 יִסְעֶר לְבָבִי כִּמוֹ סוּפָה וְסֶעַר. כִּמּוֹץ גֶּרֶן
 יִסּוּעֶר. עָלַי אֲשֵׁמוֹת כַּמְרִיף: הוֹמֵר בְּשָׂרֵי
 לַיּוֹם נֶאֱרָר קְדוֹשׁ יַעֲקֹב מִקִּדְשׁ וּמִזְבֵּחוֹ. בְּלִי
 בּוֹא בַחֲצֵרֶיךָ: שׁוֹרֵק וְנִטֵּעַ נַעֲמָן הָיִיתָ. וּבִקְרָ
 כַּצֵּץ פָּרַח וְנִצָּחָה. תִּשְׁגָּשְׁגֵי זְמוּרֶיךָ: שׁוּבֵי צְבִיָּה
 לְאֵל יוֹצֵרֶךָ. יִכּוֹנְנֶךָ לְדוֹר וָדוֹר בַּתּוֹכֶךָ שְׂכוֹן.
 בַּעַל נְעוּרֶיךָ: אֲרִיָּה בִּנְנֶךָ לְבַל יַעֲלֶה מְסֻלוֹת.
 וְצִי אֲדִיר וְשִׁיט לְבַל יַעֲבוֹר יְאוּרֶיךָ: נִפְשֵׁי
 שְׁלוֹמֶךָ הִרְוֵשׁ אֹתָהּ כַּחֹם צַח עָלַי אֹר. כַּעֲב
 טַל בַּחֹם יוֹם. גֵּד קְצִירֶיךָ: אֲשַׁמַּח וְאֲשִׁישׁ בַּיּוֹם
 אֲשַׁמֵּעַ מִבֶּשֶׁר בַּקּוֹל. שְׁלוֹם מְנוּחָה הִרְוֵשׁ.
 וְשְׁלוֹם אֲסִירֶיךָ:

Томится душа, лью слезы,
как катит воды Нимрим.⁴⁹²
Что были жрецы⁴⁹³ меж нами –
того себе не простим.
О, как на сердце тревожно:
я – прах, что ветром гоним.⁴⁹⁴
Я – в горе, а Храм покинут
и Господом не храним.
Росток Он берег Свой юный,
что взрос черенком чужим.⁴⁹⁵
Сион, возвращайся к Богу –
как встарь, ты пребудешь с Ним.
Тот град, что хранит Всевышний,
останется невредим...
Заслоны Господь поставит –
шатер твой неколебим.⁴⁹⁶
Он будет облаком летом
и светлым теплом в дни зим.⁴⁹⁷
Чтоб весть возвестить благую
всем узникам скорбным твоим.
Душа утешенья жаждет
тебе, о Йерусалим!

Перевод В. Ванникова

אֱלֹהֵי צִיּוֹן וְעָרִיָּה. כְּמוֹ אִשָּׁה בְּצִירֶיהָ. וְכִבְתּוּלָה חֲגֵרֶת
 שָׁק עַל בֶּעַל גְּעוּרֶיהָ: עָלַי אֲרָמוֹן אֲשֶׁר נָטַשׁ
 בְּאַשְׁמַת צֹאן עֲדָרֶיהָ. וְעַל בֵּיאת מְחַרְפֵי אֵל.
 בַּתּוֹךְ מְקַדֵּשׁ חֲדָרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי גְלוֹת מְשַׁרְתֵי אֵל.
 מִנְעֵימֵי שִׁיר זְמָרֶיהָ. וְעַל דָּמָם אֲשֶׁר שָׁפַךְ. כְּמוֹ
 מֵימֵי יְאוּרֶיהָ: אֱלֹהֵי הַגִּיּוֹן מִחוּלֵיהָ. אֲשֶׁר דָּמָם
 בְּעָרִיָּה. וְעַל וַעַד אֲשֶׁר שָׁמַם וּבִטּוּל סִנְהֶדְרֶיהָ:
 אֱלֹהֵי עָלְי זְבַחֵי תְּמִידֶיהָ. וּפְדִיּוֹנֵי בְּכוֹרֶיהָ. וְעַל
 חֲלוּל פְּלִי הֵיכָל וּמִזְבַּח קְטוֹרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי טְפֵי
 מְלָכֶיהָ. בְּנֵי דָוִד גְּבִירֶיהָ. וְעַל יָפִים אֲשֶׁר חָשַׁךְ
 בַּעַת סָרוּ כְּתָרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי כְּבוֹד אֲשֶׁר גָּלָה בַּעַת
 חֲרָבֵן דְּבִירֶיהָ. וְעַל לוּחֵץ אֲשֶׁר לָחֵץ. וְשֵׁם שְׁקִים
 חֲגוּרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי מַחֵץ וְרוֹב מַכּוֹת אֲשֶׁר הִכּוּ
 נְזִירֶיהָ. וְעַל נַפּוּץ עָלְי סֶלַע עוֹלָלֶיהָ וּנְעָרֶיהָ: אֱלֹהֵי
 עָלְי שְׁמַחַת אוֹיְבֶיהָ. שְׁחָקוּ עַל שְׂבָרֶיהָ. וְעַל עֲנּוּי
 בְּנֵי חוּרֵין נְדִיבֶיהָ טְהוּרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי פִּשְׁעֵי אֲשֶׁר
 עוֹתָה סְלוּל דֶּרֶךְ אֲשׁוּרֶיהָ. וְעַל צְבָאוֹת קְהָלֶיהָ
 שְׁזוּפֶיהָ שְׁחוּרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי קוֹלוֹת מְחַרְפֵּיהָ. בַּעַת
 רְבוּ פְּנֵיֶיהָ. וְעַל רִגְשַׁת מְגַדְפֵיהָ. בַּתּוֹךְ מִשְׁכַּן
 חֲצָרֶיהָ: אֱלֹהֵי עָלְי שְׁמוֹךְ אֲשֶׁר חָלַל בְּפִי קָמִי מְצִירֶיהָ.
 וְעַל תַּחַן יְצוּחוֹ לָךְ. קָשׁוּב וּשְׁמַע אֲמָרֶיהָ: אֱלֹהֵי

46 ...

О Сионские дали, вы – как дева в печали,
Как жена, чью недужную плоть истерзали
Муки родов, и стоны уста исторгали,

О Сионские дали!

О Сионская Дева! О Друге скорбела,
Мешковиною грубой прикрыла ты тело,
Вся иссохла в слезах, и краса оскудела,

Ты – как дева в печали.

Позабуду едва ли, как когда-то блистали
Золотые чертоги твои, но настали
Годы бедствий. О том, что разбиты скрижали,

Позабуду едва ли.

О величье царей, сокрушенное ныне!
Лютовали злодеи, глумясь над святыней.
Заливаясь слезами, мы бродим в пустыне –

Годы бедствий настали.

Там, где песни звучали, где кимвалы бряцали,
Там, где арфы и лютни Творца восхваляли –
Тишина. Смолкли трели, и струны порвали

Там, где песни звучали.

О, услышь! Нестерпимо злодеев злорадство,
И не знают предела хула, святотатство.
Храм разрушен, разграблено наше богатство.

О Сионские дали!

Погляди же, Господь, мы посмешимся стали.
Там, где твари нечистые Храм оскверняли,
Мы рыдали и Имя Твое призывали,

О, утешь нас в печали!

Перевод Л. Амир

Примечания

- ¹ Плач основан на пятой главе книги *Эйха*.
- ² Этот плач в некоторых общинах не читается.
- ³ Речь идет о камнях *урим* и *тумим*, находившихся на нагрудники первосвященника и наделявших его пророческим даром.
- ⁴ Первый и Второй Храмы.
- ⁵ Ср. *Ирмеягу*, 31:21.
- ⁶ Ср. *Гошея*, 1:6.
- ⁷ Аллюзия на обряд проверки жены, подозреваемой в неверности. См. *Бемидбар*, 5. Горькое питье оказывает свое действие только в том случае, если она действительно была неверна.
- ⁸ Имеются в виду пять несчастий, происшедших Девятого *Ава*, которые перечислены в Мишне, *Таанит*, 4:6: «Было запрещено отцам нашим вступать в Страну Израиля, дважды был разрушен Храм, пала крепость Бейтар и был распахан Иерусалим».
- ⁹ Аолива – Иерусалим, сестра ее Аола – Шомрон. См. *Йехезкель* 23:4.
- ¹⁰ Имеются в виду Первый и Второй Храмы.
- ¹¹ Царь Ассирии. См. *2-я Царей* 15:29.
- ¹² См. *2-я Царей* 18:11.
- ¹³ В оригинале плач являет собой алфавитный акростих.
- ¹⁴ В оригинале первый стих каждой строфы начинается с первого слова одного из стихов *Эйха* 5, а затем и *Эйха* 4; второй – четвертый с первого слова стиха в *Эйха* 3; пятый – *Эйха* 2; шестой – *Эйха* 1. В середине строфы (как правило, в четвертой строке) содержится также указание на одну из священнических страж или на место ее проживания. Нередко такое указание носит косвенный характер, строится на аллитерации, созвучии и т. п. Полный перечень двадцати четырех священнических страж и мест их проживания после разрушения Второго Храма приводится в плаче 11.
- ¹⁵ Среди народов.
- ¹⁶ См. *Зхарья* 8:4 и далее.
- ¹⁷ В Шило располагалась Скиния в эпоху судей.
- ¹⁸ См. Мишна, *Сота* 9:9.
- ¹⁹ Имеется в виду царь Йошиягу. См. о нем плач 12.
- ²⁰ См. *Эйха* 5:10.
- ²¹ Ср. *Псалмы* 132:13.
- ²² *Псалмы* 83:5.
- ²³ См. *Эйха* 4:21.
- ²⁴ В оригинале плач являет собой алфавитный акростих.
- ²⁵ Риму.
- ²⁶ Евреи проделали путь от горы Синай до границ страны Израиля, который обычно занимает одиннадцать дней, за три дня.
- ²⁷ Храмом.

- 28 Образ дарования Торы как бракосочетания встречается в еврейской традиции. См. Мишна, *Таанит*, 4:8.
- 29 Ср. *Шмот* 19:4.
- 30 Согласно *мидрашу*, во время дарования Торы ангелы надели на головы евреям венцы.
- 31 Ангелы, приветствовавшие евреев во время дарования Торы.
- 32 Ср. *Песнь песней* 5:11. Согласно распространенному в еврейской традиции аллегорическому подходу, представляющему Песнь песней как образное изображение отношений народа Израиля с Всевышним, под кудрями имеются в виду разделы Торы или мудрецы, изучающие ее.
- 33 Оригинал являет собой алфавитный акростих: каждая строка начинается с буквы «алеф», а вторые буквы в строках расположены в алфавитной последовательности.
- 34 Имеется в виду разрушение Храма.
- 35 Плач народа Израиля, поверившего разведчикам и страшившегося вступить в землю Израиля. Это произошло ночью Девятого Ава.
- 36 Та ночь Девятого Ава, когда причина плача была надуманной, не чета последующим ночам, преисполненным подлинными страданиями.
- 37 Образ, означающий народ Израиля; см. *Песнь песней* 3:6.
- 38 Народы мира.
- 39 Ср. *Йешаягу* 27:4. Как видно из контекста, терний защищает от врагов.
- 40 Бог.
- 41 Ср. *Йешаягу* 13:10.
- 42 Ср. *Йов* 19:23.
- 43 В знак траура по разрушению Храма.
- 44 *Екклесиаст* 13:5.
- 45 Ср. *Песнь песней* 8:1. Отношения Бога и народа Израиля уподобляются здесь отношениям брата и сестры.
- 46 Символ Эдома.
- 47 Ср. *Йов* 8:11.
- 48 Ср. *Дварим* 11:17.
- 49 Ср. *Йешаягу* 41:20.
- 50 То есть изгнанников двух царств.
- 51 Ариэль – Храм.
- 52 Реплика Бога.
- 53 Ответ народа Израиля являет собой переход к следующему плачу.
- 54 Конец каждой строфы, выделенный курсивом, являет собой цитату или аллюзию – см. *Ваикра* 26:3-24.
- 55 Ср. *Дварим* 28:24.
- 56 Ср. *Йешаягу* 30:16.
- 57 Ср. *Ирмеягу* 8:14.
- 58 Ср. *Йешаягу* 51:20.
- 59 Плач посвящен переселению священнических страж в Галилею после разру-

шения Храма. Каждая из двадцати четырех строф завершается указанием на то место, куда переселилась одна из страж. Перечень всех двадцати четырех страж см. в *1-й Хроник* 24:1-19. В оригинале плач являет собой алфавитный акростих.

⁶⁰ *Песнь песней* 2:1.

⁶¹ Игра слов в оригинале плача указывает на Мерон, куда переселилась стража Йегоярива.

⁶² Здесь имеется ввиду гибель пророка Зхарьи и наказание, постигшее за это евреев.

⁶³ В Ципори переселилась стража Йедаи.

⁶⁴ Стража Харима.

⁶⁵ Там жила стража Сеорима.

⁶⁶ Ср. *2-я Хроник* 36:16.

⁶⁷ Ср. *Йешаягу* 58:7.

⁶⁸ Имеется в виду селение Бейт-Лехем в Галилее. Там жила стража Малкии.

⁶⁹ Относится к страже Миямина.

⁷⁰ *Шмот* 24:7.

⁷¹ Там жила стража Акоца.

⁷² В Кфар Узиэль жила стража Авии.

⁷³ Там жила стража Йегошуа.

⁷⁴ Стража Шеханьягу.

⁷⁵ Стража Эльяшива.

⁷⁶ Стража Якима.

⁷⁷ Ср. *Йешаягу* 1:14.

⁷⁸ Имеются в виду грехи царя Шауля: убийство священников в Нове и гивонитян. См. *1-я Шмуэля* 22:17-19; *2-я Шмуэля* 21.

⁷⁹ Это стража Хупы.

⁸⁰ Имеется в виду стража Йешевава.

⁸¹ В этом месте жила стража Билги.

⁸² Стража Имера.

⁸³ Пророкам.

⁸⁴ Это священники стражи Хезира.

⁸⁵ Стража Апицеца.

⁸⁶ Ср. *Псалмы* 18:7.

⁸⁷ См. *Йешаягу* 21:13.

⁸⁸ Там жила стража Петахьи.

⁸⁹ Стража Йехезкеля.

⁹⁰ Стража Яхина.

⁹¹ Стража Гомула.

⁹² Стража Длаягу.

⁹³ Стража Маазии.

⁹⁴ См. главы 34-35 2-й книги Хроник (*Диврей-га-Ямим*); а также главы 22-23

2-й книги Царей (*Мелаким*). В оригинале плач являет собой алфавитный акростих.

⁹⁵ То есть он совершал только праведные поступки, не грешил.

⁹⁶ Нила. См. *Ирмеягу* 2:18.

⁹⁷ Перестал защищать от врагов. См. *Эйха* 2:3.

⁹⁸ Ср. *Песнь песней* 4:6.

⁹⁹ *Дварим* 27:26.

¹⁰⁰ Здесь – весь еврейский народ.

¹⁰¹ Пророка Ирмеягу

¹⁰² Египет.

¹⁰³ *Йешаягу* 19:2.

¹⁰⁴ Ср. *Эйха* 1:22.

¹⁰⁵ Египет.

¹⁰⁶ *Эйха* 4.

¹⁰⁷ Здесь имеются в виду схожие обстоятельства смерти двух совершенно разных царей: праведника Йошиагу и злодея Ахава.

¹⁰⁸ Четвертая глава *Плача Ирмеягу*, связанная с гибелью царя Йошиагу, являет собой алфавитный акростих по двадцати двум буквам еврейского алфавита. Согласно *мидрашу*, срок разрушения Храма был отложен на двадцать два года.

¹⁰⁹ Храм.

¹¹⁰ Согласно *мидрашам*, Храм был одной из шести сущностей, которые возникли в Божественном замысле еще до сотворения мира.

¹¹¹ Праотцам.

¹¹² Ср. *Псалмы* 102:8.

¹¹³ Автор использует *мидраш*, описывающий, как Аврагам («друг Божий») приходит к разрушенному Храму и оплакивает его разрушение.

¹¹⁴ Соборный шатер, или Скиния Завета.

¹¹⁵ Ср. *Дварим* 29:14.

¹¹⁶ См. *Йегошуа* 18:8.

¹¹⁷ См. *Песнь песней* 5:2.

¹¹⁸ Ср. *Эйха* 2:1.

¹¹⁹ *Брейшит* 31:10.

¹²⁰ *Брейшит* 31:8.

¹²¹ *Шмот* 2:12.

¹²² Имеется в виду благословение священников, состоящее из шестидесяти букв.

¹²³ *Бемидбар* 6:23.

¹²⁴ *Бемидбар* 23:5.

¹²⁵ *Бемидбар* 8:6.

¹²⁶ Оригинал строится на первых словах стихов второй главы книги *Эйха*, являя собой акростих, в котором, помимо еврейского алфавита, скрыто имя автора.

¹²⁷ Ср. *Йешаягу* 46:10.

- ¹²⁸ Согласно *мидрашу*, Адам был сотворен великаном, однако в результате грехопадения рост его уменьшился до обычного.
- ¹²⁹ Ср. *Псалмы* 62:4.
- ¹³⁰ Аврагам.
- ¹³¹ Имеется в виду союз, заключенный *бен га-бтарим* – согласно ряду комментариев в процессе его заключения Аврааму открылось будущее еврейского народа и последовательность изгнаний.
- ¹³² *Псалмы* 6:7.
- ¹³³ Согласно *мидрашу*, ангелы, поднимавшиеся и опускавшиеся по «лестнице Якова» были ангелы царств, которым суждено будет господствовать над евреями. Якову было предложено подняться наверх самому, а он не решился, подумав, что если поднимется, то непременно опустится, как другие. Между тем, если бы он поверил обещанию Бога, то еврейский народ не постигли бы беды изгнаний: его путь был бы только движением вверх.
- ¹³⁴ Имеются в виду гвозди сандалий римских воинов.
- ¹³⁵ Ср. *Даниэль* 12:6.
- ¹³⁶ Ср. *Йешаягу* 60:22.
- ¹³⁷ *Шмот* 4:13.
- ¹³⁸ Согласно *мидрашу*, на Черном море и младенцы пели с Моисеем песнь, прославляющую Бога.
- ¹³⁹ Ср. *Ирмеягу* 2:5.
- ¹⁴⁰ Место пребывания ковчега в эпоху судей, Шило имеет также мессианские коннотации. См. *Брейшит* 49:10.
- ¹⁴¹ Часть теста, которую следует отделять от него.
- ¹⁴² Божество Вавилона.
- ¹⁴³ Ср. *Псалмы* 66:12.
- ¹⁴⁴ Согласно *мидрашу*, множество евреев, достигших берегов Евфрата, погибли, напившись речной воды, непригодной для питья.
- ¹⁴⁵ Обыгрывается начало книги *Эйха*.
- ¹⁴⁶ Конец каждого трехстишия тематически связан с соответствующим стихом третьей главы книги *Эйха*, за исключением последней строчки каждой двенадцатистроичной строфы, связанной со стихами книги *Ваукра* 26:25-46.
- ¹⁴⁷ См. *Ирмеягу* 5:16.
- ¹⁴⁸ Имеются в виду Надав и Авигу, см. *Ваукра* 10:1-2.
- ¹⁴⁹ Ср. *Брейшит* 25:25.
- ¹⁵⁰ Плач являет собой алфавитный акростих. Он основан на *мидрашах*, описывающих бедствия, постигшие евреев, во время разрушения Первого и Второго Храмов, а также восстания Бар-Кохбы.
- ¹⁵¹ Необычное выражение, использованное в оригинале, для выражения значения «горе мне» взято из книги Йова (10:15). Там оно стоит в следующем контексте: «Если виновен я – горе мне». Таким образом, с самых первых строк стихотворения на заднем его плане возникает мотив вины, который получает полное развитие в заключительных строках.
- ¹⁵² Согласно *мидрашу*, меха, наполненные не водой, а воздухом, стали причиной

- гибели многих еврейских солдат, измученных от жажды, во времена войны с вавилонянами в VI в. до н.э.
- 153 По преданию, кровь убитого пророка Зхарья не уходила в землю, и кровавый источник продолжал бить на месте убийства, пока вавилоняне не устроили там массовой резни пленных.
- 154 *Мидраш* свидетельствует, что во время голода, вспыхнувшего во время Великого восстания против римлян, запах жареного мяса (часть психологической войны, которую вели римляне) сводил людей с ума и приводил к смерти.
- 155 *Эйха* 2:20.
- 156 Там же.
- 157 Плач являет собой алфавитный акростих.
- 158 См. *Брейшит* 32:2.
- 159 Ср. *Дварим* 32:13.
- 160 Ср. *Псалмы* 141:6.
- 161 См. *Песнь песней* 6:8. Царицы и наложницы в ложном блеске – аллегорическое изображение народов мира.
- 162 Храм и храмовая гора.
- 163 Ср. *Зхарья* 2:12.
- 164 Ср. *Дварим* 32:38. Интересно, что стих приобретает в плаче прямо обратное значение: в Торе этот вопрос задает Бог евреям, приносящим жертвы идолам. Автор плача вкладывает эти слова в уста врага, глумящегося над евреями и над истинным Богом.
- 165 Ср. *Йов* 38:8.
- 166 Оригинал плача являет собой алфавитный акростих.
- 167 Ср. *Псалмы* 106:7.
- 168 См. *Йешаягу* 43:12.
- 169 Ср. *Йехезкель* 16:19.
- 170 Сорок лет скитаний по пустыне.
- 171 Автор имеет в виду грех Ахана. См. *Йегошуа* 7.
- 172 Истукан Михи. См. *Судей* 17-18.
- 173 Скинния долгое время находилась: в Шило, а в Иерусалиме был построен Храм.
- 174 В оригинале плач являет собой алфавитный акростих.
- 175 С Эдомом традиционно отождествляется Римская империя.
- 176 *Мидраш* повествует о том, как аммонитяне и моавитяне возили по городу найденные в Святой святых изображения херувимов и обвиняли евреев в поклонении им.
- 177 Эта строка относится к гонениям времен Антиоха Эпифана. См. *1-я Маккавеев* 1:47, где сообщается о возведении жертвенников, на которых приносили в жертву свиней. Более поздний *мидраш* рассказывает о том, что свиней приносили в жертву и в самом Храме.
- 178 См. *Дварим* 25:18.
- 179 Оригинал являет собой акростих: вначале – алфавитный, а по окончании двадцати двух букв алфавита содержит в себе имя автора.

- 180 Образ, традиционно означающий праведника. См. *Псалмы* 92:13.
- 181 *Йешаягу* 7:20: "В тот день обреет Господь бритвою..." – вызывает ассоциацию с римской казнью: сдиранием кожи.
- 182 *Мидраш* рассказывает, как птицы, пролетая над ним, падали, сгорая, когда он изучал Тору.
- 183 См. *Ваикра* 7:28-34.
- 184 Ср. *Йешаягу* 42:14.
- 185 Ср. *Йешаягу* 24:9-12.
- 186 Ср. *Йешаягу* 33:7.
- 187 См. *Дварим* 28:65.
- 188 См. *Дварим* 28:67.
- 189 Плач основан на известном *мидраше* из Талмуда (см. трактат *Гитин* 58а), в котором рассказывается трагическая история проданных в рабство детей раби Ишмаэля, сына Элиши.
- 190 См. *Псалмы* 137:6.
- 191 Согласно *мидрашу*, день разрушения Храма – это один из трех дней, когда Бог повелел ангелам прекратить песнопения (наряду с днем потопа и днем гибели египетского войска в Красном море).
- 192 Согласно традиции, земной Храм является отражением Храма Небесного.
- 193 Автор следует *мидрашу*: Храм был сожжен не человеческой рукой – с неба были сброшены четыре горящих факела, которые и стали причиной пожара.
- 194 Сорок построек, составлявших храмовый комплекс.
- 195 Ср. *Эйха* 2:3.
- 196 Автор имеет в виду хлебные приношения.
- 197 Земля Шинар – так пророки иногда именуют Вавилон.
- 198 См. *1-ая Царей* 7:27-37.
- 199 См. *1-ая Царей* 7:38.
- 200 Вавилонский бог.
- 201 Колеса под стенками подставок. См. *1-ая Царей* 7:31-36. Колеса эти, видимо, соответствовали колесам в видении «небесной колесницы» пророком Йехезкелем – см. *Йехезкель* 1.
- 202 В Святую святых, где над ковчегом стояли два херувима. См. *1-ая Царей* 8:6-7.
- 203 Навуходоносор.
- 204 Львы, быки и херувимы были изображены на медных подставках. См. *1-ая Царей* 7:29.
- 205 Ср. *Йешаягу* 14:14.
- 206 Согласно *мидрашу*, Храм был разрушен лишь после того, как его покинуло Божественное присутствие, и именно из-за этого разрушение стало возможным.
- 207 *Мидраш* повествует о том, как аммонитяне и моавитяне возили по городу найденные в Святой святых изображения херувимов и обвиняли евреев в поклонении им.
- 208 См. *Песнь песней* 7:6. Согласно аллегорическому прочтению Песни песней, здесь содержится указание на обещание Бога не покидать Якова.

- ²⁰⁹ Навуходоносор.
- ²¹⁰ В данном плаче на первый план выходит образ Навуходоносора; интересно отметить, что он наделяется классическими чертами трагического героя: неумная гордыня (*hubris*), вызов Небу, судьба, ведущая к трагическому исходу.
- ²¹¹ Согласно *мидрашу*, архангел Михаэль сам ввел в Святую святых коня Навуходоносора, вначале опасавшегося вступать в пределы Храма. Автор плача, однако, несколько трансформирует контекст *мидраша*, оставляя в стороне первоначальные сомнения героя и, напротив, развивая тему его гордыни.
- ²¹² Одна из основных тем данного плача – это мотив кажущегося торжества вавилонского божества Бела и Навуходоносора.
- ²¹³ См. *Песнь песней* 8:14.
- ²¹⁴ Ср. *Псалмы* 31:6. Засыпая, ночью, человек вверяет Богу свою душу, словно залог. Автор имеет в виду, что в ночь разрушения Храма еврейский народ лишился Божественной защиты.
- ²¹⁵ Концовка плача весьма необычна: трагедия достигает апофеоза, отсутствуют какие бы то ни было традиционные попытки ее смягчения – надежды на будущее избавление или напоминание о том, что постигшие еврейский народ несчастья явились наказанием за его грехи.
- ²¹⁶ Плач посвящен бедствиям, постигшим еврейские общины Европы, в частности общины Вормса, Майнца, Шпейра во время Первого Крестового похода в 1096 г. По ряду оценок, в результате погромов в этом году погибли более 10000 евреев Европы.
- ²¹⁷ Особоенно тяжелый удар пришелся на еврейские общины Рейнской области, земель между Рейном и Дунаем, Чехии.
- ²¹⁸ В Шпейре крестоносцы, поддерживаемые местным населением, грозили гибелью каждому еврею, отказывающемуся принять христианство. После гибели одиннадцати мучеников общину взял под защиту епископ.
- ²¹⁹ 18 мая 1096 г. большая часть общины была перебита, небольшое количество людей приняло христианство, однако части евреям Вормса удалось скрыться в епископском дворце. Через неделю дворец епископа был взят штурмом и укрывавшиеся там евреи были убиты.
- ²²⁰ Евреи Майнца в главе с Калонимосом бен Мешуламом пытались дать отпор полкам крестоносцев, но, преданные воинами епископа, были частью перебиты, частью покончили с собой. Количество погибших превышало 1300 человек.
- ²²¹ В Майнце Ицхак бен Давид поджег синагогу и свой дом – и сам погиб в пожаре, когда ему стало известно, что крестоносцы намереваются превратить синагогу в церковь.
- ²²² Автор проводит однозначную параллель между мученической гибелью евреев Европы в современную для него эпоху и разрушением Храма: первое событие является не меньшим основанием для траура и скорби, чем второе.
- ²²³ Автор говорит, что не следует устанавливать дополнительные дни траура по поводу кровавых погромов, обрушившихся на евреев в 1096 г., однако траур Девятого *Ава* должен охватывать все бедствия, постигшие еврейский народ

- на протяжении его истории. Каждое поколение тем самым дополняет и обновляет его содержание.
- 224 Крестоносцы совершали надругательства и над трупами.
- 225 Плач являет собой продолжение последующего плача. Он основан на *мидраше*, согласно которому пророк Ирмеягу, следуя Небесному указанию, приходит на могилы праотцев, умоляя их заступиться перед Богом за своих потомков. Плач строится как диалог Бога и различных представителей еврейского народа.
- 226 Имеется в виду поколение пустыни.
- 227 Ср. *Ирмеягу* 2:11.
- 228 Ср. *Ирмеягу* 5:12.
- 229 Авраам.
- 230 Традиция насчитывает десять испытаний Аврагама, последнее из которых – жертвоприношение Ицхака.
- 231 *Брейшит* 15:1.
- 232 См. *Ирмеягу* 2:13.
- 233 Имеется в виду Ицхак.
- 234 См. *Брейшит* 17:21.
- 235 Согласно *мидрашу*, Зхарья, пророк и священник, был убит вероотступниками в Храме в День Искупления, пришедшийся на Субботу. Гибель Зхарьи была одним из событий, окончательно предопределивших разрушение Первого Храма. См. на эту тему ниже плач Иегуды Галеви.
- 236 Имеется в виду Яков. Ср. *Брейшит* 25:27.
- 237 Пророка Зхарьи.
- 238 Моисей.
- 239 Ср. *Бемидбар* 11:11.
- 240 *Ирмеягу* 51:5.
- 241 В *мидраше*, лежащем в основе плача, отсутствуют Лея, Билга и Зильпа.
- 242 Согласно *мидрашу*, Бог откликается именно на плач Рахели («Сразу же явилось Божественное милосердие, и изрек Всевышний: "Ради тебя, Рахель, Я верну евреев на их землю"»).
- 243 Божественное присутствие словно уходит в изгнание вместе с еврейским народом.
- 244 Этот плач должен был бы предшествовать предыдущему. Следует отметить, что существуют расхождения касательно распределения текста между этими двумя плачами.
- 245 См. *Песнь песней* 6:4. Дева – аллегорический образ народа Израиля.
- 246 Ирмеягу.
- 247 Распространенный образ запачканной одежды, являющийся указанием на греховность, носящую, тем не менее, скорее внешний характер и поэтому поддающуюся исправлению. См., например, *Зхарья* 3.
- 248 Ср. *Йешаягу* 30:15.
- 249 Имеется в виду Синедрион, в состав которого входил 71 судья.

- 250 *Ирмеягу* 31:22.
- 251 Ср. *Эйха* 161.
- 252 Храм.
- 253 Продолжение основано на *мидраше* о заступничестве праотцев..
- 254 Аллегория: волки – народы мира, агнец – Израиль. См. *Ирмеягу* 5:6.
- 255 См. *Псалмы* 102:14.
- 256 Заключительная строфа является, видимо, поздней вставкой в оригинальный текст плача.
- 257 Плач являет собой алфавитный акростих.
- 258 См. *Йов* 21:34.
- 259 Напомним, что в еврейском календаре день начинается с заката солнца.
- 260 Напомним, что автор плача, Эльзар Калир, жил в VII в., в то время как Первый Храм был разрушен в VI в. до н. э.
- 261 И Первый, и Второй Храмы были разрушены в пору служения стражи Йеоярива. По поводу священнических страж см. плач выше и примечания там.
- 262 Ариэль – Храм. См., например, *Йешаягу* 29:1.
- 263 Крылатый лев – первый из четырех зверей, увиденных Даниэлем (см. *Даниэль* 7) в пророческом видении и являющих собой аллегорическое изображение четырех царств – цивилизаций, которые будут править еврейским народом вплоть до наступления мессианской эпохи. Лев – это Вавилон. См. *Даниэль* 7:4.
- 264 См. *Ирмеягу* 4:7.
- 265 См. *Йов* 30:31.
- 266 См. *Псалмы* 132:13.
- 267 Невузарадан. См. *2-ая Царей* 25:8.
- 268 Имеется в виду кровь пророка Зхарьи, убитого евреями в Храме, которая, согласно *мидрашу*, не переставала бурлить на месте преступления, взывая к отмщению. Этому посвящен плач Йеуды Галеви, ниже.
- 269 Ариох – Невузарадан (см. *Даниэль* 2:14)
- 270 См. *Даниэль* 7: 5. Медведь – это Мидийское и Персидское царства. Согласно некоторым интерпретациям, это образ символизирует также ислам.
- 271 Ср. там же: «Встань, ешь мяса много».
- 272 Аман. Хотя сам Аман происходит от Амалека и в этом смысле стоит особняком в парадигме четырех царств, деятельность его приходится на период правления «медведя» – Персии.
- 273 Автор имеет в виду нападение Амалека на евреев, выходивших из Египта. Согласно *мидрашу*, отставшими, которые стали первой мишенью Амалека, – были евреи колена Дана, особенно подверженные идолопоклонству. А колена Дана образно названо в Торе львенком – см. *Дварим* 33:23.
- 274 Имеется в виду Аман, приказавший возвести виселицу с тем, чтобы казнить Мордехая. См. *Эстер* 5:14.
- 275 См. *Даниэль* 7:6. Третий зверь – четырехглавый и четырехкрылый леопард – это греческая и эллинистическая цивилизация.
- 276 «Дана ему власть» – см. *Даниэль. там же*.

- 277 Согласно *мидрашу*, греческая цивилизация стремится подорвать особую связь еврейского народа с Богом, утверждая: «Нет у них доли в Боге Израиля!».
- 278 См. *Даниэль* 7:8. Четвертый зверь, наиболее ужасный из всех, – это царство Эдома, к которому относится римская цивилизация и наследовавший ей мир.
- 279 Имеется в виду чечевичная похлебка, за которую Эсав (Эдом) продал первородство. См. *Брейшит* 25:29-34.
- 280 Ср. *Ирмеягу* 4:31.
- 281 См. *Псалмы* 42:2.
- 282 См. *Псалмы* 129:3.
- 283 См. *Псалмы* 6:4.
- 284 Ср. *Эйха* 3:63.
- 285 См. *Йов* 21:34. В заключение автор возвращается к тому же стиху из Йова, с которого он начинает плач – см. первую строфу.
- 286 Плач являет собой акростих, где первые буквы каждой строфы сначала образуют еврейский алфавит, а затем складываются в имя автора: Калонимус га-Катан (Калонимус Младший). В переводе на русский сохранена форма алфавитного акростиха, однако подпись автора передана как «Калонимус изрек». Последняя строка каждой строфы являет собой цитату или парафразу из Писания.
- 287 Ср. *Йов* 3:8.
- 288 См. *Ирмеягу* 48:32.
- 289 Ср. *Эйха* 2:18.
- 290 Ср. *Судьи* 20:3.
- 291 См. *Ирмеягу* 4:20.
- 292 Ср. *Йешаягу* 43:.
- 293 См. *Псалмы* 83:4.
- 294 Ср. *Псалмы* 83:5.
- 295 См. *Цфания* 1:7.
- 296 См. *Зхарья* 13:6.
- 297 См. *Йехезкель* 24:3-4.
- 298 Ср. *Йешаягу* 28:9.
- 299 См. *Йешаягу* 14:21.
- 300 См. *Эйха* 2:20.
- 301 *Йешаягу* 66:8.
- 302 См. *Йов* 29:11.
- 303 *Псалмы* 113:9.
- 304 См. *Йехезкель* 24:8.
- 305 2-я *Шмуэля* 20:12.
- 306 Ср. *Ирмеягу* 4:31.
- 307 *Йешаягу* 27:7.
- 308 См. 1-я *Царей* 14:13. Сын Йероваама удостоился погребения за одну выполненную заповедь. В отличие от него, праведники, погибшие от руки врагов, остались непогребенными.

- ³⁰⁹ *Екклесиаст* 6:3.
- ³¹⁰ См. *Екклесиаст* 8:12.
- ³¹¹ Ответ на поставленный вопрос следует духу классической еврейской теодицеи: праведники наказываются в этом мире за свои немногие грехи, зато в будущем мире их ожидает не омраченная ничем награда; злодеи награждаются в этом мире за свои немногие добрые дела, в то время как в будущем мире их ждет возмездие за грехи.
- ³¹² Ср. *Псалмы* 49:6.
- ³¹³ См. *2-я Шмуэля* 3:24.
- ³¹⁴ См. *Псалмы* 94:1.
- ³¹⁵ См. *Нахум* 1:2.
- ³¹⁶ См. *Псалмы* 10:15.
- ³¹⁷ *Шмот* 22:5. Устроивший пожар обязан возместить причиненный ущерб. В данном случае значение этого стиха аллегорически переносится на Бога, Который словно оказывается в положении стороны, долженствующей компенсировать ущерб. Как мы уже указывали, согласно *мидрашу*, Храм был подожжен не человеческой рукой, но огнем, спустившимся с Небес.
- ³¹⁸ См. *Ирмеягу* 51:56.
- ³¹⁹ Ср. *Зхарья* 12:2.
- ³²⁰ *Ирмеягу* 5:9.
- ³²¹ См. *Шмот* 15:3.
- ³²² Ср. *Нахум* 1:2.
- ³²³ *Бемидбар* 31:2.
- ³²⁴ *Псалмы* 110:6.
- ³²⁵ Ср. *Йешаягу* 63:4.
- ³²⁶ Плач являет собой акростих; первые буквы каждой строфы складываются в имя автора. Каждая строфа заканчивается цитатой или парафразой из Писания, содержащей в себе слово «дом».
- ³²⁷ Здесь и далее слово «дом», стоящее в конце каждой строфы, обозначает Дом Божий – разрушенный Храм.
- ³²⁸ См. *1-я Царей* 8:27.
- ³²⁹ Имеются в виду изображения херувимов на ковчеге, стоявшем в Святая святых, куда первосвященник входил раз в году – в День искупления.
- ³³⁰ Давид.
- ³³¹ См. *2-я Хроник* 6:8.
- ³³² См. *1-я Царей* 8:43.
- ³³³ Автор имеет в виду, что Храм притягивал к себе и неевреев.
- ³³⁴ См. *2-я Хроник* 7:3.
- ³³⁵ Ср. *Псалмы* 137:7.
- ³³⁶ *Ваикра* 14:45. Здесь и в нескольких последующих цитатах из книги *Ваикра* стихи, относящиеся к дому, пораженному язвой, служат аллюзией на оскверненный Храм. Соответственно, священник, очищающий дом, оказывается подобен Всевышнему.

- 337 *Ваикра* 24:36.
- 338 См. *2-я Хроник* 7:21.
- 339 Имеется в виду Храмовая гора.
- 340 *Брейшит* 19:4.
- 341 *Йехезкель* 8:3. Имеется в виду идолослужение, происходившее даже в пределах Храма.
- 342 См. *Ваикра* 14:35.
- 343 В данном контексте под «хромым и слепым» имеются в виду идолы.
- 344 Ср. *2-я Шмуэля* 5:8.
- 345 Ср. *1-я Царей* 6:6.
- 346 *Ваикра* 14:52.
- 347 См. *Зхарья* 13:1.
- 348 Ср. *Йехезкель* 47:12.
- 349 См. *Йехезкель* 47:1. Родник, бьющий у Храма, и необычный сад, о которых повествует автор в настоящей строфе, упоминаются в источниках в контексте описания мессианской эпохи.
- 350 Ср. *Зхарья* 2:9.
- 351 См. *1-ая Царей* 8:6.
- 352 См. *Брейшит* 24:31.
- 353 Ср. *Йехезкель* 43:4.
- 354 В оригинале плач являет собой алфавитный акростих: строфы расположены в алфавитном порядке. Плач построен на противопоставлении положения и самоощущения еврейского народа в периоды исхода из Египта и изгнания: два столь разных «исхода» составляют содержание каждой строфы.
- 355 Ср. *Шмот* 19:4.
- 356 Египет.
- 357 Иерусалим.
- 358 Имеется в виду *Шират-га-ям* – песнь, которую запел Моисей, когда было рассечено море. См. *Шмот* 15.
- 359 Имеется в виду книга *Эйха*, Плач Ирмеягу.
- 360 См. *Шмот* 13:21.
- 361 Рассечение моря.
- 362 Воду, полученную из скалы.
- 363 См. *Бемидбар* 2.
- 364 Юбилейный год, когда проданные земли возвращались к их исконным владельцам.
- 365 Камни *урим* и *тумим* на нагруднике первосвященника.
- 366 При Нероне началось Великое восстание, Тит разрушил Второй Храм, Адриан подавил восстание Бар-Кохбы.
- 367 Имеется в виду золотая пластина на головном уборе первосвященника.
- 368 Стол и светильник – части утвари Соборного шатра, Скинии Завета.
- 369 Плач являет собой акростих; первые буквы строф вначале следуют в алфавитной последовательности, а затем слагаются в имя автора. Один из основ-

- ных мотивов плача – гибель и поругание храмовой утвари – трудно понять, не принимая во внимание концепции святости как объективного качества, присущего всем, даже, казалось бы, самым незначительным предметам храмового инвентаря.
- 370 Согласно *мидрашу*, видя неотвратно надвигающееся поражение, священники бросили ввысь ключи от Храма, и они были приняты на Небе.
- 371 Чаша венца на верху храмовых колонн. См. *1-я Царей* 7:41.
- 372 *Эфод* и *кидар* – священнические одеяния.
- 373 Имеются в виду столбы Скинии.
- 374 Имеются в виду умывальник и светильник в Храме. Далее также перечисляются различные виды храмовой утвари.
- 375 См. Мишна, трактат *Мидот* 3.8.
- 376 См. *Шмот* 26:4.
- 377 См. *1-я Царей* 7:23.
- 378 Храмовые колонны. См. *1-я Царей* 7:21.
- 379 Хлебные приношения.
- 380 Украшения на ризе первосвященника.
- 381 См. *Шмот* 26:4.
- 382 Перечисляется разнообразная храмовая утварь. См. *Шмот* 26:3.
- 383 См. *Шмот* 28:30.
- 384 Имеются в виду священнические стражи.
- 385 См. *Песнь песней* 7:5.
- 386 См. прим. 367.
- 387 См. *Дварим* 28:65.
- 388 Согласно *мидрашу*, видя неотвратно надвигающееся поражение, священники бросили ввысь ключи от Храма, и они были приняты на Небе.
- 389 Согласно преданию, западная свеча погасла за сорок лет до разрушения Первого Храма – это означало, что Божественное присутствие покинуло Храм и разрушение его неотвратно.
- 390 См. *Йешаягу* 40:12.
- 391 В оригинале плач являет собой акrostих, указывающий на имя его автора.
- 392 То есть в Европе. Римская империя и христианская Европа рассматривались евреями как наследники Эдома.
- 393 Год 4856 по еврейскому летосчислению или 1096 г. по календарю христианскому – год Первого крестового похода, сопровождавшегося кровавыми погромами и массовой резней евреев во многих городах Европы.
- 394 Имеется в виду знак креста.
- 395 «Похититель душ» – емкий термин, применяемый к крестоносцам, которым автор обозначает одновременно и убийства евреев и случаи насильственного крещения.
- 396 Упоминание Молоха подчеркивает, что крестоносцы не щадили и детей.
- 397 В еврейской традиции это знаки траура.

- ³⁹⁸ Автор имеет в виду деревянные кресты, которые носили перед собой отряды крестоносцев.
- ³⁹⁹ Нередки были случаи, когда матери убивали своих детей и кончали самоубийством, понимая, что детей ожидают либо истязания и смерть, либо насильственный переход в христианство.
- ⁴⁰⁰ В *мидрашах* и еврейской традиции распространен образ погибающих праведников как жертв на алтаре – как правило, в рамках теодицеи. Автор, однако, вырывает его из обычного контекста, доводя до гротеска..
- ⁴⁰¹ Речь идет отнюдь не о литературном образе: Шмарьягу из Вормса вместе со всей семьей был похоронен заживо.
- ⁴⁰² См. *Цфания* 3:3.
- ⁴⁰³ Обозначение идолопоклонника.
- ⁴⁰⁴ То есть переходом в другую веру.
- ⁴⁰⁵ Лишь очень немногие приняли крещение – даже под страхом смерти.
- ⁴⁰⁶ В отличие от плачей, посвященных разрушению Храма, где одной из основных тем является виновность еврейского народа, в плачах о гибели еврейских общин Европы во время Крестовых походов на первый план выходит именно мученический характер гибели евреев: их добровольное принятие смерти при возможности спасти свою жизнь ценой отречения от веры.
- ⁴⁰⁷ Ср. *Псалмы* 110:6.
- ⁴⁰⁸ В оригинале плач являет собой акростих: первые буквы каждой строфы складываются в имя автора. Плач основан на *мидраше* о возмездии, постигшем еврейский народ за убийство пророка Зхарьи.
- ⁴⁰⁹ Ср. *Йешаягу* 51:21.
- ⁴¹⁰ См. *Ирмеягу* 48:34.
- ⁴¹¹ См. *Ирмеягу* 48:21.
- ⁴¹² См. *Псалмы* 137:9.
- ⁴¹³ Перевел Анатолий Газов-Гинзберг (Йегуда Галеви, *Сердце мое на Востоке*, Библиотека – Алия, 1976, с. 33-35).
- ⁴¹⁴ См. *Ирмеягу* 46:11.
- ⁴¹⁵ Ср. *2-я Царей* 5:13-14.
- ⁴¹⁶ Ср. Мишна, *Авот* 5:5 о том, что в Иерусалиме не жалили змеи и скорпионы.
- ⁴¹⁷ См. *Йов* 5:23.
- ⁴¹⁸ Согласно *мидрашу*, воздух в стране Израиля прибавляет мудрости.
- ⁴¹⁹ Имеется в виду осел раби Пинхаса бен Яира, который, согласно *мидрашу*, не ел корма, от которого не была отделена десятина.
- ⁴²⁰ Ср. *Псалмы* 124:4.
- ⁴²¹ Лев в традиции часто выступает как символ Вавилона – следуя *Даниэлю* 7:4.
- ⁴²² См. *Йешаягу* 42:12.
- ⁴²³ См. *Йешаягу* 34:11.
- ⁴²⁴ Имеется в виду первосвященник, который раз в год, в День Искупления, входил в Святая святых.

- 425 См. *Шмот* 30:22-24
- 426 Имеется в виду Йерихо. Ср. *Дварим* 34:3.
- 427 Предстоянья, присутствовавшие при храмовом служении, соответствовали священническим стражам; в их состав входили священники, левиты и представители других колен.
- 428 Имеется в виду высший законодательный и судебный орган – Синедрион, состоявший из его главы и семидесяти мудрецов.
- 429 Храм.
- 430 См. *Шмот* 1:15-16.
- 431 См. *Йешаягу* 54:11.
- 432 Ср. *Йешаягу* 61:10.
- 433 О Храме.
- 434 См. *Йозель* 2:10.
- 435 Имя автора узнается на основе акростиха, содержащегося в заключительных строках первоисточника.
- 436 Имеется в виду колено Биньямина, в уделе которого находится Сион. См. *Дварим* 33:12.
- 437 Аллегория бракосочетания Бога (Жениха) и еврейского народа (Невесты) распространена в еврейской традиции и связана с аллегорической интерпретацией *Песни песней*. Неоднократно встречается и в плачах.
- 438 Степной волк – колено Биньямина. См. *Хавакук* 1:8; *Брейшит* 49:27.
- 439 Здесь происходит подмена объекта обращения: как видно, Сион обозначает еврейский народ.
- 440 Имеются в виду паломники.
- 441 Это было возможно благодаря храмовому богослужению.
- 442 Очередная смена объекта обращения: в данном дустишии Дева олицетворяет Храм. *Зив* – это месяц *ияр*, в который царь Шломо (Соломон) начал строительство Храма. См. *1-я Царей* 6:1.
- 443 Храмовая гора. *Мидраш* подчеркивает, что в основание Храма был выбран сравнительно невысокий холм, а не окружающие его высокие горы.
- 444 Согласно *мидрашу*, в названии Йерушалаим (Иерусалим) объединены два названия, данные этому месту Аврагамом (Ирэ – см. *Брейшит* 22:14) и Мальки-Цедеком (Шалем – Салим, см. *Брейшит* 14:18).
- 445 Согласно *мидрашу*, в процессе освящения Храма Шломо никак не мог установить ковчег в Святая святых: ворота не открывались, несмотря на все его молитвы. Они открылись лишь, когда он сослался на обет его отцу Давиду.
- 446 Согласно *мидрашу*, замысел Храма возник еще до начала Творения.
- 447 См. *Миха* 4:2: «Из Сиона выйдет Тора».
- 448 Засадавший в Храме Синедрион принимал показания свидетелей о новолунии и, основываясь на них, провозглашал начало нового месяца. Проверка свидетелей, установление високосного года и пр. требовало высокого уровня астрономических познаний и вычислений.
- 449 Признак благословения, упомянутый в молитве *Шма* – см. *Дварим* 11:14.
- 450 См. *Шмот* 34:24.

- 451 Имеется в виду заключение так называемого *бен га-бтарим* – см. *Брейшиит* 15. Согласно традиционной интерпретации, рассекаемые звери символизируют царства, угнетающие евреев, а птица, остающаяся целой, – еврейский народ.
- 452 См. *Притчи* 16:24.
- 453 Ср. *Йешаягу* 10:17-18.
- 454 См. *Йешаягу* 11:10.
- 455 Настоящий плач, хотя и построен по образцу плачей по Сиону, обращен к Торе и написан в связи с сожжением Талмуда.
- 456 К кострам, на которых сжигались свитки Торы, копии Талмуда.
- 457 См. *Притчи* 24:31.
- 458 Образ взят из *Дварим* 33:2. Согласно *мидрашу*, Тора была написана небесным огнем: черным пламенем букв на белом пламени.
- 459 Здесь оканчивается обращение к дочери Эдома и продолжается обращение к Торе.
- 460 *Мидраш* подчеркивает, что гора Синай была ниже близлежащих гор, и объясняет избрание ее Богом заслугой смирения.
- 461 Именуются в виду содержащиеся в Торе предсказания несчастий в том случае, если еврейский народ ослушается воли Бога.
- 462 Моисея и Агарона.
- 463 Третий месяц еврейского календаря – *сиван* – это месяц дарования Торы. Четвертый месяц, *тамуз*, ознаменован постом семнадцатого *тамуза*; в этот день с еврейским народом произошло немало несчастий, в частности (о чем упоминается в следующей строке), были разбиты первые скрижали и подверглись сожжению свитки Торы.
- 464 См. *Дварим* 13:17.
- 465 Ср. *Ирмеягу* 18:15.
- 466 Здесь употреблен традиционный образ жены, оставленной мужем, служащий для обозначения еврейского народа в изгнании. Видимо, автор применяет его к Торе; вместе с тем, представляется, что границы объекта обращения нарочито размыты. Указанный образ служит тем «мостиком», с помощью которого автор постепенно переходит от обращения к Торе к традиционному обращению к Сиону и еврейскому народу.
- 467 Ср. *Йешаягу* 30:17.
- 468 Ср. *Псалмы* 139:17.
- 469 Ср. *Ирмеягу* 2:2.
- 470 В оригинале плач являет собой акростих, содержащий в себе еврейский алфавит, а также имя автора.
- 471 Имеется в виду Небесный Иерусалим. Заступническая роль Небесного Иерусалима упомянута в *мидрашах* Талмуда.
- 472 В оригинале использован галахический термин, относящийся к женщине, которая, будучи выдана замуж несовершеннолетней ее отцом, имеет право по достижении совершеннолетия аннулировать брак утверждением о своей «несовместимости» с мужем. Для этого не требуется получение от него раз-

водного письма, *гета*. Таким образом, автор развивает традиционный образ еврейского народа в изгнании как жены, оставленной мужем.

473 См. *Песнь песней* 5:7.

474 См. *Ирмеягу* 23:29.

475 См. *Йов* 39:1.

476 Согласно *мидрашу*, у Бога есть три ключа: ключ от дождей, ключ от рождения, ключ от воскресения мертвых. Иногда – в качестве чуда – в людских руках может оказаться один из этих ключей, но не более. Так, пророк Элиягу был вынужден вернуть ключ от дождей для того, чтобы получить ключ от воскресения мертвых – дабы вернуть к жизни сына вдовы. Однако поэтический образ мессианской эпохи, созданный в данном плаче, рисует картину, при которой еврейский народ окажется хранителем всех четырех ключей (ларцов).

477 В оригинале плач являет собой алфавитный акростих; в последних строках первые буквы второго слова образуют имя автора.

478 См. *Эйха* 2:14.

479 Ср. *Эйха* 3:14.

480 Самарии. См. *Йехезкель* 23:11.

481 См. *Эйха* 2:19.

482 Храм.

483 *Зхарья* 11:1. Согласно *мидрашу*, ворота Храма открывались сами собой.

484 См. *Псалмы* 88:13.

485 См. *Иехезкель* 23:23.

486 Ливанские кедры использовались при возведении Храма.

487 Ср. *Эйха* 26:14.

488 Части одеяния первосвященника.

489 Ср. *Йоэль* 2:10.

490 См. *Йешаягу* 14:5.

491 См. *Йешаягу* 29:14.

492 Река в земле Моава. См. *Йешаягу* 15:6.

493 Именуются ввиду идолопоклонники.

494 Ср. *Гошея* 13:3.

495 Ср. *Ирмеягу* 2:21; *Йешаягу* 17:10.

496 Ср. *Йешаягу* 33:20.

497 См. *Йешаягу* 18:4.